

**80 ЛЕТ
НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

80 ЛЕТ

НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННО ВОЙНЫ. ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор: полковник В.А. Самардак

«Разбить русскую сухопутную армию или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Желательно такое продвижение, в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить важнейшие центры России».

Франц Гальдер. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта в 1938—1942 годах.

Предыстория Великой отечественной войны начинается с Первой Мировой войны, где Германия потерпела поражение и осталась в крайне тяжелом состоянии. Выход из кризиса Германия начала искать в войне. Экономический кризис Германии и помощь крупных предпринимателей и банкиров привел Гитлера к власти. 30 января 1933 года. С приходом Гитлера страна укрепилась. Фюрер был недоволен результатами войны и решил идти к мировому господству, начав Вторую Мировую войну.

Германия развязала Вторую Мировую войну, напав на Польшу 1 сентября 1939 года. Англия и Франция, объявив войну Германии, Польше помощи не оказали. И 10 мая 1940 года Германия напала на Францию, Бельгию и Голландию. В результате блицкрига на Западе были захвачены страны Бенилюкс и 22 июня 1940 года Франция капитулировала.

Падение Франции, разгром союзных армий уничтожил противовес Германии на Западе.

ГЕРМАНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРЖЕНИЯ В СССР

После капитуляции Франции 22 июня 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер получил указания от Гитлера о разработке плана вторжения в СССР. Основной целью операции, указывал Гитлер, является не допустить планового отхода русских войск. Вести наступление далеко на восток, не давая возможности русской авиации наносить удары по германскому рейху. Разгромить русские вооруженные силы и воспретить их воссоздание, для чего немецкой авиации наносить удары по русским военно-промышленным районам.

Разгромив в короткие сроки Францию, экспедиционный корпус Англии и другие Западноевропейские страны, нацистская Германия поставила на свою службу все ее экономические, людские и военные ресурсы. Экономический потенциал Германии, с учетом ресурсов оккупированных территорий значительной части Европы, существенно превосходил потенциал Советского Союза (по производству стали – в 1,5 раза, чугуна – в 1,3 раза, угля – в 2,5 раза).

Вермахт получил военные и материальные запасы 92 французских, 30 чехословацких, 22 бельгийских, 18 голландских, 12 английских, 6 норвежских дивизий. 92 немецкие дивизии были оснащены трофейной, в основном французской автомобильной техникой. Всего в 11 оккупированных странах было захвачено военной техники на 150 дивизий.

Начиная с осени 1940 года, борьба между странами Оси и Антигитлеровской коалиции за Балканы вышла на новый, более острый уровень.

Соперничающие государства придавали исключительное значение установлению своего превосходства на этом военном театре. Правящие круги Британии рассматривали Балканский полуостров как прикрытие британских владений на Ближнем и Среднем Востоке, а также как ценный источник людских ресурсов и плацдарм для открытия одного из фронтов войны с Германией.

Правительство Третьего рейха рассчитывало использовать Балканы в качестве одного из плацдармов для вторжения в СССР. Захват Норвегии с Данией и заключение союзного договора с Финляндией обеспечил Германии блокаду СССР с северо-западного направления, а овладение

Балканским полуостровом должно было создать южный фланг и обеспечивало бы важнейшие поставки сырья и продовольствия. Здесь предполагалось сосредоточить крупную группировку германской армии, удар которой был бы направлен на Украину с дальнейшим развитием наступления в направлении Кавказа. Контролируя Балканский полуостров, Германия получала бы возможность вести боевые действия против Британии и её союзников на Средиземном море, Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также осуществить непосредственное вторжение в Азию и Африку. Кроме того Германия получала бы возможность разместить на полуострове военно-воздушные и морские базы и контролировать области Средиземного моря, по которым проходили маршруты поставок нефти в Британию из стран Ближнего Востока.

Нацистская Германия и её союзник фашистская Италия начали вторжение 6 апреля 1940 года в Грецию, а 10 апреля в Югославию. 17 апреля Югославия капитулировала, а 23 апреля капитулировала Греция.

К весне 1940 года Германия получила возможность сосредоточения крупных группировок войск на северном и южном флангах границы с СССР.

Война, готовившаяся фашистской Германией против Советского Союза, была необычной. Гитлер планировал уничтожение Советского государства, лишения восточных народов, «какой бы то ни было формы

государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком культурном уровне. эти народы имеют только одно единственное оправдание для своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении».

В середине декабря 1940 года заместитель Гальдера генерал Паулюс провел командно-штабную игру, на которой отрабатывался окончательный вариант плана "Барабаросса" (план Барбаросса по имени императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы), директивы 21 от 18 декабря 1940 г.

Директива 21

План "Барбаросса"

Фюрер и верховный главнокомандующий вооружёнными силами
Верховное главнокомандование вооружённых сил.

Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны

№ 33408/40. Сов. секретно. Перевод с немецкого Ставка фюрера

Ставка фюрера

18.12.40 г.

9 экземпляров

Германские вооружённые силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант "Барбаросса"). Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их

распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры боевых действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налётов авиации противника и наступательные действия против Англии и, особенно против её морских коммуникаций отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны также и во время восточной кампании, безусловно, сосредотачиваться против Англии. Приказ о стратегическом развёртывании вооружённых сил против Советского Союза Я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, поскольку они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны. Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боееспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга, Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Верховное главнокомандование вооружённых сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооружённые силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в той, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развёртывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й группы), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III. Проведение операций

А) Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне).

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий. Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее её и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом, будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем, чтобы во взаимодействии с Северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы - важного центра коммуникаций и военной промышленности. И только

неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно. Важнейшей задачей 21-й группы также и в течение восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере, прежде всего для обороны области Петсамо и её рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (2 - 3 дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск. Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого, северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно большее количество русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, ещё до выхода последних к Днепру. С этой целью главный удар наносится из района Люблин в общем, направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач: На юге - своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн. На севере - быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы. Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях. Это будет, прежде всего, необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий. Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны

перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск. В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налёты на объекты военной промышленности. Подобные налёты, и прежде всего против Урала, встанут в порядок дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-морской флот. В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадёжном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море. После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определённо исходить из того, что речь идёт о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию в отношении нас. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальные сотрудники, привлечение которых необходимо, должны привлекаться к работе как можно позже и ознакамливаться только с теми частными сторонами подготовки, которые необходимы для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьёзнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых ещё не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве. О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооружённых сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооружённых сил.

Подписал: Гитлер

Верно: капитан (подпись)

Война, готовившаяся фашистской Германией против Советского Союза, была необычной. Гитлер планировал уничтожение Советского государства, лишения восточных народов, *«какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком культурном уровне. эти народы имеют только одно единственное оправдание для своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении».*

Немецкие планы нападения на СССР были связаны с расовой идеологией, которую сформулировал Гитлер в «Майн Кампф»:

«Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы».

На совещании командующих всеми видами вооруженных сил, в ходе подготовки к нападению на СССР в начале марта 1941 года, Гитлер заявил: *«Война в России будет такой, которую нельзя будет вести по рыцарским правилам. Это будет борьба идеологий и расовых противоречий, и она будет вестись с беспрецедентной безжалостной и неумолимой жестокостью. Все офицеры должны отвергнуть от себя устаревшую идеологию... Я категорически требую, чтобы мои приказы беспрекословно выполнялись. Комиссары являются носителями идеологии, противоположной национал-социализму, поэтому комиссары должны быть ликвидированы. Немецкие солдаты, виновные в нарушении международных правовых норм будут прощены. Россия не участвовала в Гаагской конвенции и поэтому не имеет никаких прав, вытекающих из нее».* Каждому солдату, по указанию Гитлера, были выданы памятки, в которых было написано: *«... убивай всякого русского, этим ты прославишься на век и обеспечишь безопасность своей семье».*

Подготовка «Барбароссы» была предпринята немецким командованием и в экономической области. Эта черта отличает ее от других этапов развития гитлеровской агрессии. Ни к одному из своих походов фюрер и генералы не готовились столь фундаментально.

Специально созданный «экономический штаб Ост» (под шифром «штаб Ольденбург») должен был заняться экономической эксплуатацией оккупированных территорий. Передним были поставлены две задачи:

а) сопровождение передовых частей сразу за линией фронта с целью предупредить уничтожение продовольственных запасов и обеспечить вывоз важных товаров;

б) управление оккупированными промышленными районами и эксплуатация экономических районов.

С этой целью «штаб Ольденбург» был подразделен на пять экономических инспекций, двадцать три экономические команды и двенадцать подотделов.

Планом предусматривалось в течение 25–30 лет уничтожить и депортировать 80–85% населения из Польши, 85% из Литвы, 65% из Западной Украины, 75% из Белоруссии и по 50% жителей из Латвии, Эстонии и Чехии, физическое истребление всего еврейского населения Европы, а также физическое уничтожение 25–30 миллионов русских, украинцев.

Директивами предусматривалось организовать на территории СССР добычу и вывоз в Германию тех видов сырья, которые были важны для функционирования германской военной экономики, и восстановить ряд заводов в целях ремонта техники вермахта и производства отдельных видов вооружения.

В протоколе заседания «штаба Ольденбург» от 2 мая 1941 г. имеется запись:

«1. Война может продолжаться только в том случае, если в третьем военном году (считая с сентября 1939 г. — Л. Б.) все германские вооруженные силы будут обеспечены продовольствием за счет России.

2. Десятки миллионов людей будут обречены на голодную смерть, ежели мы извлечем из страны все необходимое для нас».

Для нормального человека было бы кощунством даже слушать такие людоедские заключения. Для Геринга же это само собой разумелось, поскольку его мнение было таково: *«В интересах долговременной экономической политики все вновь оккупированные территории на Востоке будут эксплуатироваться как колонии и при помощи колониальных методов».*

13 марта 1941 г. Кейтель издал специальный приказ под названием «Об особых областях».

6 мая ОКХ разработало приказ об обращении с гражданским населением на Востоке.

12 мая последовал приказ Кейтеля «Об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками».

13 мая была разослана другая директива, поименованная «О применении военной юрисдикции в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск».

К лету 1941 года вооруженные силы Германии насчитывали 8,5 млн. человек, превосходившие в общей численности вооруженные силы СССР в 1.6 раза. Сухопутные войска имели в своем составе 214 дивизий (5.2 млн. человек), из них 52 танковых и моторизованных, дивизии были полностью укомплектованы по штатам военного времени (численность пехотных дивизий составляла 14 000 – 16 000 человек).

СОЮЗНИКИ ГЕРМАНИИ

ИТАЛИЯ

Вооруженные силы Италии с момента ее вступления в войну и до лета 1941 г. из-за больших потерь, понесенных в Восточной и Северной Африке, увеличились незначительно - на 157 000 человек. Они насчитывали в своем составе свыше 2,5 млн.

военнослужащих.

Сухопутные войска, насчитывавшие 1 340 тыс. человек, состояли из

5 армий, в которые входил 21 армейский корпус. Всего в сухопутных силах имелось 64 дивизии в составе 3-х танковых, 2-х моторизованных, 2-х кавалерийских, 5-ти горнострелковых и 52 пехотных. На вооружении сухопутных войск состояло около 16 400 орудий и минометов, до 1500 танков и танкеток. Штатно-организационная структура итальянских дивизий по сравнению с началом войны не изменилась.

Вооружение итальянской армии оставалось в основном устаревшим. Так, большую часть танкового парка составляли танки, уязвимые даже для стрелкового оружия. Производство новых образцов вооружения затруднялось из-за постоянной нехватки сырья для военной промышленности. Запасы основных видов сырья составляли не более, месячной потребности. Недостаток сырья сдерживал накопление боеприпасов. По расчетам итальянских военных специалистов, необходимый минимум снарядов для артиллерии мог быть создан только к 1944 г., запас мин к 1948 г., а боеприпасов для стрелкового оружия к 1949 г.

Военно-воздушные силы Италии насчитывали 250 000 человек личного состава, 2 416 боевых самолетов (в том числе истребителей - 789, бомбардировщиков - 1 097, разведчиков и корректировщиков - 350). По своим летно-техническим данным итальянские самолеты, как правило, уступали иностранным образцам. ВВС Италии несли в боях большие потери, которые авиационная промышленность с трудом восполняла. В течение 1941 г. она ежемесячно производила в среднем 62 бомбардировщика и 111 истребителей.

Итальянский военно-морской флот представлял собой внушительную силу: он насчитывал 7 линейных кораблей, 17 крейсеров, около 108 эсминцев и миноносцев, 93 подводные лодки. На флоте проходили службу 167 тыс. человек. Командные кадры итальянского флота, особенно высшего звена, имели сравнительно невысокую общую и военную подготовку. Морская авиация оставалась малочисленной. Флот хронически испытывал недостаток горючего. Войска национальной безопасности, состоявшие из фашистской милиции, карабинеров (военная полиция), пограничных, таможенных войск, специальной милиции (железнодорожная, портовая, охраны лесов, дорожная) и из войск береговой обороны, насчитывали свыше 800 000 человек.

Таким образом, Италия располагала крупными вооруженными силами. Однако многие соединения были оснащены устаревшим вооружением. Моральный дух личного состава итальянской армии, как показали боевые

действия в Северной и Восточной Африке и на Балканах, был весьма низким.

Итальянское верховное командование выделило для войны против СССР отдельный корпус, получивший название «*итальянский экспедиционный корпус в России*» (КСИР), - три лучшие итальянские дивизии, оснащенные новой боевой техникой. Для авиационного обеспечения действий корпуса были сформированы две отдельные авиационные группы, получившие на вооружение самолеты новейших типов. Всего для участия в войне против СССР было выделено 60 900 человек личного состава, примерно 1 000 орудий и минометов, 60 легких танков и 70 самолетов. В конце июня 1941 г. первые соединения, входившие в итальянский экспедиционный корпус, были отправлены на советско-германский фронт.

РУМЫНИЯ

Вооруженные силы Румынии, после реорганизации в 1940 году, состояли из Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, Военно-морских сил и Тыла, а также корпусов пограничной стражи, жандармерии и строительного корпуса.

Сухопутные войска состояли из 24 пехотных дивизий, 6 кавалерийских бригад, 2-х фортификационных бригад 1-й бронетанковой дивизии и резерва в составе 6 пехотных дивизий и бригады. Всего 191 пехотный батальон, 11 пулеметных батальонов, 54 роты тяжелого оружия, 25 инженерных батальона, 60 кавалерийских эскадронов, 9 пулеметных эскадронов, 4 инженерных эскадрона, 4 танковых батальона, 197 батарей полевых пушек, 87 батарей полевых гаубиц, 36 батарей тяжелых гаубиц, 44 батареи дальнобойных пушек, 43-х противотанковых рот, 20 рот ПВО, 902 614 человек из них на восточном фронте 380 356 человек.

Пехотная дивизия состояла из 3-х пехотных полков, 3-х батальонного состава и роты тяжелого оружия; артиллерийской бригады в составе 2-х артиллерийских полков. В состав первого полка входил пушечный дивизион 3-х батарейного состава, гаубичный дивизион 2-х батарейного состава и зенитная батарея. В состав второго полка входило два пушечных дивизиона и один гаубичный. Всего 18 - 37 мм. ПТП, 24 - 47 мм. ПТП 108 - 75 мм. пушек, 24 - 105 мм. гаубиц, 18 - 120 мм. минометов, 36 - 81 мм. минометов, 27 - 60 мм. минометов.

Танковая дивизия состояла танкового полка, 2-х батальонного состава; мотопехотного полка 2-х батальонного состава; артиллерийского полка в составе пушечного дивизиона, гаубичного дивизиона и дивизиона дальнобойных пушек. Всего 126 танков R-2 и 75 танков R-35 (вооружение 37 мм пушки), 28 бронеавтомобилей, 12 - 75 мм. пушек, 12 - 100 мм. гаубиц, 12 - 105 мм. гаубиц, 30 - 47 мм. ПТП, 12 - 120 мм. минометов, 24 - 60 мм. минометов и 124 автомобиля.

Артиллерия входила в состав армейских корпусов, пехотных, кавалерийских дивизий и танковой дивизии.

Артиллерия армейских корпусов состояла из отдельных полков и дивизионов механизированной артиллерии и противотанковых дивизионов.

Артиллерийский полк имел на вооружении 12 - 105 мм. пушек и 12 - 150 мм. гаубиц. Артиллерия горных бригад (4-е бригады) состояла из 6-и горных дивизионов вооруженных 75 мм. пушками и 3-х дивизионов 100 мм. гаубиц. Всего в наличии имелось 8 301 артиллерийское орудие, из них 2 160 легких, 492 тяжелых, 200 противотанковых, 4 758 артиллерийских орудий в батальонах в ПВО 691 артиллерийское орудие. Конная тяга, была основной в артиллерии, за исключением тяжелой артиллерии и артиллерии механизированных частей, которая перевозилась машинами "Шкода".

Военно-воздушные силы Румынии включали 11 аэрофлотий: истребительных – 3, бомбардировочных – 3, разведывательных – 3, гидросамолетов – 1, аэростатов – 1. Всего в ВВС насчитывалось 1 050 самолетов, из них около 700 боевых: истребителей – 301, бомбардировщиков – 122, других – 276.

Военно-морские силы Румынии состояли из черноморского флота и дунайской флотилии. Черноморский флот Румынии к началу войны имел 2 вспомогательных крейсера, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, подводную лодку, 3 канонерские лодки, 3 торпедных катера, 13 тральщиков и минных заградителей. Дунайская речная флотилия включала 7 мониторов, 3 плавучие батареи, 15 бронекатеров, 20 речных катеров и вспомогательных судов.

К 22 июня 1941 г. численность вооруженных сил Румынии была доведена до 703 000 человек, для нападения на Советский Союз Румыния выделила 2 полевые армии (3-ю и 4-ю), насчитывавшие в своем составе 13 пехотных дивизий, 5 пехотных, 1 моторизованную и 3 кавалерийские бригады, около 3 000 орудий и минометов, 60 танков.

ВЕНГРИЯ

Вооруженные силы хортистской Венгрии состояли из Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, к середине 1941 г. насчитывали 216 000 человек.

Сухопутные войска имели три полевые армии (по три армейских корпуса каждая) и

отдельный подвижной корпус. Армейский корпус по штату состоял из трех пехотных бригад, кавалерийского эскадрона, гаубичной батареи на механизированной тяге, зенитно-артиллерийского дивизиона, звена разведывательных самолетов, саперного батальона, батальона связи и подразделений тыла.

Пехотная бригада по штату мирного времени имела в своем составе пехотный полк и дивизион полевой артиллерии, 139 ручных и станковых пулеметов, 20 орудий и минометов. На случай войны ее состав удваивался и, кроме того, в ней формировались части и подразделения обеспечения и обслуживания.

Подвижной корпус, участвовавший во вторжении в Югославию, был укомплектован по полному штату: состоял из двух моторизованных и двух кавалерийских бригад. В бригадах имелось по одному бронетанковому батальону (три роты легких и рота средних танков, две роты зенитных самоходных 40-мм орудий). Однако к лету 1941 г. батальоны были укомплектованы танками примерно на 50 процентов. Всего в венгерских сухопутных войсках насчитывалось 27 пехотных (в большинстве кадрированных), 2 моторизованные, 2 пограничные егерские, 2 кавалерийские, 1 горнострелковая бригады. Артиллерия использовала горные и полевые орудия чешского производства системы «Шкода» (Skoda), гаубицы систем «Шкода», «Бофор» (Beaufort) и «Рейнметалл» (Rheinmetall). В составе механизированного корпуса состояли итальянские танкетки CV 3/35, венгерские бронеавтомобили системы «Чаба» (Csaba) и легкие танки системы «Толди» (Toldi).

Военно-воздушные силы Венгрии насчитывали пять авиационных полков, один дивизион дальней разведки и один парашютно-десантный батальон. Всего в венгерских ВВС (с учетом войсковой авиации) было 536 машин из них боевых самолетов 363 Хортистское правительство и генеральный штаб Венгрии намеревались двинуть свои войска в поход против СССР

одновременно с Германией. Однако гитлеровское руководство, считая, что Германия располагает достаточными силами, предусматривало вступление Венгрии в войну в более поздние сроки. Поэтому в плане «Барбаросса» венгерским вооруженным силам активные задачи не ставились. Для участия в «восточном походе» венгерское командование выделило подвижной корпус, пограничную егерскую и горную бригады, а также группу авиации. Эти войска имели 90 легких танков «тольди» и 26 легких самоходных установок.

ФИНЛЯНДИЯ

Вооруженные силы Финляндии состояли из действующей армии, территориальных войск и пограничной охраны. Отряды территориальных войск - шюцкор служили источником пополнения кадровых соединений. С объявлением мобилизации

каждый округ шюцкора (их было 34) формировал пехотный полк. Действующая армия включала сухопутные, военно-воздушные силы и военно-морской флот. Она насчитывала примерно 470 000 человек.

Сухопутные войска Финляндии состояли из 16 пехотных дивизий, 2 егерских и 1 кавалерийской бригад, 3 так называемых партизанских батальонов и 16 отдельных артиллерийских дивизионов. 12 дивизий были сведены в 5 армейских корпусов, 3 остались в распоряжении главного командования, а одна дивизия передавалась военно-морскому флоту.

Финляндия имела значительное количество вооружения: 556 000 обычных и 14 500 скорострельных винтовок, 5 400 пулеметов, 13 700 пистолетов-пулеметов, около 3 500 орудий и минометов, 8 танков, 22 бронеавтомобиля. Кроме того, на складах имелось 355 орудий полевой артиллерии. Артиллерия финской армии была в значительной степени обновлена. В 1940 г. Финляндия закупила в США 200 легких полевых пушек и 32 тяжелые гаубицы. Из Германии по соглашению от 1 октября 1940 г. были получены свыше 800 орудий и боеприпасы к ним (Ibid., s. 207 - 208.).

Танковые войска были усилены и развернуты до трёх батальонов благодаря трофейным советским танкам Т-26, Т-37 и Т-38, которые составляли 80% танкового парка. На начало 1941 г. финская армия

располагала 120 танками и 22 броневыми автомобилями (советскими БА и шведскими Landsverk).

Основным соединением сухопутных войск Финляндии являлась пехотная дивизия. По штатам 1940 г. в ее состав входили три пехотных полка, легкий артиллерийский полк, части и подразделения обеспечения и обслуживания. Всего в пехотной дивизии насчитывалось 16 348 человек, 117 орудий и минометов.

Военно-воздушные силы подразделялись на авиацию и силы ПВО. Авиация имела три авиационных полка трех – шести эскадрильного состава, 307 боевых самолетов, из них 230 истребителей. Средства ПВО (вместе с обороной баз ВМФ) включали 761 зенитное орудие и 180 зенитных пулеметов.

Военно-морской флот состоял из 80 кораблей и катеров различных типов, а также сил и средств береговой обороны, которая на 1 июля 1941 г. имела 336 орудий береговой артиллерии. Кроме того, на прибрежных позициях было установлено 169 полевых пушек. Финская армия была оснащена современным вооружением, она имела опыт ведения военных действий и достаточно высокую боеспособность. Финские солдаты в своем большинстве были одурманены антисоветской пропагандой.

Для войны против Советского Союза Финляндия выставила все соединения сухопутных войск, свыше 2 000 орудий и минометов, всю авиацию и 52 боевых корабля. Основные силы финской армии были развернуты в Юго-Восточной Финляндии. Здесь, на ленинградском и петрозаводском направлениях, занимали исходные позиции четыре армейских корпуса и основные резервы главного командования (12 дивизий). Одна дивизия была нацелена против советской базы на полуострове Ханко. Соединения одного корпуса вместе с немецкими войсками готовились нанести удар на Ухту и Кандавакшу и прервать движение по Мурманской железной дороге. Севернее Петсамо сосредоточился горнострелковый корпус вермахта. Боевые корабли Финляндии были развернуты в Финском заливе.

В войне против СССР был создан белогвардейский казачий корпус под командованием Б.А.Штейфона (Югославия), казачьи части – в последствии 15 казачий корпус - под командованием Фон Панвица. Всего же немцы привлекли в Вермахт 1 800 000 граждан из оккупированных ими стран. Из их числа было сформировано 59 дивизий и 23 бригады. Готовились к отправке на Восток и участию в войне против СССР

итальянские, словацкие и хорватские соединения, испанская пехотная дивизия.

Со второй половины февраля 1941 года германское командование приступило к непосредственному развертыванию своих войск у границ СССР. В течение 4 месяцев на границу с СССР было переброшено 100 дивизий. В трех так называемых «эшелонах развертывания» до 21 мая 1941 г. на Восток прибыло 42 пехотные и 1 танковая дивизии (43%).

С 22 мая железные дороги Германии были переведены на график максимального движения, и сосредоточение войск на Востоке резко ускорилось. В последний месяц перед нападением туда прибыло 20 пехотных, 14 танковых, 13 моторизованных и 9 охранных дивизий (57%).

В первой половине июня одновременно с завершением стратегического сосредоточения начался вывод войск в 30-км приграничную полосу в исходные районы для наступления. График развертывания предусматривал выход основных сил ударных группировок на линию границы в ночь перед нападением, чтобы они задержались здесь всего лишь на несколько часов. Пехотные соединения начали выдвижение к границе за 12, а танковые и моторизованные за 4 дня до нападения.

В феврале-мае 1941 г. на Восток были переброшены тыловые части и службы ВВС, а 22 мая — 18 июня — летные части. В течение 21 июня летные части первого удара заняли аэродромы западнее р. Висла, а к вечеру перелетели на полевые аэродромы у границы. В ночь на 22 июня 1941 г. германское командование завершило все подготовительные мероприятия для осуществления операции "Барбаросса".

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАКАНУНЕ ВТОРЖЕНИЯ

К весне 1939 года международная обстановка, сложившаяся на международной арене, объективно способствовала тому, что Советский Союз не мог продолжать свою деятельность в одиночестве, и ему надо было позаботиться о своей безопасности, так как к весне 1939 г. вторая мировая война в своей локально - очаговой фазе была уже реальностью.

Летом 1939 г. по инициативе советской стороны начались переговоры СССР - Англия - Франция о заключении пакта о взаимопомощи и создании антигерманской коалиции. К 20 августа переговоры зашли в тупик и фактически провалились. По просьбе англичан и французов был объявлен перерыв на неопределенный срок, хотя и в Москве и в Лондоне знали, что

агрессия в отношении Польши назначена на конец августа. Прийти к соглашению с западными державами СССР не удалось. По мнению Черчилля, «Препятствием к заключению такого соглашения (с СССР) служил ужас, который эти самые пограничные государства испытывали перед советской помощью в виде советских армий, которые могли пройти через их территории, чтобы защитить их от немцев и попутно включить в советско-коммунистическую систему. Ведь они были самыми яростными противниками этой системы. Польша, Румыния, Финляндия и три прибалтийских государства не знали, чего они больше боялись, — германской агрессии или русского спасения. Именно необходимость сделать такой жуткий выбор парализовала политику Англии и Франции».

К началу осени 1939 г. Советскому Союзу не удалось решить задачу достижения военного соглашения с Англией и Францией. В это время Англия и Франция уже оформили свои договоренности о ненападении с Германией и, таким образом, объективно находились в преимущественном положении перед СССР.

С мая 1939 г. работники внешнеполитического ведомства Германии, следуя указаниям Риббентропа, неоднократно вступали в контакты с представителями СССР в Берлине, различными неофициальными и официальными способами давали понять о готовности Германии пойти на сближение с СССР. Нарком иностранных дел Литвинов активно противодействовал желанию Германии, считая, что нельзя идти ни на какие уступки нацистской Германии. Однако в мае 1939 г. он был снят со своего поста, где его заменил В.М. Молотов.

Советско-германские переговоры осуществлялись в условиях политического цейтнота. В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. в присутствии Сталина Молотов и Риббентроп подписали поспешно согласованные советско-германские документы:

Договор о ненападении, по условиям которого стороны обязались не вмешиваться в вооруженные конфликты против друг друга в течение 10 лет с момента подписания документа, и Секретный протокол, в соответствии с которым Германия взяла на себя ряд односторонних обязательств:

- в случае германо-польского вооруженного конфликта германские войска не должны были продвигаться дальше рубежа рек Нарев, Висла, Сан и не вторгаться в Финляндию, Эстонию и Латвию;

- вопрос о сохранении единого Польского государства или его расчленении должен был решаться в ходе дальнейшего развития политической ситуации в регионе;
- Германия признавала заинтересованность СССР в Бессарабии.

Договор о ненападении был опубликован 24 августа 1939 г. Высшее руководство СССР не информировало о наличии секретного соглашения ни партийные, ни государственные органы. Верховный Совет СССР 31 августа 1939 г. без обсуждения ратифицировал только текст Договора о ненападении.

В 1939 – 1940 годах карта Восточной Европы вновь претерпела изменения. Литва, Латвия и Эстония получили независимость в 1920 году в результате территориального распада бывшей Российской империи.

28 сентября 1939 года между СССР и Эстонией был заключён Пакт о взаимопомощи.

5 октября 1939 года был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Латвией сроком на десять лет. СССР разрешалось иметь на территории республики свои военно-морские базы в Лиепае и Вентспилсе, а также несколько аэродромов, базу береговой обороны для охраны Ирбенского пролива.

16 июня 1940 года, в тот же день, что и Эстонии, Латвии был предъявлен ультиматум о нарушении заключённого соглашения и содержащий требование формирования просоветского правительства и допуска на территорию страны дополнительного контингента советских войск. Эти условия были приняты, и 17 июня 1940 года в Латвию вошли новые войска.

21 июля 1940 года, на первом же своём заседании, новый сейм провозгласил в стране Советскую власть и направил просьбу принять Латвию в состав СССР в качестве Советской Социалистической Республики. 5 августа 1940 года эта просьба была удовлетворена.

10 октября 1939 года между СССР и Литвой был подписан Договор о взаимопомощи. В соответствии с этим документом в состав республики передавался Виленский край, ранее входивший в состав Польши и занятый советскими войскам во время польского похода. Советский Союз получал военные базы и возможность размещения 25-тысячного контингента на литовской территории.

14 июня 1940 года Литва получила от Советского Союза ультиматум с требованием допуска на территорию дополнительного контингента,

ропуска правительства и замены его на просоветское, а также ареста нескольких министров, а следующий день ультиматум был принят.

На выборах в Народный сейм победил блок «Союз трудового народа Литвы». 21 июля 1940 года сейм провозгласил в стране Советскую власть и направил в Москву просьбу принять её в составе СССР в качестве Советской Социалистической Республики. 3 августа 1940 года эта просьба была удовлетворена.

Вхождение Прибалтийских республик в Советский Союз многие страны и международные организации официально не признали, но в соответствии с договорённостями, достигнутыми с США и Великобританией на Ялтинской и Потсдамской конференциях, признавались границы СССР на июнь 1941 года.

В условиях развала Российской империи Румыния аннексировала территорию Бессарабии в 1918 году, вопреки собственным обещаниям не делать этого. Естественно, что и РСФСР, и Украина, и позже СССР не признали эту акцию. Более того, Румынии не удалось добиться признания де-юре присоединения Бессарабии и со стороны великих держав.

В результате обмена дипломатическими нотами между правительствами Румынии и СССР 26 и 28 июня 1940 г., Румыния вынуждена уступить СССР территории Бессарабии и Северной Буковины. Государственная граница СССР продвинулась на 200 км. и стала проходить по Пруту и Дунаю.

О том, что война с нацистской Германией неизбежна, было понятно задолго до ее начала. В предвоенный период руководство СССР уделяло огромное внимание подготовке страны к войне. На эту подготовку были затрачены огромные ресурсы, точный объем которых сейчас затруднительно определить. В рамках этой подготовки были созданы многочисленные вооруженные силы, оснащенные большим количеством оружия и военной техники (23 тыс. танков, 117,5 тыс. орудий и минометов всех систем, 18,7 тыс. боевых самолетов).

В СССР сформировалась мощная оборонная промышленность, способная производить современную военную технику. В то же время реальное применение вооруженных сил показало их многочисленные недостатки и слабые места, часть которых связана с ошибочными решениями, принятыми в рамках подготовки к войне

Блицкриг в западной Европе и опыт Советско-финляндской войны указали руководству СССР на необходимость внесения существенных изменений в развитие Красной Армии и флота, резкого повышения их боевой мощи и готовности. Резкое увеличение численности армий

вероятных противников в предвоенный период – Германии и Японии - вызвало необходимость изменить численность Красной Армии и флота.

Вооруженные силы СССР состояли из Сухопутных войск, Военно-Воздушных сил, Военно-Морского флота, Войск ПВО страны. Резкое увеличение численности армий вероятных противников вызвало необходимость принятия адекватных мер по изменению численности Красной Армии и Флота.

В предвоенные годы западные границы Советского Союза прикрывались войсками Ленинградского (ЛВО), Прибалтийского особого (ПриБОВО), Западного особого (ЗапОВО), Киевского особого (КОВО) и Одесского (ОдВО) военных округов.

К январю 1939 г. Советские Вооруженные Силы имели 1 943 человек, на 1 июня 1940 г. их состав был доведен до 3 602 300 человек, а на 1 июня 1941 г. — свыше 5 млн. человек (приложение 5). Таким образом, численность Вооруженных Сил увеличилась в 2,5 раза и давала возможность решать задачи в соответствии с оперативными планами войны.

8 мая 1940 года во всех центральных газетах страны были опубликованы два Указа Президиума Верховного Совета СССР. Первый — о присвоении Семену Константиновичу Тимошенко звания Маршала Советского Союза. Второй — о его назначении Народным комиссаром обороны. Прием Наркомата обороны от Ворошилова со всей очевидностью подтвердил, что новому наркому досталось нелегкое наследство.

В акте пришлось констатировать такие серьезные недостатки, такие как:

- отсутствие оперативного плана предполагаемой войны, точных данных о состоянии прикрытия государственной границы;
- отставание в научной разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне, отсутствие твердо обоснованных взглядов на использование танков, авиации, воздушных десантов, недостаточную подготовленность к войне театров военных действий.

Акт

о приеме Наркомата Обороны Союза СССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е 7 мая 1940г. г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА

1. ...
2. ...

3. Организация Красной Армии в развернутом виде по всем родам войск была утверждена Комитетом Обороны 1 декабря 1939 года и дополнена отдельными формированиями, вызванными войной с белофиннами. Наличный состав Красной Армии превышал утвержденную Правительством после войны с белофиннами численность на 686 000 человек, подлежащих увольнению в запас с 1 июля. Большинство войсковых частей существуют по временным штатам, не утвержденным Народным Комиссаром. Штатное и табельное хозяйство запущено. Около 1400 штатов и табелей, по которым войска живут и снабжаются, никем не утверждены и изданы для руководства, как временные.

4. ...

5. ...

ОПЕРАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

1. К моменту приема и сдачи Наркомата Обороны оперативного плана войны не было - по Западу - в связи с занятием Западной Украины и Западной Белоруссии; по Закавказью - в связи с резким изменением обстановки; по Дальнему Востоку и Забайкалью - ввиду изменения состава войск - существующий план требует переработки. Генеральный штаб не имеет точных данных о состоянии прикрытия гос границы.

2. ...

3. Подготовка театров военных действий к войне во всех отношениях крайне слаба. В результате этого:

а) ...

ж) ясного и четкого плана подготовки театров военных действий в инженерном отношении, вытекающего из оперативного плана, нет. Основные рубежи и вся система инж. подготовки не определены;

4. В топографическом отношении театры военных действий подготовлены далеко не достаточно и потребность войск в картах не обеспечена.

УКОМПЛЕКТОВАНИЕ И УСТРОЙСТВО ВОЙСК

1. Точно установленной фактической численности Красной Армии в момент приема Наркомат не имеет по вине Главного Управления Красной Армии, учет находится в исключительно запущенном состоянии. Личный состав войск состоял из кадрового и приписного состава; план увольнения приписного состава находится в процессе разработки.

2. Оргмероприятия по стрелковым дивизиям не закончены. Дивизии не имеют новых штатов и существуют по старым, не оправдавшим себя, штатам.
3. ...
4. ...
5. По устройству войск - нет положений об управлении частями (полками), соединениями (дивизиями и бригадами). Положение о войсковом хозяйстве устарело и требует переработки. Не разработано положение о полевом управлении войск.

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА

1. В связи с войной и значительным передислоцированием войск мобилизационный план нарушен. Нового мобилизационного плана Наркомат Обороны не имеет. Мероприятия по отмобилизованию распорядительным порядком полностью не разработаны.
2. ...
3. В числе военнообязанных запаса состоит 3 155 000 необученных людей. Плана обучения их Наркомат Обороны не имеет. В числе обученного состава состоят на учете военнообязанные запаса с недостаточной подготовкой и по ряду специальностей мобилизационная потребность в специалистах не покрывается. Плана переобучения специалистов и переподготовки слабо обученного состава Наркомат Обороны также не имеет.
4. ...
5. ...

СОСТОЯНИЕ КАДРОВ

Некомплект начсостава в армии составляет 21 проц. к штатной численности. Этот некомплект вызван не только увеличением численности армии, но явился также результатом недооценки Наркоматом Обороны вопроса подготовки командного состава. Детально разработанного плана покрытия некомплекта не имеется. Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод - рота, в котором до 68 проц. имеют лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курса младшего лейтенанта. По данным Наркомата Обороны, для полного отмобилизования армии по военному времени недостает 290 000 человек комсостава запаса. На учете подлежащих призыву имеется 195 000 человек. Недостаток комсостава запаса, не считая потери во время войны,

составляет 95 000 человек. Плана подготовки и пополнения комсостава запаса нет.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Боевая подготовка войск имеет крупнейшие недочеты.

Воинская дисциплина не на должной высоте и не обеспечивает точного выполнения войсками поставленных им боевых задач. Главнейшими недостатками в подготовке войск являются:

- 1) Низкая подготовка среднего командного состава в звене рота-взвод и особенно слабая подготовка младшего начальствующего состава.
- 2) Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки, особенно мелких подразделений.
- 3) Неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки.
- 4) Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя: пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него; артиллерия не умеет поддерживать танки; авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками.
- 5) Войска не обучены лыжному делу.
- 6) Применение маскировки отработано слабо.
- 7) В войсках не отработано управление огнем.
- 8) Войска не обучены атаке укрепленных районов, устройству и преодолению заграждений и форсированию рек.

...

СОСТОЯНИЕ РОДОВ ВОЙСК

1. ПЕХОТА.

а) ...

б) пехота подготовлена слабее всех других родов войск;

д) командный состав пехоты плохо подготовлен и имеет большой некомплект;

е) пехотное вооружение отстает от современных требований боя и не обеспечено минометами и автоматами.

2. ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ.

Состояние учета самолетов и моторов неудовлетворительное, а качественный учет совершенно не организован и не ведется. Авиационные части имеют общий некомплект самолетов 10 процентов, в числе имеющихся в частях самолетов 24 процента составляют устаревшие типы, требующие замены.

3. ...

4. АВТОБРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА.

Вооружение танковых частей в своем развитии также отстает от современных требований, в результате чего современные толстоброневые танки внедряются исключительно медленно.

Вопросы организации ремонта боевых машин в полевых условиях разрешены неправильно.

Существующий тракторный парк недостаточен и не обеспечивает полностью подъема материальной части артиллерии на мехтяге.

5. АРТИЛЛЕРИЯ.

Наличие материальной части артиллерии по средним и мелким калибрам обеспечивает развертывание артиллерийских частей, но отстает по крупным калибрам. Обеспеченность по 152-мм гаубицам и пушкам составляет 71-78 процент, по 203-мм гаубицам - 44 процента.

Обеспеченность более крупными калибрами (280-мм и выше) совершенно недостаточна. Между тем опыт прорыва линии Маннергейма показал, что для уничтожения и разрушения современных ДОТ 203-мм гаубицы являются недостаточно мощными.

Мелкокалиберные зенитные пушки на вооружении армии до сих пор отсутствуют, обеспеченность ими составляет всего 5,6 процентов. По боеприпасам - потребность армий по средним системам обеспечивается только до полутора месяцев, а по тяжелым всего лишь на 2/3 месяца войны. Специальные артиллерийские выстрелы (бронбойные, зажигательные и др.) имеются в крайне недостаточном количестве. Приборами управления, биноклями артиллерия обеспечена недостаточно.

...

МИННО-МИНОМЕТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ.

Наркоматом Обороны не придавалось значения минно-минометному вооружению. В результате Красная Армия оказалась необеспеченной минометами и неподготовленной к их использованию. К моменту приема Наркомата, Красная Армия еще не обеспечена полностью минометами. В частях имеется большой некомплект минометов, а минометы крупных калибров существуют только в образцах.

6. ...

7. ВОЙСКА СВЯЗИ - в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи. Большим недостатком войск связи является отсутствие быстродействующих и засекречивающих приборов.

ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ ГОРЮЧИМ

1. Запасы горючего крайне низки и обеспечивают армию лишь на 1/2 месяца войны.

СДАЛ - Председатель КО при СНК Маршал Советского Союза (подпись)
(К. ВОРОШИЛОВ)

ПРИНЯЛ - Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза
(подпись) (С. ТИМОШЕНКО)

(подпись)(МАЛЕНКОВ)

ЧЛЕНЫ:

Зам. пред. СНК СССР

(подпись)(ВОЗНЕСЕНСКИЙ)

Председатель комиссии секретарь ЦК ВКП(б) (подпись)(ЖДАНОВ)

Секретарь ЦК ВКП(б)

С.К. Тимошенко, приняв должность, приступил к устранению недостатков, обнаруженных при приеме должности. Так 18 сентября 1940 года им было подписано Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на западе и на востоке на 1940 и 1941 гг

Соображения об основах стратегического
развертывания вооруженных сил СССР на западе
и на востоке на 1940 и 1941 гг., 18 сентября 1940 г.
(извлечения)

Народный комиссар обороны Союза ССР Особо важно
18 сентября 1940 г Совершенно секретно.

Только лично № 103202/06

ЦК ВКП[б] — тов. СТАЛИНУ тов. МОЛОТОВУ

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

I. НАШИ ВЕРОЯТНЫЕ ПРОТИВНИКИ

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается

Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами Венгрию,

а также с целью реванша — Финляндию и Румынию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое

выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе —

против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против

Японии, как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета,

всегда могущего перейти в открытое столкновение.

II. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВЕРОЯТНЫХ ПРОТИВНИКОВ

Основным, наиболее сильным противником является Германия.(...)

Всего, с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть

развернуто: Германией—173 пехотные дивизии, 10000 танков, 13000 самолетов; Финляндией — 15 пехотных дивизий, 400 самолетов; Румынией — 30 пехотных дивизий, 250 танков, 1100 самолетов; Венгрией — 15 пехотных дивизий, 300 [танков], 600 [самолетов]. Всего—253 пехотные дивизии, 10550 танков, 15100 самолетов.

Примечание. Как указано выше, Италия и Турция не считаются прямыми противниками и в таблицу

не включены.(...)

Для действий против СССР японское командование может выставить до 50 пехотных дивизий, из коих до 30 пехотных дивизий, 1200 танков и танкеток, 850 тяжелых орудий и 3000 самолетов 1500 сухопутных

и 1500 морских) может быть сосредоточено к границам СССР в течение 25–30 дней.

Армия Манджоу-Го в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

III. ВЕРОЯТНЫЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ ПРОТИВНИКА

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников, как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб не располагает.

Наиболее вероятными предположениями стратегического развертывания возможных противников могут быть:

На Западе.

Германия вероятнее всего развернет свои главные силы, на юго-востоке от Седлец до Венгрии, с тем, чтобы ударом на Бердичев, Киев захватить Украину.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере из Восточной Пруссии на Двинск и Ригу или концентрическими ударами со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.

При выступлении Финляндии на стороне Германии не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями (8-10) для атаки Ленинграда с северо-запада.

На юге, возможно, ожидать одновременного с германской армией перехода в наступление в общем направлении на Жмеринку румынской армии, поддержанной германскими дивизиями.

При изложенном предположительном варианте действий Германии можно ожидать следующих развертывания и группировки ее сил:

- к северу от нижнего течения р. Зап. Буг до Балтийского моря - 30-40 пехотных дивизий, 3-5 танковых дивизий, 2-4 мотодивизии, до 3570 орудий и до 2000 танков;
- к югу от р. Зап. Буг до границы с Венгрией - до 110 пехотных дивизий, 14 танковых, 10 моторизованных, до 11 500 орудий, 7500 танков и большую часть своей авиации.

Не исключена возможность, что немцы сосредоточат свои главные силы в Восточной Пруссии и на варшавском направлении, с тем, чтобы через

Литовскую ССР нанести и развернуть главный удар в направлении на Ригу или на Ковно, Двинск. Одновременно необходимо ожидать вспомогательных концентрических ударов со стороны Ломжа и Брест с последующим развитием их в направлении Барановичи, Минск.

- 1) Развитие операции на Ригу в этом случае, вероятно, будет сочетаться с высадкой десантов на побережье Балтийского моря в районе Либавы с целью действий во фланг и тыл нашим армиям, оперирующим на нижнем Немане и
- 2) с захватом Моонзундского архипелага и высадкой на территории Эстонской ССР с целью наступления на Ленинград.

При этом варианте действий Германии надо ожидать, что немцы выделят для действий на севере до 130 дивизий, большую часть своей артиллерии, танков и авиации, оставив для действия на юге 30-40 пехотных дивизий, часть танков и авиации. Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах - 10-15-й день от начала сосредоточения.

Окончания развертывания 30 румынских пехотных дивизий на нашей границе с Румынией, с главной группировкой - до 18 пехотных дивизий - в районе Ботошаны, Сучава можно ожидать на 15-20 сутки.

В отношении финской армии нам более вероятен следующий план ее развертывания:

- 1) на фронте от Финского залива до Савонлинна - не менее 6 пехотных дивизий, поддержанных 5-6 дивизиями немцев;
- 2) для прикрытия направления на Куопио, Йоэнсу - на фронте Онкамо, Иломантси, Нурмес - до 30 пех дивизий;
- 3) для прикрытия Улеборгского направления на фронте Кухмониэми, Суомуссалми - до 2 пехот дивизий;
- 4) в районе Мериярви - 2-3 пехот дивизии;
- 5) в районе Петсамо - 1-2 пехотные дивизии.

Окончательного развертывания финской армии надо ожидать на 20-25 сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на Выборгско-ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут: Немецкий флот - а) блокада в Балтийском море;

- б) обеспечение и высадка десантов в районе Либавы и захват Моонзундского архипелага;

- в) стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку;
- г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и в Архангельске.

Итальянский флот будет стремиться свои основные действия перенести на Черное море.

На Востоке.

Вероятнее всего, японское командование ближайшей целью своих действий сухопутных и морских сил поставит овладение нашим Приморьем, в связи, с чем предполагается следующая группировка японских сил в первый месяц войны: - на Приморском направлении - 14-15 пехотных дивизий:

- на Сунгарийском направлении - до 3 пехотных дивизий;
- на Сахалинском направлении - до 3 пехотных дивизий;
- против Сахалина и в устье реки Амур - до 2 пехотных дивизий;
- против Забайкалья и МНР - 8-9 пехотных дивизий, главная группировка которых будет на Хайларском плато. Остальные 30 японских дивизий и небольшие средства усиления могут быть подвезены в Северную Маньчжурию к концу второго месяца от начала сосредоточения. Необходимо также учитывать действия против наших восточных берегов и портов сильного морского флота противника.

IV. ОСНОВЫ НАШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ

При необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта основные наши силы должны быть развернуты на Западе.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

- а) на охране Северного побережья остаются одна 88 сд, запасные части и пограничная охрана;
- б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи кроме Черноморского флота остаются 156 сд, запасные части, береговая оборона и погранохрана;
- в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухуми - 157 сд и погранохрана;
- г) Закавказье обеспечивается оставлением 6 стрелковых дивизий (из них 4 горных), 2 (двух) кавалерийских, 11 полков авиации;

е) границы в Средней Азии обеспечиваются двумя горно-стрелковыми дивизиями и тремя кавалерийскими.

Всего на северных и южных границах СССР из полевых войск оставляется 11 стрелковых дивизий (из них 7 горных) и 5 кавалерийских дивизий.

Для действий на Востоке против Японии необходимо назначить:

29 стрелковых дивизий (из них 6 моторизованных) с учетом трех из Сибири;

7 танковых дивизий;

1 кавалерийскую дивизию;

1 мотобронетанковую бригаду;

4 кавалерийские дивизии МНР;

1 бронетанковую бригаду МНР; 2-3 бригады авиадесанта;

54 полка авиации.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

40 стрелковых дивизий, из них 6 моторизованных;

7 танковых дивизий;

9 кавалерийских дивизий;

1 мотобронетанковая бригада;

80 полков авиации, из них 11 на ПВО Москвы.

V. ОСНОВЫ НАШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ НА ЗАПАДЕ

Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от

Брест-Литовска, с тем чтобы мощным ударом в направлениях Люблин и Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной

Пруссии и овладеть последней.

Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая

сложится к началу войны; в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными

оба варианта (...)

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА / С. ТИМОШЕНКО/

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА К. А.

ГЕНЕРАЛ АРМИИ / К. МЕРЕЦКОВ/

18 сентября 1940 г. Написано в одном экземпляре.

Исполнитель заместитель начальника оперативного управления генерал-майор Василевский

На базе военных округов, Ленинградского, Одесского, Особых Прибалтийского, Западного и Киевского, находящихся на западной границе, с началом войны разворачивались – Северный, Южный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный фронты. В задачу этих округов входило – отражение нападения противника и прикрытие стратегического сосредоточения и развертывания главных сил Советской армии. Как отмечал Г. К. Жуков: «Нарком обороны и Генштаб считали, что война... должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений». Считалось, что противнику для стратегического развертывания главных сил при нападении на СССР потребуется до 15 суток. Исходя из этого и планировались мероприятия по развертыванию войск и отражения нападения.

Советские войска, по плану 1940 года, планировали нанести удар по немецким войскам для того, чтобы немецкие войска, предназначенные

для наступления отвлечь для отражения наступления советских войск. Общий замысел применения основных сил, по плану 1940 года, состоял в следующем:

- На ПЕРВОМ ЭТАПЕ активной обороной прочно прикрыть наши границы в период сосредоточения советских войск и не допустить вторжения противника в пределы СССР.
- На ВТОРОМ ЭТАПЕ мощными ударами главных группировок войск фронтов нанести решительное поражение противнику и выйти на р. Висла, в дальнейшем развивать наступление на Краков, Бреслау и выйти к верхнему течению р. Одер.

По плану развертывания Юго-Западного фронта (Киевский особый военный округ) предусматривалось, что Германия может напасть на СССР после победы над Англией. Основной удар, при вторжении Германии в СССР, будет нанесен против Юго-Западного фронта.

Возможные направления наступления из восточной Пруссии и из района Брест-Литовска. Общая протяженность западной границы Юго-Западного фронта составляла 1600 км. Исходя из предположения, что противнику перед началом боевых действий, для сосредоточения войск, будет необходимо 15 дней, Красная Армия могла передислоцировать в район боевых действий все дивизии необходимые для выполнения боевых задач фронта на 23-25 день мобилизации 20 дивизий будут передислоцированы на 30 день. Для обеспечения сосредоточения и развертывания всех соединений фронта был необходим автотранспорт из расчета переброски 3-х дивизий в составе 8000 автомашин.

Так, например, исходя из плана 1940 года, перед Юго-Западным фронтом были поставлены следующие задачи:

Ближайшая стратегическая задача – разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 30 день операции на фронт р. Пилица, Петроков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от ее южных союзников. Одновременно прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией.

Последующая задача – во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника восточнее р. Висла и на 10 день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлениях: на Кельце, Петроков и на Краков.

Готовность к переходу в наступление не позднее 30 дня мобилизации.

Командующий Западного особого военного округа (Западный фронт) генерал-полковник Д.К. Павлов в апреле 1941 года получил директиву

наркома обороны СССР и начальника генерального штаба Красной Армии 425, приказывающая приступить к разработке планов оперативного развертывания округа. При разработке плана руководствоваться тем, что

Укомплектованность корпуса к началу боевых действий. Личный состав – 29 667 человек. На вооружении 534 танка, 44 бронемашин, 301 артиллерийских орудий и минометов, 24 зенитных орудий.

Пакты ненападения между СССР и Германией и СССР и Италией обеспечат мирное положение на западных границах СССР, а СССР не думает нападать на Германию и Италию, а они в свою очередь, не думают нападать на СССР, в ближайшее время.

В мае 1941 года командующий войскам Одесского военного округа получил директиву наркома обороны СССР и начальника генерального штаба Красной Армии 483, которая предписывала разработать детальный план обороны государственной границы с задачей не допустить вторжения противника на территорию округа.

Советская армия, к июню 1941 года, имела в своем составе всего 303 дивизии (198 стрелковых, 31 моторизованную, 61 танковую и 13 кавалерийских) и 22 бригады, из них в западных округах находилось 166 дивизий и 9 бригад (более 54%).

Из этих дивизий 144 имело по 8 000 человек, 19 от 600 до 5 000 человек. 1800 тяжелых и средних танков, 34 695 артиллерийских орудий и минометов (без 50 мм М) и 1 540 самолетов. Кроме этих сил вдоль западной границы находились пограничные отряды и оперативные войска НКВД, всего около 100 000 человек.

Стрелковые дивизии первых эшелонов армий прикрытия не были развернуты в боевые порядки.

Артиллерия приграничных округов была укомплектована орудиями до штатных норм, но механической тягой укомплектована слабо. В пяти западных приграничных округах имелось 8 610 45-мм противотанковых пушек и около 4 170 76-мм пушек, способных успешно вести борьбу с танками. Теория боевого применения артиллерии предусматривала при артиллерийском обеспечении оборонительного боя и операции противотанковую оборону войск, организацию системы огня и маневра артиллерии в ходе обороны. Противотанковая оборона предусматривала сочетание огня отдельных орудий прямой наводкой по отдельным танкам с сосредоточенным огнем с закрытых огневых позиций по группам танков. В борьбе с танками предусматривалось привлечение всей артиллерии.

Нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко утвердил план формирования восьми механизированных корпусов, 9 июня 1940 года. Осенью 1940 года еще одного механизированного корпуса, а в феврале – марте 1941 года были отданы распоряжения о формировании еще двадцати механизированных корпусов.

Механизированный корпус состоял из 2-х танковых и одной моторизированной дивизий, мотоциклетного полка, отдельного батальона связи, отдельного саперного батальона, авиационной эскадрильи и других подразделений корпусного подчинения.

Танковая дивизия состояла из 2-х танковых, мотострелкового и артиллерийско-противотанкового полков, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, разведывательного, понтонно-мостового батальонов, отдельного батальона связи, медико-санитарного батальона, подразделений обеспечения и обслуживания. Всего 375 танков, 12 152-мм и 12 122-мм гаубиц, 4 76-мм пушек, 18 82-мм минометов, 27 50-мм минометов, 12 37-мм зенитных установок, 35 станковых и 340 ручных пулеметов, 1695 автомобилей, 83 трактора, 375 мотоциклов. Моторизованная дивизия состояла из 2-х мотострелковых, танкового и артиллерийского полков, отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, разведывательного батальона, легко-инженерного батальона, отдельного батальона связи, артиллерийского паркового дивизиона, медико-санитарного батальона, подразделений обеспечения и обслуживания. Всего 256 танков, 31 среднего и 18 легких бронеавтомобилей, 12 152-мм и 16 122-мм гаубиц, 20 76-мм пушек, 30 45-мм ПТП, 8 37-мм зенитных установок, 12 82-мм и 60 50-мм минометов, 12 зенитных, 80 станковых и 367 ручных пулеметов, 1138 автомобиля, 134 трактора, 30 мотоциклов. Но так как для одновременного укомплектования техникой всех

механизированных корпусов (хотя по состоянию на 1 января 1941 года имелось в наличии уже 21747 танков), в феврале 1941 года было определено укомплектовать техникой 19 мехкорпусов «первой очереди», а затем и остальных.

По постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1112-459сс от 23 апреля 1941 года было утверждено формирование 10-и противотанковых артиллерийских бригад Резерва главного Командования Противотанковая артиллерийская бригада состояла, из 2-х артиллерийских полков, штабной батареи, минно-саперного и автотранспортного батальонов. Всего 24 107-мм пушек М-60, 48 76-мм пушек Ф-22 обр.1936 г, 48 85-мм зенитных пушек, 16 37-мм зенитных пушек, 16 станковых и 12 ручных пулеметов, 165 тракторов, 93 грузовых, 584 специальных и 123 легковых автомобилей. Места дислокации бригад в КОВО - 5, в ЗапОВО - 3 и в ПриБОВО - 2.

К началу войны советская артиллерия обладала первоклассным вооружением.

Так 45-мм ПТП на дальности стрельбы до 500 м. и угле встречи снаряда с целью 0 градусов пробивала броню немецких танков Т-I, Т-II, Т-III, а у среднего танка Т-IV пробивала бортовую броню и башню. К стрельбе прямой наводкой по танкам могли привлекаться 76-мм полковые и дивизионные пушки. В войсках, к началу войны находились 76-мм дивизионные пушки УСВ обр. 1939 г, Ф-22 обр.1936 г. обр. 1902/30 г. в 30 калибров и обр. 1902/30 г. в 40 калибров и немного обр. 1900, 1902 и 1933 годов. Противотанковые подразделения были обеспечены специальными тягачами на 28% от штатного количества. Вся артиллерия, по штатам мирного времени, была обеспечена специальными тракторами на 25%, остальные укомплектовывались из сельского хозяйства, в ремонте нуждались 19% тракторов. А в Западном и Одесском военных округах до 50%. А средства тяги оказывают большое влияние на боеспособность артиллерии. Из-за ограничения подвижности и маневренности артиллерия не могла полностью использовать дальнбойность артиллерийских орудий, ограничивая возможность широкого применения массированного огня. По вооружению, численности, войсковой организации и боевой готовности боеспособность артиллерии была удовлетворительной.

В целом Советский Союз опаздывал с развертыванием Вооруженных Сил.

В соответствии с планом "Барбаросса" к 22 июня 1941 года для нападения на СССР фашистская Германия вместе со своими союзниками сосредоточила группировку вооруженных сил,

насчитывающую 5.5 млн. человек. В состав группировки входило 190 дивизий (в т. ч. 19 танковых и 14 моторизованных), в немецкой дивизии имелось от 14000 до 16800 человек, Германии, и ее союзников.

PZ I

PZ II

PZ III

PZ IV

PZ 35 (t)

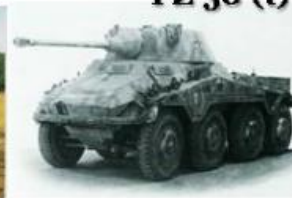
PZ 38 (t)

Sd Kfz 250

Sd Kfz 251

«Puma»

Танковая дивизия
 Танковый полк
 Мотопехотная бригада
 Артиллерийский полк
 Танковый батальон
 Противотанковый батальон
 Мотоциклетный батальон
 Разведывательный батальон
 Батальон связи
 Инженерный батальон
 Учебный батальон

Танковый полк:
 Танковый батальон 2 – 3

Мотопехотная бригада:
 Мотопехотный полк 2
 Мотоциклетное отделение

Мотопехотный полк:
 Мотопехотный батальон 2

Артиллерийский полк:
 Артиллерийский дивизион 3

Укомплектованность дивизии. Личный состав 15 000 человек. На вооружении 160 – 221 танк, 29 бронемашин, 160 БТР, 192 артиллерийских орудий и минометов

Их поддерживали 4 воздушных флота, а также финская и румынская авиация. Войска, сосредоточенные для наступления, насчитывали 5,5 млн. человек, около 4500 танков (50% устаревших), из них 250 самоходных артиллерийских установок, более 47000 артиллерийских орудий и минометов, из них 17680 противотанковых пушек, около 5000 боевых самолетов, 190 боевых кораблей. На 1 июня 1941 года на вооружении вермахта состояло: 181 - 28 мм, 14459 - 37 мм, 1047 - 50 мм. и несколько тысяч трофейных чешских - 37 мм, австрийских - 47 мм, французских - 25 и 47 мм. противотанковых пушек.

К июню 1941 года Германия завершила стратегическое развертывание вооруженных сил вдоль границ Советского Союза. Войска по сигналу "Дортмунд" должны были перейти советскую границу в 3 часа 30 минут 22 июня 1941 года. Группы армий развертывались:

- "Север" в составе 29 дивизий (все немецкие), из них 3 танковых (600 танков) - в полосе от Мемеля (Клайпеды) до Голдапа;
- "Центр" в составе 50 дивизий и 2 бригад (все немецкие), из них 7 танковых (1500 танков) - в полосе от Голдапа до Припятских болот;
- "Юг" в составе 57 дивизий и 13 бригад (в т. ч. 13 немецких дивизий, 9 румынских и 4 венгерских бригады) - в полосе от Припятских болот до Черного моря.

Группы армий имели задачу наступать соответственно в общих направлениях на Ленинград, Москву и Киев. В Финляндии и Норвегии сосредоточились немецкая армия "Норвегия" и 2 финские армии - всего 21 дивизия и 3 бригады, поддерживаемые 5-м воздушным флотом и финской авиацией. В Румынии сосредоточилось, по данным на 31.05. 1941 года, 40 - 45 пехотных и мотодивизий, 4 кавалерийские дивизии, 4 горно-стрелковые бригады и 2 танковые дивизии, из них германских 17 пехотных и мотодивизий и 2 танковые дивизии.

Войска Западных военных округов, противостоящих германской армии и ее союзников составляла 2,9 млн. человек. В их состав входило 170 дивизий (103 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 7 кавалерийских), численность советских стрелковых дивизий составляла от 5000-6000 до 8000-9000 человек, 37500 артиллерийских орудий и минометов. 6000 танков. Из них 1475 новых танков (КВ и Т-34), 7000 самолетов (1540 новых типов). В составе трех флотов имелось 182 корабля. Всего этого было недостаточно и группировки войск на западе требовали усиления.

На Западе противник превосходил советские войска по личному составу – в 1.8 раза, по тяжелым и средним танкам – в 1.5 раза, по боевым самолетам новых типов – в 3.2 раза, несмотря на то, что самолетов и танков в Красной Армии было больше.

В предвоенное время непрерывные перестановки руководящего состава в Центральном аппарате и военных округах лихорадили всю систему управления Вооруженными Силами. За пять предвоенных лет сменилось четыре начальника Генерального штаба. За полтора года перед войной (1940 -1941) сменялись начальники управления ПВО, с 1936 года по 1940 года сменилось пять начальников разведывательного управления и др. Как результат – большинство должностных лиц не успевало освоить свои должностные обязанности, связанные с большим кругом сложных задач перед войной.

Решение на приведение в боевую готовность пяти приграничных военных округов политическое руководство страны приняло лишь к исходу 21 июня 1941 года.

Директива, отправленная в войска, не давала разрешения на ввод в действие в полном объеме плана прикрытия. В ней предписывалось *«не поддаваться ни на какие провокационные действия»*. В пункте «а» директивы от 21 июня 1941 года написано *«В течении ночи 22 июня 1941 года скрытно занять огневые точки укрепленных районов на*

государственной границе». А производить или нет полевым и всем другим войскам оперативное развертывание – об этом в директиве ничего не было написано. Исходя из полученных распоряжений Генерального штаба в ночь на 22 июня 1941 года, командующие и штабы военных округов и армий не могли понять, что им необходимо принять и как действовать.

В этих условиях Союз встретил начало вторжения нацистской Германии и ее союзников в 3 часа утра 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЕРМАХТ

Автор полковник В.А. Самардак

«Вечный мир это мечта и даже далеко не прекрасная; война же элемент в божественном порядке». Мольтке

ВВЕДЕНИЕ

В истории Германии армия всегда играла важную роль. Фридрих II основал прусскую милитаристскую систему, в которой армия стала основой государства. Благодаря победе армий Пруссии и Баварии в 1870-1871 гг. над Францией, на месте Северо-Германского Союза была образована Германская Империя - Рейх, объединенная вокруг Пруссии "железом и кровью". После объединения Германии, в центральной Европе появилась мощная армия. В ходе перехода к буржуазным порядкам верным слугой и опорой кайзера была армия. Немецкие идеологи, теоретики и практики способствовали приданию немецкой армии ореола таинственности и необычности. В Пруссии военное ремесло было овеяно романтическим ореолом, а военная служба была наиболее почетной. Немцам неустанно вбивались в голову слова Бисмарка *«Мы имеем самую лучшую армию, самый лучший офицерский корпус! С прусским лейтенантом никто не сравнится»*.

РЕЙХСФЕР

Заканчивалась 1-я мировая война, Германия подписала 11 ноября 1918 года перемирие. Широкая волна революций и контрреволюций прошла по Восточной и Западной Европе. Начавшись в России, революция дошла до Германии. После поражения в 1-й мировой войне немецкая армия вернулась на родину, в которой началась революция, 3-го ноября 1918 года восстали кильские моряки, 7-8 ноября восстание охватило основные промышленные районы страны и столицу Берлин. 9 ноября в Берлине была провозглашена республика и образовано временное правительство. Генерал Вильгельм Гренер сообщил императору, что

войска ему больше не подчиняются, и император Вильгельм II бежал из рейха. Проиграв войну, военные надеялись сохранить свои позиции в своей стране, подавить революцию и спасти монархию. На посту главнокомандующего Германской армии находился фельдмаршал фон Гинденбург,

оставшийся на своем посту после провозглашения республики.

По всей Германии возникали Советы рабочих и крестьянских депутатов, которые по примеру России брали власть в свои руки. Первый съезд Советов Германии потребовали отставки Гинденбурга, роспуска армии, и ее замены гражданской гвардией, в которой офицеры должны избираться рядовыми солдатами. Народная гвардия должна была руководиться Советами. Правительство не признала полномочия Совета и выдвинутые съездом условия не приняла.

24 декабря 1918 года дивизия морской пехоты и коммунисты подняли восстание в Берлине. С 10 по 17 января 1919 года войска регулярной армии и добровольческие корпуса подавляют восстание в Берлине. С помощью войск были уничтожены Советские республики в Бремене и Баварии.

В городе Веймар создано новое правительство и 28 июня 1919 года была провозглашена Веймарская республика, с парламентом (рейхстагом) и президентом, который являлся одновременно и главнокомандующим. Президент имел право назначать рейхсканцлера и министров, распускать рейхстаг, назначать новые выборы и вводить чрезвычайное положение.

Первым президентом стал социал-демократ Фридрих Эберт. 31 июля 1919 года была принята конституция Веймарской республики, которая была ратифицирована президентом 31 августа. В 1925 году президентом Веймарской республики становится Гинденбург, ярый монархист. Республике, в связи с расформированием императорской армии, необходимо было создать свои вооруженные силы. По решению Национального собрания Веймарской республики 6 марта 1919 года был издан декрет о создании Временного Рейхсвера (нем. Reichswehr, от Reich - государство, империя и Wehr - оружие, оборона), под командованием генералов и офицеров старой императорской армии. Руководство временным Рейхсвером осуществлялось центральным государственным учреждением – Военным министерством (Reichswehrministerium).

Контрреволюционные силы начали формирование добровольческих корпусов. Руководство германской армии, одобрило создание гвардии немецкой контрреволюции. Германский промышленный союз выделил на создание добровольческих корпусов около 500 млн. марок. Добровольческие корпуса составили переходную форму от многомиллионной кайзеровской армии к будущей армии - небольшой, но отборной.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ КОРПУС

Спустя 20 лет верховное командование германской армии в публикации посвященной «добровольческим корпусам» заявило: *«Прямой путь лежит от солдат первой мировой войны через добровольческие корпуса и временный рейхсвер к массовой армии сегодняшнего дня».*

Для сохранения кадрового офицерского состава создавались военные и полувоеенные союзы. На основе Версальского мирного договора, подписанного 28-го июня 1919 года, в Германии Вооруженные силы Германии могли состоять всего лишь из 100 000 человек, а из 34 000 офицеров, находящихся в армии после окончания войны, в армии должно было остаться 4000. Армия формировалась по принципу добровольного набора, срок службы солдат составлял 12 лет, а офицеров 25 лет.

К 30 сентября 1919 года Временный Рейхсвер был создан. Он состоял из семи пехотных дивизий по 12 000 человек и трех кавалерийских дивизий по 5300 человек, всего 100 000 человек из них 4 000 офицеров, 288 орудий и 252 миномёта. Руководство войсками осуществлялось тремя пехотными и десятью дивизионными управлениями. Скрытый резерв – «*черный рейхсвер*» включал в себя отряды самообороны (хеймвер), солдатские землячества, союзы ветеранов. Войска «*черного рейхсвера*» созданные генерал-майором Гансом фон Сектом, насчитывающие примерно 20 000 человек, дислоцировались на восточной границе, обеспечивая охрану границы, от поляков в 1920-1923 годах. После попытки восстания 30 сентября 1923 года «*черный рейхсвер*» был распущен. На должность начальника управления сухопутными войсками в июне 1920 года был

назначен генерал-майор Ганс фон Сект (командовал вооруженными силами Германии с 1919 по 1926 г.).

ФЛАГ РЕЙХСФЕРА

ГАНС фон СЕКТ

РЕЙХСФЕР

Генералитет Рейхсвера и командующий Рейхсвером Ганс фон Сект уделяли большое внимание положению, сложившемуся на востоке Европы. Проведя анализ сложившейся ситуации в России, Сект пришел к следующему выводу: *«Силой оружия это развитие задержать нельзя»*. Свои взгляды Сект изложил в специальном меморандуме, в 1920 году, на имя правительства и Антанты, планирующих еще с 1917 году направить Германию на подавление революции в России. Сект предупреждал Антанту: *«Если Германия начнет войну против России, то она будет вести безнадежную войну... Россия имеет за собой будущее. Она не может погибнуть»*. В январе 1920 года фон Сект писал, что в качестве «незыблемой цели» германской политики в будущем он видит *«политическое и экономическое объединение с Великороссией»*, и поэтому Германии, по его мнению, следовало постараться *«по крайней мере не превратить Россию в своего врага»*. *«Я отклоняю поддержку Польши даже в случае опасности ее поглощения Россией. Наоборот, я рассчитываю на это, и если мы в настоящее время не можем помочь России в восстановлении ее старых имперских границ, то мы не должны ей во всяком случае мешать ... Сказанное относится также к Литве и Латвии ...»*.

Для сохранения генерального штаба и обхода условий Версальского договора Сект изменил название генерального штаба, назвав его

РЕЙХСФЕР

Управлением войск. Сект создавал малую армию, количество которой

было ограничено Версальским договором, которая при необходимости могла, быстро развернуться в большую. Для этого в рейхсвере каждый военнотружущий готовился так, чтобы он мог занять высшую должность в случае увеличения численности армии. В случае мобилизации старшие офицеры становились генералами, унтер-офицеры – лейтенантами. Сект считал, что необходимо в кратчайшие сроки создать хорошо обученное ядро, вокруг которого будет формироваться новая немецкая армия. Он не видел необходимости накапливать вооружение, так как оно быстро стареет, и считал, что лучше поощрять исследования и разработки нового оружия. Основное внимание было уделено созданию тех видов вооружения, которые хорошо зарекомендовали себя в Первой Мировой войне это самолеты, танки, подводные лодки и химическое оружие. Считая, что *«моторизация... является одним из важнейших вопросов военного развития»*, Сект заложил основы немецких танковых войск. Во время его командования вооруженными силами была проведена, впервые военная игра на тему *«Использование мотовойск во взаимодействии с авиацией»*, под руководством капитана

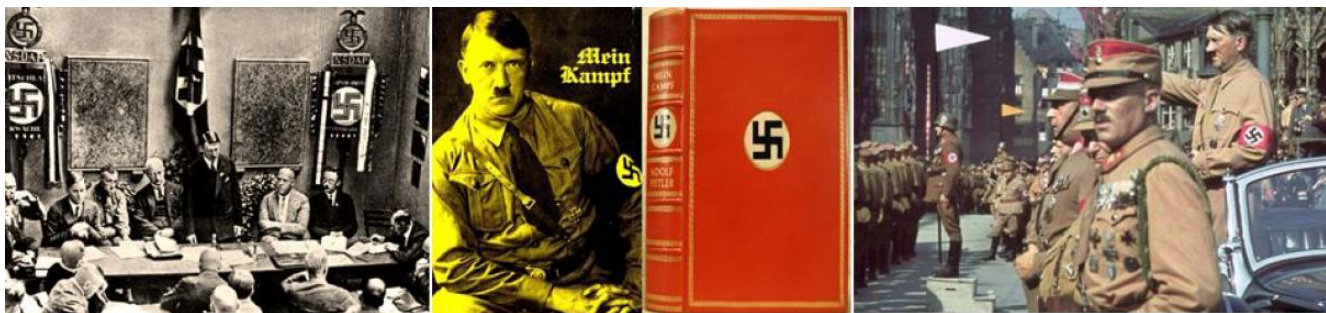
ГУДЕРИАН

Гейнца Гудериана. Сект, создавая армию, отделял ее от политических партий, формируя в офицерском корпусе внутреннюю политику. Армия предназначалась для защиты от внутренних и внешних врагов и не была полностью интегрировано в общество. Правительство не контролировало армию, она была как *«государство в государстве»*. Законно избранное

правительство не сумело создать новую армию, подчиняющуюся кабинету министров и рейхстагу и верную демократическим принципам, что в последующем стало роковым для республики. Офицерский корпус был недоволен Версальским договором и сокращением армии, так как замедлилось продвижение по служебной лестнице, испытывал презрение к политикам, которые считались виновниками произошедших перемен, войска находящиеся под командованием офицеров думали так же.

Использование армии для решения политических споров было невозможно, она, подавляла все путчи и восстания. Так по указанию Секта баварский рейхсвер подавил мюнхенский путч 8 - 9 ноября 1923 года.

После подавления Мюнхенского путча Гитлер понял, что путем государственного переворота, без поддержки армии, прийти к власти

НАЦИОНАЛ – СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

невозможно, есть только один путь к власти - конституционный. Несмотря на развал империи и крах императорской власти в 1918 году немецкая армия не изменила классового характера. В Веймарской республике армия и командование рейхсвера пользовались высокой репутацией, оставаясь преданными прежним своим хозяевам. В 1929 году из дворян вышло 52% генералов и 29% полковников рейхсвера. В 1930 году классовый состав генеральского и офицерского состава был следующего состава: из офицерских семей - 54,4%; из высшего чиновничества - 28,8%; из буржуазных семей - 7,3%; из помещиков - 5,3%, из семей чиновников и ремесленников - 4,8%; из рабочих семей - 0,1%. Из 4000 офицеров рейхсвера к 1932 году 820 было дворянского происхождения, остальная, большая часть была из буржуазных слоев. В 1938 году среди 13 командующих военными округами и 4 командующих армейскими группами к высшему дворянству принадлежало 10 человек (фон Рундштедт, фон Лееб, фон Бок, фон Браухич, фон Кюхлер, фон Клюге, фон Рейхенау, фон Клейст, фон Крессенштейн, фон Вейхс). Немецкие офицеры из дворянской среды, с 10 лет начинали военную учебу в подготовительном училище, после него учились в кадетском училище.

С получением офицерского звания начинали службу в армии, затем учеба в военной академии. Наиболее способные офицеры отбирались для

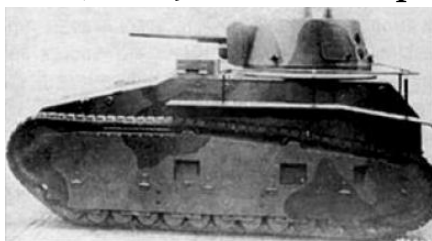

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РЕЙХСФЕРА

генерального штаба. Офицеры генерального штаба периодически командировались в войска, чтобы не терять связи с войсками. Высшее армейское руководство Веймарской республики было тесно связано с промышленной олигархией.

С 1-го января 1921 года вооруженные силы Германии стали именоваться Рейхсвером (Reichswehr). Для решения вопросов по созданию военной техники в рейхсвере было создано центральное управление вооружений сухопутных войск, которое занималось разработкой и распределением всех видов оружия, боеприпасов, военной аппаратуры и приборов. Управление вооружений стало соединительным звеном между промышленностью, с одной стороны, и генеральным штабом и войсками – с другой.

Чтобы обойти условия Версальского договора и приступить к созданию авиации и танковых войск, начиная с 1921 года, началось тайное сотрудничество между Рейхсвером и Красной Армией. Командование немецкой армии с 1926 года вело тайную подготовку к увеличению численности Рейхсвера, а в 1930 - 1932 гг. разработало секретный план по увеличению вооруженных сил до 300 000 человек. Предусматривались меры по созданию двадцати одной пехотной дивизии из имеющихся семи, для этого выделялись денежные средства. Несмотря на запрещение иметь танковые войска, изготовление танков в Германии началось с лета 1925 года, а с 1926 года за пределами Германии испытывались новые танки.

«ЛЕГКИЙ ТРАКТОР»

«ТЯЖЕЛЫЙ ТРАКТОР»

NBfZ

В Германии под видом тяжелых «коммерческих» грузовиков и гусеничных «сельскохозяйственных» тракторов создавалась ходовая часть будущих танков. В 1926 и 1929 году были выпущены легкие и тяжелые «трактора», являвшиеся на самом деле первыми танками. По заказу управления вооружений Германии нескольким фирмам были заказаны очередные «сельскохозяйственные» трактора, который после отказа от выполнения, Германией Версальского договора трактора пошли в серийное производство под наименованием танк Т-I и Т-II.

В 1938 году на деньги немецкого народа был построен гигантский

ФОЛЬСВАГЕН

Т - III

Т - IV

автомобильный завод «фольксваген» который должен был выпускать

народный автомобиль, конструктора Фердинанда Порше. Но выпускать он начал не легковые автомобили, а танки Т-III и Т-IV, конструктором которых был также Порше. Под руководством Порше в 1940 году был спроектирован тяжелый танк, остававшийся в проекте, на бумаге. Его создание началось после столкновения в боях, на территории СССР, с танками Т-34 и КВ. В 1933, 1934 годах крупные концерны «Круп» и «Рейнметалл» начали серийное производство танков. По данным французской разведки в 1931 году Германия увеличила индустриальную мощность, обновила промышленное оборудование, которое было лучшим в Европе. А уже в 1932 году на рейхсвер работало 65 заводов, из которых 25 выпускало оружие и боеприпасы, 23 взрывчатые вещества, 2 - самолеты, вместо разрешенных семи.

В нарушение Версальского договора, который запрещал Германии строительство военно-морского флота, Англия в июне 1935 года заключила с Германией морское соглашение, по которому силы германского флота не должны были превышать 35% тоннажа британского флота. В отношении тоннажа немецкого подводного флота устанавливалось еще более выгодное для Германии соотношение. В августе 1936 г. Гитлер в меморандуме об экономической подготовке к войне наметил широкую программу мероприятий. В меморандуме перед государством была поставлена задача, иметь боеспособную армию через четыре года и готовую к войне экономику.

Успехам политики вооружения способствовали немецкие промышленники и промышленники Западных стран и США, в 1927 году иностранная финансовая помощь Германии была следующей:

- США - 580 797 500 долларов США;
- Англия - 125 721 280 долларов США;
- Голландия - 81 824 250 долларов США;
- Швейцария - 47 851 490 долларов США.

Финансовую помощь также оказывали Канада, Франция, Бельгия и Италия, общая доля международных финансовых монополий составила 851млн. долларов США. На вооружение Германии, перед 2-й мировой войной, по признанию Гитлера было затрачено 90 млрд. рейхсмарок. К 1939 году, по

докладу генерала Томаса, руководителя военно-экономического управления, Германия, занимала 2-е место в мире, по производству стали, после США, выпуск же стрелкового и артиллерийского вооружения превышает производство любой страны.

Благодаря международной финансовой помощи фашисты совершили переход от «малой армии» Секта перейти к «массовой армии» Гитлера.

30 января 1933 года президент Гинденбург назначил канцлером Германии Гитлера, после чего он распустил парламент и назначил новые выборы на 5 марта 1933 года. После встречи с промышленниками и генералами Рейхсвера и поджога Рейхстага Гитлер добился у Гинденбурга подписания Указа «об охране народа и государства». Указ упразднял важнейшие статьи Веймарской конституции, гарантировавшие демократические свободы граждан. На выборах в марте 1933 года Гитлер не набрал даже 50% голосов и его партия не получила абсолютное большинство.

В событиях весны 1933 года армия придерживалась нейтралитета, этого оказалось достаточно для победы фашистов. В одном из своих выступлений Гитлер сказал: «если бы в дни нашей революции армия не находилась на нашей стороне, мы не стояли бы сейчас здесь». После смерти маршала Пауля фон Гинденбурга 2 августа 1934 года, нацистское правительство издало указ о слиянии постов президента и канцлера. Пост военного министра Рейхсвера (с 1933 года по 1938 год) занимал фельдмаршал Вернер фон Бломберг. Он, со стороны армии, поддержал

ГИНДЕНБУРГ

КАНЦЛЕР ГЕРМАНИИ ГИТЛЕР

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ

государственный переворот, подписав закон о провозглашении Гитлера президентом рейха, так как Гитлер обещал, что, будучи президентом рейха, он откажется от конкретного командования армией. Сообщение об этой мере было опубликовано в газете «Фёлькишер беобахтер».

Гитлер, объединив два поста, принял на себя и еще одну важную функцию – он стал главнокомандующим вооруженными силами Германии.

Сразу же после этого он отдал приказ о том, чтобы армия была приведена к присяге. Генерал Рейхенау, именно он а не Гитлер, составил новый текст присяги: «Я клянусь перед господом богом этой священной присягой, что буду безропотно подчиняться фюреру немецкого государства и народа Адольфу Гитлеру, верховному главнокомандующему вооруженными силами, и как храбрый солдат буду всегда готов пожертвовать своей жизнью во имя этой присяги». Солдаты и офицеры должны были приносить клятву в верности не Германии, а лично Гитлеру. 2 августа

Гитлер организовал принятие армией новой присяги на верность лично фюреру.

Руководитель штурмовых отрядов СА, Э. Рем возглавив оппозицию против Гитлера, потребовал провести вторую революцию, для проведения более радикальных социальных реформ и настаивал на необходимости усилить роль СА в армии. Немецкие генералы выступили против претензий СА. Гитлер, опасаясь неуправляемости штурмовиков и нуждаясь в поддержке армии, выступил против оппозиции в своей партии. Большая часть генералов Рейхсвера, как и хозяева немецкой экономики поддерживали Гитлера, выражая мнение германского генералитета, Бломберг заявил: *«Теперь время аполитичности прошло. Остается лишь одно – без остатка служить национал-социалистскому движению».*

Приняв присягу на верность Гитлеру, Германские вооруженные силы поддержали его 30 июня 1934 года, во время «ночи длинных ножей», расправы СС над инакомыслящими из СА и старыми врагами фюрера.

ГИТЛЕР

Э. РЕМ

ШТУРМОВИК

БЛОМБЕРГ

На следующий день Бломберг издал приказ по армии, в котором одобрял действия нацистов: *«Фюрер пошел в наступление и раздавил бунтовщиков с решимостью солдата и образцовой храбростью. Армия, как единственная вооруженная сила всей нации, оставаясь в стороне от внутренней политической борьбы, свидетельствует ему о своей признательности, проявляя преданность и верность».*

Гитлер после 30 июня получил абсолютную власть. В Германии была установлена нацистская диктатура, провозгласившая политику реванша и захвата чужих территорий. Началась усиленная подготовка к проведению этой политики в жизнь. После референдума Гитлер получил официальный титул *«фюрер и канцлер германской империи»*. Веймарская конституция не была отменена и формально оставалась в силе до 1945 года, но конституция и рейхстаг превратились в фикцию.

В своем выступлении перед командованием Рейхсвера 3 марта 1933 года, в Берлине, Гитлер, что целью его политики является завоевание политического могущества, на выполнение этой цели необходимо нацелить все государственное руководство. На этой встрече Гитлер изложил контуры своей программы:

«1. Внутри страны. Полное преобразование нынешних внутриполитических условий в Германии. Не терпеть никакой деятельности носителей мыслей, которые противоречат этой цели (пацифизм!). Кто не изменит своих взглядов, тот должен быть смят. Уничтожить марксизм с корнем. Воспитание молодежи и всего народа в том смысле, что нас может спасти только борьба... Смертные приговоры за предательство государства и народа. Жесточайшее авторитарное государственное руководство. Устранение раковой опухоли - демократии.

2. Во внешнеполитическом отношении. Борьба против Версаля. Равноправие в Женеве; но бессмысленно, если народ не настроен на борьбу. Приобретение союзников.

3. Экономика! Крестьянин должен быть спасен! Колонизационная политика!.. В освоении новых земель - единственная возможность снова частично сократить армию безработных...

4. Строительство вермахта - важнейшая предпосылка для достижения цели - завоевания политического могущества. Должна быть снова введена всеобщая воинская повинность. Но предварительно государственное руководство должно позаботиться о том, чтобы военнообязанные перед призывом не были уже заражены пацифизмом, марксизмом, большевизмом или по окончании службы не были отравлены этим ядом.

Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? Сейчас еще нельзя сказать. Возможно, отвоевание новых рынков сбыта, возможно, - и, пожалуй, это лучше - захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация».

Программа Гитлера заключалась в следующем:

1. Утверждение германского господства в Европе;
2. Уничтожение Советского Союза, превратив его население в рабов;
3. Распространение власти немецких монополий на Африку, Азию и Америку;
4. Превращение 3-й рейха в мировую империю.

Для выполнения своей программы была необходима финансовая и экономическая поддержка, которую Гитлеру обеспечили крупнейшие немецкие концерны такие как "ИГ Фарбениндустри", Тиссена, Круппа, Сименса, Флика, Рехлинга, Маннесмана и др. 1-го октября 1934 года Гитлер отдал приказ увеличить Рейхсвер со 100 000 до 300 000 человек. 14 октября 1933 года Германия покинула конференцию по разоружению, а через несколько дней вышла из Лиги наций. Генералы горячо поддерживали политику Гитлера, так в 1933 году Гудериан писал: *« В 1933 году рейхсканцлером был назначен Гитлер. С этого времени внутренняя и внешняя политика Германии полностью изменилась».* С приходом к власти Гитлера началось массовое производство бронетанковой техники. К осени 1934 года план командования Рейхсвера, по увеличению его численности, был осуществлен. Основой для создания и развития Вермахта стал Рейхсвер». Для создания резерва, и обхода условий Версальского договора в Германии получило широкое развитие вневойсковая подготовка резервистов, проводимая через гражданские учебные заведения, добровольные и военно – спортивные общества, военизированные отряды фашистской партии, союзов ветеранов войны и др. организации. К моменту введения всеобщей воинской повинности было подготовлено около 7 млн. резервистов.

ВЕРМАХТ

16 марта 1935 года был введен «Закон о строительстве вермахта», состоящий из 3 параграфов:

- «1. Служба в вооруженных силах происходит на основе всеобщей воинской повинности.
- 2. Немецкая армия мирного времени (включая военную нотацию) состоит из 12 корпусов и 36 дивизий.
- 3. Министру рейхсвера следует представить дополнительные законопроекты о регулировании всеобщей воинской повинности».

Согласно «Закону о строительстве вермахта», Германия аннулировала военные статьи Версальского договора и ввела всеобщую воинскую повинность, был восстановлен генеральный штаб. Согласно этому закону число дивизий должно было возрасти до 36, а общая численность армии достичь до 500 000 человек.

21 первого мая 1935 года Гитлер переименовал Рейхсвер в Вермахт, себя назначил верховным главнокомандующим вооруженных сил (вермахта), министра обороны Бломберга сделал военным министром, присвоив ему титул командующего вооруженными силами.

Л. БЕК

В. ФРИЧ

Генералы Вернер фон Фрич и Людвиг Бек возражали против столь стремительного развития вооруженных сил, так как это приводило к ухудшению профессиональных качеств подготовки офицеров и войск. В 1938 году начальник генерального штаба генерал Людвиг Бек, поняв, что гитлеровский курс ведет к войне, организовал, с группой офицеров, оппозицию гитлеровской политике, которая вела Германию к национальному самоубийству. Он писал: *«История возложит на этих лидеров ответственность за пролитую кровь, если они не станут действовать в соответствии с их профессиональными и политическими познаниями и совестью... Когда солдат самых высоких чинов во времена, подобные нынешним, видит свой долг и задачу исключительно в узкой области военного предназначения, не принимая во внимание наиглавнейшую ответственность за свой народ в целом, это демонстрирует отсутствие у него благородства и понимания собственной задачи»*. Кроме этого генерал Бек с офицерами, летом 1938 года, разработал план захвата Гитлера и передачи власти военным, но план не был приведен в действие. Гитлер не терпевший возражений уволил Бломберга и Фрича, Бек подал в отставку.

Удалив оппозицию, Гитлер полностью подчинил себе германские вооруженные силы, образовав новое ведомство, – Верховное главнокомандование Вермахта, указ «О руководстве Вермахтом» от 4 февраля 1938 года гласил:

«Верховное командование всеми вооруженными силами отныне буду осуществлять лично я. Существовавшее ранее в имперском военном министерстве военное ведомство преобразуется в штаб верховного главнокомандования и в качестве моего личного штаба подчиняется непосредственно мне. Во главе штаба верховного главнокомандования стоит бывший начальник военного ведомства, именуемый начальником штаба верховного главнокомандования. По своему рангу он приравнивается к имперскому министру. Штаб верховного главнокомандования исполняет функции военного министерства, а его начальник в соответствии с моими указаниями выполняет функции военного министра».

Главой нового ведомства был назначен Кейтель, который был на должности до окончания 2-й мировой войны и подписал безоговорочную

капитуляцию в мае 1945 года, а в 1946 году был повешен. Суд признал его виновным в военных преступлениях против мира.

Верховное главнокомандование Вермахта было разделено на части – оперативный отдел (Альфред Йодль), – абвер (разведка и контрразведка адмирал Канарис) и экономический отдел (Георг Томас). Всё это привело к соперничеству ОКВ с другими структурами Рейха. Всё оперативное планирование осуществлял Генштаб. Верховное главнокомандование Вермахта ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht; OKW), преобразованное из военного министерства 4 февраля 1938 года, возглавляло вермахт, это был личный военный штаб Гитлера, который сосредотачивал все нити управления Вермахтом в своих руках. Должность начальника Оперативного штаба (с 1.6.1938 Штаба оперативного руководства) занимали - М. фон Вибан (февр. - июнь 1938); А. Йодль (июнь - нояб. 1938 и 1939-45) и В. Варлимонт (и.о. 1938-39). ОКВ подчинялось Верховное командование сухопутных войск ОКХ (Oberkommando des Heeres; ОКН), Главнокомандующими сухопутных войск были - В. фон Фрич (1935-38); В. фон Браухич (1938-41); А. Гитлер (1941-45); Ф. Шёрнер (май 1945); Верховное командование люфтваффе - ОКЛ (Oberkommando der Luftwaffe; ОКЛ), Главнокомандующими Люфтваффе были - Г. Геринг (1935-45); Р. Фон Грейм (апрель - май 1945). и Верховное командование ВМФ - ОКМ (Oberkommando der Marine), Главнокомандующими ВМФ были - Э. Редер (1935-43); К. Дёниц (1943-45); К. Фридебург (май 1945). В июле 1934 года было организовано управление танковых войск, начальником штаба которого был назначен Гудериан.

В. КЕЙТЕЛЬ

А. ЙОДЛЬ

В. КАНАРИС

К. ДЕНИЦ

Сильной стороной немецкого военного командования было то, что оно упиралось на чувство ответственности, на самостоятельность, инициативу командиров всех степеней и по возможности развивало эти качества. Но с момента введения указа «*О руководстве Вермахтом*» схема верховного командования значительно изменилась: если раньше три штаба и три командования родов войск могли рассчитывать на известную

самостоятельность, то теперь они отстранялись от всякого вмешательства в решении вопросов ведения войны в целом. Немецкие военные руководители по своему воспитанию и военному образованию считали, что ведение войны есть искусство, существенные элементы которого составляют ясная оценка обстановки и смелость решения. Гитлер же будучи диктатором, считал, что своей силой воли, возможно, управлять своей армией и армией противника, вместе с тем боязнь потери престижа приводила к неприятию решений связанных с риском. Эрих фон Манштейн писал о том, что в ходе боевых действий им приходилось вести постоянную борьбу «...с Главным командованием из-за совершенно необходимых вопросов ведения боевых действий. ... В принципе речь шла о непреодолимом различии стратегической и соответственно оперативной концепции:

- концепции Гитлера, основывающиеся а свойствах его характера и взглядах...
- концепции командования группы армий, покоившихся на традиционных принципах и взглядах немецкого Генерального Штаба».

ВОЙСКА СС

ГИТЛЕР И ГИММЛЕР

В 1940 году в подчинение ОКВ вошли войска СС (Waffen- SS). Войска СС берут начало от отряда телохранителей Гитлера и получили свое наименование Schutzstaffel (отряд защиты) или SS. В сентябре 1925 года

начали создаваться подразделения СС. В ряды СС принимались мужчины от 25 до 35 лет, имевшие две рекомендации от членов СС, проживавшие на одном месте в течение 5 лет и отличавшиеся трезвостью, дисциплинированностью, силой и здоровьем. Вначале СС входили в состав СА (штурмовых отрядов) и подчинялись начальнику штаба СА. В 1926 году был введен пост рейхсфюрера СС. С 1929 возглавлялась Генрихом Гиммлером. К маю 1933 года численность СС выросла до 52 000 человек. Согласно распоряжению Гитлера от 7 ноября 1930 года СС подчинялись фюреру и « Ни один командир СА не имеет права отдавать приказы СС». 20 июля 1934 Гитлер возвел СС в статус самостоятельной организации.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ГЕРМАНИИ

Генеральный штаб Германии сразу же после окончания 1-й мировой войны начал разрабатывать планы новой наступательной войны. В 1922 году генерал Гофман разработал план по уничтожению Советской

России и представил его высшему военному руководству Германии. Для выполнения своего плана Гофман предлагал объединить все враждующие между собой государства и создать объединенную армию, в состав которой входило 600 000 – 700 000 немецких солдат. По указанию Бломберга Генеральный штаб разрабатывал планы «Рот», «Грюн» и «Отто». В 1935 году Генеральным штабом был разработан план нападения на Чехословакию. Для разработки планов предстоящей агрессивной войны использовались труды Людендорфа, не были преданы забвению и план Гофмана. Офицеры генштаба Бек, Гудериан, Эрфурт, Лутц, Лееб и другие занимались исследованием проблем будущей войны и ее начальных операций. Гитлер, выступая перед генералами, в ноябре 1937 года сказал: *«Для решения германского вопроса возможен только путь насилия, хотя он никогда не бывает лишен риска»*. С получением задачи планы Гитлера и планы Генерального штаба слились в одно целое. Разрабатывались уставы и инструкции. Была вновь открыта военная академия. Программа подготовки к войне создала наступательную силу Вермахта. В октябре 1935 года было сформировано 27 дивизий из них три танковые дивизии, состоявшие из несколько танковых полков, мотопехотного и артиллерийского полков, подразделений разведки и обеспечения, технического обслуживания. В дальнейшем создавались дивизии моторизованной пехоты состоявших из нескольких пехотных полков, оснащенных автотранспортом, подразделений поддержки имевших на вооружении танки и бронемашины и артиллерии на механической тяге.

К 15 октября 1935 г. были сформированы три танковые дивизии:

- 1-я танковая дивизия под командованием генерала Вейхса, расположенная в Веймаре;
- 2-я танковая дивизия под командованием полковника Гудериана, расположенная в Вюрцбурге;
- 3-я танковая дивизия под командованием генерала Фессмана, расположенная в Берлине.

- В апреле 1936 года Вермахт расформировал все кавалерийские дивизии.

БРОНЕТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВЕРМАХТА

Большая часть кадрового состава кавалерийских полков составила основу вновь формируемых мотомехчастей, меньшая часть кавалерийских полков были переподчинены командованию армейских корпусов. К концу 1938 года было в основном закончено формирование бронетанковых и механизированных дивизий, с объявлением мобилизации они лишь укомплектовывались до штатов военного времени, имелось 3 танковые, 4 мотопехотные дивизии и 1 мотобригада. Формировались танковые корпуса, состоящие из танковой и моторизированной дивизий. Самым массовым родом войск в Вермахте была пехота, составляющая около 80% общей численности сухопутных войск. В полевом уставе 1940 года значилось: *«Пехота является основным родом войск. Все другие рода войск призваны поддерживать ее»*. Увеличив за три года, с 1935 по 1938 год вооруженные силы Германии в два раза. Вермахт усиленно готовился к новой войне, отрабатывая в полевых условиях приемы наступательного боя, проводя учения во всех военных округах. Так как согласно 170 Версальского договора немецкие вооруженные силы были лишены права иметь на вооружении танки. то в конце 20 годов Рейхсвер на учениях вместо настоящих танков использовал макеты танков. Макеты устанавливались на автомобильные шасси или велосипедные колеса.

К 1929 году были сформированы *«танковые» батальоны из макетов танков установленных на легковые автомобили «опель» и «ганомат»*.

В 1930 году моторизованные войска состояли из устаревших разведывательных машин и мотоциклетных рот. На учениях в 1932 году принимавшие в них участие моторизованные подразделения использовали макеты танков. Такие учения пехотных полков усиленных танковыми батальонами, имевших макеты танков, проводились на полигонах Гранфенвер и Ютербог. Летом 1935 года командование механизированных войск на полигоне Мюнстера проводились 4-х недельные учения танковой дивизии, в нее были объединены все, имевшиеся в то время бронетанковые части и подразделения. Основной

задачей учения было доказательство возможности ведения боевых действий танковых соединений во взаимодействии с другими родами войск.

На учениях присутствовали Генералы Бломберг и Фрич. На территории Восточной Пруссии с 1 по 4 сентября 1936 года проводились учения под руководством генерала фон Брауна, проверяющим был главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал-полковник Вернер фон Фрич. Основным моментом учений было первое в истории фашисткой Германии массированное применение танков на узком участке с целью прорыва подвижной полосы обороны «противника».

Осенью 1937 года в Германии проводились крупные учения, в которых участвовали 3-я танковая дивизия и 1-я танковая бригада, на учениях присутствовали Гитлер, Муссолини, итальянский маршал Бодольо, английский фельдмаршал сэр Сирил Деверел и венгерская военная миссия. В 1938 году немецкие войска вошли в Австрию аннексировав ее. В ходе марша на Вену механизированные войска оставили на своем пути около трети боевых машин вышедших из строя. Осенью немецкие танки вошли в Судетскую область Чехословакии. В марте 1939 года механизированные колонны немецких войск вошли в Прагу. Войска получили опыт перехода в сложных метеоусловиях, а также получили пополнение, было захвачено большое количество чешских танков.

Накануне 2-й мировой войны Вермахт имел в своем составе 103 соединения сухопутных войск, из которых 86 составляли пехотные дивизии, насчитывал около 3 млн. человек; его максимальная численность составила около 11 млн. человек (декабрь 1943).

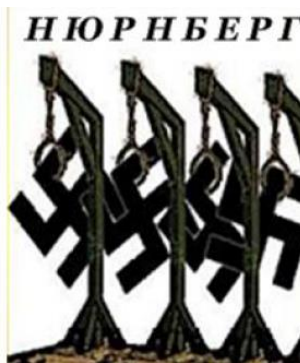
Военные преступления, преступления против человечества, планировались еще до начала военных действий. Перед началом 2-й мировой войны Гитлер в своем выступлении перед высшим командованием Вермахта, в Обер-Зальцбурге, 22 августа 1939 года, сказал: *«Наша сила - в подвижности и жестокости. Чингис-хан с полным сознанием и легким сердцем погнал на смерть миллионы детей и женщин. Однако история видит в нем лишь великого основателя*

государства. Мне безразлично, что говорит обо мне одряхлевшая западная цивилизация. Я отдал приказ - и расстреляю каждого, кто скажет лишь слово критики. Приказ гласит: цель войны состоит не в достижении определенной линии, а в физическом уничтожении противника. Поэтому я пока лишь на Востоке подготовил мои части «Мертвая голова», отдав им приказ без сожаления и жалости уничтожать мужчин, женщин и детей польского происхождения. Только так мы можем завоевать жизненное пространство... Польша будет обезлюжена и населена немцами. А в дальнейшем, господа, с Россией случится то же самое, что я сделаю с Польшей. Мы разгромим Советский Союз. Тогда грядет немецкое мировое господство».

Приказ Генерального штаба «О юрисдикции войны» от 13 мая 1941 г. гласил: «За действия, которые представители вермахта и их последователи предпринимают по отношению к враждебным силам, не существует никакого судебного преследования, даже в том случае, если указанное действие является военным преступлением или проступком». Перед нападения на СССР, в выступлении перед высшим командованием Вермахта, Гитлер определил предстоящее нападение как «войну на уничтожение».

Руководство вермахта принципиально разделяло идеологические цели войны и безоговорочно приняло эту установку. Директива Главного командования вермахта (OKW) «О поведении войск» требовала: «действовать... беспощадно против большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев». «Приказ о комиссарах» от 6 июля 1941 г. предусматривал немедленное уничтожение всех политработников Красной Армии.

После поражения Германии перед судьями, на Нюрнбергском процессе, предстали оставшиеся в живых руководители Вермахта - обвиняемые

Геринг, Кайтель, Иодль, Редер и Денитц и свидетели маршалы и генералы

фон Бломберг, фон Браухич, фон Рунштедт, Гальдер, Мильх, Паулюс, фон Фалькенхорст, фон Фалькенхаузен, Гудериан, Варлимонт и т. д.

Дважды на протяжении XX века Германия начинала мировые войны, но дважды проигрывала их. В 1945 году Германия, и ее вооруженные силы - Вермахт, была побеждена.

Но Вермахт перестал существовать лишь 20 августа 1946 года, после принятия Советом Управления Союзников закона о роспуске Вермахта.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Р.Картье «Тайны войны»	1948
К.Типельскирх «История Второй Мировой войны»	Москва, 1956
Ф.П.Миллентин «Танковые сражения 1939 – 1945 гг.»	Москва, 1957
Э.Манштейн «Утерянные победы»	Москва, 1957
Л.А.Безыменский «Германские генералы с Гитлером и без него»	Москва, 1964
«Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных»	Москва, 1998
Г.Гудериан «Воспоминания солдата»	Смоленск, 1999
А.И.Уткин «Вторая мировая война»	Москва, 2002

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ

Автор полковник Вячеслав САМАРДАК

«Армия - вечный часовой, который не покидает своего поста. Постоянная бдительность и совершенствование на славу Великой Родины - вот ее обязанности; безопасность, величие и слава Отечества - вот ее права!».

А. Мариюшкин, русский офицер 1912 г.

ВВЕДЕНИЕ

Ко времени образования России в империю в 1721 году императором Петром I была создана полностью регулярная русская армия, в этом же году флот был переименован в Российский Императорский флот.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

ПЕХОТА

КАВАЛЕРИЯ

АРТИЛЛЕРИЯ

БРОНЕАВТОМОБИЛИ

ВОЕННО – МОРСКОЙ ФЛОТ

АВИАЦИЯ

К началу Первой Мировой войны вооруженные силы Российской империи состояли из:

- ❖ Сухопутных вооруженных сил (кадровый состав) – 1 284 155 человек личного состава, артиллерийских орудий, легких – 6 848 единиц; тяжелых – 240 единиц, а по окончании мобилизации 5 460 955 человек личного состава. К началу операций на театре войны в составе сухопутной вооружённой силы 2 500 000 человек, и дивизий: пехотных (пд) — 122 единицы (в это число входят 17 стрелковых бригад, штатный состав которых был вдвое меньше состава пд, и 35 второочередных пд) и кавалерийских (кд) — 36½ единицы, из них 10 второочередных казачьих.
- ❖ Авиации в составе 216 самолетов

Российский императорский флот к 1914 году состоял из Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов. Всего в составе флота имелось:

- ❖ 9 линейных кораблей (линкоров) и линейных крейсеров;
- ❖ 14 крейсеров;
- ❖ 66 эскадренных миноносцев (эсминцев) и миноносцев;
- ❖ 15 подводных лодок.

В предвоенный период офицерство пополнялось только через систему военных училищ. Кадетские корпуса обучали по программе средней школы, их выпускники затем поступали в военные училища. Параллельно существовала система юнкерских училищ, обучавших в течение двух лет кандидатов на офицерский чин, не имевших среднего образования. На 1900 год выпускниками юнкерских училищ были от двух третей до трёх четвертей армейских офицеров.

Высшее офицерство подготавливалось развитой системой военных академий, главное место среди которых занимала Военная академия Генштаба, конкурс в которую составлял тридцать человек на место. Выпускники этой академии, составляя всего 5—10 % офицеров, на 1912 год командовали 62 % армейских корпусов, 68 % пехотных дивизий, 77 % кавалерийских дивизий и 25 % полков.

Основу армии составляли христианские народы империи. Мусульмане Кавказа и Средней Азии не призывались, а вместо воинской повинности платили денежный налог.

Война стала тяжёлым испытанием для Российской империи, её экономики и населения (в ходе войны в вооружённые силы Российской империи было мобилизовано 19 млн человек, что имело катастрофические последствия для экономики страны). Только в Императорскую армию в ходе войны было мобилизовано 12 млн. человек. В ходе войны русская армия понесла тяжёлые потери.

После февральской революции в России начался развал Русской армии. Временным правительством был издан Приказа № 1 который предписывал немедленно создать выборные комитеты из представителей нижних чинов во всех воинских частях, подразделениях и службах, а также на кораблях. Главным в Приказе № 1 был третий пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. В приказе предусматривалось также, что всё оружие передается в распоряжение и под контроль солдатских комитетов. Приказом вводилось равенство прав «нижних чинов» с остальными гражданами в политической, общегражданской и частной жизни, отменялось

титулование офицеров. Это приказ привел к еще большему разложению и упадку дисциплины среди солдат. Эту ситуацию так описал генерал Ю.Н. Данилов, командовавший в 1917 г. 50-й армией: *«Под впечатлением этой пропаганды и усталости войной в войсках развилось в тревожных масштабах дезертирство»*. Например, только с 1 по 15 июля – во время наступления – их армии бежали 24 тыс. человек.

Используя умело солдатские комитеты большевики вели пропаганду направленную против участия России в Первой Мировой войне.

Но генерал А.И. Деникин не считал пропаганду большевиков главной силой развала русской армии, он говорил: *«Позволю себе не согласиться с мнением, что большевизм явился решительной причиной развала армии: он нашел лишь благодатную почву в систематически разлагаемом и разлагающемся организме»*.

Подрыв дисциплины, массовое дезертирство, утрата веры командованию, уверенности в справедливости этой войны и в конечной победе исходили из фактического положения, постоянно наблюдаемого личным составом армии и флота.

РОЖДЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

После победы Октябрьского переворота 1917 года в Петрограде и Москве Россия, на основе «Декрета о мире», заключила соглашение с германской коалицией о перемирии, 22 ноября (5 декабря) - 2(15) декабря и вышла из 1-й мировой войны. С приходом к власти коммунистической партии большевиков в ноябре 1917 года, руководство страны, опираясь на тезис К. Маркса о замене регулярной армии всеобщим вооружением трудящегося народа, приступили к активной ликвидации императорской армии России, *«Эта армия подлежала немедленной ликвидации. Это решение, по настоянию товарища Ленина, и принимается партией»* – М.В. Фрунзе. Старая русская армия не могла обеспечить оборону

ОСНОВАТЕЛИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Советского государства. Возникла необходимость демобилизации старой армии и создание новой советской армии.

Большевики 16 декабря 1917 года издали декреты ВЦИК и СНК:

- «О выборном начале и организации власти в армии».
- «Об уравнении в правах всех военнослужащих».

Для защиты завоеваний революции, под руководством профессиональных революционеров стали формироваться отряды Красной Гвардии во главе с военно-революционным комитетом, который непосредственно руководил октябрьским переворотом, руководил им Л.Д. Троцкий. 26 окт. (26 ноября) 1917 г. был создан «Комитета по военным и морским делам», вместо старого военного министерства, под руководством В.А. Антонова-Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. «Комитет по военным и морским делам» был предназначен для формирования вооруженных отрядов и руководства ими. Комитет был расширен до 9 человек 27 октября (9 ноября) и преобразован в «Совет народных комиссаров по военным и морским делам», а с декабря 1917 года он был переименован и стал именоваться Коллегией народных комиссаров по военным и морским делам (Наркомвоен), главой коллегии был Н.И. Подвойский. Коллегия Наркомвоен являлась руководящим военным органом Советской власти, на первых этапах своей деятельности коллегия опиралась на старое военное министерство и на старую армию. По приказу народного комиссара по военным делам в конце декабря 1917 года, в Петрограде, был образован Центральный совет по управлению броневыми частями РСФСР – Центрабронь. Он осуществлял руководство автоброневыми частями и бронепоездами Красной Армии. К 1 июля 1918 года Центробронь сформировало 12 бронепоездов и 26 бронеотрядов.

На заседании военной организации при Ц.К. РСДРП (б) 26 декабря 1917 года было решено, по установке В.И. Ленина создать за полтора месяца новую армию в 300 000 человек, была создана Всероссийская коллегия по организации и управлению Красной Армии. В.И. Ленин поставил перед этой коллегией задачу разработки, в кратчайшие сроки, принципов организации и строительства новой армии.

Разработанные коллегией принципиальные основы строительства армии были утверждены III Всероссийским съездом Советов, заседавшего с 10 по 18 января 1918 года. Для защиты завоеваний революции решено было создать армию Советского государства и назвать ее Рабочее – Крестьянской Красной Армией. Советским правительством 15(28) января 1918 был издан декрет о создании Рабочее Крестьянской Красной Армии, а 29 января (11 февраля) Рабочее Крестьянского Красного Флота на добровольном принципе. Определение «рабоче-крестьянская» подчеркивало ее классовый характер – армии диктатуры пролетариата и то, что она должна комплектоваться только из трудящихся города и

деревни. «Красная Армия» говорила о том, что это революционная армия. Для формирования добровольческих отрядов Красной Армии было выделено 10 млн. рублей. В середине января 1918 года на строительство Красной Армии было выделено 20 млн рублей. По мере создания руководящего аппарата Красной Армии все ведомства старого военного министерства реорганизовывались, сокращались или упразднялись.

21 января 1918 года Совнарком назначил руководящую пятерку Всероссийской коллегии, которая 22 января издала свой первый организационный приказ о назначении ответственных комиссаров отделов.

Немецкие и австрийские войска, более 50 дивизий, нарушив перемирие, 18 февраля 1918 года начали наступление во всей полосе от Балтики до Черного моря. В Закавказье 12 февраля 1918 началось наступление турецких войск. Деморализованная старая армия не могла противостоять наступающим и оставляла свои позиции без боя. Из старой русской армии, единственными воинскими частями сохранившими воинскую дисциплину были полки латышских стрелков, которые перешли на сторону Советской власти.

ИНТЕРВЕНЦИЯ

В связи с наступлением немецких и австрийских войск часть генералов царской армии предложили сформировать отряды из старой армии. Но большевики, опасаясь выступления этих отрядов против Советской власти, отказались от таких формирований. Для привлечения на службу офицеров царской армии была создана новая форма организации, называемой «завесой». Группа генералов, во главе с М.Д. Бонч-Бруевичем в составе 12 человек 20 февраля 1918 года прибывшая в Петроград из Ставки и

составившая основу Высшего Военного Совета приступила к привлечению офицеров на службу большевикам. «Завеса – писал Бонч-Бруевич, – являлась в то время едва ли не единственной организацией, приемлемой для многих генералов и офицеров царской армии, избегавших участия в гражданской войне, но охотно идущих в «завесу», работа в которой была как бы продолжением старой военной службы».

Советское правительство 22 февраля 1918 года опубликовало воззвание «Социалистическое отечество в опасности». В условиях начавшейся Гражданской войны и интервенции руководство страны приступило к созданию новой армии. При создании РККА считалось, что нет необходимости вводить воинские звания и знаки различия.

Во время революционных событий и гражданской войны офицеры считались злейшими врагами рабочего класса и всех трудящихся. В первом издании «Большой Советской энциклопедии» давалось следующее определение – ««офицер» – войсковой командир (начальник) в буржуазных армиях, офицер в капиталистических странах составляют особую привилегированный корпус (касту)».

Декрет от 15 января 1918 года определил организационную структуру Всероссийской коллегии в составе восьми отделов. К середине февраля 1918 года в Петрограде был создан «Первый корпус РККА». Основой корпуса стал отряд особого назначения, состоявший из Петроградских рабочих и солдат в составе 3-х рот по 200 человек. За первые две недели формирования численность корпуса была доведена до 15 000 человек. Часть корпуса, около 10 000 человек, было подготовлено и отправлено на фронт под Псков, Нарву, Витебск и Оршу. К началу марта 1918 года корпус имел в своем составе 10 пехотных батальонов, пулеметный полк, 2 конных полка, артиллерийскую бригаду, тяжелый артиллерийский дивизион, 2 бронедивизиона, 3 авиаотряда, воздухоплавательный отряд, инженерные, автомобильные, мотоциклетные части и прожекторную команду. В мае 1918 корпус был расформирован; его личный состав направлен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й стрелковых дивизий, формировавшихся в Петроградском военном округе. К концу февраля в Москве записалось

20 000 добровольцев. Под Нарвой и Псковом состоялось первое испытание Красной Армии, она вступила в бой с немецкими войсками.

23 февраля стал днем рождения молодой Красной Армии.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией, к этому времени в Красной Армии было около 250 000 человек. При формировании армии отсутствовали утвержденные штаты. Из отрядов добровольцев формировались боевые единицы исходя из возможностей и потребностей своего района. Отряды состояли из нескольких десятков человек от 10 до 10 000 и выше человек, созданные батальоны, роты и полки были разнотипными. Численность роты состояла от 60 до 1 600 человек. Тактика войск определялась наследием тактики русской армии, географическими, политическими и экономическими условиями района боевых действий, а также отражали индивидуальные черты их руководителей, таких как Фрунзе, Щорс, Чапаев, Котовский, Буденный и других. Данная организация исключала возможность централизованного управления войсками.

ПЕХОТА

КАВАЛЕРИЯ

Артиллерия

Начался постепенный переход от добровольческого принципа к строительству регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности. Для этого было необходимо:

- провести военно-административную реформу и создать мобилизационный аппарат на местах;
- разработать твердые штаты воинских подразделений, частей и соединений;
- обеспечить армию командным составом;
- решить проблему материально-технического обеспечения армии.

Комитет обороны был расформирован 4 марта 1918 года и образован Высший военный совет (ВВС). Одним из основных создателей Красной Армии был Наркомвоен Л.Д. Троцкий, ставший 14 марта 1918 г. во главе Народного комиссариата по военным делам и председателем Реввоенсовета Республики. Будучи психологом, он занимался отбором кадров, чтобы знать положение дел в армии Троцкий создал 24 марта институт военных комиссаров. Реввоенсовет принял решение о создании

конницы в составе Красной Армии. Л.Д. Троцкий выдвинул лозунг «*Пролетарий! На коня!*». Лозунг был чрезвычайно популярен среди крестьян. Конница в русской армии считалась аристократическим родом войск и всегда была привилегией дворян. Были созданы, 1-я Конная и 2-я Конная армии, сыгравшие значительную роль в ходе гражданской войны. 25 марта 1918 года СНК утвердил создание новых военных округов, первоначально были созданы Московский, Ярославский, Беломорский, Орловский, Приуральский и Приволжский округа. В мае 1918 года была проведена новая реформа и создано 11 округов. На совещании в ВВС 22 марта 1918 года обсуждался проект организации советской стрелковой дивизии, которая была принята основной боевой единицей Красной Армии. Стрелковая дивизия должна была состоять из 3-х стрелковых бригад, артиллерийской бригады, гаубичного дивизиона и полевого тяжелого дивизиона, двух зенитных батарей 76 мм. пушек (8 орудий), автобронетанкового отряда, авиационного дивизиона, кавалерийского дивизиона, воздухоплавательного отряда, конно-артиллерийской батареи, батальона связи, инженерного батальона и тыловых частей.

БРОНЕПОЗДА

БРОНЕОТЯДЫ

АВИАЦИЯ

Бригада состояла из 2-х полков; полк из 3-х батальонов; батальон из 3-х рот. Полк считался командной оперативной единицей. Боевая численность составляла: полка – 1 200 штыков; батальона - 400; роты 140. Каждая пехотная дивизия имела артиллерийскую бригаду, Артиллерийская бригада состояла из трех дивизионов легкой артиллерии, дивизион состоял из трех батарей по четыре 76 мм. пушки, всего в артиллерийской бригаде имелось 36 орудий. Гаубичный дивизион состоял из трех батарей по четыре 122 мм. гаубиц, всего 12 орудий. Полевой тяжелый дивизион состоял из одной батареи 107 мм. пушек (4 орудия) и двух батарей 152 мм. гаубиц (8 орудий), всего 12 орудий. Вся артиллерия подчинялась командиру артиллерии дивизии (начальнику артиллерии дивизии). В ноябре 1918 года легкие дивизионы были закреплены за стрелковыми бригадами, должность командира артиллерийской бригады была ликвидирована, а в стрелковой дивизии был организован штаб начальника артиллерии дивизии. В штат стрелкового полка была

включена минометная команда из шести 58 мм. минометов. Кавалерийские дивизии имели в своем составе конный артиллерийский дивизион, состоящий из четырех батарей: трех пушечных и одной гаубичной, по 4 орудия в каждой, всего 16 орудий.

В Красной Армии были сформированы и артиллерийские части Резерва Главного командования – три армейские артиллерийские бригады особого назначения в составе одиннадцати отдельных тяжелых артиллерийских дивизионов и одной резервной артиллерийской бригады из двух дивизионов, всего 198 орудий разного калибра. Эти штаты стали основой типовых штатов частей Красной Армии и объявлены в приказе РВСР 220 от 13 ноября 1918 года, данная организация просуществовала до конца Гражданской войны, за исключением организации бригады, которая стала трех полкового состава. Но такая организация дивизии не соответствовала материальным возможностям того времени, в ней постоянно был некомплект личного состава и материальной части. Будучи громоздкой, организация дивизии, не соответствовала маневренному характеру боевых действий Гражданской войны. Фактически в 1919-1920 гг. дивизии имели различный боевой состав. Мероприятия по введению штатов стрелковой дивизии позволили централизовать руководство и управление войсками командирами и политорганами. Стало возможным устанавливать и внедрять наиболее целесообразные тактические приемы в боевых действиях. От имени СНК В.И. Ленин подписал декрет о создании военных комиссариатов на местах, утвержденный 22 апреля 1918 года ВЦИК, он вступил в законную силу. Военные комиссариаты строились по принципу троек: военрук и два политических комиссара. При приеме в армию бойцы принимали присягу, утвержденную 22 апреля на заседании ВЦИК, присягу принимал и подписывал каждый боец. 16 сентября 1918 года был учрежден первый советский орден - Красное Знамя РСФСР.

Нехватка военных специалистов, которые были бы однородны с красноармейцами, привела к созданию краткосрочных курсов для подготовки командиров Красной армии. Приказом 130 от 14 февраля 1918

ВОЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ РККА

года были созданы 12 краткосрочных курсов. Обучение проходило в течение 2-4 месяцев. Для подготовки высших военных кадров из рабочих и

крестьян в 1918 году приказом РВСР была создана Академия Генштаба РККА, а с 5 ноября 1925 года - Военная академия им. М.В. Фрунзе. Первым начальником Академии стал генерал А.К. Климович. 8 декабря 1918 года начались занятия, первыми слушателями были 183 человека, в их числе командиры П.Е.Дыбенко, И.Ф.Федько, В.И.Чапаев. Звания Героя Советского Союза были удостоены 244 воспитанника академии.

В Петрограде 14 февраля 1918 года были открыты 1-е и 2-е советские артиллерийские командные курсы Красной Армии. В числе первых окончивших артиллерийские курсы в 1918 году были прославленные артиллеристы НН. Воронов, В.И. Казаков, М.П. Дмитриев и другие. На курсах было подготовлено 430 первых красных командиров артиллеристов.

В 1919 году было образовано строевое отделение в Артиллерийской академии с ускоренным, полугодовым курсом обучения. При пехотных курсах в Москве были организованы артиллерийские отделения.

В мае 1918 года в Москве были открыты курсы Советской школы траншейной (полковой) артиллерии, а к концу 1918 года квалифицированные кадры артиллерии готовило еще восемь артиллерийских школ и курсов. Старший командный состав готовился в академиях, средний в военных школах и военно-морских училищах, младший в полковых школах. Командного состава не хватало, пришлось привлекать офицеров старой армии.

В начале своего пути в Красной армии командиры выбирались подчиненными, но в дальнейшем выборность тормозила строительство Красной Армии, и 21 марта 1918 года выборное начало было отменено приказом Высшего военного совета РСФСР. Проблема командных кадров была решена, военные специалисты старой русской армии назначались на командные должности, но контролировались большевистскими военными комиссарами.

Командный состав состоял из бывших офицеров и унтер-офицеров, перешедших на сторону большевиков и командиров из большевиков, так в 1919 году было призвано 1 500 000 человек, из них около 29 000 бывших офицеров, но боевой состав армии не превышал 450 000 человек. Основную массу служивших в Красной Армии бывших офицеров составляли офицеры военного времени, главным образом прапорщики. Кавалерийских офицеров у большевиков было очень мало. В артиллерии, авиации, инженерных войсках, войсках связи и других технических частях дефицита в офицерских кадрах не было. В войсках, высшие командные и

штабные должности были заняты офицерами которые занимали командные должности. Должности командиров батальонов, в большинстве, занимали офицеры, командиров рот, взводов – офицеры, выдвиженцы из унтер-офицеров и солдаты, которые к 1920 году составили более половины командного состава, от взвода и выше.

К концу апреля 1918 года организацией Красной армией ведали Всероссийская коллегия, Высший военный совет и Высшая военная инспекция. Каждое ведомство действовало по своему усмотрению, не согласовывая, свои действия друг с другом. Для централизации руководства был создан, 8 мая 1918 года, Всероссийский главный штаб в составе семи управлений, как высший военный орган. Военные комиссариаты подчинялись Всероссийскому главному штабу. Весной появилась проблема с укомплектованием Красной Армии. После издания декрета о создании Красной Армии в нее добровольно пошли крестьяне, так как в деревне становилось невозможно жить, а в армии выдавали паек, одежду, обувь, весной же когда начались полевые работы, крестьяне пошли назад в деревню.

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ РККА

Советское правительство вынуждено было принять 15 мая 1918 года Декрет о всеобщей воинской повинности. Был осуществлен переход к всеобщей воинской повинности, и с июня 1918 года Красная Армия перестала быть добровольной. Большевики начали работу по призыву в Красную армию беднейшего крестьянства и рабочих. Чтобы централизовать систему строительства вооруженных сил, устранить распыление сил и улучшить оперативное руководство Вооруженными Силами 19 августа 1918 года был издан декрет Совета Народных Комиссаров «Об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Народного Комиссариата по Военным Дела́м». Декрет устанавливал, что все Вооруженные Силы Республики, сформированные Народными Комиссариатами, в отношении комплектования, снабжения, боевой подготовки и использования военной силы переходят в ведение Народного Комиссариата по Военным Дела́м. С июля 1919 г. по апрель 1924 г. — главнокомандующим вооружёнными силами Республики был С.С. Каменев.

Решением советского правительства 2 сентября 1918 года Высший военный совет был упразднен и вместо него был создан Революционный совет республики (РВСР), 6 сентября 1918 года СНК учредил должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами республики, а 11 ноября постановлением РВСР был создан Полевой Штаб Красной Армии. В середине сентября было сформировано три фронта:

- Северный;
- Восточный;
- Южный;
- Каспийско – Кавказский фронт был сформирован в ноябре.

А также Западный район обороны.

К осени 1918 года Центральный аппарат Красной Армии приобрел стройную организацию, что обеспечило планомерную организацию управления войсками. К этому времени было сформировано 48 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, сведенные в 13 армий. 30 ноября 1918 года был создан Совет рабочих и крестьянской обороны под председательством В.И. Ленина. В конце декабря во главе управления войсками фронта ставился Военный Совет фронта, которому подчинялся штаб полевого управления. При РВС фронта учреждались: политический отдел, Революционный трибунал и отдел военного контроля. Такая же структура была определена для полевого управления армии.

К концу 1918 года была создана организационная структура Красной Армии, и ее аппарат управления. Красная Армия укрепляла коммунистами все решающие участки фронтов, в октябре 1918 года в армии было 35000 коммунистов, в 1919 - около 120000, а в августе 1920 года 300000, половина от всех членов РКП (б) того времени. В июне 1919 года все существовавшие, в то время, республики – Россия, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония – заключили военный союз. Было создано единое военное командование, объединенное управление финансами, промышленностью, транспортом.

В ходе Гражданской войны появилась необходимость выделять командиров в бою. Приказом РВСР 116 от 16 января 1919 года были введены знаки различия только для строевых командиров - цветные

петлицы, на воротники, по родам войск и командирские нашивки на левый рукав, выше обшлага.

К концу 1920 года РККА насчитывала 5 млн. человек, но в связи с нехваткой обмундирования, вооружения и снаряжения боевой состав армии не превышал 700 000 человек, было сформировано 22 армии, 174 дивизии (из них 35 кавалерийских), 61 авиаотряд (300-400 самолетов), артиллерийские и броневые части (подразделения). За годы войны 6 военных академий и более 150 курсов подготовили из рабочих и крестьян 60000 командиров всех специальностей. В ходе Гражданской

войны, в Красной армии, погибло около 20 000 офицеров. На службе. В Красной армии осталось 45 000 – 48 000 офицеров. Потери в ходе Гражданской войны составили 800 000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 1 400 000 погибшими от тяжелых болезней. Генерал Брусилов, перешедший на службу в РККА, о мотивах своего перехода писал: *«Я, как с малых лет военный, за эти годы страдал развалом армии, надеялся опять восстановить ее на началах строгой дисциплины, пользуясь красноармейскими формированиями.*

Я не допускал мысли, что большевизм еще долго продержится. В этом я ошибся, но я ли один? Убежден, что многие, помогавшие Троцкому воссоздать русскую армию, хотя бы она, и называлась «Красной», думали так же, как и я». По окончании Гражданской войны в командных кадрах Красной Армии оставались командиры, имеющие среднее или высшее образование. Военные специалисты составляли значительную часть командного состава Красной Армии. В 1918 г. военные специалисты составляли 75% командного состава Красной Армии, в 1919 – 53%, в 1920 – 42% и в конце 1921 – 34%.

РАЗВИТИЕ РККА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

«Не формы, а дух войск, не книжный расчет, а гений, не поспешное мирное обучение, а война – вот, что формирует и армию».

М.Д. Скобелев

Красная Армия, закончила гражданскую войну, имея на вооружении ограниченное количество оружия старых образцов, созданных до Первой Мировой мировой войны. Основным артиллерийским вооружением были 76 мм. пушка и 122 мм. гаубица, бронесилы имели в своем составе бронепоезда и небольшое количество бронемашин, авиация состояла из старых самолетов непригодных для боевого использования.

Тяжелая промышленность Советской России к концу Гражданской войны давало продукции в количестве около 14-15% от объема промышленного производства 1913 года. Необходимо было восстанавливать разрушенное войнами народное хозяйство. В 1920 -1921 гг. начался перевод на трудовое положение армий не участвующих в боевых операциях. Поступление новых бойцов в Красную Армию не прекращался, так Советское правительство 28 сентября 1922 года приняло Декрет *«Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР трудового происхождения»*. Происходили изменения и в штатном составе войск, были упразднены бригады. Дивизии, внутренних округов состояли из трех стрелковых полков и дивизионной школы младших командиров, количество личного состава было уменьшено вдвое. В 1922 году начали формироваться роты вооруженные автоматическими винтовками. По новому единому штату, утвержденному в 1923 году, стрелковая дивизия имела в своем составе: три стрелковых полка, артиллерийский и кавалерийский полки, всего 15300 человек, 156 пулеметов и 24 артиллерийских орудий. Высшим тактическим соединением сухопутных войск РККА стал стрелковый корпус, состоявший из трех стрелковых дивизий. В 1923 году создается Тихоокеанский флот, а в 1933 году - Северная военная флотилия. В результате демобилизации к концу 1924 года численность вооруженных сил сократилась до 562 000 человек.

В результате военной реформы, начавшейся в 1924 году, был введен территориально-милиционный принцип комплектования Красной Армии в сочетании с кадровым, на основании Закона о военной службе от сентября 1925 года, в дивизиях 16-20 % штатов составляли кадровые командиры, политработники и красноармейцы, остальной состав был временным. Ежегодно (в течение 5 лет) временный состав призывался на сборы, сначала на три месяца, а затем по одному месяцу. Остальное время военнослужащие работали в промышленности и сельском хозяйстве. Эта система предоставляла возможность быстрого развертывания войск вокруг кадрового ядра дивизий, и уменьшить расходы на обучение военнослужащих. Производились изменения в штатной структуре частей и подразделений – в дивизии артиллерийский полк стал состоять из 3-х батарейного легкого артиллерийского дивизиона и 2-х батарейного гаубичного дивизиона. В полку была создана 6-и орудийная полковая артиллерийская батарея; батальон состоял из трех стрелковых рот и пулеметной роты; рота стала состоять из трех стрелковых взводов и взвода станковых пулеметов.

В ходе реформы были реорганизованы военные аппараты местного и центрального управления. Штаб РККА, становился мозгом Красной Армии, его возглавил М.В. Фрунзе, помощниками были назначены М.Н. Тухачевский и Б.М. Шапошников.

В январе 1925 года народным комиссаром по военным и морским делам и одновременно председателем Революционного военного совета СССР был назначен М. В. Фрунзе, после его смерти (в возрасте 40 лет) в 1925 году был назначен К.Е. Ворошилов.

Подводя итоги реорганизации Красной армии М.В. Фрунзе в статье *«Итоги и перспективы военного строительства»* в 1925 году писал: *«До последнего дня в нашей армии и пехота и конница, по сравнению с армиями наших возможных противников, являлась крайне слабыми в отношении вооружения артиллерией. По сравнению с польской армией мы имели превосходство со стороны поляков в два с лишним раза. Примерно то же самое соотношение было и с румынской армией, не говоря уже об армиях таких государств, как Франция, и Англия. В настоящее время мы по количеству не уступаем ни польской артиллерии, ни артиллерии других наших соседей. Мы создали полковую артиллерию, добились увеличения цифры орудий в дивизионной артиллерии и, наконец, несколько увеличили корпусную артиллерию. Проведенные мероприятия дали нам серьезные улучшения, делающие и нашу армию военного времени более сильной и боеспособной».*

Высокопоставленные командиры Красной Армии, в январе 1924 года, в
15 лет РККА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ СССР

числе которых были известные в войсках С. Вострецов, Г. Гай, И. Грязнов, П. Дыбенко, Н. Каширин, Я. Лацис, К. Нейман, Я. Фабрициус, И. Федько, И. Якир, С. Урицкий направили в Центральный Комитет РКП (б) докладную записку, в которой требовали упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров и ввести единоначалие, в связи с тем, что в армии достаточно подготовленных коммунистов-командиров и нет необходимости их контролировать.

В 1925 году Ц.К. партии, направило во все партийные организации директивное письмо «О единоначалии в Красной Армии». Директива Ц.К. укрепляла дисциплину, и повышало боевую готовность вооруженных сил. В.И. Ленин еще в 1920 году, выступая по вопросу единоначалия на съезде Советов народного хозяйства, говорил о законе: *«Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей во все учреждения армии. И теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как единственно правильной постановке работы».*

В 1928 году приказом РВС было введено Положение о комиссарах, командирах единоначальниках и помощниках по политической части.

В 1934 году Реввоенсовет упраздняется, а народный комиссариат по военным и морским делам переименовывается в Наркомат обороны, при нем создается Военный совет, решения которого утверждались наркомом и проводились в жизнь его приказами.

В 1938 году при наркомате обороны образуется Главный военный совет РККА, в него входили председатель К.Е. Ворошилов, члены В.К.Блюхер,

создаются первые в мире механизированные корпуса. Механизированный корпус состоял из двух механизированных и одной стрелково-пулеметной бригады, отдельного зенитно- артиллерийского дивизиона, всего 500 танков и 200 автомобилей.

К началу 1936 года было создано 4 механизированных корпуса, 6 отдельных механизированных бригад и 6 отдельных танковых полков, 15 механизированных полков кавалерийских дивизий, более 80 танковых батальонов и рот в стрелковых дивизиях.

В 1935 году стрелковая дивизия имела на вооружении 57 танков, около ста артиллерийских орудий, 180 станковых пулеметов, 18 зенитных пулеметов и более 350 ручных пулеметов. Основным стрелковым оружием, стоявшим на вооружении РККА, была модернизированная трехлинейная винтовка Мосина. Но уже в серийное производство были запущены автоматическая

винтовка С.Г. Симонова обр.1936 года, карабин обр.1938 года, ручной пулемет В.А. Дегтерева и созданные на его основе танковые, зенитные и авиационные пулеметы. В 1938 году принимается на вооружение отечественный крупнокалиберный пулемет Дегтярева - Шпагина, в 1939 новый станковый пулемет Дегтярева и пистолет – пулемет (ППД), пистолет – пулемет Г.С. Шпагина (ППШ). За первую пятилетку было выпущено 5 000 танков, к концу 2-й пятилетки в армии имеется 15 000 танков и танкеток. Танки имели противопульную броню, техническое и боевое качество было на низком уровне, и имели бензиновые двигатели, в результате танки были легко воспламеняемы.

В 1938 году выпуск танков составил 2 271 в год, артиллерийских орудий более 12 000, самолетов около 5500. К 1937 году построено более 500 новых боевых и вспомогательных кораблей различных классов. Совершенствуется артиллерия в 1939 году, в армии имелось около 56 000 артиллерийских орудий. В РККА Постановлением ЦИК и СНК СССР, вводятся персональные воинские звания, а Приказом НКО СССР 176 от 3 декабря 1935 года были введены знаки различия военнослужащих среднего, старшего командного и начальствующего состава. Приказом НКО СССР 166 от 20 августа 1937 года были введены дополнительно звания и соответственно знаки различия для командного состава - младший лейтенант; для военно-политического состава – младший

политрук; для военно-технического состава – младший воентехник. Техническое перевооружение армии требовало перехода от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства РККА. К концу 1937 года количество кадровых дивизий было увеличено в 10 раз, численность Красной Армии составляло более 1 500 000 человек, более 70% командного состава составляли рабочие и крестьяне, более половины командиров были коммунистами и комсомольцами.

К концу 1938 года стрелковые дивизии приграничных округов были полностью переведены на кадровую систему. В 1938 году был завершен переход к кадровой системе комплектования войск Красной Армии, на 1-е января 1938 года общая численность армии составляла 1 500 000 человек. К началу 1939 года Красная Армия имела 56 000 артиллерийских орудий.

В 1937 году начались необоснованные аресты в армии. Арест видных военачальников нанес ущерб развитию вооруженных сил. После революции в 1917 году в русской императорской армии служило 250 000 офицеров, более 8 000 пошла на службу РККА, более 9 000 пошло на службу в белую и другие армии. К концу Гражданской войны в РККА служило 75 000 бывших офицеров и генералов, которых называли военными специалистами, большую часть из них составляли офицеры военного времени (1-й мировой войны). Военные специалисты занимали командные и штабные должности, командовали армиями и фронтами. Особенно много военных офицеров было на штабных должностях, среди преподавателей военных школ и академий.

В.И. Ленин высоко оценил роль десятков тысяч бывших офицеров царской армии, военных специалистов, он писал: « ... *Только при помощи их Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала без них Красной Армии не было бы* ».

В 1926 году 12,9% командиров имело среднее образование и 1,5% высшее. К началу 1924 года военную элиту РККА составляли 43 военачальника, в их числе: С.С. Каменев, П.П. Лебедев, Б.М. Шапошников, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, А.И. Корк, А.И. Кук, А.Н. Виноградов, С. Вострецов, М.В. Фрунзе, Н.Н. Петин, А.И. Егоров, К.Е. Ворошилов, Г. Гай, И. Грязнов, П. Дыбенко, Н. Каширин, Я. Лацис, К. Неман, Я. Фабрициус, И. Федько, И. Якир, С. Урицкий. Из них 32 офицеры старой русской армии. К июлю 1931 года в состав элиты входило 47 человек, в их числе: Председатель РВС СССР и Нарком К.Е. Ворошилов; его заместители Я.Б. Гамарник, М.Н. Тухачевский, а также С.С. Каменев, А.И. Егоров, В.К.

Триандофиллов, В.И. Левичев, Б.М. Фельдман, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, А.И. Корк, И.И. Гарькавый, С.П. Урицкий, С.М.Белицкий, Б.М. Шапошников, П.Е. Дыбенко, В.К. Блюхер, В.К. Путня и др.

Из отличившихся выдающимися заслугами в Гражданскую войну или в послевоенный период всего лишь 11 человек – М. Тухачевский, С. Каменев, П. Лебедев, С. Пугачев, А. Егоров, И. Уборевич, А. Корк, В. Путна, В.Блюхер, В. Триандофиллов, К. Калиновский. Несколько тысяч офицеров, бывшей царской армии, в начале 30-х годов были арестованы и осуждены по фальсифицированным обвинениям в заговоре против советской власти. Люди исключительного мужества Тухачевский, Гамарник, Якир, Уборевич и другие командиры высокого ранга занимались укреплением обороны страны и армии. Тухачевский в 1930 году в нем предложение, поддержанное его единомышленниками, увеличить численный состав армии и оснастить ее танками, артиллерией и авиацией, Сталин и Ворошилов были против этого предложения. В мае 1932 года Сталин признал правильность позиции Тухачевского. Он написал письмо Тухачевскому: *«Ныне и когда некоторые неясные вопросы стали для меня более ясными, я должен признать, что моя оценка была слишком резкой, а выводы моего письма – не во всем правильными Мне кажется, что мое письмо на имя т. Ворошилова не было бы столь резким по тону, и оно было бы свободно от некоторых неправильных выводов в отношении Вас, если бы я перенес тогда спор на эту новую базу. Но я не сделал этого, так как, очевидно, проблема не была еще достаточно ясна для меня. Не ругайте меня, что я взялся исправить недочеты своего письма с некоторым опозданием».*

В 1937 году НКВД раскрыло «военно-фашистский заговор» в Красной Армии во главе с маршалом Тухачевским в центральном аппарате Наркомата обороны, а затем в войсках и на флотах. Выступая на суде против «заговорщиков» Буденный в качестве вины предъявил им настойчивое отстаивание концепции ускоренного формирования танковых соединений за счет сокращения численности и расходов на кавалерию. Крупные военачальники, получившие опыт в ходе сражений Великой Отечественной войны считали единодушно, что разработанные Тухачевским и его соратниками и отрабатываемые в 30-х годах на маневрах основы ведения крупных боевых операций в условиях *«машинной войны»* были по достоинству оценены, применены и развиты. Маршал Еременко, принимавший участие в этих маневрах в качестве слушателя военной академии, писал в своих мемуарах: *«Начальный период войны показал, что если бы мы могли действовать в строгом*

соответствии с теми принципами, которые отрабатывались на этих маневрах, дело приняло бы совершенно иной оборот». Н.С. Хрущев в своих мемуарах писал: «Когда трудились Гамарник, Тухачевский и другие, которые по-настоящему ведали политической работой, экономикой, боевой техникой армии, дело двигалось и без Ворошилова. Когда же они были уничтожены и пришли на их место такие лица, как Мехлис, Щаденко и Кулик, недостойные своих постов, Наркомат обороны превратился, честное слово, в дом сумасшедших не то в собачник какой-то, если иметь в виду его руководителей».

К 1941 году в элиту РККА, из прежнего состава, входило только три маршала Б.М. Шапошников, К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный.

Начальник Германского Генерального штаба Л. Бек говорил в 1938 году «С русской армией можно не считаться, как с вооруженной силой, ибо кровавые репрессии подорвали ее моральный дух, превратили в инертную машину». Сталин, после локальных военных операций и советско-финской войны, осознав последствия чистки военных кадров, принял решение вернуть из тюрем и лагерей и назначить на прежние должности часть командиров, чтобы укрепить генеральский и офицерский состав Красной Армии. Из 9 579 командиров, арестованных в 1937-1938 годах, к 1939 году было освобождено и восстановлено в должности 1 457 человек. Накануне войны и в первые ее два месяца было возвращено в строй, из оставшихся в живых, около четверти репрессированных генералов и офицеров. Среди освобожденных был и Рокоссовский, находившийся во внутренней тюрьме НКВД два с половиной года. Всего в строй было возвращено менее 10% уволенных и репрессированных деятелей высшего командного состава. Это не оказало решающего влияния на боеспособность Красной Армии.

Перед началом войны Сталин был вынужден признать, что мы недооценили роль механизированных и моторизированных армий. Допускаем медлительность и ошибки в формировании соединений,

оснащенных значительным количеством танков. С мая 1937 по сентябрь 1939 год в Красной Армии из имеющихся на службе 733 высших командиров и политработников от маршала до комбрига было репрессировано 579 человек. Репрессиям подверглись все командующие войсками военных округов, члены Военных советов и начальники политических управлений округов, Большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около трети комиссаров полков и многие преподаватели высших и средних учебных заведений, все командиры корпусов, почти все командиры дивизий и бригад, около половины командиров полков. Вслед за Тухачевским были арестованы и расстреляны все остальные заместители наркома обороны – Егоров, Алкснис, Федько и Орлов. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор 11 июня 1937 года, участники «антисоветской троцкистской военной организации» были полностью реабилитированы.

Выступая 23 ноября 1939 года на секретном совещании руководства вермахта, Гитлер характеризовал СССР как ослабленное в результате многих внутренних процессов государство, которое не представляет серьезной военной опасности для Германии. Он заявил: *«Фактом остается то, что в настоящее время боеспособность русских вооруженных сил незначительна. На ближайшие год или два нынешнее состояние сохранится».*

Репрессии в армии привели к существенной смене военного командования, перед войной и сказалось на снижении боеспособности Красной Армии в 1941 году. Молодые военачальники, заменившие репрессированных, имели малый опыт работы на занимаемых должностях, для приобретения опыта нужно было время, которого не было. Трагические последствия репрессий для Красной Армии и Советского Союза сказались очень скоро, в ходе финской (зимней) войны и в начальном периоде Великой Отечественной войны.

1 сентября 1939 года, в день начала 2-й мировой войны, Сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о всеобщей воинской обязанности. Красная армия стала кадровой. И в сентябре 1939 года IV сессия Верховного Совета СССР принимает «Закон о всеобщей воинской обязанности», по которому в армию призываются лица, которым исполнилось 19 лет, а окончившим

среднюю школу – 18 лет, сроки действительной воинской службы составляли: для младших командиров сухопутных войск и ВВС до 3-х лет, для рядового состава ВВС, младшего комсостава и рядовых пограничных войск до 4-х лет, ВМФ – до 5-и лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года в Красной Армии были введены генеральские звания, для командного состава. Генеральские звания получили: генерал-лейтенант 110 и генерал-майор 800 человек. 8 мая 1940 года наркомом обороны, вместо Ворошилова, был назначен С.К. Тимошенко. Руководство Красной Армией, 8-го марта 1941 года, осуществлялось наркомом обороны через Генеральный штаб, его заместителей и систему главных и центральных управлений, подчиненных наркому обороны. Первым заместителем наркома был Маршал Советского Союза С.М. Буденный, заместителем наркома обороны, начальником Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков, заместителем наркома по артиллерии Маршал Советского Союза Г.И. Кулик, заместителем наркома обороны Б.М. Шапошников. Заместитель наркома по боевой подготовке генерал армии К.А. Мерецков, заместитель наркома, начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов, заместитель наркома, начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии комиссар 1-го ранга А.И. Запорожец. С апреля 1941 года стрелковые войска были переведены на штаты военного времени.

Основным общевойсковым соединением РККА считалась стрелковая дивизия в состав которой входили три стрелковых и два артиллерийских полка, противотанковый и зенитный дивизионы, саперный батальон, батальон связи, тыловые части и учреждения, всего 14 500 человек, 78 артиллерийских полевых орудий, 54 противотанковых 45 мм. пушек, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 120-82 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин и более 3000 лошадей. После войны в Испании, в Красной Армии, был неправильно оценен опыт использования механизированных соединений, и мехкорпуса были ликвидированы.

В 1940 году вновь начинается формирование мехкорпусов, было сформировано 9 механизированных корпусов, а в марте 1941 года было

принято решение о формировании 20 механизированных корпусов, для

этого требовалось 32 000 танков из них 16 600 танков новых типов. Но такого количества танков неоткуда было взять, и к началу войны было сформировано меньше половины формируемых мехкорпусов. Накануне войны РККА располагала 60 гаубичными и 14 пушечными артиллерийскими полками РГК, что составляло 8% всей артиллерии, что было недостаточно. Весной 1940 года началось формирование 10 противотанковых бригад, но к началу войны полностью их укомплектовать не удалось. Войсковая артиллерия приграничных округов была, в основном, укомплектована артиллерийскими орудиями до штатной численности. В авиации перед войной преобладали машины старых конструкций, около 80% от общего числа машин по своим летным качествам уступали однотипным самолетам фашисткой Германии. Предполагалось формирование новых 106 авиаполков, но к кону мая 1941 года было сформировано и укомплектовано только 19 авиаполков. В РККА имелись авиадесантные бригады. Но характер возможных боевых операций определил необходимость значительного увеличения воздушно-десантных войск. В апреле 1941 года началось формирование пяти воздушно-десантных корпусов. К 1 июня их удалось укомплектовать, но боевой техники не хватило и их пришлось использовать как стрелковые войска. Противовоздушная оборона страны принятая в 1932 году устарела, поэтому территория страны была разделена на зоны ПВО, соответствовавшие границам военных округов и подчинялись командующим округов. Централизовать управление ПВО, в масштабе всей страны, удалось лишь в ноябре 1941 года.

К июню 1941 года зенитная артиллерия была обеспечена на 85% орудиями среднего калибра и на 70% орудиями малого калибра, на 70% зенитными пулеметами, аэростатами заграждения и прожекторами до половины. Для ПВО было выделено 39 авиационных полков, остававшихся в подчинении командующих ВВС округа. В ленинградской и московской зонах ПВО имелось до 30 радиолокационных станций РУС-2.

В Военно-Морском флоте было около 600 боевых кораблей, 211 подводных лодок, 279 торпедных катеров, более 1 000 орудий береговой обороны, более 2500 самолетов. К началу войны было построено около 2 500 железобетонных сооружений, из которых только 1 000 была вооружена артиллерией, а остальные 1 500 пулеметами, строительство укрепленных районов не было завершено. С 1939 по июнь 1941 г. доля военных расходов в советском бюджете увеличилась с 26 до 43%. Выпуск военной продукции в это время более чем втрое опережал общие темпы промышленного роста. На заводах началось освоение производства новых видов военной

техники. На вооружение поступали танки Т-34, штурмовик Ил-2, к июню 1941 года в армии имелось 1225 танков Т-34, 638 тяжелых танков КВ, но для полного оснащения армии новыми танками необходимо было два мирных года. Самолеты новых типов составляли 17,3% от всего самолетного парка ВВС СССР, для оснащения армии самолетами новых типов также необходимо было время около 1,5 лет.

Т-34

Ил-2

ВМФ РККА

РЛС РУС-2

Особо острым, в 1940-1941 гг, оставался вопрос о командных кадрах. Боеспособность армии снижало массовое выдвижение на высшие командные должности молодых командиров, этот недостаток предполагалось устранить к концу 1941 года. Кадровый командный состав, к началу войны, был молод – 87% были в возрасте до 35 лет, 83% командиров находились в армии (вместе с 2-х – 3-х годичным пребыванием в вузе) менее 7 лет, 60% офицерских кадров происходило из рабочих и крестьян, около 79% состояло в партии или в комсомоле. Самым крупным недостатком было малое количество опыта работы на занимаемой должности, большая часть командиров дивизионов, в Западном военном округе, занимало должности с осени 1939 и 1940 гг, на должностях командиров батарей было много лейтенантов досрочного выпуска из артиллерийских училищ, малый стаж в должности следствием волны репрессий 1937 - 1938 гг. и 1940–1941 г. Во время массового развертывания новых частей и соединений командиры часто получали новое назначение, еще не успев освоиться и войти в курс дела на новом месте службы. Все это обостряло дефицит командного состава и крайне отрицательно влияло на его качество. Кадровый состав РККА на февраль 1941 года:

ВВС:

- 35,7% командующих ВВС округов и их заместителей находилось в занимаемых должностях до 6 месяцев, 39,3% — от 6 месяцев до 1 года и 25% — свыше года;
- 37,4% командиров авиационных полков командовали полками меньше 6 месяцев, 41,3% — от 6 месяцев до одного года и только 3,7% свыше одного года;

- 37,4% командиров авиационных полков командовали полками меньше 6 месяцев, 27,6% — от 6 месяцев до одного года, 13% — от одного года до 2 лет и 22% — свыше 2 лет;

Сухопутные войска в звене военный округ — полк:

- 75% командиров и 70% политработников имели стаж работы в занимаемой должности до одного года.

Во всех округах 30—40% командиров среднего звена составляли офицеры запаса с недостаточной военной подготовкой. Военно-Морской Флот в таком же положении.

На момент начала войны 22июня 1941 г. фактически ни один из новых военачальников СССР не имел достаточной степени профессиональной компетентности соответствующей занимаемому им посту.

Готовясь к войне с Германией, руководители СССР добивались превосходства над Германией в танках и самолетах, но допустили отставание в качественной подготовке войск, штабов, командного состава всех степеней.

Со дня своего рождения и до начала Великой Отечественной войны прошла два периода. Первый — период ее созидания, роста и борьбы в Гражданскую войну, второй в межвоенный период.

Красной Армии и всему советскому народу предстояло пройти серьезные испытания, в предстоящей Великой Отечественной войне.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40

Приказ НКО СССР № 176 от 3 декабря 1935 года

Приказ НКО СССР № 166 от 20 августа 1937 года

Устав Внутренней Службы РККА (УВС-37).

Москва. 1938

Большая советская энциклопедия, 1-е издание

Москва. 1939

С. Кляцкин Строительство Красной Армии в « 1918 году»

№2.1948»

Журнал Вопросы истории

А.М. Василевский «Дело всей жизни»

Москва 1970

Г.К. Жуков Воспоминания и размышления

Москва 1974

Советская военная энциклопедия, том 6

Москва 1976

М.В. Фрунзе Избранные произведения

Москва 1977

Великая Октябрьская социалистическая революция.

Москва. 1987

Энциклопедия.

Борис Викторов Заговор в Красной Армии. Газета, Правда

№ 120 1988

Л. Кавтарадзе Военные специалисты на службе

Москва. 1988

Республике Советов. 1917-1920 гг.

А. А. Брусилов Мои воспоминания. 2-я часть Военно-

№ 10 1989

исторический журнал

С.В. Волков Трагедия русского офицерства.

Москва 1993

В.З. Роговин В.З. Роговин Была ли альтернатива?

Москва 1996

Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне
"третьего рейха" против СССР .

Москва. 1996

«Характер войны изменился. Когда 22 июня 1941 года – за день до годовщины вторжения Наполеона в 1812 году – Гитлер вторгся в Россию, этот шаг оказался таким – же губительным для Гитлера, как и для его предшественника».

Л. Гардт

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

В этом году исполняется 80 лет одной из самых печальной и трагической дате в нашей истории – началу Великой Отечественной войны. Среди исторических дат 2021 года эта занимает особое место, по масштабам испытаний и потерь, по влиянию на мировую историю и по актуальности – даже сейчас, через восемь десятилетий – для общества XXI века.

Со времени начала Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года нацистской Германией были порабощены многие европейские страны. Против СССР выступили вместе с Германией Румыния, Италия, через несколько дней Словакия, Финляндия, Венгрия, а в середине августа к ним присоединилась Норвегия.

Германия и ее союзники для войны против Советского Союза к июню 1941 года у границ с СССР развернули мощную группировку, насчитывавшую 166 дивизий, более 4 млн. человек, свыше 42 601 орудий и минометов, около 4 364 танков и штурмовых орудий, 4 795 самолетов.

Они были объединены в составе трех групп армий – «Север», «Центр» и «Юг», которые предназначались для нанесения ударов в направлениях Ленинграда, Москвы и Киева.

В 4 часа утра 22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, начала войну против Советского Союза. Сразу после вероломного нападения гитлеровская Германия развернула широкое наступление войск на протяжении всей западной границы СССР – от Баренцева до Черного моря. Началась реализация плана «Барбаросса», согласно которому немецкое военное руководство рассчитывало провести «молниеносную войну» и одним ударом разгромить СССР.

Для народов СССР началась Великая Отечественная война, против нацистской Германии и ее союзников, являющейся важнейшей и решающей частью Второй мировой войны (1939-1945).

Тот первый день войны начался необычно рано не только для войск западных приграничных военных округов, но и советских людей, проживающих в приграничных областях СССР. На рассвете сотни немецких бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство Советского Союза. Они подвергли бомбардировкам аэродромы, районы расположения войск западных приграничных округов, железнодорожные

узлы, линии связи и другие важные объекты, а также крупные города Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Молдавии.

Одновременно, сосредоточенные на всем протяжении Государственной границы СССР войска вермахта, открыли ураганный артиллерийский огонь по пограничным заставам, укрепленным районам, а также соединениям и частям Красной Армии, дислоцированным в непосредственной близости от нее. После артиллерийской и авиационной подготовки они перешли Государственную границу СССР на огромном протяжении – от Балтийского моря до Черного.

Только через полтора часа после вторжения войск вермахта на советскую территорию посол Германии в СССР Ф. Шуленбург прибыл к народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову, и передал ему официальную ноту своего правительства, в которой указывалось: *«Ввиду нетерпимой далее угрозы, вследствие массированной концентрации... вооруженных сил Красной Армии. Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры».*

Население Германии о начале новой войны узнало из обращения Гитлера к народу, которое в 5:30 минут зачитал по берлинскому радио министр пропаганды И. Геббельс. Судя по этому обращению, политическое руководство Германии стремилось не только оправдать агрессию в глазах мировой общественности, но и привлечь к участию в антисоветской войне западные державы и тем самым лишить СССР возможных союзников.

Население СССР узнало о нападении Германии только в 12 часов дня, когда с обращением к народу от имени правительства выступил по радио заместитель Председателя Совета народных комиссаров, нарком иностранных дел В.М. Молотов. Обращение заканчивалось словами, ставшими лозунгом советского народа в борьбе с захватчиками: *«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».*

Уже вечером того же дня премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступил с заявлением о поддержке СССР в войне с нацистской Германией. Он четко сформулировал цель британской политики в войне и гарантировал жесткую и последовательную

позицию своей страны: *«У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости, уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима...».*

Свое выступление он завершил обещаниями «оказать России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».

Утром 23 июня, исполняющий обязанности госсекретаря С. Уэллес по указанию президента США Ф. Рузвельта сделал официальное заявление об оказании помощи СССР. На следующий день и сам Рузвельт на пресс-конференции в Белом доме заявил, что США окажут всяческую помощь СССР в его борьбе против Германии, но заметил, что еще не известно, в какую форму она выльется.

В первый день вторжения 22 июня ударные группировки немецких войск добились на всех направлениях ощутимого успеха, за счет решительной концентрации его командованием в первом стратегическом эшелоне более 80% всех сил, предназначенных для восточной кампании, – 130 дивизий, 8 бригад, 3 350 танков, около 38 000 орудий и минометов и около 5 000 самолетов.

Удар такой силы для всех войск западных приграничных округов явился полной неожиданностью. К подобному развитию событий они не были готовы. Не ожидали этого удара и советские пограничники, которые первыми встали на пути немецких войск. Противник рассчитывал за короткое время смять пограничные заставы, но ему это не удалось. Пограничники стояли насмерть.

Всего на прикрытие границы 22 июня были выведены в основном на флангах советско-германского фронта 14 дивизий из 57 запланированных соединений первого эшелона. Они вступали в бой с ходу, вели оборону в широких полосах, в одноэшелонных боевых порядках, порой на не оборудованной в инженерном отношении местности, к тому же без существенной поддержки артиллерии, без должного авиационного прикрытия и зенитных средств, имея ограниченное количество боеприпасов. В связи с этим они с большими потерями вынуждены были отходить.

В целом к концу первого дня военных действий на западном направлении для Красной армии сложилась крайне тяжелая обстановка. Противник упредил соединения и части прикрытия в занятии оборонительных полос и рубежей. К исходу дня передовые отряды немецких 2-й и 3-й танковых групп, вклинились в оборону советских войск на глубину 60 км. Тем самым они начали охватывать с севера и юга основные силы Западного фронта и создали благоприятные условия для своих войск действовавших на других направлениях.

Реальная обстановка, которая сложилась к исходу первого дня войны на всем советско-германском фронте, оказалась гораздо сложнее, чем это

было известно военно-политическому руководству страны. Поэтому требования Главного Командования были уже не реальны, так как не отвечали быстро изменявшейся обстановке.

В таких условиях заканчивался первый день войны. Под натиском превосходивших сил врага советские войска с тяжелыми боями отступали в глубь страны. Впереди у них была еще целая война, которая продолжалась 1418 дней и ночей, которая завершилась 9 мая 1945 года полным разгромом стран нацистского блока. Общие людские потери СССР в ходе войны составили 26,6 миллиона человек. Из них более 8,7 миллиона погибли на полях сражений, 7,42 миллиона человек были преднамеренно истреблены нацистами на оккупированных территориях, более 4,1 миллиона погибли от жестоких условий оккупационного режима. 5,27 миллиона человек были угнаны на каторжные работы в Германию и сопредельные с нею страны, пребывавшие также под немецкой оккупацией. Из них вернулись на родину чуть больше половины – 2,65 миллиона человек, более 450 000 иммигрировали, 2,16 миллиона человек погибли и умерли в плену.

Потери СССР составили 40% всех людских потерь во Второй мировой войне. Около одного миллиона советских воинов отдали свои жизни при освобождении народов Европы. Согласно заключению Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, оккупанты полностью или частично разрушили свыше 1,7 тысяч городов и поселков, свыше 70 тысяч сел и деревень СССР, только прямой материальный ущерб государству и населению составил 679 миллиардов рублей (в ценах 1941 года).

Понесенные страной людские потери и материальный ущерб от немецко-нацистской агрессии ни с чем не сравнимы. История еще не знала таких разрушений, варварства и бесчеловечности, каким отмечен путь нацистской германии и ее союзников по советской земле.

В ходе Великой Отечественной войны, несомненно, были для нашей страны и более судьбоносные дни, однако тот первый день навсегда останется в памяти народов.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ.

Автор полковник В.А. Самардак

22 ИЮНЯ 1941 года

«Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немыслима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны».

С.С. Смирнов

Сухопутные войска Германии, 22 июня 1941 года, после артиллерийской подготовки и одновременного удара авиации, перешли государственную границу СССР. Германия напала на СССР, без предварительного обострения в политике, без пограничных инцидентов, без обмена нотами, без ультиматума, без всякого предлога, началась Великая Отечественная война.

Война продолжалась 1 418 дней и ночей. Она унесла жизни почти 27 миллионов наших сограждан.

ВВС Германии нанесли первый, внезапный, удар по аэродромам пограничных округов Красной Армии. Глубина воздействия первых ударов немецкой авиации достигала 300-400 км. В течение первого дня немецкие ВВС овладели господством в воздухе, так как советские ВВС понесли большие потери в технике. Ударам немецких ВВС подверглись штабы, и узлы связи Красной Армии, в результате чего было нарушено управление войсками, что в свою очередь позволило сухопутным войскам Германии начать успешное наступление.

Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41

Одной из целей быстрого продвижения немецких войск являлся захват советской артиллерии. Массированные удары противника сорвали выход советских войск 1-го эшелона приграничных округов к государственной границе. Основные удары немецких войск были направлены на Москву, Ленинград и Киев. На каждом направлении сосредотачивались усилия одной из групп армий. На направлениях главного удара немецкие войска, имея подавляющее превосходство сил, захватив стратегическую инициативу, начали быстро продвигаться в глубину территории СССР.

«Россия 22.06.41. В 3 часа 15 мин. началась наша артиллерийская подготовка. В 3 часа 40 мин. - первый налет наших пикирующих»

бомбардировщиков. В 4 часа 15 мин. началась переправа через Буг передовых частей» – из мемуаров Гудериана.

Группа армий «Центр», командованием генерал - фельдмаршала фон Бока, начала наступление, на основном стратегическом направлении, против войск Западного фронта, с задачей окружения и последующего уничтожения советских войск в районе между Белостоком и Минском и захвата Смоленска.

Приграничные армии Западного фронта были расположены так, что немецкие войска получили возможность обойти их с флангов.

Из штаба округа, в это время, поступил приказ следующего содержания:
«Командующему армией.

Передаю приказ Народного комиссара обороны для немедленного исполнения:

1. В течение 22 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.
2. Задача наших войск не поддаваться, ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.
3. Приказываю:
 - а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;
 - б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее, замаскировав; и) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».

Боевое донесение командующего войсками 4-й армии о нападении противника и о действиях войск армии (22 июня 1941 г.)

Минск

Командующему войсками Западного особого военного округа

Доношу: в 4.15 22.6.41 г. противник начал обстрел крепости Брест и района города Брест. Одновременно противник начал бомбардировку авиацией

аэродромов Брест, Кобрин, Пружаны. К 6 часам артиллерийский обстрел усилился в районе Брест. Город горит.

42, 6-я и 75-я стрелковые и 22-я и 30-я танковые дивизии выходят в свои районы; о 49-й стрелковой дивизии данных нет. Штаб 28-го корпуса – Жабника.

Данных к 6 часам 30 минутам о форсировании противником р. Зап. Буг не имею. Штабом перехожу на запасный командный пункт – Буховичи.

22-я танковая дивизия под артиллерийским огнем в беспорядке вытягивается в свой район.

Самолеты противника с 6 часов начали появляться группами по 3-9 самолетов, бомбили пружанскую дивизию, результаты неизвестны.

Генерал-майор Коробков

Дивизионный комиссар Шлыков

22 июня 1941 г.

6 часов 40 минут.

Ф. 208, оп. 3038сс, д. 12, л. 1.

Артиллерийским огнем и авиационными ударами немцы уничтожили основную часть артиллерии и танков дивизии, были уничтожены также артиллерийский склад и склад горюче-смазочных материалов. После артиллерийской подготовки немецкие войска форсировали Западный Буг и к вечеру 22 июня передовые танковые дивизии, преодолев приграничную полосу, где продолжались бои, прорвались в глубь советской территории на 30 - 50 км.

МЫ ПОГИБАЕМ ЧТОБЫ ЖИТЬ

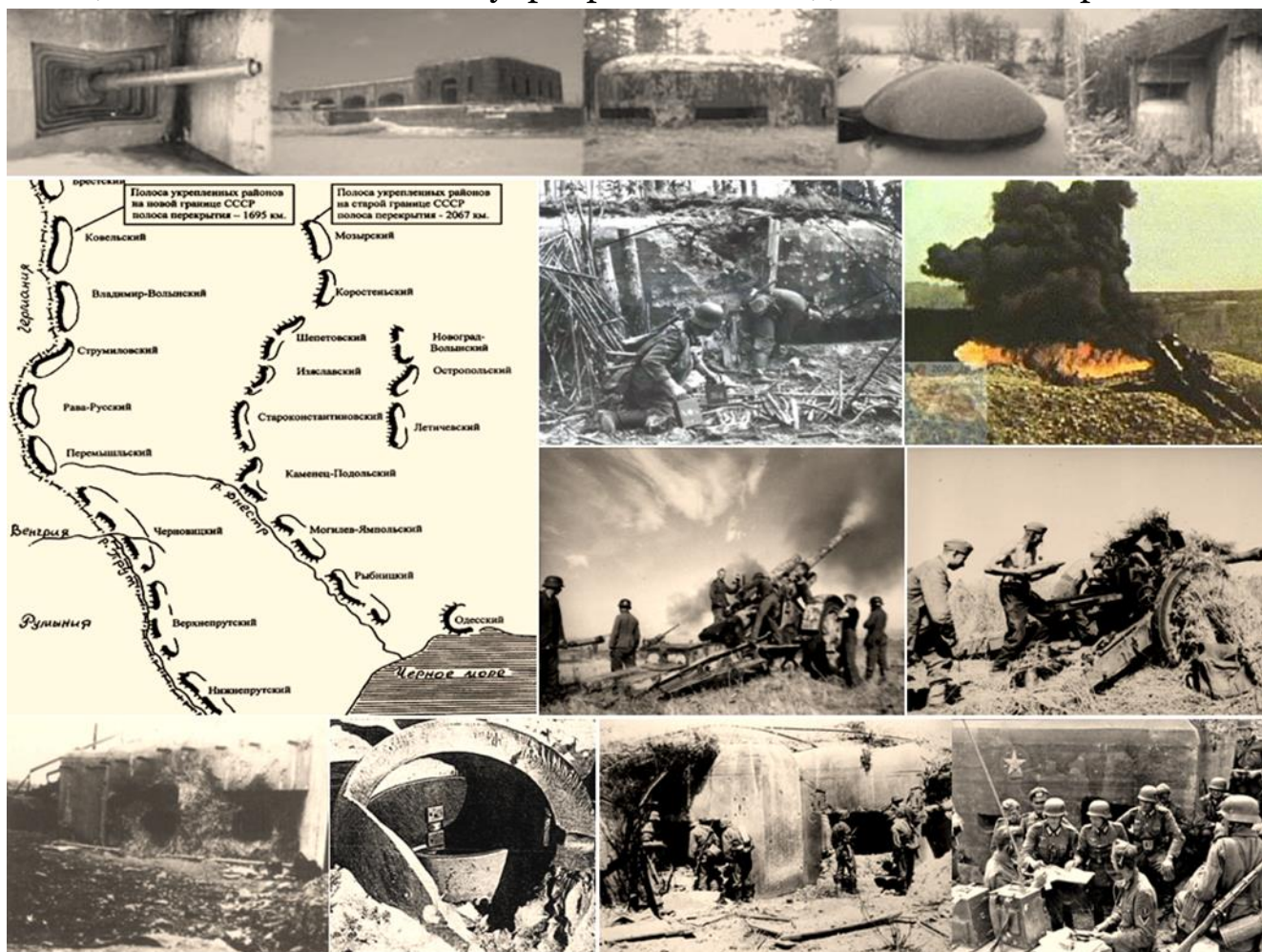
Гарнизон Брестской крепости, около дивизии пехоты, начав сражаться с фашистскими войсками 22 июня 1941 года, оборонял крепость, в окружении, свыше месяца. Немцы на взятие крепости отводили не более восьми часов. Для штурма крепости было выделено, помимо дивизионной артиллерии, 54 реактивных миномета "Небельсверфер", 2-е 600 мм. мортиры "Карл", 9 мортир калибра 211 мм. и 4 танка (трофейные французские Сомуа S-35). 22 июня крепость взять не удалось, немцы отошли, потеряв 310 человек. 23 июня немцы, в течение дня вели артиллерийский обстрел крепости, затем в бой были введены танки, три из них было подбито. 29 июня на защитников Восточного форта было сброшено две 500 кг. и одна 1800 кг. бомбы, после чего форт был разрушен и к наступлению темноты он и его защитники были захвачены. После того как все здания были разрушены, и у защитников не осталось боеприпасов, крепость была взята немцами. Но отдельные группы советских солдат сражались в крепости и после 20 июля. У наших солдат не было воды. Немцы это быстро поняли и блокировали доступ из руин крепости к реке. Дожидались, пока последние защитники, врывшиеся в землю посреди гор, разложившихся на жаре трупов, просто умрут от жажды. Несмотря на это – только организованная оборона крепости каким-то чудом продолжалась до августа 1941 года.

Еще долго немцы и после боялись подходить к подземельям. Словно зомби, восставшие из ада, поднимались оттуда по ночам черные тени, и звучали автоматные очереди. По немецким источникам, последние очаги сопротивления в Бресте были подавлены только в сентябре.

Оборона Брестской крепости стала примером доблести и героизма для всей страны. Утром 30 июня немецкое командование доложило о взятии Брестской крепости. Потери немцев составили 482 убитых и более 1 000 раненных. Было захвачено 7 000 пленных. Противник вынужден был отметить стойкость и героизм защитников крепости. В июле командир 45-й немецкой пехотной дивизии генерал Шлиппер в «Донесении о занятии Брест-Литовска» сообщал: *«Русские в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво. Они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению»*. Брестская крепость задала героическую тональность всей Великой Отечественной Войне.

На левом фланге Западного фронта части группы армии «Центр» форсировали к вечеру 22 июня реку Буг, ее передовые танковые дивизии, преодолев приграничную полосу, прорвались на глубину от 30 до 60 км. заняв Кобрин. На правом фланге Западного фронта 3-я танковая группа,

пройдя через образовавшийся разрыв шириной до 130 км, между Северо-Западным и Западными фронтами, к вечеру 23 июня продвинулась вглубь советской территории на 120 км. Над советскими войсками нависла угроза глубокого охвата танковыми соединениями противника обоих флангов Западного фронта. Для восстановления положения и исполнения директив 2 и 3 Главного военного совета от 22.06.41 г. командование фронта решило нанести контрудар по противнику силами 2-х механизированных корпусов. В результате неустойчивого управления войсками штабом Западного фронта и сильного авиационного воздействия противника собрать своевременно силы для нанесения контрудара не удалось. В результате попыток контрнаступления 23 – 25 июня, цели контрудара, уничтожение сувалкинской группировки противника и овладение Сувалками, достичь не удалось, несмотря на большие потери. Из 243 танков 11 мехкорпуса осталось 50. 13-й армии, в составе 2-го и 44-го стрелковых корпусов и 20 механизированного корпуса, без материальной части, было приказано организовать оборону Минска по линии Плещаница – Минского и Слуцкого укрепрайонов. Немцы обошли Минский укрепрайон и соединились с парашютным

десантом в районе Смеловичи, перерезав шоссе Минск-Борисов.

На западном направлении ударные группировки 3-й и 2-й танковых групп на подступах к Минску встретили артиллеристы 13-й армии. Артиллерия оказывала пехоте заградительным и сосредоточенным огнем, при прорыве немецких танков к огневым позициям артиллерии танки уничтожались огнем прямой наводкой. Так огнем прямой наводкой 6-й батареи 49-го корпусного артиллерийского полка было уничтожено 10 танков и штурмовых орудий. Огнем 151-го корпусного артиллерийского полка было подбито 8 танков и уничтожено до роты противника. Всего за один день немцы потеряли 34 танка и штурмовых орудий. С 22 по 26 июня командир противотанкового 45 мм орудия Р.Синявский и наводчик А. Мукозобов подбили 17 танков и штурмовых орудий. Р.Синявский и А. Мукозобов за подвиг были награждены орденами Красного знамени.

Прорвав оборону 13-й армии 28 июня 1941 года, немецкие войска соединились в районе Минска. Командование фронта, не сумев организовать оборону, допустило прорыв противника к северной и южной окраинам г. Минск. В результате немецкие войска отрезали пути отхода на восток 3-й и 1-й армиям. Армии оказались в окружении в районе между Белостоком и Минском. Окруженные советские войска приковали к себе 21 дивизию группы армий «Центр», которые не могли продвигаться дальше на восток, вглубь СССР. До 8 июля большая часть войск Западного фронта вела упорные бои в тылу врага.

Вне кольца окружения 16 обескровленных дивизий сдерживали соединения 2-й и 3-й немецких танковых групп. 9 июля котел был очищен немецкими войсками, в результате в плен попало 328 898 человек, из них несколько генералов, захвачено более 3 000 танков и около 1 800 артиллерийских орудий. Немецкий генерал Блюментрит писал: *«Поведение русских войск, даже в этой первой битве (за Минск) резко отличалось от поведения поляков и западных союзников. когда те терпели поражение. даже попав в окружение, русские держали оборону и сражались»*.

Советское командование, используя выигранное время, выдвинуло из глубины страны новые соединения на рубеж рек Западная Двина и Днепр. Был создан новый фронт обороны на западном направлении, новая группировка получила наименование Группа армий резерва Главного Командования (с 1 июля она была переименована в Западный фронт), включавшая в себя пять общевойсковых армий. В тылу Западного фронта 14 июля был, развернут новый фронт – «Фронт резервных армий» включающий в себя шесть общевойсковых армий с задачей: *«...к исходу 14*

июля занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне».

В начале июля разгорелись ожесточенные бои в междуречье Березины и Днепра. Активными действиями механизированных корпусов были сорваны, все попытки форсировать Днепр. Войска Западного фронта в ходе боевых действий с 22 июня по 9 июля не выполнили стоявших перед ними задач. Советские войска, понеся большие потери, оставили Белоруссию и, отступив на 550 км от государственной границы, подошли к Днепру. Поражение войск Западного фронта привело к прорыву стратегического фронта на минском направлении, где в обороне советских войск образовалась брешь шириной более 400 км.

Оборонительная операция Западного фронта завершилась сокрушительным поражением, было разгромлено 8 танковых, 4 механизированных, 2 кавалерийские и 10 стрелковых дивизий, всего 24 из 44 начавших боевые действия, остальные дивизии потеряли от 30 до 90 процентов сил и средств. Было уничтожено 45 складов боеприпасов и 32 склада с горючим. Потери составили убитыми 341 073 человека и ранеными 76 717 человек, 9 427 артиллерийских орудий и минометов,

более 4 800 танков и около 1 800 самолетов. Потери немцев составили около 40 000 человек.

Немецкое командование, выйдя к Днепру, полагало, что путь на Москву им открыт. Создалась угроза выхода прямо на Смоленск. 10 июля началось Смоленское сражение на фронте 650 км и в глубину до 250 км, новый этап вооруженной борьбы на Западном стратегическом направлении, закончилось 10 сентября.

На левом фланге группа армий «Север», под командованием генерал - фельдмаршала фон Лееба, состоявшая из 16-й и 18-й полевых армий, и 4-й танковой группы (всего дивизий - 23 пехотных, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии), 16 армия и 3-я танковая группа, группы армий

«Центр», после артиллерийской подготовки в 3 часа утра, перейдя границу Восточной Пруссии, начали наступление в полосе Прибалтийского военного округа. Сосредоточив основные усилия на шауляйском и вильнюсском направлениях. В своих воспоминаниях о первых днях войны генерал фон Манштейн писал: *«общее впечатление от противника было такое, что он во фронтовой полосе не был захвачен врасплох нашим наступлением, но что советское командование не рассчитывало - или*

еще не рассчитывало - на него и поэтому не сумели быстро подтянуть вперед имевшиеся в его распоряжении крупные силы.

группировка советских сил на 22 июня не говорила в пользу намерения в ближайшее время начать наступление».

Командование Северо-Западного фронта, командующий генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, с началом боевых действий потеряло связь с подчиненными войсками из-за отсутствия проводной и радиосвязи, так как проводная была нарушена немецкими диверсантами, а средствами радиосвязи войска были плохо обеспечены. В Прибалтийском военном округе вблизи государственной границы были заблаговременно развернуты дивизии 8-й армии. Части стрелковых дивизий, на правом фланге 8-й армии, Клайпедское направление, заняли подготовленные полевые укрепления в ночь на 22 июня и сумели отразить 1-е наступление противника. Но под ударами противника, понеся большие потери, отошли на реку Миня и Лаукуву. На шяуляйском направлении 125 дивизия и 9-я противотанковая бригада, из состава РГК выдвинулись на полевые учения 19 июня 1941 года в район юго-западнее Шяуляя. Получив задачу 22 июня 1941 года занять оборону и прикрыть таураге-шяуляйское направление, дивизия заняла оборону в два эшелона на фронте 25 км. Дивизия была усилена корпусным артиллерийским полком и Шяуляйским укрепленным районом имела 165 орудий и минометов, плотность артиллерии составила 6-7 артиллерийских орудий на 1 км. Резерв командира дивизии составлял один стрелковый полк и одна противотанковая батарея. Дивизионная артиллерия была выделена полкам и входила в состав группы ПП, корпусная артиллерия вошла в состав дивизионной группы ДД. Из-за недостатка артиллерийских тягачей артиллерия выводилась на огневые позиции в две очереди, и маневр ее в ходе боя был ограничен.

На направлении вероятного главного удара противника Таураге - Шяуляй артиллерия не была сосредоточена, она была равномерно распределена по всему фронту. 9-я противотанковая бригада, действующая в полосе 8-й армии, 20 июня заняла огневые позиции. Бригада имела в своем составе два полка шести дивизионного состава, всего 92 противотанковых и зенитных орудий. 636 птап, командир Б. Н. Прокудин, оседлал шоссе на Шяуляй, второй полк занял огневые позиции севернее дороги, между озерами. Фронт развертывания бригады составил 46 км, а глубина боевого порядка 15 км. Командир бригады создал 10 противотанковых районов, в составе дивизиона, эшелонированных по глубине. Вместе с противотанковой бригадой заняла оборону мотострелковая дивизия. 22 июня 125 стрелковая дивизия вступила в бой с противником. Но к

середине дня немецкие танки захватили мост через реку Юра и вклинились в советскую оборону на 12 км. Дабы избежать окружения, дивизия вынуждена была отступить, и отошла в леса между Таураге и Скаудвиле. Выполняя директивы 2 и 3 Главного военного совета от 22.06.41 г. командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник Ф. И. Кузнецов принял решение нанести контрудар по группировке противника наступающего на Шяуляйском направлении в 12 часов 23 июня механизированными корпусами. В результате отсутствия связи между войсками и штабами организованного контрудара не получилось. В контрударе участвовала одна танковая дивизия, которая, израсходовав горючее, и потеряв более половины танков, отошла к северу, сосредоточившись в лесах у Варняя.

Во второй половине дня, 23 июня около 50 танков противника с мотопехотой атаковали 636 противотанковый полк. Наводчик 76 мм. пушки Александр Серов, подпустив танк на близкое расстояние, произвел первый выстрел и подбил танк. Не останавливаясь, он наводил орудие по танкам противника и подбил 11 танков. Осколком снаряда противника он был ранен, но из боя не вышел и продолжал вести огонь по противнику. После получения второго ранения он вынужден был выйти из боя. Всего наводчик орудия А. Серов подбил в одном бою 18 немецких танков. 636-й противотанковый полк, в составе которого сражался А.Серов, уничтожил 59 танков и штурмовых орудий. Немцы вынуждены, били отступить.

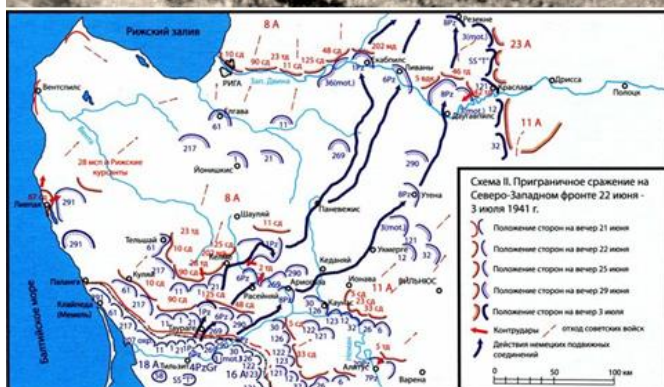
24 июня немцы неоднократно пытались прорвать оборону бригады, подвергая ее огневые позиции артиллерийским и минометным обстрелам, бомбовым ударам. Но совместно с пехотой артиллеристы отразили все атаки противника, уничтожив за два дня боев, около 70 танков и штурмовых орудий противника. Упорные бои в районе Шяуляя продолжались до 26 июня, получив приказ, бригада отошла на новый рубеж обороны.

«...41-й танковый корпус встретил сначала сильную группировку противника, сосредоточенную в районе Шяуляя, и поэтому сильно задержался» – Эрих фон Манштейн. За четверо суток, немецкие танковые соединения, действуя на узких участках фронта, прорвались в глубину СССР на 250 км, и вышли к Западной Двине оставив позади себя в 100 - 150 км.

Фронт от Риги до Лиепай должна была оборонять 8-я армия, 27 армия должна была прикрывать разрыв между внутренними флангами 8-й и 11-й армии, но командование Северо-Западного фронта не сумело развернуть войска и занять оборону на рубеже Западной Двины. В результате

немецкие войска овладели Даугавпилсом и создали плацдарм на северном берегу реки. 8-я и 27-я армии начали отступать по расходящимся направлениям и открыли немецким танковым соединениям путь на Псков и Остров.

26 июня 1941 года Финляндия объявила войну СССР и через три дня немецкие и финские войска перешли в наступление. На территории Финляндии сосредоточились немецкая армия «Норвегия» и две финские армии – «Юго-восточная» и «Карельская». Немецкие войска под командованием генерал-полковника Фалькенхоста наступали на мурманском направлении. Финские армии наносили удары по Ленинграду с севера, чтобы соединиться с немецкими войсками, двигавшимися к Ленинграду с юго-запада и юга. Советское командование приняло решение выбить немцев Двинска (Даугавпилса) подразделениями 5-го воздушно - десантного корпуса с шести артиллерийскими орудиями, без поддержки авиации.

Наступление, начатое 26 июня 1941 года, было безуспешным. Для прикрытия псковско – ленинградского направления Ставка ВАК из района Опочка-Идрица в район Двинска (Даугавпилса) был, выдвинут 21-й механизированный корпус, командир генерал Д.Д. Лелюшенко. В ходе марша корпус, подвергаясь авиационным ударам немецкой авиации, понес потери в личном составе и материальной части. 26 июня немцы форсировали Западную Двину и захватили Двинск (Даугавпилс). Лелюшенко Д.Д. принял решение взять город. 28 июня 1941 года в 5 часов утра 21 танковый корпус начал штурм города и захватил его северо-

западную часть. Но после массированных ударов немецкой авиации и атаки 56 танкового корпуса Манштейна вынужден был отступить на 40 км от города. Корпус частично выполнил свою задачу, временно остановив продвижение немецких танков, но при этом потеряв большую часть своих танков. Немецкий 56 танковый корпус, выйдя на рубеж Двинск (Даугавпилс) – Якобштадт (Екабпилс) 29.06.1941 г. продолжая наступление в направлении большой дороги сообщением Двинск (Екабпилс) – Резекне – Остров – Псков, приближался к «линии Сталина», которая проходила вдоль бывшей советской границы с Латвией от южной оконечности Чудского озера до г. Себежа.

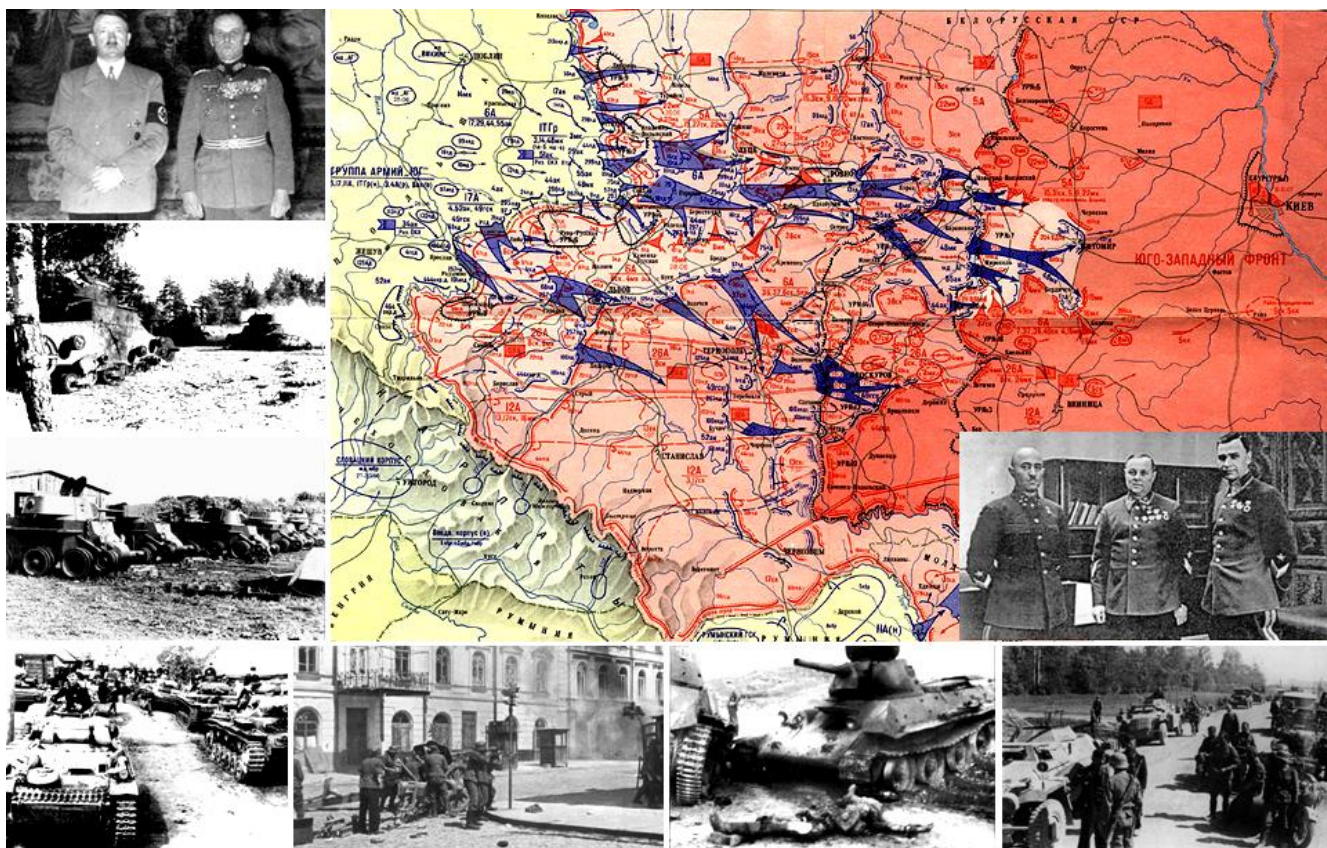
29 июня Командующий Северо-западным фронтом Ф.И. Кузнецов отдал приказ войскам фронта отойти с рубежа реки Западная Двина и занять Островский, Псковский и Себежский укрепрайоны оборонительной «Линии Сталина», после чего был отстранен от должности. Ставка ВГК приказало войскам перейти к стратегической обороне с 27 по 30 июня. Войска Северо-Западного фронта 30 июня начали занимать укрепрайоны Псковский, Островской и Себежский. Себеж был взят немцам 7 июля 1941 года. В ходе боев в районе города Себеж моторизованная дивизия СС «Мертвая голова», потеряв, 6 000 человек из 15 000 была выведена из боев и заменена, пехотной дивизией из резерва.

Войска Северо-Западного фронта, в ходе боевых действий с 22 июня по 9 июля не выполнили стоявших перед ними задач, не сумев задержать врага в приграничной полосе и обеспечить развертывание главных сил. Не удалась и попытка ликвидировать глубокие прорывы немецких танков на важнейших направлениях. Советские войска оставили Прибалтику, понеся тяжелые потери, отступив на 500 км от государственной границы.

На северном участке советско-германского фронта дивизии армии «Норвегия» начали наступление на мурманском направлении 29 июня, 30 июня финские войска начали наступление на охтинском направлении. Войска Северного фронта оказывали противнику упорное сопротивление. С севера на Ленинград и Петрозаводск наступали финские Юго-Восточная и Карельская армии. На полуостров Ханко, обороняемый бригадой, наступала финская пехотная дивизия. Основную задачу – захват Лахденпохья, выход к Ладожскому озеру, расчленение Сортавальской и Кексгольмской группировок войск Северного фронта противник не выполнил и, вклинившись в оборону советских войск на глубину 14-17 км, 9 июля перешел к обороне.

На правом фланге немецких войск, наступление вела группа армий «Юг», под командованием генерал - фельдмаршала фон Руншдедта, состоявшая

из 11-й (немецко-румынской), 17-й, 6-й полевых армий и 1-й танковой группы (Всего 5 пехотных, 4 горно-стрелковых, 5 танковых и 4 моторизованных немецких дивизий, а также венгерского и в последующем итальянского корпусов), всего около 800 танков. Основной задачей группы армий был захват Киева. Группе «Юг» противостоял Юго-Западный фронт в составе пяти армий, четырех механизированных корпусов и пяти противотанковых бригад, всего более 3 846 танков.

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Герда фон Рунштедт принял решение нанести основной удар северным крылом 6-й армии, под командованием генерал-полковника Вальтера фон Рейхенау, и 1-й танковой группой, под командованием генерал-полковника Эвальда фон Клейста, из района Сокальского выступа в тыл всей группировке советских войск в Галиции. В последующем наступление должно было развиваться по двум направлениям: на восток - к Киеву, и на юго-восток - к румынской границе, на соединение с 3-й румынской и 11-й немецкой армиями. Командование Юго-Западного фронта не считало возможным наступление немцев в данном направлении из-за плохих дорог. Нанесение удара, на данном направлении, на стыке 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта явилось для командования фронтом неожиданностью. Немецкие войска, легко преодолев приграничные укрепления, и через шесть часов наступления в бой был введен 48 моторизованный корпус, его 11-я

танковая дивизия продвигалась в направлении на Радзехов и Берестечко, не встречая практически никакого сопротивления.

Советские войска, на других направлениях находясь в обороне, не допустили прорыва противника. На румынской и венгерской границе, в полосе обороны 12-й армии, боевых действий не предпринималось. Штаб фронта обстановкой не владел. Во второй половине дня, командующий Юго-Западным фронтом генерал Кирпонос принял решение нанести контрудар в направлении на северо-восток, с целью уничтожения прорвавшихся к Радзехову немецких танковых частей, силами 4-го мехкорпуса и выдвигающихся в район Броды частей 15 мехкорпуса. 22 июня в 21 час 15 минут командование Юго-Западного фронта получило приказ Наркома обороны Тимошенко о нанесении 23 июня контрудара по сходящимся направлениям с целью окружить и уничтожить группировку противника в районе Владимира-Волынского, Сокаля и Крыстынополя и к исходу 24 июня овладеть районом Люблина, силами 5-й и 6-й армий, не менее чем пятью механизированными корпусами и всей авиацией фронта. На военном совете фронта, начальник штаба фронта генерал Пуркаев предложил остановить противника на границе. Это обосновано тем, что 4-й, 8-й и 15-й мехкорпуса могут начать наступление только к вечеру 23 июня, а мехкорпуса из состава второго эшелона округа: из района Новоград-Волынского 9-й корпус генерала Рокоссовского и из района Житомира 19-й корпус генерала Фекленко подойдут к району боевых действий не раньше чем через 3-4 суток, а их пехотные части, из-за отсутствия автотранспорта, подойдут еще позже.

Механизированным корпусам, находящимся во втором эшелоне, учитывая силы противника, и стрелковым частям фронтового подчинения организовать оборону на линии старых укрепленных районов, куда впоследствии нужно будет постепенно выводить и приграничные армии. Но командующий Кирпонос решил выполнить приказ. По плану фронта контрнаступление должны были осуществлять стрелковые части 5-й и 6-й армий, шесть механизированных корпусов, находящихся на этих участках, три стрелковых корпуса и 31-й, 36-й, 37-й механизированные корпуса фронтового подчинения. Мехкорпуса фронтового подчинения и 9-й мехкорпус, на это время, находились за линией старых укрепрайонов, 19-й корпус находился еще дальше. 23 июня 1941 года в Западной Украине на участке Броды-Ровно-Луцк началось одно из крупнейших танковых сражений. В сражении участвовали механизированные советские корпуса 4-й, 8-й, 9-й, 15-й, 19-й и 22-й и немецкие танковые дивизии 11-я, 13-я, 14-я и 16-я, а с 28-го июня 9-я. Всего в пяти механизированных корпусах

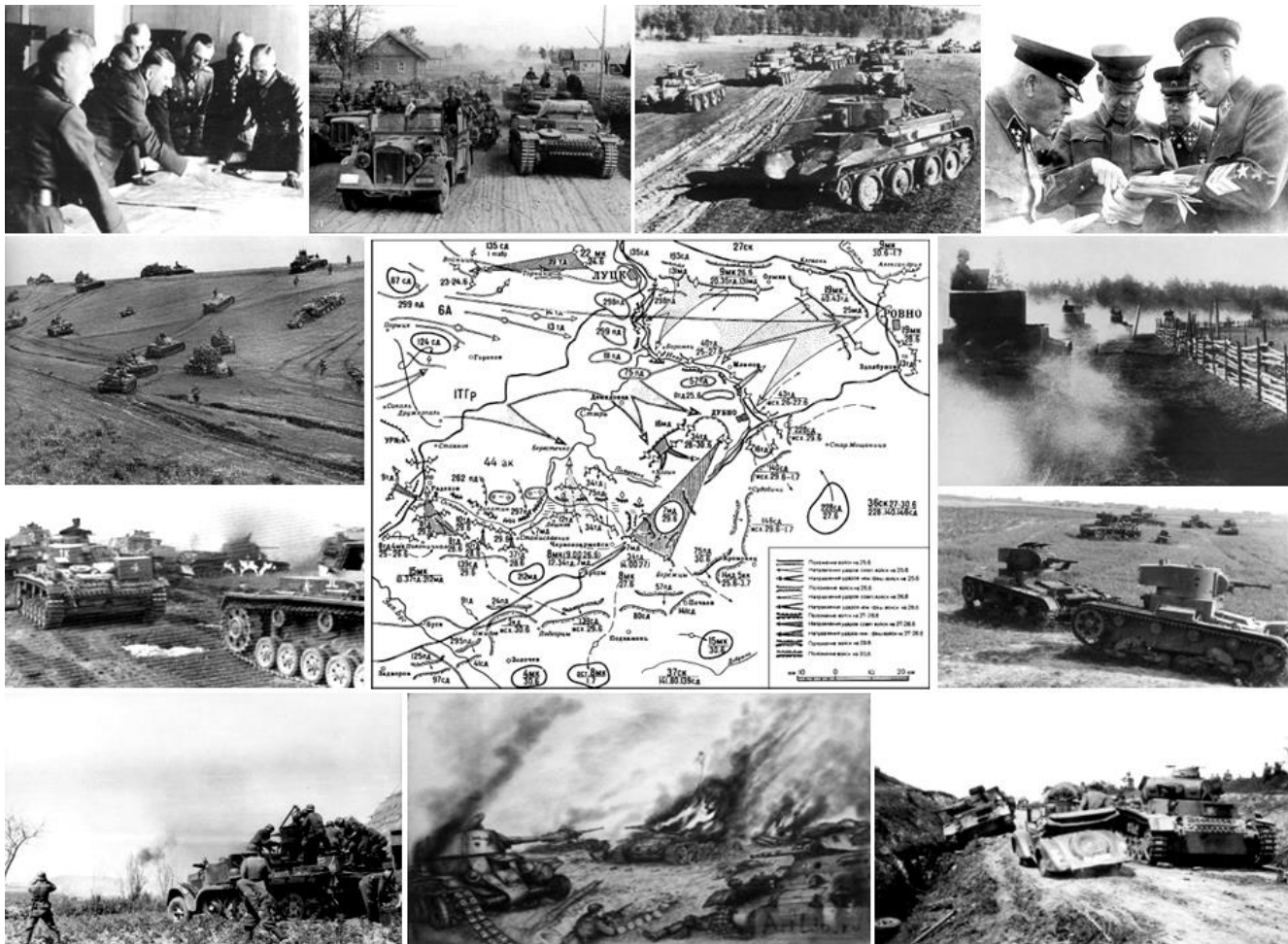
имелось артиллерийских орудий и 2803 танка из них: КВ 2 - 33, КВ1 - 136, Т-34 - 171, Т-35 - 48, Т-26 - 2 415, Т- 26, Т-27, Т-36, Т-37, БТ-5, БТ-7 - 100. 15-й механизированный корпус, начавший боевые действия на второй день войны, состоял из: 10-й и 37 танковых, 212 моторизированной дивизий, мотоциклетного полка и других подразделений. 37-я танковая дивизия имела на вооружении танки КВ - 1, Т-34 - 32, БТ - 239; бронемашин БА - 10, БА-20 - 10; артиллерийских орудий 152мм. - 4, 122 мм. (без панорам) - 12. тракторов 5, на 4-й день войны было привезено 4 - 152 мм. орудий на тракторах из народного хозяйства. Корпус был неукomплектован техникой, личный состав необучен. 212 моторизированная дивизия в составе артиллерийского полка имела на вооружении артиллерийских орудий 152 мм. - 4, 122 мм. - 12, тягачей было на один дивизион; противотанковый дивизион 76 мм. - 8, средства тяги отсутствовали. 8-й механизированный корпус имел 858 танков восьми разных типов, имеющие бензиновые и дизельные двигатели. В 4-м мехкорпусе - самом мощном из советских - 892 танка, из них 89 КВ-1 и 327 Т-34. 24 июня 8-я танковая дивизия (325 танков, в том числе 50 КВ и 140 Т-34 - на 22 июня), из его состава, была переподчинена 15-му мехкорпусу. Вооружение танков состояло из орудий калибром от 37 до 76-мм. В четырех немецких танковых дивизиях 1-й танковой группы на вооружении находились танки Pz-IV - 80, Pz-III (50mm) - 195, Pz-III (37mm) - 89, Pz-I I - 179, BefPz - 42 и. В 9-й танковой дивизии, находились на вооружении танки Pz-IV - 20, Pz-III (50mm) - 60, Pz- III(37mm) - 11, Pz-I I - 32, Pz-I - 8, BefPz - 12. Сражение началось 24 июня атакой 15-го механизированного корпуса правого фланга немецкой группировки.

Артиллерия обеспечивала удержание рубежей развертывания своей пехоты и танков, подготавливала их атаку и поддерживала ее своим огнем в ходе контрудара и контратак.

24 июня 11-я немецкая танковая дивизия продвигалась в направлении Дубно, преодолев сопротивление 37-й танковой дивизии и нанеся ей тяжелые потери. У Владимира - Волынска, из состава 22-го мехкорпуса находилась только 41-я танковая дивизия, которая по плану прикрытия границы выдвинулась в противоположном направлении к Ковелю.

Командующий 5-й армией потерял связь с дивизией. Штаб 22-го мехкорпуса находившийся юго-восточнее Владимира-Волынского, пытаясь связаться по радио и отыскать на местности следы 41-й танковой дивизии, была атакована передовыми отрядом 14-й немецкой танковой дивизии, обошедший Владимир-Волынский с юга. В это же время передовые артиллерийские дивизионы 1-й противотанковой бригады, под

командованием генерал-майора К.С. Москаленко, подошли к Владимир-Волынскому, двигаясь по шоссе, между Луцком и Владимир-Волынском. 1-я противотанковая артиллерийская бригада получила задачу занять огневые позиции в 10-км восточнее Владимир-Волынского с целью не допустить продвижения противника в сторону Луцка и обеспечить, совместно с артиллерией 15-го стрелкового корпуса выход и развертывание для наступления 22-го механизированного корпуса со 135-й стрелковой дивизией. Контрудар планировался на 20 часов, но

противник упредил в выходе на рубеж 1-ю бригаду. Противотанкисты столкнулись с противником в районе Войницы, в 20 км. к востоку от Владимира-Волынского, и развернувшись, по обе стороны дороги открыли огонь. Об этом бое И.Х.Баграмян писал: «командир бригады генерал-майор К. С. Москаленко вместе с командиром 22-го механизированного корпуса генерал-майором С. М. Кондрусевым и его начальником штаба генерал-майором В. С. Тамручи поспешили подняться на ближайшую высотку, чтобы разобраться в обстановке. Они увидели на дороге окутанные черным дымом танки. Командир 22-го мехкорпуса сердито крикнул Москаленко: "Что твои артиллеристы делают? Ведь это же наши машины!"» (Генерал Кондрусев был убежден, что это отходит 41-я

танковая дивизия его корпуса, стоявшая накануне войны в районе Владимир-Волынского.) Но танки приближались, стали видны фашистские опознавательные знаки... Противотанковых снарядов было мало, и генерал приказал артиллеристам стрелять только наверняка: *«Один снаряд один танк!»*. Противотанкисты отразили атаку немцев, потеряв при этом 4-е батареи 712 артиллерийского полка вместе с личным составом. В бою противотанкисты уничтожили более 50 танков и штурмовых орудий. Расчет сержанта Н.А. Москалева, уничтожив 12 танков, погиб. Расчет младшего сержанта П.И. Тугина подбил 4 танка, оставшийся в живых командир орудия подбил пятый танк, снаряды кончились, и орудие с командиром погибли под гусеницами немецкого танка. Орудийный расчет И.И. Гайденоко уничтожил 7 танков, наводчик Г.И. Малюта четыре, они также погибли в бою. Расчет сержанта В.П. Лазарева подбил 7 танков, а И.В. Васильев 6 танков. Наводчик И.И. Непотачев уничтожил 6 танков, в бою погиб командир 22-го мехкорпуса генерал Кондрусев.

Немцы попытались 24 июня сбросить противотанкистов с шоссе и открыть дорогу на Луцк. Потеряв 18 танков, немцы вновь отошли. Продвигаясь на восток по южной стороне шоссе, немцы вечером вышли к Луцку, и пытались сходу форсировать реку Стырь. Огонь третьего эшелона 1-й противотанковой бригады и артиллерии 135-й стрелковой дивизии заставил их отойти от мостов через реку. 9-й мехкорпус, под командованием К.К. Рокоссовского вел активную оборону, на реке Стырь, в районе Луцка, удерживая левый фланг 5-й армии. 25 июня Юго-Западный фронт задачи о переходе в наступление не выполнили. Механизированные бригады проводили контратаки на различных направлениях, войска вводились в бой по частям, а часть соединений находилась на марше. К исходу 26 июня в частях 15-го механизированного корпуса осталось: танков КВ - 10, Т-34 - 34, БТ-7 - 27, Т-28 - 11. 13 и 14 немецкие танковые дивизии 25 июня заняли Луцк и начали продвижение к Ровно.

Начавшееся 26-го июня советское контрнаступление также не увенчалось успехом. В незакрытый разрыв фронта к югу от Луцка и Ровно немцы ввели все танковые дивизии 1-й танковой группы. 29 июня немецкие войска заняли Львов, и командование фронта приняло решение отвести войска на линию старых укрепрайонов. 8-й мехкорпус отступил на рубеж Золочевских высот. Танковое сражение под Дубно закончилось. Итогом дня было осознание руководством Юго-Западного фронта жизненной необходимости активной стратегии ведения оборонительного сражения.

Не осознавая в полной мере этого факта, контрудары механизированных корпусов нащупали слабое место наступления 1-й танковой группы, южный маршрут снабжения танкового клина, устремленного на восток. Окружить передовые части немецких танковых дивизий ударом на Дубно не получилось, но перехват крупной магистрали под Дубно заставил немцев приостановить наступление и сосредоточить усилия на парировании возникшего кризиса. Вместо рывка вперед 11 танковая дивизия была вынуждена под ударами авиации три дня ждать у Острога. 16 танковая дивизия была вынуждена остановить наступление на Кременец и, развернувшись на 180 градусов, возвращаться в направлении на Берестечко. Бывший офицер 11-й танковой дивизии генерал-майор в отставке Хайнц Гудериан уже в наши дни вспоминал: *«Персонально русский солдат был хорошо обучен и являлся крутым бойцом. Стрелковая подготовка была превосходной - многие из наших солдат были убиты выстрелами в голову. Его снаряжение было простым, но эффективным. Русские солдаты носили форму зелено-коричневого цвета, которая хорошо их маскировала. Их еда была спартанской, в отличие от нашей. Им пришлось столкнуться с нашей профессиональной тактикой немецких танковых дивизий. То есть, с*

маневренностью, неожиданными атаками, ночными атаками и взаимодействием танков и пехоты. Советские роты и взводы были предоставлены сами себе. У них не было взаимодействия с артиллерией и танками. Совершенно не применялась разведка. Не было радиосвязи между штабами и подразделениями».

К 1 июля советские механизированные корпуса практически были уничтожены, в них оставалось от 10 до 40 % танков. Бригадный комиссар Юго-Западного фронта 8 июля 1941 года сообщал в главное управление Пропаганды Красной Армии: *«За период боевых действий в ряде частей и соединений значительные потери матчасти. В 22-м мехкорпусе за время с 26.06. по 01.07. потеряно 46 автомашин, 119 танков... Исключительно велики потери танков КВ. в 41-й танковой дивизии 22-го мехкорпуса. Из 31 танка, имеющих в дивизии, на 06.07. осталось девять...».* За 18 дней боев в 15 мехкорпусе осталось – 21 танк, сводный батальон мотопехоты и одна рота. Корпус нанес противнику урон, уничтожив 119 танков, 9 танкеток, 1 бронемашину, 144 противотанковых орудий, 31 артиллерийских орудий различных калибров и 32 пулемета.

Несмотря на то, что действия механизированных корпусов не удалось объединить единым руководством, и вместо нанесения контрударов произошли встречные сражения носивших разрозненный характер, Юго-Западный фронт в отличие от других фронтов сумел своими механизированными корпусами нанести существенный урон противнику. Контрудары механизированных корпусов Юго- Западного фронта сорвали планы противника по захвату Киева и окружению 6-й, 12-й и 26-й армий. О приграничных сражениях командующий 3-й немецкой танковой группой генерал Гот писал: *«Тяжелее всех пришлось группе «Юг». Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями северного крыла, были отброшены от границы, но они быстро оправались от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немецких войск.*

Оперативный прорыв 1-й танковой группой, приданной 6-й армии, до 28 июня достигнут не был. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары противника».

Наступление главных сил 1-й танковой группы было приостановлено на несколько дней. Кроме этого Гитлер вынужден был снять часть сил группы армий «Центр» с московского направления и направить их на усиление украинского направления. Но контрудар не изменил неблагоприятную обстановку на Юго-Западном направлении.

Согласно решению Ставки 4 июля были выведены из боя и отправлены для усиления Западного фронта 11 артиллерийских полков, в том числе 8 противотанковых, и 5-й кавалерийский корпус, которые были отправлены по железной дороге к Смоленску. В создавшейся обстановке Главное командование решило к 9 июля отвести войска и занять оборону вдоль старой государственной границы СССР.

В результате полной неподготовленности укрепленных районов, опоздания подхода резервов и господства немецкой авиации в воздухе, немецкая 1-я танковая группа осуществила прорыв вглубь территории Украины. 8 июля 1941 года немцами был занят Бердичев, 9 июля был преодолен северный фас Новгород-Волынского укрепленного района, а к исходу 11 июля, преодолев 110 км. немцы вышли к внешнему обводу Киевского укрепленного района, где были остановлены советскими войсками, оборонявшими Киев.

Вдоль границы с Румынией, по реке Прут немецко-румынские войска, входящие в состав группы "Юг" активных боевых действий не предпринимали.

В результате приграничных сражений армии прикрытия в начальный период войны свою основную задачу - задержать противника в приграничной полосе и обеспечить развертывание Советских Вооруженных сил, не выполнили. За три недели войны противник продвинулся на северо-западном направлении на 400-500 км, на западном на 450-600 км. и на юго-западном, на 300-350 км. К концу начального периода войны боевые действия проходили в 120 км от Ленинграда, в районах Смоленска, на подступах к Киеву.

Советские войска, с началом войны, не успели провести мобилизационные мероприятия и не обеспечили войска автомобильным и гужевым транспортом. И в результате не успели провести стратегическое развертывание сил и средств, в соответствии с планом. Помимо этого часть войск, предназначенных для обороны и для наступления, находились в пути следования к новым местам дислокации. Так 22 июня 83 воинских эшелонов разгрузилось, 455 находилось в пути, 401 готовился к погрузке. Солдаты и офицеры советской армии проявляли массовый героизм, который восхищал даже противника. Так немецкий генерал Бутлер писал: *«В результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе... Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника, равно как и географические*

условия данной страны, были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, изумившим весь мир».

Но героизма солдат и офицеров было недостаточно для победы, ведь во главе Советской армии стояли некомпетентные люди, не способные руководить войсками в современной войне, такие как маршал, Кулик, Ворошилов, Буденный и начальник Главного политического управления Генерал-полковник Мехлис. Советское командование, руководившее войсками, поздно приняло решение на приведение войск, приграничных военных округов в боевую готовность. Что привело к неорганизованному вводу в действие плана прикрытия.

Политическое руководство страны и командование советской армии, перед войной, плохо усвоив недостатки финской войны, не уделило должного внимания развитию и совершенствованию средств связи. Укомплектованность средств связи составляло в радиостанциях в звене генеральный штаб - фронт до 35%, армия - корпус 11%, в дивизиях - 62%, в полках - 77%, в батальонах - 58%, около 50% из них были устаревшими; телеграфными аппаратами - 78%; телефонными аппаратами - 65%.

В танковых частях радиосвязью были оборудованы только командирские танки. Полностью отсутствовали радиорелейные станции, радиостанции УКВ и кабеля дальней связи.

Немецкие войска были укомплектованы всеми видами связи. В первый же день штабы потеряли управление войсками, растерялись, не знали реальной обстановки и не могли принимать правильные решения. Неуверенность приводила к панике и к большим потерям. Общевойсковые командиры были поставлены в непривычные условия не соответствующие рекомендациям довоенных полевых уставов. Из-за отсутствия топографических карт у командиров всех степеней было очень сложно планировать ведение боевых действий. А также организовывать взаимодействие родов войск. В начальном периоде войны, в результате недостаточной обеспеченности средствами связи и слабости управления, артиллерия Советской армии не являлась серьезным препятствием для наступающих немецких войск.

Оценивая действия советской и немецкой артиллерии, в начальный период войны Гальдер в своем дневнике писал «21 день:

о советской артиллерии –

а. Активность артиллерии противника не значительна. Большей частью непосредственная поддержка пехоты, в некоторых случаях огонь ведется взводом. Сосредоточения огня не наблюдается.

Стрельба с воздушным наблюдением и по звукометрическим данным неудовлетворительна, стрельба же по видимым целям ведется успешно. Эффективность снарядов хорошая, моральное действие сильное. Много новейших, неизвестных нам до сих пор артсистем.;

о немецкой артиллерии –

в. Использование зенитных пушек для ведения огня по дотам дало хорошие результаты. д. Огонь полевой артиллерии по дотам мало успешен, так как почти нет времени для тщательной разведки целей. В остальном артиллерия действует хорошо. Пробивная способность снарядов хорошая; таких перекрытий, которые выдерживали бы артиллерийский обстрел, не встречено.

е. Борьба с танками. Встречен только один танк, который имел броню толщиной 130 мм, все остальные имеют броню не более 70 мм.

Большинство самых тяжелых танков противника было подбито 105-мм пушками, меньше подбито 88-мм зенитными пушками.

Имеется также случаи, когда легкая полевая гаубица подбила бронебойной гранатой 50-тонный танк противника с дистанции 40 м.». «Стрельба артиллерии велась по наблюдению знаков разрывов (НЗР) – по наблюдаемым целям и с помощью карты или планшета, при их отсутствии, по ненаблюдаемым целям. Артиллерийские наблюдатели были внимательны и довольно искусны в стрельбе. Это позволяло им успешно корректировать огонь батарей... Наблюдатель искусно маскировался, и их трудно было обнаружить...

Русские несколько шаблонно использовали стрельбу по карте (планшету). Особенно ярко это выражалось при использовании крупных артиллерийских соединений на стабильном фронте. При стрельбе по карте (планшету) русская артиллерия, располагая большим количеством боеприпасов, вела огонь по площадям, не определив с достаточной точностью исходного района наших войск. Этот метод стрельбы применялся при ведении массированного огня, а также при ведении дальних огневых нападений». – Писал немецкий генерал Миддельдорф Эйке в книге «Русская кампания: тактика и вооружение».

Недостаточное количество радиостанций, обеспечение связи между наблюдательным пунктом и огневыми позициями в артиллерии, в основном, по телефону, связь часто прерывалась, что затрудняла ведение огня артиллерии.

Отсутствие автотехники привело к тому, что танковые части Красной Армии, наносившие контрудары по противнику оставались без пехоты.

Недостаток тяги для артиллерийских орудий сказался на маневренности артиллерии. Отсутствие организованной системы снабжения, особенно боеприпасами, горючими и смазочными материалами часто приводило к срыву выполнения боевой задачи, хотя склады были переполнены, и в ходе отступления уничтожались, или попадали в руки противника.

Так к началу войны войска Западного ОВО имели в соединениях по одному боевому комплекту боеприпасов и по одной заправке горючего. На стационарных складах хранились запасы боеприпасов в размере от 6,8 до 8,8 боевых комплекта (б/к), около 10 заправок и 30 суточек продовольствия, чего было вполне достаточно для проведения первой операции. В результате начальный период войны закончился для СССР тяжелым исходом. Вооруженные силы понесли большие потери в личном составе, боевой технике.

Размеры потерь артиллерии за 2-е полугодие от наличия на 22.06.1941 года, учтенное Главным артиллерийским управлением Красной Армии были следующими:

50-мм и 120-мм минометов - 58400 (121%, данная величина захватывает часть поступлений из промышленности во второй половине 1941 года);

45-мм ПТ. пушек - 11700 (80%);

76-мм пушек - 14000 (91%);

122-мм орудий и выше - 11900 (68%).

152-мм пушки БР2 и 203-мм гаубицы и орудия с большим калибром были вывезены своевременно из районов боевых действий.

К концу 1941 года в войсках осталось 1/3 от того, что имелось в Красной Армии к началу войны. Потери по боеприпасам составили более 1 700 000 снарядов и около 8 000 000 мин, они были оставлены или взорваны при отступлении. Общие потери по боеприпасам составили около 30%. Войска остались без артиллерии, низкая плотность артиллерии и лимитирование расхода снарядов снижало огневую активность артиллерии. Среднесуточная норма расхода составляла для 76-мм пушек - 9 снарядов, 122-152-мм гаубиц - 4-5 снарядов. Поэтому Советские Вооруженные Силы вступили в новый, чрезвычайно трудный этап борьбы в неблагоприятной обстановке. Он продолжался 2,5 месяца. В это время особенно напряженный характер носили бои под Ленинградом, в районах Смоленска, Киева, а также на Крайнем Севере и в Карелии.

В августе 1941 г. генерал-лейтенанту С.А. Калинин у было поручено, военным советом Западного фронта, представить доклад по опыту боевых действий первых трех месяцев войны.

Доклад генерал-лейтенанта С.А. КАЛИНИНА военному совету Западного фронта 25 сентября 1941 г. (командующий армией) Германская армия:

1. Сильные стороны врага:

Стойкость в обороне. Даже мелкие группы иногда прочно удерживают местность, применяя маневр по фронту и из глубины. Искусное использование местности, наблюдательных пунктов, способность быстро превращать их в опорные пункты. Хорошее взаимодействие основных родов войск в наступлении. При этом главную роль играют авиация и танки, работающие строго в интересах пехоты, иногда повторяя по несколько раз свою работу по требованию последней. Сильный минометный огонь и, видимо, хорошая обеспеченность минометами, насыщенность автоматического огня.

2. Слабые стороны врага:

Основное, что определяет все рода войск, особенно пехоту, - это боязнь потерь...

3. Как вывод, немецкая тактика и стратегия приспособились к этим конкретным условиям... вообще лобовых атак немцы избегают, излюбленные: фланг-стык...

4. Примерно с первых чисел августа отчетливо выявилось поведение немцев, которое выражается формулой: стратегически - наступать, тактически - обороняться...

5. Оборона также резко отличается от прошлого. Оборона состоит из отдельных опорных пунктов, занятых небольшим числом бойцов, но с большим сосредоточением огня автоматов и минометов на наиболее важных направлениях с резервами в глубине...

6. Сила немцев в огне, и они это знают и используют его на всю мощь. Маневрирование огнем поставлено хорошо. В целях корректировки по-новому применили показ целей ракетами, трассирующими пулями, "кукушками", оставленными в тылу, и при всем при этом стрельба немцев не является меткой. До штыка дело не доводится.

Известный всем генерал Людендорф в своих воспоминаниях в нескольких местах ругает себя за то, что весь 1914 и 1915 гг. войны они очень много дрались. Не считались с потерями, и тогда он уже рекомендовал не доводить дело с русскими до штыкового удара, в котором численное превосходство последних, в конце концов, возьмет верх.

7. Большую роль во всех видах боя немцы уделили устрашению. Напугать, исходя из правила: кто испугался, тот наполовину побежден. Это отчетливо выявилося во всех приемах боя и даже в конструкции и окраске орудий, танков, самолетов.

8. По ночам, особенно когда замечают признаки подготовки к ночному бою, немцы жгут деревни, выбрасывают массу осветительных ракет и время от времени открывают огонь из автоматов и минометов...

Минометы располагаются обычно непосредственно за домом, сараем, за группой деревьев, в овраге. Обнаружить их является весьма трудным делом. Обычная картина - огня много, а откуда он ведется, не видно, целей нет. Наша артиллерия вынуждена стрелять по площадям...

Вывод:

Немецкая армия искусно ведет ближний бой, сознавая, что в массовом огне их главная сила. В основном германская армия продолжает верить в свое превосходство. В плен сдаются, когда некуда деться. Дерутся упорно, применяя маневр...

Быстрота маневра - по-видимому, результат доктрины... Войска Западного фронта:

1. Сильные стороны:

...Сильная артиллерия – она не раз срывала наступление противника. Сейчас нет возможности установить точно, но, вероятно, две трети всех потерь немцы несут от огня нашей артиллерии. Храбрость пехоты и особенно старшего звена начсостава. Редки случаи, когда он покидал поле боя после первого ранения. Ожесточенно дерется пехота, это подтверждает тот факт, что более 70 процентов потерь падает на тяжелораненых. Упорство в обороне...

2. Слабые стороны: на них я вынужден остановиться с большей подробностью для того, чтобы многие недостатки исправить в ходе войны. Мы много лишних потерь понесли, много упустили возможностей из-за недостаточной строевой выучки, строевой дисциплины...

Обычно часть в походе представляет собой гнусную картину. Вместо строя - толпа, никем не управляемая... При появлении даже отдельных самолетов колонна самостоятельно разбегается... сбор идет медленно и не на свои места.

О дисциплине у нас говорит каждый школьник, каждый боец понимает ее необходимость и может на эту тему умную вещь сказать, а дисциплины нет...

В старой армии место в строю почиталось священным, а еще ранее - его не покидали и при разрыве снарядов... Приучим к строгости строя, к

сохранению своего места в боевом порядке - нам не надо будет затрачивать тех усилий, какие затрачивает командир во время боя на то, чтобы удержать людей на позиции...

3. В стрелковой подготовке у нас выявились те же недостатки, что и в строевой. Главное - нет твердых навыков во владении оружием. Особенно плохо владеют автоматической винтовкой...

Тенденция к росту артиллерийского огня выявилась еще в прошедшие войны, но то, что мы видим в этой войне, превзошло все ожидания. Для стрелкового оружия одного боекомплекта хватает на 20 дней боя (100 патронов на 20 дней), или 5 патронов в день на одну винтовку. В то время как дивизионная артиллерия расходует от 3 до 20 боекомплектов за 20 дней боя. С увеличением калибра растет расход снарядов. Так, 76-миллиметровая дивизионная пушка расходует за 20 дней - 3,2 б/к, 122-мм - 7,2 б/к...

4. Тактика:

...

Наибольшие недостатки выявились у нас в управлении войсками, особенно в первый период. Штабы всех степеней располагались далеко от войск. Больше почему-то заботясь о безопасности и связи с высшим штабом, чем об управлении войсками. Линии связи длинные, ненадежны, а все, даже хорошие мероприятия, запаздывают...

Артиллеристы далеко располагаются со своими командными пунктами и вследствие этого - стрельба по площадям. Мелкие огневые точки противника безнаказанно сидят в щелях и наносят огромные потери героической пехоте. В общем, я повторяю, что артиллерия у нас сильнее, чем у противника, но, тем не менее, на ее совести лежит не одна сотня лишних потерь...

Решающее значение имеет организация взаимодействия. Это все знают, но плохо делают. Главное, у войск никогда не оказывается нужного времени. Надо схему взаимодействия упростить, приблизить дивизион к батальону. Надо помнить, что артиллерия стреляет далеко, но не издалека. Танкистов также приблизить к пехоте. Кроме этого, все рода войск должны помнить, что они работают на пехоту, в интересах ее и что, если их работу не использует пехота, работа пропадет даром. В основу ближнего боя пехоты положить стремительность. Оправдалось уставное требование. Артиллерийский огонь противника равносителен команде «Вперед»... Обстрелянные войска это знают...

6. Война выявила целый ряд организационных ошибок. Вначале пехота оказалась перегруженной техникой. Вкрапление минометов в пехотные

подразделения оказалось нежизненным. Ротный миномет постигла та же участь, что и пулемет «максим» в конце первой мировой войны, - солдаты запрещали пулемету стрелять. «Не дразни немца», - кричали они. Такие же случаи мы имеем сейчас с ротным минометом. Массирование их в отдельном подразделении, полку во всех отношениях предпочтительнее. Штабы сильно раздуты. Начальствующий состав в основной своей массе выявил чудесные качества преданности, любви к Родине, беззаветной храбрости и героизма... Однако и по начсоставу много вопросов недоработан... Были случаи, когда отдельные командиры уходили от своих подразделений, оставляя красноармейцев на волю случая. В первый период войны срывание знаков различия, петлиц приняло широкие размеры.

Что нужно сделать? а)...

г) Ввести в Дисциплинарный устав статью, по которой начсостав, снявший петлицы и знаки различия, тем самым перешел в разряд рядовых, что и отдается приказом непосредственного начальника.

е) Установить высшую награду - дважды Герой - герой героев, дающую право после войны на бесплатную квартиру в любом месте Советского Союза и оклад содержания в случае его нетрудоспособности или желания выйти в отставку. Вот, на мой взгляд, те предварительные уроки, которые можно извлечь из опыта первых трех месяцев войны...

Не имея представления, о вооруженных силах СССР почти все военные специалисты, с началом нападения Германии на СССР, считали, что Советский союз очень быстро потерпит поражение. Посол Великобритании в Москве исходил из того, что СССР продержится не более месяца. Ближайший соратник Рузвельта Э. Стеттиниус в книге «Загадки ленд-лиза» писал: *«22 июня многие, как в военных кругах, так и в обществе, в целом заявляли, что не верят в продолжительность советского сопротивления. Немало среди участников дискуссий было и тех, кто даже говорил, что Россия сдастся к 1 августа, а раз так, то, скорее всего, всё оружие, которое мы пошлём в Россию, попадёт в руки Гитлера. Единство советского народа и силу Красной Армии тогда недооценили не только в Берлине, ни в Вашингтоне и Лондоне»*. У.Черчилль считал, что *«Почти все авторитетные военные специалисты полагали, что русские армии вскоре потерпят поражение и будут в основном уничтожены»*. Но прочность Советского государства, мужество и патриотизм советского народа и переоценка возможностей своих сил немецким командованием не позволили Гитлеру и его армии добиться

такого поражения советских войск, которое предоставило бы им возможность безостановочного продвижения одновременно на всех решающих направлениях предусмотренных планом Барбаросса.

Активные действия Советских войск 1-го эшелона и вступление в сражение стратегических резервов на всем протяжении советско-германского фронта резко возросло к середине июля. На ленинградском направлении продвижение противника на целый месяц было задержано на реке Луга. На западном направлении немецко-фашистские войска почти на два месяца увязли в ожесточенном Смоленском сражении. Успешно отражали удары врага армии Юго-Западного фронта на участке Коростенского укрепленного района, на подступах к Днепру и на Днепре в районе Киева и южнее.

Самым трудным и трагичным периодом в Великой Отечественной войне для народов Советского Союза был начальный период с 22 июля до середины июля 1941 года. За три недели войны противнику удалось полностью разгромить 28 дивизий Красной Армии. Кроме того, более 70 дивизий понесли потери в людях и боевой технике до 50% своего состава.

Общие потери Красной Армии только в дивизиях первого эшелона, которые вели бои, без учета частей усиления и обеспечения, составили за это время более 850 000 человек, около 6 000 танков, до 10 000 орудий,

12 000 минометов. Противник потерял за это время около 110 000 солдат и офицеров, более 1 700 танков и штурмовых орудий. За первый месяц войны советские летчики сбили 1 284 фашистских самолета. Для сравнения, за всю Вторую мировую войну английская авиация сбила в общей сложности 1 733 воздушные машины люфтваффе. Советские потери в самолетах – более 1 200 единиц в первый день войны. Вот что писал немецкий генштабист Греффрат: *«За период с 22 июня по 5 июля 1941 года немецкие военно-воздушные силы потеряли 807 самолетов всех типов, а за период с 6 по 17 июля — 477. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую нами внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного противодействия»*. Стало очевидным, что даже на начальной стадии войны немецкое командование переоценило свои возможности. Их бронетанковые соединения не были достаточно сильны и многочисленны, чтобы поддержать наступление на всех трех направлениях.

Маршал Победы Георгий Константинович Жуков дал такую оценку первоначальному периоду войны: *«Наша историческая литература как-то лишь в общих чертах касается этого величайшего приграничного сражения... Ведь в результате именно этих действий ... был сорван в самом начале вражеский план стремительного прорыва к Киеву. Противник понес тяжелые потери (по немецким источникам до 60%) и убедился в стойкости советских воинов, готовых драться до последней капли крови»*.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Буше Ж. «Бронетанковое оружие в войне»	Москва 1956.
Баграмян И.Х. «Так начиналась война»	Москва 1971.
Газета Красная звезда, 21 сентября	1978.
Газета Красная звезда 22 июня	1983
Иовлев С. В боях под Минском «Военно-исторический журнал» №3	1991.
Воениздат. «Румынская армия во 2-й мировой войне. Часть I.»	Бухарест 1996.
Гудериан Г. «Воспоминания солдата»	Смоленск 1999.
Типпелскирх К. «История Второй мировой войны»	Москва 1999
Ваккаус М.Ф. Независимое военное обозрение № 22 (244)	22.06.2001

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВИИ

Автор полковник В.А. Самардак

«... Снимите это на пленку, запишите рассказы свидетелей. Зачем? Потому что рано или поздно появится какой-нибудь человек, который осмелится сказать, что всего этого никогда не было».

Генерал Д.Эйзенхауэр, 1945

22 июня 1941 года Сухопутные войска Германии, после артиллерийской подготовки и одновременного удара авиации, перешли государственную границу СССР. Германия напала на СССР, без предварительного обострения в политике, без пограничных инцидентов, без обмена нотами, без ультиматума, без всякого предложения, началась Великая Отечественная война. Молдавия, как одна из западных республик СССР была

подвергнута нападению немецко-румынских войск. ВВС Германии нанесли первый, внезапный, удар по аэродромам пограничных округов

Красной Армии. Глубина воздействия первых ударов немецкой авиации достигала 300-400 км. В течение первого дня немецкие ВВС овладели господством в воздухе, так как советские ВВС понесли большие потери в технике. Ударам немецких ВВС подверглись штабы, и узлы связи Красной Армии, в результате чего было нарушено управление войсками, что в свою очередь позволило Сухопутным войскам Германии начать успешное наступление.

По плану «Барбаросса» группа армий «Юг», в состав которой входили: 11-я немецкая, 3 и 4-я румынские армии и венгерский корпус, обеспечивала южный фланг основных сил группы армий, наносивших

главный удар на киевском направлении. В дальнейшем германо-румынским соединениям следовало наступать, препятствуя «организованному отходу советских войск за Днестр».

К июню 1941 года государственную границу СССР с Румынией прикрывали соединения Одесского военного округа и пограничные войска Молдавского пограничного. С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (около 70 боевых речных кораблей и катеров). Вдоль Днестра на старой (1940г.) государственной границе находились 80-й и 82-й укрепленные районы (УР).

21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) решило образовать Южный фронт.

21 июня 1941 г. в 24.00. части армии, прикрывающие границу, телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия.

Директиву наркома обороны о приведении войск в готовность к отражению агрессии Одесский военный округ получил уже после объявления боевой тревоги.

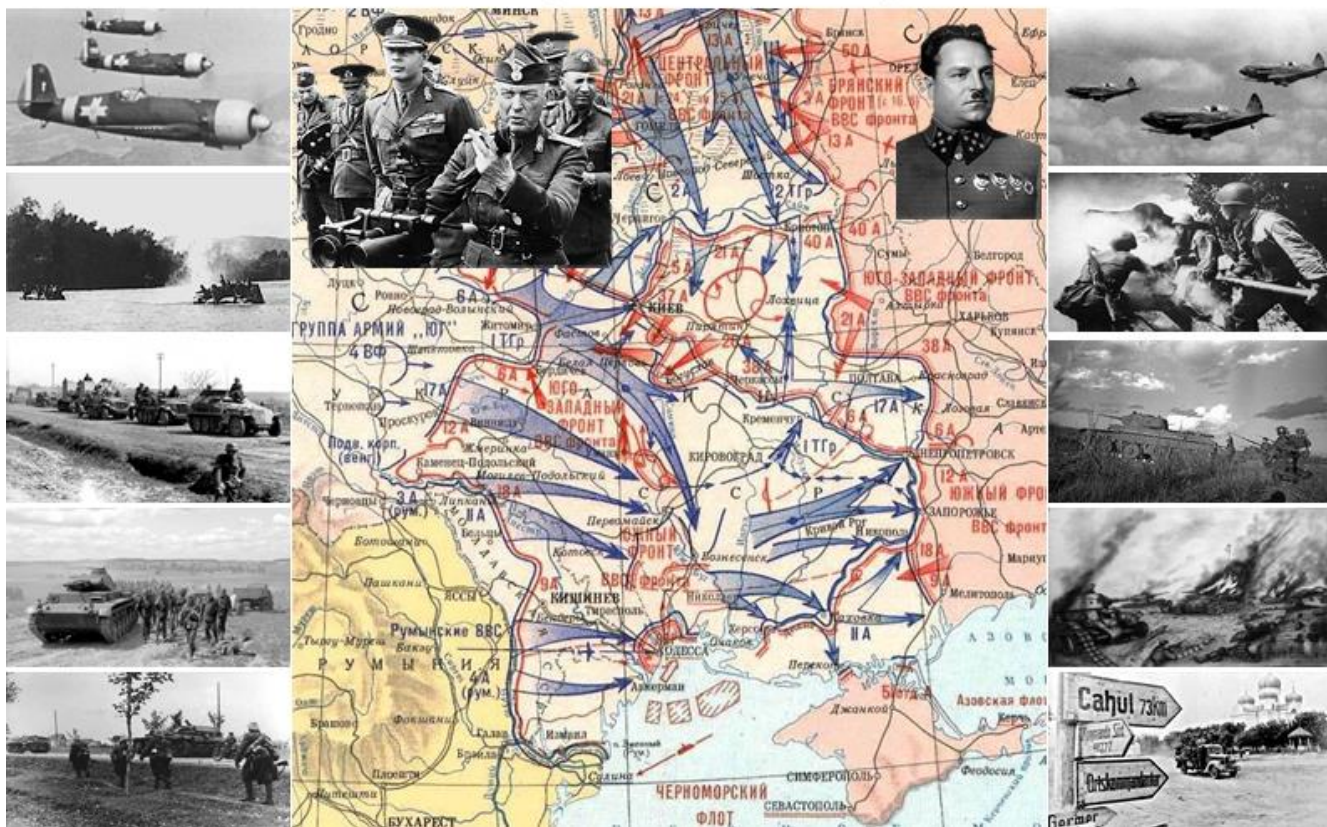
К 4 часам большинство частей 176, 95, 25 и 51-й стрелковых дивизий, а также 9-й кавалерийской дивизии первого эшелона, 35-го, 14-го стрелковых и 2-го кавалерийского корпусов заняли подготовленную в инженерном отношении оборону вдоль Прута.

В среднем на каждую дивизию приходилось около 100 км участка границы. Так как соединения заняли оборону в полосе 50-60 км, между ними остались промежутки. Особенно большим был разрыв между 176-й и 95-й стрелковыми дивизиями — более 70 км. Промежутки прикрывались только силами пограничников.

22 июня 1941 года румынская авиация нанесла первые авиаудары на территории Молдавской ССР, по городам Бельцы, Кишинев, Болград и Кагул, по переправам через Днестр и по ряду железнодорожных станций.

В первый же день войны штурмовые группы 11-й немецкой армии румынских соединений, стремились захватить в нескольких местах мосты через р. Прут, переправиться по ним на северный берег и развить наступление на северо-восток. Однако враг жестоко просчитался. Утром

ОПЕРАЦИЯ «МЮНХЕН» 1941 год

22 июня после сильной артиллерийской подготовки при поддержке и под прикрытием авиации приступили к форсированию р. Прут.

Первыми открыли ответный огонь по врагу пограничники. В трудное положение попали воины 12-й заставы Кагульского пограничного отряда под командованием лейтенанта К. Ф. Ветчинкина, обойденные румынскими подразделениями с нескольких сторон. Организовав круговую оборону, застава в течение 14 часов отбивала все попытки врага сломить ее сопротивление. Только после подхода на выручку подразделения 14-го стрелкового корпуса застава была деблокирована.

Так же отважно сражались пограничники и на других участках советско-румынской границы. За героизм, проявленный в первых боях на границе, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года лейтенанту К. Ф. Ветчинкину, старшему лейтенанту А. К. Константинову, сержанту И. Д. Бузыкину, младшему сержанту В. Ф. Михалькову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В районе восточнее Яссы вражеские соединения утром 22 июня после сильной артиллерийской подготовки при поддержке и под прикрытием авиации приступили к форсированию р. Прут. Используя промежутки в обороне советских войск, его подразделения сумели захватить небольшие плацдармы у Бранешт, Скулян, Унген, Вален. Однако уже к исходу дня контратакой выделенных подразделений плацдармы были ликвидированы. Только в районе Скулян отбросить врага за Прут не удалось.

Вдоль границы с Румынией, по реке Прут немецко-румынские войска, входящие в состав группы «Юг» пытались осуществить форсирование Дуная. Силами румынских войск от Черного моря до города Рени, на протяжении 127 километров. В течение 22-24 июня попытки форсирования Дуная румынскими войсками были пресечены советскими войсками и силами Дунайской военной флотилии. В соответствии с «Планом обороны государственной границы» предусматривалось прикрытие Бельцкого, Кишиневского и Одесского направлений силами 9-й армии. В нижнем течении Дуная дислоцировалась Дунайская военная флотилия, имеющая в своем составе около 70 боевых речных кораблей и катеров, подразделения истребительной авиации, части зенитной и береговой артиллерии. 9-й армии противостояли 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии.

23 июня 1941 года, после авиационной и артиллерийской подготовки, сводный отряд моряков, пограничников и пехотинцев 51-й Перекопской дивизии, при поддержке Дунайской флотилии, под огнем противника высадился на румынский берег и занял населенные пункты Ласкар, Катаржиу, Пардина. Одновременно румынские войска были выбиты с румынских островов, на Дунае, Большого и Малого Даллара. В ночь на 26 июня десантный отряд форсировал Дунай и

разгромил румынский гарнизон города Киля-Веке, захватив при этом 720 солдат и офицеров, 8 артиллерийских орудий и 30 пулеметов. Захвачены были румынский город Периправа и остров Татару. Захваченный плацдарм составлял по фронту 80 км. и в глубину около 60 км. В ходе 2-х дневной наступательной операции было захвачено все нижнее течение Дуная на протяженности 110 км. от Рени до Черного моря. Противник, подтянув свежие силы, пытался сбросить советские

войска с плацдармов, но успеха не имели. В ходе 2-х дневной наступательной операции было захвачено все нижнее течение Дуная на протяженности 110 км. от Рени до Черного моря. Противник, подтянув свежие силы, пытался сбросить советские войска с плацдармов, но эти попытки успеха не имели. Советская армия, ведя активные боевые действия, продвинулась к городам Тульча и Сулин.

Из сообщения «Информбюро»: *«Бессарабский фронт. В ночь на 26 июня группа наших войск при поддержке речной флотилии форсировала Дунай, захватила выгодные пункты, 510 пленных, двух офицеров, 11 орудий и много снаряжения».*

Всего за 10 дней наступательных боев на Дунае было захвачено 810 пленных, уничтожено 327 солдат и офицеров противника, несколько сот ранено. Было захвачено: 15 орудий; около трех тысяч снарядов; 742 винтовки.

Сам факт захвата плацдарма на Дунае произвел сильное впечатление даже на руководство Третьего рейха. Йозеф Геббельс записал в своем дневнике 28 июня: *«...на юге, на румынском фронте приостановка, небольшие клинья русских, частично на румынской территории».*

Советское же правительство сделало дунайский успех событием государственного масштаба.

Руководство страны высоко оценило заслуги группировки советских войск на Дунае, не допустившей в течение целого месяца войны

нарушения государственной границы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. 45 участников дунайских боев были

награждены правительственными наградами. Среди награжденных орденами Красного Знамени были контр-адмирал Абрамов, капитан Коробицын и два летчика его эскадрильи, капитан-лейтенант Кубышкин, командир 23-го СП майор Сирота, его пнш-1 лейтенант Овчаров, секретарь ВЛКСМ 23-го СП Буров. (Юновидов А. С. Десанты 1941 года. Москва 2009).

24 июня 1941 года Директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 20466 был образован Южный фронт. (Тюленев И. В. Через три войны. — М.: Воениздат, 1972 г.)

25 июня 1941 года в состав фронта вошли 9-я и 18-я армии, 9-й особый, 55-й, 7-й стрелковые корпуса и части фронтового подчинения. В последующем во фронт входили 6-я, 12-я, 24-я, 37-я, 51-я, 56-я, 57-я и Приморская армии, 4-я воздушная армия. (Боевой состав Советской Армии. Часть I. июнь - декабрь 1941. Москва 1963).

В июне противник еще несколько раз предпринимал попытки форсировать р. Прут и захватить плацдарм. Но так как советские воины были начеку, то почти все попытки были безрезультатными.

«Шесть дней немцы и румыны пытаются прорвать фронт по Пруту. Но наши части не дают врагу ни в одном месте закрепиться на советской территории. Однако и мы несем большие потери, а противник все время накапливает новые силы. В первые дни войны нередко были случаи, когда один смелый и умело владеющий своим оружием воин или небольшая их группа наносили врагу большие потери и не допускали продвижения его вперед. В ночь на 29 июня в районе населенного пункта Цуцора противник, используя обломки взорванного нашими саперами моста, попытался переправиться через реку на бревнах и лодках. Но на нашем берегу, искусно замаскировавшись, поджидал его снайпер-пулеметчик 241-го полка Иван Сергеевич Майборода. Когда немецкие пехотинцы добрались до середины реки, он открыл из пулемета прицельный огонь. Вражеские солдаты заматались по реке и уплыли назад, оставив в водах Прута много убитых». (В боях за Молдавию. 95-я Молдавская. Кишинев 1976г. Книга вторая.).

Одновременно с отражением частных атак противника завершали развертывание основных сил и организовали оборону. На Каменец-Подольском и Могилев-Подольском направлениях в полосе шириною до 160 км к началу июля развернулись 17-й стрелковый и 16-й механизированный корпуса 18-й армии. Бельцкое, кишиневское и одесское направления прикрывали войска 9-й армии. На Бельцком

направлении, где должны были наступать войска 11-й немецкой и 4-й румынской армий, развёртывались соединения 48-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Р.Я. Малиновского.

На территории Молдавской ССР началась мобилизация военнообязанных. Были созданы Кишинёвский коммунистический истребительный полк (командир — П. А. Орлов, комиссар — Я. А. Мухин), свыше 60 городских и сельских истребительных батальонов. К 5 июля 1941 г. в ряды РККА в ряды вступило 47 600 тыс. призывников.

ЗАПИСЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ 1941

В рядах Красной армии воевало 38 000 солдат-бессарабцев, дезертировавших из румынской армии в июне 1940 г., 18 000 рабочих и служащих. Также во многих городах организовывались отряды народного ополчения, которые оказывали помощь в охране военных объектов и средств связи, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, ремонте дорог, подвозили к линии фронта боеприпасы, продовольствие и снаряжение.

27 000 жителей Молдавии приняли участие в строительстве оборонительных рубежей. (Молдавская Советская Социалистическая Республика. Кишинёв Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии 1979 138—145)

Командующий группой армий «Юг», учитывая в целом успешное действие на главном направлении и положение советских войск на Пруте, 24 июня отдал приказ группировке в Румынии готовиться к «Мюнхен». Группировка должна была ко 2 июля занять исходное положение и с утра начать наступление с целью прорыва обороны Южного фронта.

Утром 2 июля противник перешел в наступление, атаковав правофланговые соединения 9-й армии.

Наиболее тяжелыми, для немецко-румынских войск были бои в Молдавии под Цыганкой. Форсировав 2-го июля Прут, румынские части были остановлены артиллерийским огнем. К 9-му июля противник, продвинувшись на 7 км, захватил господствующие высоту и Цыганку, но

при этом потерял около половины офицерского состава и 40% личного состава.

В составе главной ударной группировки из района Ясс наступали две немецкие и две румынские дивизии в стык между 30-й горнострелковой и 95-й стрелковой дивизиями. В полосе обороны 176-й стрелковой дивизии атаковали две немецкие пехотные дивизии и две румынские кавалерийские бригады. Противник сосредоточивал свои основные силы на узких участках. Так, удар двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришелся по одному 404-му стрелковому полку 176-й дивизии. Несмотря на упорное сопротивление соединений 9-й армии, превосходящие их в численности, фашистские войска форсировали Прут и к исходу дня продвинулись на глубину до 8—10 км. 9-я армия пыталась контрударом 2-го мехкорпуса совместно с 74-й стрелковой дивизией остановить и уничтожить вражескую группировку, наступавшую на Бельцы, но безуспешно. 95-я Молдавская стрелковая дивизия вела кровопролитные оборонительные бои на Кишиневском направлении.

3 июля командующий Южным фронтом, учитывая сложившуюся обстановку как в полосе своего фронта, так и в полосе 12-й армии Юго-Западного фронта, командующий фронтом решил правофланговые части 18-й армии отвести на рубеж Хотин-Липканы. В связи с прорывом немецких войск к Ровно, советские войска вынуждены были отступить и румынские войска к вечеру 5 июля захватили Черновцы. Командующий Южным фронтом 5 июля решил отвести 18-ю и 9-ю армии за Днестр на позиции укрепленных районов.

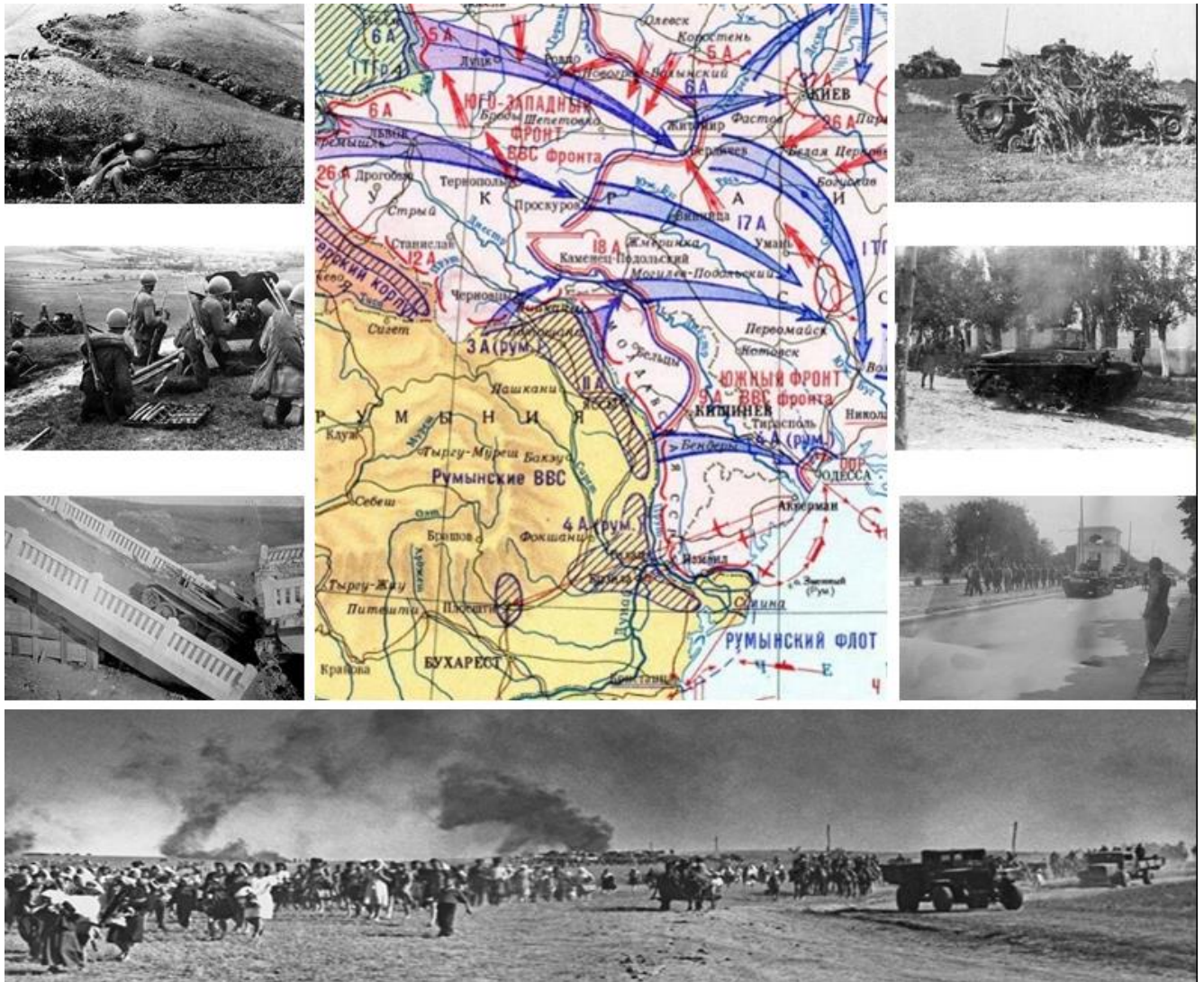
«С выходом наших войск на реку Днестр у многих из нас была твердая уверенность в том, что наконец-то окончилось наше отступление. Дальше противнику не пройти, с этого рубежа через некоторое время начнем наступление и освободим Молдавию.

Эта уверенность имела под собой определенную почву.....здесь была старая наша граница, которая в течение нескольких лет укреплялась, и противнику ее не осилить.

Но каково же было наше разочарование, когда мы узнали, что здесь нет никакого укрепленного района. Еще зимой были сняты и вывезены из дотов все пушки и пулеметы на новую границу». (В боях за Молдавию. Поднятые по тревоге. Кишинев 1976г. Книга вторая).

К 7 июля румынские войска подошли к населенному пункту Атаки, а 12 июля подошли к Днестру в районе Ромашкауцы.

К 15 июля противник был вынужден оставить плацдарм и отступить за Прут. Потеряв при этом около 8700 человек.

23 и 24 июля под прикрытием дымовой завесы и сильного артиллерийского огня немецко-румынские войска неоднократно пытались форсировать реку Днестр на многих участках, безуспешно. В ночь на 25-е противнику удалось форсировать Днестр и захватить плацдарм на левом берегу на участке населенных пунктов Погребы, Кочиеры, Роги, Дороцкое. Советские войска контратаковали, но сбросить противника с плацдарма не удалось. Противник в течении 25 и 26 июля переправил на плацдарм большую часть немецкой и румынской дивизий и стали развивать удар на Григориополь. Контратакуя советские войска, несмотря на превосходство противника, выбили его из населенных пунктов Кочиеры и Роги. 27 июля противник переправил на плацдарм свежие механизированные и танковые части.

Утром 30-го июля противник начал наступление, при поддержке авиации и артиллерии. Советские войска отразили удар.

«В этот день мы вынуждены были что называется затыкать дыры в нашей очень жидкой обороне и перекрывать небольшими подразделениями основные пути, идущие на восток. 241-й полк весь

день ведет упорный бой Хорошо помогают нам артиллеристы. Одна из батарей оказалась неприкрытой нашей пехотой, а цепи противника идут прямо на нее. Командир Т. Н. Дюкарь, не дрогнув, приказывает выкатить орудия на открытую позицию. Пока выдвигали пушки, цепи врага подошли еще ближе.

— Огонь картечью!

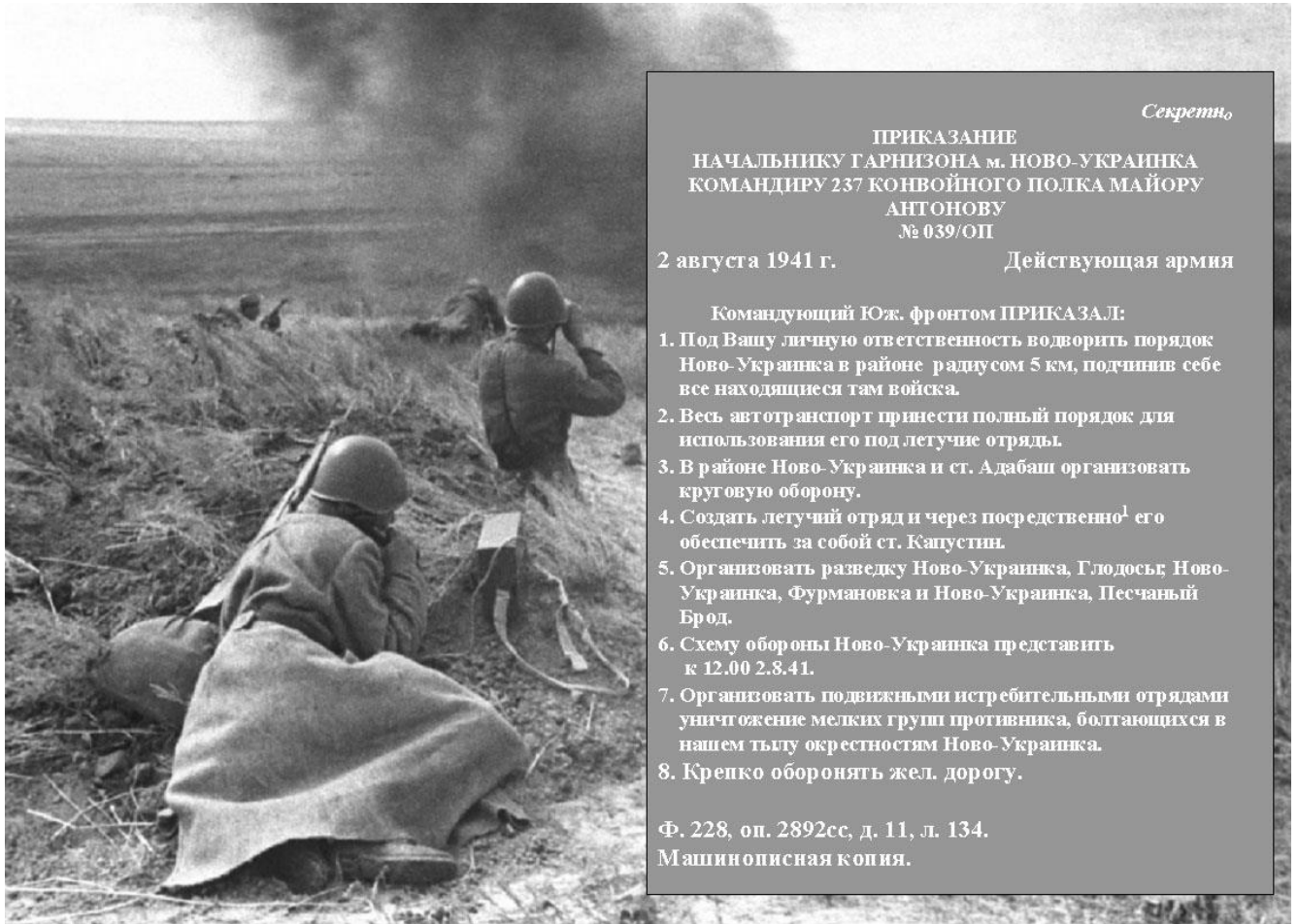
Загремели выстрелы — стрельба ведется в упор. Цепи немцев редуют, останавливаются и залегают. Батарею поддерживает весь второй дивизион, разрывы наших снарядов приходятся точно по цели. Так артиллеристы под командованием старшего лейтенанта И. Я. Крыжко сорвали наступление целого полка, уничтожив около трети его живой силы.

31 июля противник продолжает наступать в восточном и юго-восточном направлении. Наши полки с большим трудом сдерживают его натиск. Теперь уже отличился первый дивизион 134-го гаубичного полка, которым командовал капитан И. Н. Хворостов. Этот дивизион огнем двух батарей обрушился на пехоту с танками и сорвал их продвижение. Противник оставил на поле боя более роты убитыми». (В боях за Молдавию. 95-я Молдавская. Кишинев 1976г. Книга вторая.).

В первый же день войны 237 конвойный полк, подразделения которого располагались в городе Кагуле, Измаиле и Бельцах подверглись артиллерийскому обстрелу и авиационным налетам. Подразделения полка, находящиеся в непосредственной близости от границы, совместно с подразделениями Красной Армии вступили в бой с немецкой и румынской армиями. (В 1941 году штаб 237 конвойного полка располагался в Кишиневе на улице Бендерской, военный городок и сегодня находится по этому же адресу. В 1944 году полк вновь вернулся на свое место. На базе конвойного полка были созданы войска карабинеров республики Молдова).

Нарком внутренних дел Молдавии 10 июля 1941 года поставил командованию полка задачу ликвидировать десант противника прорвавшегося к селу Малоешты. Для выполнения задачи был выделен батальон в составе двух стрелковых и одной пулеметной рот под командованием капитана Пупышева. Двигаясь на автомашинах в направлении Гынчештского шоссе, батальон обнаружил противника. Развернувшись в боевой порядок батальон вступил в бой с противником и выбил его из села Малоешты. Противник понес большие потери отступил

в Гынчештский лес, но был окружен и уничтожен. В течении 7 дней боевая задача была выполнена, были взяты трофеи: 6 противотанковых орудий, 7 станковых и 10 ручных пулемётов, 400 артиллерийских снарядов, 5000 винтовочных патронов, винтовки, мины и многое другое.

Секретно

ПРИКАЗАНИЕ
НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА м. НОВО-УКРАИНКА
КОМАНДИРУ 237 КОНВОЙНОГО ПОЛКА МАЙОРУ
АНТОНОВУ
№ 039/ОП

2 августа 1941 г. Действующая армия

Командующий Юж. фронтом ПРИКАЗАЛ:

1. Под Вашу личную ответственность водворить порядок Ново-Украинка в районе радиусом 5 км, подчинив себе все находящиеся там войска.
2. Весь автотранспорт принести полный порядок для использования его под летучие отряды.
3. В районе Ново-Украинка и ст. Адабаши организовать круговую оборону.
4. Создать летучий отряд и через посредственно¹ его обеспечить за собой ст. Капустин.
5. Организовать разведку Ново-Украинка, Глодось, Ново-Украинка, Фурмановка и Ново-Украинка, Песчаный Брод.
6. Схему обороны Ново-Украинка представить к 12.00 2.8.41.
7. Организовать подвижными истребительными отрядами уничтожение мелких групп противника, болтающихся в нашем тылу окрестностям Ново-Украинка.
8. Крепко оборонять жел. дорогу.

Ф. 228, оп. 2892сс, д. 11, л. 134.
Машинописная копия.

Перед оставлением Красной Армией Кишинева командованию полка была поставлена задача, подорвать оборонные объекты в Кишинёве, которые ни в коем случае не должны были достаться врагу. Эту задачу выполнила особая группа подрывников во главе с техником-интендантом 2-го ранга Попеновым и лейтенантом Макушенко.

В ходе отступления полк выполнял задачу по прикрытию тылов Красной Армии. Так в ходе выполнения задачи было обнаружено, что в районе села Красное Озеро противник на бронемашинах прорвал оборону советских войск. 7 рота полка прикрыла брешь в обороне и остановила продвижение противника. Продолжая выполнять поставленные задачи, полк вошел в подчинение охраны тыла Южного фронта. Штаб полка разместился в Балте.

В оборонительных боях под городом Новоукраинка конвойный полк под командованием командира полка С. Антонова принимал активное участие.

Оборона города обеспечивала возможность другим воинским частям оторваться от противника, не попадая в окружение.

В ходе боев с 31 по 2 августа в боях с превосходящими силами противника полк выполнил задачу. В этих боях 39 воинов полка отдали свою жизнь за Родину. На поле боя противник потерял до 500 солдат и офицеров. Уничтожено несколько танков, одно артиллерийское орудий и три миномета.

За мужество и проявленную храбрость многие воины полка были награждены, правительственными наградами. Только орденом «Красного Знамени» были награждены: капитан Пупышев, ст. лейтенанты Ушев, Федоренко, мл. лейтенант Ефимов, ефрейтор Выволокин, рядовой Кольчик и многие другие.

А.Г. КАРМАНОВ

А.А. МОРОЗОВ

А.И. ПОКРЫШКИН

В первые дни войны активно действовали советские летчики. Так 22 июня командир звена 4-го авиаполка старший лейтенант А.А. Морозов в небе над Кишиневом

совершил таран, после чего благополучно приземлился на парашюте. 23 июня капитан А.Г. Карманов сбил над Кишиневом три немецких самолета, но и сам погиб в неравном бою. В Советское время имя героя Советского Союза носила одна из улиц города Кишинева.. Здесь же в небе Молдавии начали свой ратный путь трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин и Герой Советского Союза маршал авиации И.И. Постыго.

Советская авиация, отчаянно сражаясь в воздухе, наносила штурмовые удары по войскам противника. С 22 по 26 июня на аэродромах противника и сбито в воздушных боях 71 самолет противника, при этом потери составили 23 боевые машины.

Развитие событий на Юго-Западном фронте влиял на ход военных действий Южного фронта. Южный фронт был вынужден производить систематический отвод войск, вместо упорного удержания занимаемых рубежей. Советские войска оставляли Молдавию были захвачены Фалешты – 4 июля, Бельцы – 7 июля, Сороки – 15 июля, 16 июля оставлен Кишинёв, Оргеев – 21 июля, Измаил – 22 июля, Бендеры – 28 июля, Тирасполь – 8 августа.

Перед отходом советских войск были сняты подразделения с плацдармов на румынском берегу Дуная. Советская армия отступала.

В приграничных сражениях за Молдавию войска Южного фронта внесли существенный вклад в срыв фашистского замысла – плана «Барбаросса». За 35 дней боев в Бессарабии и на севере Буковины румынская армия потеряла убитыми, пропавшими без вести 9 498 человек и ранеными 14 898 человек.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ (10.07–10.09.1941)

Автор полковник В.А. Самардак

«Смоленск издавна слыл «городом-щитом» и «ключом» от Москвы. Но главное, Смоленск был трамплином: для захватчиков — в центр страны, к её «сердцу»; для русских — на запад».

После успеха в приграничных сражениях начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Франц Гальдер 3 июля 1941 года сделал запись в своем дневнике: *«Едва ли будет преувеличением утверждать, что кампания против России выиграна за 14 суток»*. Уверенные в успехе немецкие генералы собирались разбить советские войска в районе города Смоленск. После чего без бронетехники, одной пехотой, занять Москву. Танковые группы предполагалось бросить на Киев и Ленинград.

Смоленское сражение — одна из самых крупномасштабных оборонительно-наступательных операций армии Советского Союза против армии Германии в период Великой Отечественной войны. Операция проводилась на территории Смоленска и ближайших городов.

Смоленское сражение представляло собой комплекс оборонительных и наступательных операций, проведенных Красной Армией с целью не допустить прорыва немецких войск на московском стратегическом направлении. В ходе кровопролитных оборонительных и наступательных сражений советские войска сорвали планы германского командования по безостановочному наступлению на Москву. Группа армий «Центр»

понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне и отложить на два месяца дальнейшее наступление на столицу СССР.

Советское командование в спешке разворачивало свои войска и готовилась дать сражение в Смоленских воротах. Междуречье Западной Двины и Днепра – кратчайший путь к центру страны.. Командующий Западным фронтом маршал Семен Тимошенко располагал семью армиями. В ста километрах восточнее Смоленска Ставка Главного командования развернула второй стратегический эшелон из шести общевойсковых армий. Они были созданы из соединений, переброшенных из тыловых районов страны. В том числе 24-я армия генерала Калинина, переброшенная из Сибирского военного округа: 91-я, 107-я, 119-я, 133-я, 166-я, 178-я стрелковые дивизии.

Основные усилия было решено сосредоточить на удержании Смоленских Ворот – междуречья Западной Двины и Днепра, куда он направил войска 16, 19, 20-й армий. Ожидался удар и на могилевском направлении, где действовала лишь ослабленная 13-я армия, хотя там наступала одна из основных ударных немецких группировок. Из семи входивших в состав фронта армий С. К. Тимошенко в первый эшелон выделил пять (13, 19, 20, 21, 22-ю). Второй эшелон должны были составлять 4-я армия, соединения которой доукомплектовывались во фронтовом тылу, и прибывавшая с Украины 16-я армия. За войсками Западного фронта, в 100 км восточнее Смоленска, Ставка решила развернуть второй стратегический эшелон из группы войск Фронта резервных армий, объединявшего шесть общевойсковых армий, что повышало устойчивость западного направления.

К началу Смоленского сражения вследствие ошибок в планировании, колоссального объема намеченных мероприятий при ограниченных сроках на их осуществление создать сплошной и устойчивый фронт обороны советское командование не сумело. Оборону успели занять лишь 37 дивизий из 66. Причем всего 24 дивизии действовали в первом эшелоне армий: 275 тыс. человек, 135 танков, 2116 орудий и 1300 минометов всех калибров.

Прежде чем начать наступление на Смоленск немецкое командование решило сходу взять Могилев и далее продолжить наступление на Смоленск и Москву. Город защищали два полка — артиллерийский под командованием полковника Мазалова и стрелковый под командованием полковника Кутепова. Фланги прикрывало народное ополчение. Рубеж

обороны проходил около трех деревень — Затишье, Буйничи и Тишовка. Разведывательные отряды появились на окраинах Могилева 3 июля. Но здесь красноармейцы и их командиры стояли насмерть, держа оборону против наступавших 8 гитлеровских дивизий. Немцы бомбили город и с каждым днем усиливали наступательный натиск. Бой, о котором впоследствии написал Константин Симонов, произошел 11 июля на Буйничском поле, где в обороне стоял 388-й стрелковый полк под

командованием полковника Семена Кутепова. Утром по позициям полка немцы нанесли массированный бомбовый удар, а после артиллерийского обстрела в атаку двинулось более 50 танков на ходу, стреляя из пушек и пулеметов. За танками шли цепи вражеской пехоты. Бой длился 14 часов. После боя на поле остались более 20 искореженных немецких танков и не менее 300 убитых вражеских солдат и офицеров.

Впоследствии Симонов рассказал о героической борьбе воинов полка в очерке «Горячий день», романе «Живые и мертвые», ряде других произведений. *«Одному человеку этот мирный теперь пейзаж ничего не говорит, - вспоминал Константин Симонов, - а для других - это поле боя... Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако и у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилевом».* Согласно завещанию, прах Симонова был развеян над Буйничским полем под Могилёвом.

10 июля 1941 года, началось Смоленское сражение — одно из крупнейших сражений начального периода Великой Отечественной войны, затянувшееся на два месяца. Согласно плану «Барбаросса», 29 июня, на седьмой день войны, Смоленск должен был быть захвачен. Однако расчеты немецко-фашистского командования не оправдались, неприятель был здесь впервые задержан. Причем произошло это на главном стратегическом направлении, где действовала самая мощная военная сила немцев — группа армий «Центр»: миллион солдат и офицеров, 1 600 самолетов, 2 000 танков, которые рвались к Москве.

В течение 10 и 11 июля войска второй танковой группы Гудериана прорвалась у Шклова, форсировали Днепр севернее и южнее Могилева в обход советских укрепленных рубежей. Самым уязвимым местом в обороне Западного фронта оказался стык 20-й и 22-й армий. На этом направлении еще 9 июля советские войска оставили Витебск. В результате к исходу 15 июля третья танковая группа Гота, наступавшая из района Витебска в обход Смоленска с севера, повернула на юг навстречу Гудериану. Немцы планировали расцечь Западный фронт моторизованными группировками, окружить основную группу войск в районе Смоленска и открыть себе путь на Москву. Этот удар грозил выходом немецкой армии в тыл фронта Тимошенко. Контратаки советских войск не смогли остановить противника. 15 июля восточнее Смоленска немцы перехватили магистраль на Москву. 16-я, 19-я и 20-я армии оказались охвачены с трех сторон. В районе Невеля был окружен 51-й стрелковый корпус.

Для отражения удара танкового клина немцев у Западного фронта сил и средств не было. Оказалось, что единственный резерв в этом районе — это отдельные части и соединения 19-й армии, так как ее главные силы продолжали следовать по железной дороге.

Командующий фронтом решил совместными действиями 19, 20, 22-й армий, во взаимодействии с авиацией, уничтожить прорвавшегося противника и, овладев Витебском, закрепиться на фронте Идрица, Полоцкий укрепленный район, Орша и далее по реке Днепр. 21-й армии генерал-полковника Ф. И. Кузнецова было приказано нанести удар в направлении Городище, Бобруйск и

попытаться с юга воздействовать на тылы могилевской группировки противника.

Удар во фланг 3-й танковой группы Гота силами 22-й армии нанести не удалось. Противник расчленил ее войска на две части и глубоко охватил их

с флангов. Оценив обстановку, Тимошенко приказал командарму генерал-лейтенанту Ф. А. Ершакову отводить армию на тыловой рубеж, а «*для уничтожения прорвавшихся танков создать в каждой дивизии отряды и, объединив действия их в армейском масштабе, окружать и уничтожать противника*». Для поражения танков привлекалась и авиация. Она должна была наносить по ним удары специальными термитными шарами, бутылками и ампулами с горючей смесью. Однако все эти меры не помешали немцам прорваться на правом крыле фронта. Не достигли поставленной цели 19-я и 20-я армии. После ожесточенных боев 19-я армия генерал-лейтенанта И.С. Конева разрозненными группами устремилась на восток. Этим немедленно воспользовался противник, который 15 июля перехватил восточнее Смоленска, у Ярцево железнодорожную и автомобильную магистрали, ведущие к Москве. Одновременно 29-я моторизованная дивизия захватила левобережную часть Смоленска. В результате в районе Смоленска оказались

охваченными с трех сторон три армии – 16, 19, 20-я. Для отхода на восток им оставалась одна-единственная переправа через Днепр в районе села Соловьево (15 км южнее Ярцево). 16 июля, захватив Невель, немцы западнее него окружили 51-й стрелковый корпус 22-й армии.

Поздно вечером 15 июля 29-я моторизированная дивизия противника с трех направлений ворвалась в Смоленск и овладела южной частью города. В результате в районе Смоленска оказались охваченными с трех сторон три армии – 16, 19, 20-я. Для отхода на восток им оставалась одна-единственная переправа через Днепр в районе села Соловьево (15 км южнее Ярцево). 16 июля, захватив Невель, немцы западнее него окружили 51-й стрелковый корпус 22-й армии.

17 июля путь на восток противнику преградила сформированная генерал-майором К. К. Рокоссовским боевая группа в составе 38-й стрелковой и 101-й танковой дивизий, которые более десяти дней отвлекали значительные силы противника, непрерывно контратакуя его. К сожалению, перебои в снабжении боеприпасами и горючим вынудили 20-ю армию отойти в район северо-западнее Смоленска.

В боях под Оршей была впервые применена реактивная артиллерия.

14 июля в 15 часов 15 минут батарея капитана И. А. Флерова нанесла удар по железнодорожному узлу Орша, где стояли немецкие вагоны с боеприпасами и цистерны с горючим. Спустя полтора часа батарея произвела залп по переправе через реку Оршицу. Враг понес большие

И. А. ФЛЕРОВ

потери, в его рядах возникла паника. Те из гитлеровцев, кто уцелел, были взяты в плен. Это чудо-оружие советские бойцы называли ласково «катюшей», а немецкие солдаты прозвали его «сталинским органом» (Stalinorgel).

Более двух недель потребовалось немцам на взятие северной части Смоленска. Оборона города была возложена на войска 16-й армии под

командованием генерала М.Ф. Лукина. Из интервью Константину Симонову генерал Михаил Лукин: *«Лето было жаркое. Но жарко было не только от солнца. Противник, чувствуя, что мы отходим, нажимает все время на нас. Вот здесь-то и сказался героизм нашего народа. Все офицеры штаба, политотдела, армии — корпуса мы уже расформировали за ненадобностью, влили все это в дивизии; все обозы были очищены, все было брошено в части, сражаться. Все командиры штабов, политотделов, дивизии, полков — все были на передовой линии. На каждую атаку отвечали контратакой. Отвечали, но, к сожалению, мало поддержанные артиллерией и минометами».*

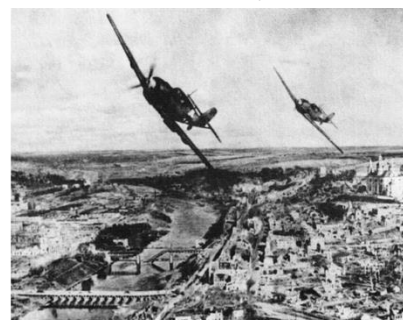
К моменту выхода вражеских соединений на подступы к Смоленску армия располагала лишь двумя дивизиями — 46-й и 152-й. Это были хорошо обученные соединения, сумевшие почти три недели в чрезвычайно трудных условиях, без танков и авиационной поддержки вести непрерывные бои с неприятелем. Отошедшая на восток 129-я стрелковая дивизия генерал-майора А.М. Городнянского включилась в оборону Смоленска в составе 16-й армии. Эта малочисленная, созданная из разных частей дивизия неоднократно врывалась на позиции немцев, на северной окраине Смоленска. Сильные контратаки противника вынуждали дивизию отходить на исходные позиции, однако ее подразделения снова и снова продолжали атаковать врага. Командир дивизии Городнянский в

решающие минуты боя сам ложился за пулемет, личным примером поднимая боевой дух солдат.

Тяжелая обстановка сложилась на могилевском направлении, где оборонялась 13-я армия. Танковая группа Гудериана форсировала Днепр на ее флангах. Развернувшиеся ожесточенные бои не прекращались ни днем, ни ночью. Четыре стрелковые дивизии, а также отдельные части 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов, возглавляемые командиром 61-го корпуса генералом Ф. А. Бакуниным, оказались в Могилеве как в ловушке.

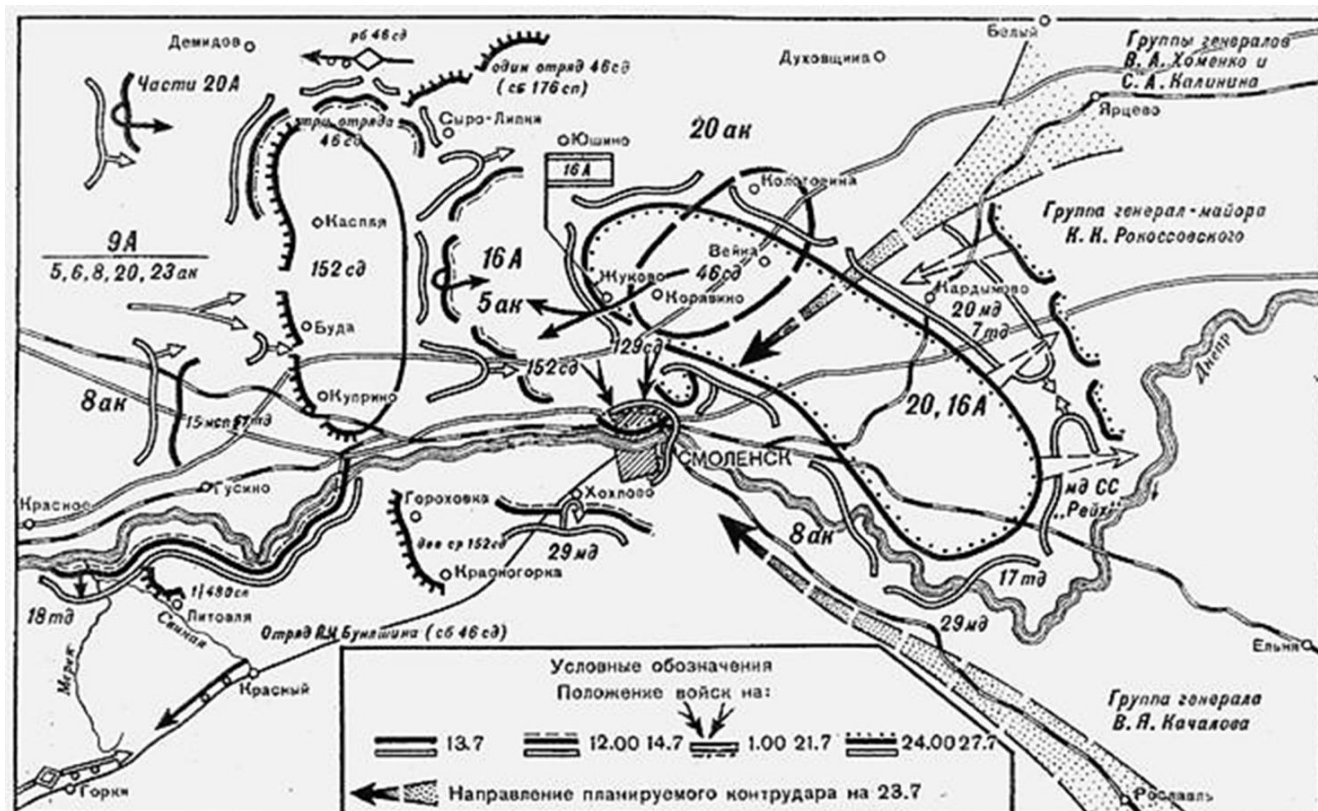
17 июля немецкая 3-я танковая дивизия овладела Кричевом, зашла в тыл 13-й армии, окружив часть ее сил в районе Чаусы. Войскам 4-й и 13-й армий пришлось вести тяжелые бои в трех изолированных районах, а фактически в тылу врага. Но и в таком, казалось бы, безвыходном положении войска сумели нанести противнику ощутимый урон, остановив его на реке Сож, где на участке от Мстиславля до Кричева оборона стабилизировалась вплоть до 1 августа, а южнее, от Кричева до Славгорода (Пропойск), – даже до 8 августа.

Одновременно с упорной обороной на смоленском направлении Западный фронт наносил контрудар на своем левом крыле, где 13 июля перешла в наступление 21-я армия, которой командовал бывший командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф. И. Кузнецов.

Основную роль здесь сыграл 63-й стрелковый корпус под командованием комкора Л. Г. Петровского. В тот же день корпус форсировал Днепр и продвинулся на 8–10 км, освободив Рогачев и Жлобин, – первые города,

Падение Смоленска и охват значительных сил Западного фронта повлекли за собой очень суровую реакцию Верховного Командования. Государственный Комитет Обороны потребовал от командования Западного фронта пресечь эвакуационные настроения, а город Смоленск ни в коем случае не сдавать врагу.

В ходе Смоленского сражения ожесточенные бои велись не только в городе, но и на полях Смоленщины. Во время этого сражения впервые была предпринята попытка наступления крупными военными соединениями. Военный совет Западного направления поставил 21 июля

задачу концентрическими ударами армейских групп генерал-майора В.А. Хоменко из района города Белого, генерал-майора К.К. Рокоссовского из района Ярцева и генерал-лейтенанта В.Я. Качалова из района Рославля в общем направлении на Смоленск окружить и разгромить вражеские войска восточнее областного центра. Наибольших успехов достигла группа войск, состоящая из соединений 28-й армии под командованием В.Я. Качалова. Всего за несколько дней наступления группа войск Качалова в ряде мест продвинулась на 50–55 км. Между советскими и немецкими войсками завязались кровопролитные бои, длившиеся более двух недель. Войска 28-й армии приложили все усилия, чтобы сорвать бросок вражеских войск на Москву.

Пока шло Смоленское сражение советское командование все внимание сосредоточило на московском направлении. На рубеже Старая Руса, Осташков, Белый, Ельня, Брянск, т.е. в тылу Западного фронта, создавал оборону Фронт Резервных армий под командованием генерал-лейтенанта И. А. Богданова, бывшего начальника войск Белорусского пограничного округа. В новый фронт входили дивизии, сформированные НКВД из кадрового состава пограничных и внутренних войск. Всего фронт включал четыре армии: 29-ю — генерал-лейтенанта И. И. Масленникова, 30-ю — генерал-майора В. А. Хоменко, 31-ю — генерал-майора В. Н. Долматова, и 24-ю — генерал-майора К. И. Ракутина.

18 июля Ставка приступила к созданию на западном направлении третьего стратегического эшелона. На дальних подступах к Москве был образован фронт Можайской линии обороны в составе 32, 33, 34-й армий во главе с командующим Московским военным округом генерал-лейтенантом П. А. Артемьевым. Готовились три оборонительных рубежа, занимаемых войсками на глубину до 300 км. Но Ставка не сбрасывала со счетов и вопрос о переходе в контрнаступление.

Начальник Генерального штаба была издана директива о проведении операции по окружению и разгрому противника в районе Смоленска.

С этой целью из 20 дивизий Фронта Резервных армий было создано 5 армейских оперативных групп, которые затем вошли в состав Западного фронта. Этим группам войск, возглавляемым генералами В. А. Хоменко, С.А. Калининым, К.К. Рокоссовским, В.Я. Качаловым и И.И. Масленниковым, предстояло нанести одновременные удары с северо-востока, востока и юга в общем направлении на Смоленск. После разгрома прорвавшегося врага они должны были соединиться с основными силами 16-й и 20-й армий. Это была попытка перейти в контрнаступление

Чтобы поддержать и прикрыть ударные группировки с воздуха, выделялись три авиационные группы, каждая в составе до смешанной авиационной дивизии, а для содействия наступавшим с фронта войскам была создана кавалерийская группа (три дивизии) с задачей совершить рейд по тылам моголевско-смоленской группировки противника.

В целях повышения боевых возможностей в каждую стрелковую дивизию, предназначенную для наступления, включили по одному танковому батальону из 21 танка каждый, а в группу генерала Качалова – 104-ю танковую дивизию.

20 июля советское командование начало контрнаступление на Смоленск. Один из ударов наносила оперативная группа из 91-й и 166-й стрелковых дивизий, во главе с генерал-лейтенантом Калининым. На эти части

возлагалась задача прорыва к окруженным армиям. Первый бой сибиряки приняли 24 июля. 91-я дивизия наступала на село Пречистое и деревню Борисово, что восточнее Духовщины. Левее шли полки 166-й. Первой в бой с врагом вступила 124-я разведрота из 91-й сд. Вооруженные легким оружием разведчики столкнулись с немецкими танками. Рота понесла большие потери, но обозначила позиции немцев. «Противник, имея преимущество в живой силе и особенно в технике яростно контратаковал наши наступающие войска. Бои шли с нарастающей ожесточенностью, не утихая ни днем ни ночью. В направлении Духовщины противник выдвинул танковые части из состава своей 3-й танковой группы. Батальоны сразу же почувствовали на себе танковые удары врага. Танковые атаки следовали одна за другой. Были моменты, когда наши батальоны огрызались, наносили противнику чувствительные потери, но все же медленно пятились назад, – вспоминал старший лейтенант из 91-й сд Сергей Штрих. – и совершенно неясно, чем могли бы закончиться бои за Духовщину, если бы не своевременное прибытие ИПТАП – истребительно-противотанкового полка резерва Верховного Главного командования, который отражал атаки танков вместе с нами. Этот полк стоял насмерть, и мы часто видели, как после очередной атаки противника на поле боя догорали десятки костров – горели танки врага... Весь август гремели

ожесточенные бои севернее Духовщины. Наступлению наших войск противник противопоставил яростные танковые контратаки, которые следовали непрерывно. Его авиация постоянно наносила бомбовые удары».

23 июля нанесла удар в районе Рославля группа Качалова. На следующий день из района Белого перешла в наступление группа Хоменко, а в районе Ярцева атаковала группа Калинина. В течение нескольких дней группа Рокоссовского отражала атаки противника, пытавшегося прорваться к Ельне и Вязьме, и только 28 июля смогла нанести удар. Последней выступила группа Масленникова. В результате действий оперативных групп продвижение противника на ряде участков фронта было остановлено. Однако создать необходимые условия для полного разгрома его духовщинской группировки не удалось. Медленное продвижение оперативных групп объяснялось главным образом слабым авиационным обеспечением наступающих войск, большой не укомплектованностью соединений танками и артиллерией, крайне ограниченным временем на подготовку контрнаступления.

Боевые действия войск центра и левого крыла Западного фронта разделились на два относительно самостоятельных очага борьбы: один – в районе Смоленска, другой – Гомеля. Для удобства управления войсками Ставка 25 июля образовала Центральный фронт, включив в него 13-ю и 21-ю армии, а несколько позже – вновь сформированную 3-ю армию. Новый фронт возглавил генерал Ф. И. Кузнецов. Однако уже через две недели вместо Кузнецова на этом посту оказался генерал-лейтенант М.Г. Ефремов. Задача этого фронта состояла в том, чтобы прочно прикрыть стык Западного и Юго-Западного фронтов, активными действиями на северо-запад, в направлении Гомеля, Бобруйска, содействовать успеху Западного фронта.

Продолжались ожесточенные бои в районе Могилева. Особым упорством отличалась 172-я стрелковая дивизия генерал-майора М. Т. Романова. Совместно с правофланговыми дивизиями 21-й армии, которые контратаковали противника в направлении Могилева с юга, окруженные войска сковывали силы четырех вражеских дивизий. К 25 июля все боеприпасы, не говоря уже о продовольствии, были израсходованы, а пополнить их никакой возможности не представлялось. Линия фронта откатилась далеко на восток. Ряды защитников Могилева поредели, но их моральный дух оставался высоким. Генерал Романов отдал приказ в ночь на 26 июля попытаться вырваться из окружения. Ценой невероятных

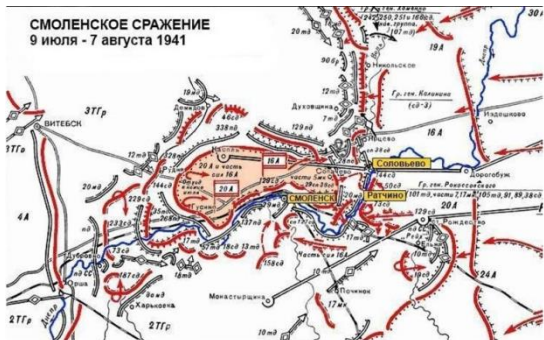
усилий только часть воинов сумела выбраться из кольца и выйти в расположение своих войск. Однако многим это не удалось. Оставшиеся в Могилеве войска сражались до последнего патрона. В ночь на 27 июля в город ворвался противник. Оборона Могилева продолжалась 23 дня.

М.Т. РОМАНОВ

Оборона Могилева была действительно героической и имела очень большое значение для дальнейшего хода войны. За 3 недели этой битвы защитники города уничтожили 179 немецких танков, взяли в плен около 600 вражеских солдат и офицеров. Наступление немецкой группы армий «Центр» в направлении на Москву было задержано. Символом этого сражения по сей день является легендарное Буйничское поле.

Самая горячая точка Смоленского сражения – Соловьева переправа, одна из пяти переправ на Днепре, которую немецкое командование стремилось захватить у деревни Соловьево, чтобы замкнуть кольцо окружения советских армий, сражавшихся в районе Смоленска. Командованием Западного фронта были предприняты активные действия, чтобы не допустить катастрофы. Был создан сводный отряд с 15 танками под

А.И. ЛИЗЮКОВ

командованием полковника А.И. Лизюкова. Командующий фронтом маршал Советского Союза С.К. Тимошенко дал ему лично поручение обеспечить путь снабжения 16-й и 20-й армий, защищавших Смоленск, а если понадобится, и их переправу при отходе. В результате стремительных контрударов отрядов полковника А.И. Лизюкова немецким войскам не удалось прорваться к Соловьеву. Переправа советских войск через Днепр, под разрывами снарядов и бомб, происходила в течении двух недель. Когда солдаты 16-й и 20-й армий начали отход из района Смоленска и в

начале августа подошли к Днепру, на пути к реке оставались лишь отдельные вражеские заслоны. Но и они вскоре были сбиты закаленными в боях под Смоленском советскими дивизиями. Ночью 5 августа последние соединения переправились на левый берег Днепра.

За подвиг на Соловьевой переправе многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями, а полковник А.И. Лизюков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Несмотря на все усилия, выполнить задачу по разгрому противника в районе Смоленска войска Западного фронта так и не смогли. Им не удалось перейти в контрнаступление, а разрозненные удары, к тому же на широком фронте, оказались малоэффективными. Однако и эти удары лишили войска группы армий «Центр» маневра в сторону флангов – на Украину и Ленинград, что облегчило положение советских войск на юго-западном и северо-западном направлениях. Смог улучшить положение и Западный фронт: своими ударами он на какое-то время отвлек противника от окруженных в районе Смоленска войск. К 1 августа группа Рокоссовского и войска 16-й и 20-й армий одновременным наступлением навстречу друг другу прорвали кольцо окружения. После шестидневных кровопролитных боев части этих армий соединились с главными силами фронта.

Смоленское сражение, развернувшееся на фронте в 650 км и в глубину до 250 км, сыграло главную роль в срыве гитлеровского плана молниеносной войны и беспрепятственного продвижения к Москве. Об этом пишет в своих воспоминаниях маршал Советского Союза Александр Василевский: *«Из оборонительных сражений советских войск, проведенных летом и осенью 1941 года, особое место занимает Смоленское сражение. Наряду с упорным сопротивлением, оказанным врагу в районе Луги, и героической борьбой советских войск на Юго-Западном направлении»*

Ожесточенные бои развернулись и на других направлениях. Но разгромить противника Красной Армии не удалось. Основные силы группы армий «Центр» были вынуждены перейти к обороне. Общие потери группы армий «Центр» с 22 июня по 1 августа 1941 года достигли 74 500 офицеров, унтер-офицеров и солдат. Танковые и моторизованные соединения группы армий «Центр» к 23 июля потеряли до половины, а пехотные — до четверти своего состава. Немецкое командование было вынуждено уже в июле 1941 года перейти к

использованию для усиления группы армий «Центр» почти половины своего стратегического резерва (10 дивизий из 24). Командующий группой армий фельдмаршал Бок был полон пессимизма: *«Мне нужен каждый человек на передовой... Если в ближайшее время русским не будет где-либо нанесен сокрушительный удар, то задачу по их полному разгрому будет трудно выполнить до наступления зимы»*.

Срыв наступательных планов признал даже Гитлер, подписавший 30 июля директиву № 34, предписывающую группе армий «Центр» перейти к обороне и решить частные задачи на флангах. В журнале боевых действий ОКХ отмечалось: *«Таким образом, противник получил месяц времени, чтобы западнее Москвы организованно укрепиться для обороны при одновременном отражении наступления, проводимого в августе недостаточными силами. Тем самым одновременно ему удалось на несколько недель исключить непосредственную угрозу Москве и этим добиться большого политического успеха»*.

Немецкое командование приняло решение перебросить танковые группы Гота и Гудериана на другие направления. На первую возлагали надежды в предстоящей операции по взятию Ленинграда. Вторая должна была выйти в тыл киевской группировки советских войск.

В августе войска противников вели встречные наступления. О упорно сопротивлялись, старались переходить в наступление на широком молниеносных прорывах немцев пришлось забыть. Советские войска фронте. Окончательно остановить врага не удалось – Красная Армия медленно отступала.

Финалом Смоленского сражения стала Ельнинская наступательная операция. 30 августа в 7 часов утра около 800 орудий, минометов и реактивных установок обрушили шквал огня на вражескую оборону. После четырехдневного упорного сопротивления противник не выдержал удара и под угрозой окружения начал отходить. 6 сентября Ельня была освобождена.

К исходу 8 сентября Ельнинский выступ, вдававшийся в оборону Резервного фронта, был срезан, а значит, противник лишился выгодного плацдарма для удара по флангам советских войск. Во время самых ожесточенных боев в Ельне родилась Советская гвардия, а в сентябре 1941 года приказом народного комиссара обороны СССР наиболее отличившимся в боях соединениям было присвоено звание гвардейских.

С 30 августа – 8 сентября 24-я армия, в состав которой входил 53-й стрелковый (сибирский) корпус, разбила немцев под Ельней.

Впервые с начала войны советские войска прорвали позиции немецкой армии и разгромили ее сильную группировку. Противник потерял 45 000 человек.

10 сентября советские войска прекратили наступление – Смоленское сражение закончилось.

Дорогой была цена Смоленского сражения – безвозвратные потери составили 486 171 человек, а санитарные – 273 803 человека. Значительными были и потери противника. По признанию самих немцев, к концу августа только моторизованные и танковые дивизии лишились половины личного состава и материальной части, а общие потери составляли около 500 000 человек. Эти цифры говорят сами за себя: теперь уже советские войска сражались с немецкими войсками на равных. В огне Смоленского сражения воины Красной Армии приобрели опыт, без которого нельзя было воевать против сильного врага.

Смоленское сражение положило начало срыву «молниеносной войны» против Советского Союза, заставило врага вносить коррективы в пресловутый план «Барбаросса». В результате Смоленского сражения советское командование выиграло время для подготовки обороны столицы и последующего разгрома неприятеля в битве за Москву. Смоленское сражение имело и международное значение. Военно-политическое руководство фашистской Японии решило перенести сроки своего вступления в войну против СССР.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КИЕВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Автор полковник В.А. Самардак

«...Только тогда мы научимся побеждать, когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки, когда мы будем истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в лицо». В.И. Ленин

Войска Юго-Западного фронта с первых дней войны вели оборонительные действия и отступление более организованно, чем войска Западного и Северо-Западного фронтов. Войска дрались упорно и сдерживали наступление противника, отходя, как правило, лишь по приказу командующего фронтом.

За период с 22 июня до 11 июля 1941 г. войскам Юго-Западного фронта удалось сорвать попытки противника отрезать пути отступления армий центра и левого крыла фронта, а также с ходу овладеть Киевом и переправами через р. Днепр. При этом враг понес значительные потери в живой силе и боевой технике. Но эти результаты были достигнуты нашими войсками ценой потери большого пространства и жертв. Вместе с тем, несмотря на отвод войск Юго-Западного фронта, обстановка для наших войск по-прежнему оставалась неблагоприятной.

Для создания глубины обороны на юго-западном направлении сосредоточивалась группировка наших войск в составе двенадцати дивизий севернее и южнее Киева. Две из этих дивизий, сосредоточивавшиеся севернее Киевского укрепленного района, были включены в 5-ю армию. Остальные десять дивизий, в том числе

отведенные с фронта в район Белой Церкви пять дивизий 6-го стрелкового и 5-го кавалерийского корпусов и перебрасываемые в район Киева, Канева и Черкассы пять стрелковых дивизий, были объединены в 26-ю армию. Управление этой армии, передав свои войска, действовавшие на проскировском направлении, в состав 12-й армии, перешло в район Канева.

Во второй половине июля и в начале августа 1941 г. на Правобережной Украине развернулись оборонительные операции советских войск. Наиболее значительными из них были, оборонительная операция войск правого крыла Юго-Западного фронта на Киевском и Коростеньском укрепленных районах и Уманьская оборонительная операция.

16 июля 14-й моторизованный корпус 1-й танковой группы врага, обойдя правый фланг нашей группировки в район Бердичева, выдвинулся одной танковой дивизией в район Белой Церкви и занял этот город. Здесь противник был остановлен войсками 26-й армии.

В результате активных действий войск 26-й армии командование группы армий «Юг» было вынуждено часть моторизованных войск, предназначенных для удара в южном направлении, повернуть на восток. Необходимость выделения крупных сил для прикрытия со стороны Коростень, Киева и Канева привела к распылению сил группы армий «Юг». Для выполнения ее главной задачи – удара во фланг и тыл 6-й и 12-й армиям Юго-Западного фронта – остался только 48-й моторизованный корпус в составе двух танковых и двух моторизованных дивизий. К исходу 17 июля он начал обходить войска правого фланга 6-й армии с востока.

17-я немецкая армия, наносившая главный удар в направлении на Жмеринка, после трехдневных упорных боев 17 июля прорвалась в стыке 12-й и 18-й армий и начала теснить право - фланговые войска 12-й армии на северо-восток в направлении Винницы и одновременно охватывать правый фланг 18-й армии. Для ликвидации прорыва между 12-й и 18-й армиями советское командование развернуло 18-й механизированный корпус.

К этому времени возникла серьезная угроза и левофланговым соединениям 18-й армии со стороны 11-й немецкой армии, которая, начав 17 июля форсирование р. Днестр, и к вечеру 18 июля переправила на левый берег реки пять своих дивизий.

Несмотря на достигнутые успехи в наступлении, немецкое главное командование было недовольно развитием операций группы армий «Юг». В группу армий «Юг» входили 1-я танковая группа, 6, 17 и 11-я немецкие армии, 3-я и 4-я румынские армии, венгерский, словацкий и (с 20 июля) итальянский корпус. Всего в середине июля в ней насчитывалось 63 дивизии и 16 бригад, из них: немецких – 45 дивизий, румынских – 16 дивизий и 10 бригад, венгерских – 5 бригад, словацких – 2 дивизии и бригада. Во второй половине июля в группу армий «Юг» прибыли еще восемь немецких пехотных дивизий из резерва ОКХ и три итальянские. Подавляющая часть немецких войск (1-я танковая группа, 6-я и 17-я армии) наносила главный удар на киевском направлении против Юго-Западного фронта. Южнее Каменец-Подольского, на первомайском направлении, против Южного фронта наступали 11-я немецкая и 3-я румынская армии, венгерский корпус, словацкие дивизии, к которым позднее присоединился итальянский корпус. С территории Румынии в сторону Одессы наступала 4-я румынская армия.

Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер 18 июля записал в свой дневник следующую оценку обстановки: *«Операция группы армий «Юг» все больше теряет свою форму... На северном участке фронта группы армий оказывается скованным значительно больше сил, чем это было бы желательно. Обходящий фланг 1-й танковой группы не может продвинуться на юг... Между тем ударный клин 17-й армии настолько приблизился к войскам танковой группы, что теперь уже вряд ли удастся окружить в этом районе значительные силы противника».*

Ввиду этого немецкое командование дало указание командованию группы армий «Юг» изменить направление удара 1-й танковой группы с южного – уманьского – на юго-восточное – кировоградское. Наступление на Умань должны были продолжать лишь войска правого фланга 1-й танковой группы. В тот же день, 18 июля, было изменено направление наступления 11-й армии с северо-восточного на восточное.

Вечером 26 июля в ставке у Гитлера более двух часов продолжались прения по вопросу об упущенной возможности окружения наших войск. При этом Гитлер потребовал *«...оставить мысль об окружении*

противника в районе западнее р. Днепр, если эта идея не имеет никаких шансов на успех, в этом случае перебросить подвижные соединения - на восточный берег Днепра».

Попытки 1-й танковой группы продвинуться к р. Днепр южнее Киева успехом не увенчались. В сложившейся обстановке немецкое командование решило сменить на участке фронта против 26-й армии соединения 1-й танковой группы пехотными войсками и высвободить их для удара во фланг и тыл войскам Южного фронта. При этом вновь было изменено направление этого удара с юго-восточного на южное

Командование немецкой группы армий «Юг» решило любой ценой уничтожить советские войска, оборонявшие районы Киева и Коростень, и тем самым устранить угрозу северному флангу группы армий «Юг».

31 июля противник возобновил наступление на Коростень, начатое 22 и 23 июля. Войска 5-й армии Юго-Западного фронта под натиском сильных вражеских ударных группировок были вынуждены оставить юго-западный и южный секторы Коростеньского укрепленного района. К вечеру 7 августа они закрепились вдоль железной дороги Коростень, Киев, где остановили наступление противника до 20 августа. Боевые действия войск 5-й армии в июле – начале августа способствовали успешной обороне Киева, так как в эти бои были втянуты десять дивизий противника, которые не могли участвовать в наступлении на Киев.

Командование группы армий «Юг» вынуждено было 10 августа отдать приказ о прекращении наступления на киевском и коростеньском направлениях и о закреплении своих войск на рубеже Коростень, юго-западные окрестности Киева. Войска 5-й армии продолжали нависать над флангом и тылом группы армий «Юг», что не позволило командованию противника снять с ее фронта и из-под Киева ни одной из семнадцати пехотных дивизий для использования их на других направлениях.

Одновременно с попыткой овладеть Киевом немецко-фашистское командование проводило операцию с целью окружения войск левого крыла Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на Правобережной Украине.

В конце августа положение на фронте группы армий «Юг» изменилось в лучшую сторону. Теперь Вермахт контролировал район Днепровского бассейна, что с экономической точки зрения представляло большую победу. В самом деле, промышленный и сельскохозяйственный потенциал Днепровского бассейна являлся одним из самых значительных в Советском Союзе. Расположенная в его центральной части Криворожская область производила не менее 61 % советского железа. Днепровские плотины, в первом ряду которых фигурирует Запорожская (захваченная 9-м моторизованным корпусом 25 августа), их электростанции производили огромное количество электроэнергии.

С военной же точки зрения такое продвижение на юго-восток представляло хорошую основу для того, чтобы, приступить к окружению сил, которые маршал Буденный неосмотрительно сосредоточил к востоку от Киева.

Для захвата Киева и плацдармов на восточном берегу р. Днепр командование группы армий «Юг» выделило 3-й моторизованный корпус в составе двух танковых и двух моторизованных дивизий и 10 пехотных дивизий 6-й армии (17, 29, 55-й армейские корпуса и дивизии, выдвигаемые из второго эшелона). При этом оно считало, что для прикрытия действий своих войск с севера во время наступления на Киев будет достаточно небольших сил.

Наступление на Киев противник начал 30 июля. Его ударная группировка состояла из пяти дивизий, четыре из которых наносили удар по двум правофланговым дивизиям 26-й армии южнее Киевского укрепленного района. Последние не смогли держать натиска почти вдвое превосходивших сил противника, и пошли — одна в Киевский укрепленный район, а другая за Днепр.

В ходе исключительно напряженных боев советские войска, оборонявшие подступы к Киеву, при поддержке авиаций дальнего действия и впервые здесь примененной реактивной артиллерии, нанесли 6-й немецкой армии значительные потери.

Командование немецкой группы армий «Юг» решило любой ценой уничтожить советские войска, оборонявшие районы Киева и Коростеня, и тем самым устранить угрозу северному флангу группы армий «Юг».

31 июля противник возобновил наступление на Коростень, начатое 22 и 23 июля. Войска 5-й армии Юго-Западного фронта под натиском сильных вражеских ударных группировок были вынуждены оставить юго-западный и южный секторы Коростеньского укрепленного района. К вечеру 7 августа

они закрепились вдоль железной дороги Коростень, Киев, где остановили наступление противника до 20 августа. Боевые действия войск 5-й армии в июле – начале августа способствовали успешной обороне Киева, так как в эти бои были втянуты десять дивизий противника, которые не могли участвовать в наступлении на Киев.

3 августа Ставка Верховного Главнокомандования передала из числа формируемых в Харьковском и Одесском военных округах дивизий Юго-Западному фронту восемь стрелковых и две кавалерийские дивизии, Южному фронту — девять стрелковых и три кавалерийские дивизии и в резерв Главнокомандующего Юго-Западного направления — две стрелковые дивизии 2. Эти дивизии не были полностью вооружены и сколочены. Большая часть этих дивизий развертывалась на левом берегу р. Днепр. Лишь немногие из них были выдвинуты западнее реки для усиления действовавших здесь войск.

В период с 4 по 10 августа все войсковые соединения, действовавшие на рубеже р. Днепр в районе Киева и южнее, а также прибывавшие сюда из глубины страны, были объединены в три общевойсковые армии. 37-я армия объединила дивизии, находившиеся в Киевском укрепленном районе.

Командование группы армий «Юг» вынуждено было 10 августа отдать приказ о прекращении наступления на киевском и коростеньском направлениях и о закреплении своих войск на рубеже Коростень, юго-западные окрестности Киева. Войска 5-й армии продолжали нависать над флангом и тылом группы армий «Юг», что не позволило командованию противника снять с ее фронта и из-под Киева ни одной из семнадцати пехотных дивизий для использования их на других направлениях.

Одновременно с попыткой овладеть Киевом немецко-фашистское командование проводило операцию с целью окружения войск левого крыла Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на Правобережной Украине.

19 августа в связи со сложившейся на юге Украины обстановкой и с отходом войск Центрального фронта на гомельском и стародубском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам Юго-Западного направления новую задачу (директива № 001084):

упорно оборонять рубеж р. Днепр от Лоева до устья, прочно удерживать на западном берегу реки Киевский и Днепропетровский районы, а также плацдармы у Берислава и Херсона и прикрыть с суши и с воздуха Левобережную Украину, Донбасс и Северный Кавказ.

Юго-Западный фронт должен был оборонять участок фронта от Лоева до Переволочная, удерживая за собой Киев.

Южному фронту была поставлена задача оборонять, участок фронта от Переволочная до устья р. Днепр с плацдармами на западном берегу у Днепропетровска, Берислава и Херсона.

Часть войсковых соединений Юго-Западного и Южного фронтов выводилась в глубокий тыл на укомплектование.

20 августа начался отвод наших войск за р. Днепр с плацдармов севернее и южнее Киева и у Черкасс. 21 августа войска Южного фронта оставили Херсон, а 22 августа — плацдарм у Берислава. Борьба за плацдарм у Днепропетровска продолжалась до 25 августа.

В середине августа Гитлер понял, что нельзя упускать благоприятные условия и окончательно покончить с силами советской армии собранные на Украине и одновременно ликвидировать клин, глубоко врезавшийся между группами «Центр» и «Юг». Гитлер принял решение перенести центр тяжести военных действий к флангам в ущерб центру и Москве. Он приказал остановить с 15 августа все операции группы армий «Центр», пока не решится судьба Ленинграда и Киева. 22 августа 1941 года был издан оперативный приказ №22.

В первом параграфе оперативного приказа от 22 августа уточнялось, что до наступления зимы «первостепенной целью является не взятие Москвы, а покорение Крыма, промышленного бассейна Донецка и блокирование русских поставок нефти с Кавказа».

Во втором параграфе выдвигалось положение о том, что «оккупация линии Гомель Почеп создала благоприятнейшую стратегическую

ситуацию» и, что «следует немедленно ею воспользоваться для осуществления внутренними крыльями групп армий «Центр» и «Юг» операции на окружение», целью которой являлось уничтожение 5-й советской армии, прежде чем она успеет отойти за линию Десна – Конотоп – район Сумы. Как только это окружение к востоку от Киева будет осуществлено, левое крыло группы армий «Юг» могло продвигать свои операции в направлении Ростова (задача 1-й танковой группы). Что касается правого крыла, оно должно было покорить Крым – цель «первостепенной важности для обеспечения снабжения румынской нефтью».

Согласно Плана, разработанного Главным командованием сухопутных войск, окружение советских войск сконцентрированных к востоку от Киева, должно было осуществляться с помощью захватывающего встречного движения:

С севера – Танеевой группой генерал-полковника Гудериана и с юга 1-й танковой группой генерал-полковника фон Клейста.

С северо-запада и с юго-запада силам 2-й армии группы армий «Центр» и 17-й армии группы армий «Юг» надлежало обеспечить непроницаемость «котла» и стеснить советские силы на восток, дабы они столкнулись с внутренним фронтом окружения, созданным обеими танковыми группами.

В составе Юго-Западного фронта было шесть армий. К 1 сентября группировка советских войск на Украине была следующая:

- 40-я армия вела оборонительные бои против 24-го моторизованного корпуса на р. Десна.
 - 21-я армия под ударами 2-й армии противника отходила на Чернигов.
- Остальные армии фронта занимали оборону по левому берегу р. Днепр:
- 5-я и 37-я армии — на фронте от Чернигова до Киевского укрепленного района;
 - 40-я армия была сформирована за счет части сил 37-й и 26-й армий и развертывалась на р. Десна для организации обороны на правом фланге Юго-Западного фронта.

Нижнее течение р. Днепр от Переволочной и до устья прикрывали армии Южного фронта: вновь сформированные 6-я и 12-я армии, 18-я армия и на левом крыле фронта — 9-я армия.

В конце августа 6-я армия противника вышла к Днепру от Лоева до Канева, а 17-я армия с вошедшей в ее состав группой Шведлера – от

Канева до Переволочной. В излучину р. Днепр от Переволочной до Никополя вышли 1-я танковая группа, итальянский и венгерский корпуса. На нижнее течение р. Днепр выдвинулись 3-я румынская и 11-я немецкая армии. 4-я румынская армия действовала под Одессой.

В течение первых восьми дней сентября 1941 г. шла напряженная борьба с противником, захватившим плацдармы на р. Десна севернее Конотопа и на р. Днепр — южнее Лоева, севернее Кременчуга, у Днепропетровска и у Каховки.

В ходе этой борьбы малочисленная 40-я армия к исходу 8 сентября под ударами противника вынуждена была отойти на рубеж севернее железной дороги Конотоп, Киев.

21-я армия под командованием генерал-лейтенанта Кузнецова В.И. также не смогла остановить противника на р. Десна и с боями отходила в южном направлении.

5-я армия, будучи охвачена с севера войсками 2-й немецкой армии и атакованная с фронта шестью пехотными дивизиями 6-й армии противника, отошла на левый берег р. Десна от Чернигова до Остер.

Сил, достаточных для создания надежной обороны на рубеже Десны, Юго-Западный фронт не имел. 38-я армия Юго-Западного фронта, обороняясь силами пяти стрелковых, одной кавалерийской дивизий и двух танковых бригад на фронте протяжением около 200 км, не выдержала удара численно превосходивших ее сил противника.

Брянский фронт, на который возлагался разгром 2-й немецкой танковой группы, не решил эту задачу. 40-я армия (командующий генерал К.П. Нодлас) также не смогла остановить танковые войска противника.

К 9 сентября противнику удалось захватить крупный плацдарм у Кременчуга, куда он стал немедленно сосредоточивать войска 1-й танковой группы и 17-й армии. В результате выхода танковых дивизий противника глубоко во фланг 21-й армии и возобновившегося наступления 2-й и левого фланга 6-й немецких армий войска 5-й и частично 21-й армий были вынуждены в эти дни отходить в район восточнее Киева.

С предложением отвести правый фланг фронта за Днепр, высвободив в резерв две-три стрелковых дивизии, 16 августа выступил маршал Будённый. Еще до начала сражения Начальник Генерального Штаба Жуков докладывал Сталину — необходимо отвести войска из излучины Днепра. Но Жуков был смещен с должности и к началу Киевского

сражения заменили на посту Борисом Шапошниковым. (Мемуары Г.К. Жукова). Впоследствии маршал Буденный был снят с должности.

Карта Киевского котла 14 сентября 1941

Ставка, исходя из создавшегося положения, дала указание тщательно подготовить предлагаемый рубеж отвода, развернуть на нем крупную артиллерийскую группу и пять-шесть дивизий. В то же время она предложила срочно перегруппировать свои силы и во взаимодействии с Брянским фронтом решительно атаковать танковые соединения противника, прорвавшиеся в район Конотопа. При этом Ставка напомнила, что проведенные ранее без должной организации отходы на

неподготовленные рубежи, как правило, заканчивались неудачами и что противник, располагая более маневренными средствами, расчленил отступавшие войска на части и окружал. Поэтому в целях выигрыша времени для подготовки обороны она потребовала *«Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения... Только... после создания кулака против конотопской группы противника и после создания оборонительного рубежа на реке Псел... и начать эвакуацию Киева»*.

К вечеру 12 сентября фронт ее обороны севернее Кременчуга был прорван. 15 сентября войска 1-й танковой группы, развивая наступление в северном направлении, соединились в районе Лохвицы с 3-й танковой дивизией 2-й танковой группы, наступавшей с севера от Ромны. Киевская группировка войск Юго-Западного фронта в составе 5, 37, 26-й армий и части сил 21-й и 38-й армий вместе со штабом фронта оказались в оперативном окружении в обширном районе восточнее Киева. 19 сентября 37-я армия по приказу Ставки оставила столицу Украины Киев. Оборона Киева длилась 71 день.

В окружении погибла, и большая часть личного состава штаба войск Юго-Западного фронта вместе с командующим генерал-полковником Кирпоносом М.П. Значительная часть окруженных войск была пленена противником. В результате окружения в котле оказались 452 700 человек, 2 619 орудия, 1 225 минометов, 64 танка. До 2 октября из окружения вышли почти 15 000 человек.

Германские историки считают, что под Киевом к 25 сентября силами групп армий «Юг» и «Центр» было взято в плен 665 000 человек, в это число вошли бойцы и командиры не только Юго-Западного, но и Брянского фронта, плененные в августе-сентябре 1941 года.

Число военнопленных было огромным. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что командующие 6-й и 17-й немецкими армиями вынуждены были вывести из боя по одной пехотной дивизии, в помощь охранным, не справлявшимся с обслуживанием пленных.

В результате катастрофы под Киевом Красная Армия лишилась самого сильного фронтового объединения. По данным, опубликованным в 2001 году сотрудниками Генерального штаба вооруженных Сил Российской Федерации, в Киевской оборонительной операции Красная Армия потеряла свыше 700 500 человек, из них 616 3 00 безвозвратно. Потери с немецкой стороны составили 100 000 человек убитыми и ранеными.

«Враг добился успеха Дорогой ценой, Красная Армия в ожесточенных боях разгромила 10 кадровых дивизий противника. Он потерял более 100 тыс. солдат и офицеров... Более месяца сдерживали советские войска группу армии «Центр» действиями на киевском направлении. Это было очень важно для подготовки битвы под Москвой».

Маршал А.М. Василевский

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

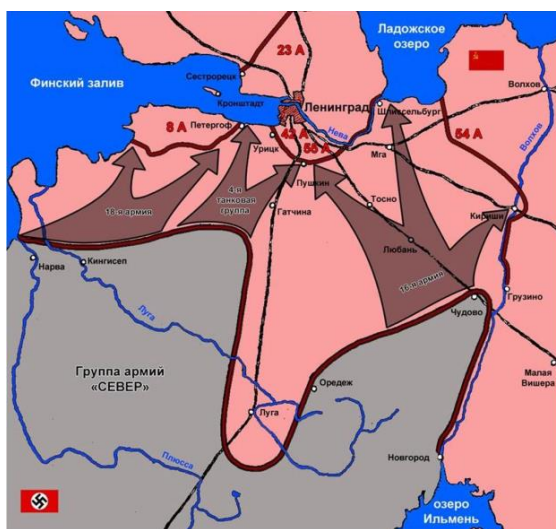
ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА 1941

Начало блокады города.

Автор полковник В.А. Самардак

«Страдая, Ленинград стал символом добра, побеждающего зло».

Руперт Колли

Преодолев сопротивление советских войск в Прибалтике, войска немецкой группы армий «Север» к 10 июля 1941 г. развернули наступление на юго-западных подступах к Ленинграду с рубежа реки Великая. С севера наступала финская армия.

Битва за Ленинград продолжалась с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. и стала самой длительной в ходе Великой Отечественной войны. Захват Ленинграда был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР — плана «Барбаросса». В нём предусматривалось, что Советский Союз должен быть полностью разгромлен в течение 3—4 месяцев лета и осени 1941 года, то есть в ходе молниеносной войны («блицкрига»). К ноябрю 1941 года германские войска должны были захватить всю европейскую часть СССР.

Блокаду Ленинграда осуществлялась немецкими, финскими и испанскими (Голубая дивизия) войсками с участием добровольцев из Северной Африки, Европы и военно-морских сил Италии.

Согласно директиве Верховного главнокомандования вермахта от 8 июля группа армий «Север» должна была, продолжая наступление на

Ленинград, разгромить войска Северо-Западного и Северного фронтов, отрезать город с востока и юго-востока от остальной территории СССР, во взаимодействии с финскими Карельской и Юго-Восточной армиями с ходу захватить Ленинград. Наступление группы армий «Север» поддерживал немецкий

1-й воздушный флот (760 самолётов), а от войск, сосредоточенных в Финляндии, — часть сил 5-го воздушного флота (240 самолетов) и финская авиация (307 самолётов).

19 июля передовые немецкие части вышли на Лужский оборонительный рубеж. Оборонительный рубеж был хорошо подготовлен в инженерном отношении: были построены оборонительные сооружения протяжённостью 175 километров и общей глубиной 10—15 километров. Оборонительные сооружения строились руками ленинградцев, в большинстве своём женщин и подростков (мужчины уходили в армию и ополчение).

Овладеть сходу Лужским оборонительным рубежом немецким войскам не удалось, наступление было остановлено. Задержка на несколько недель у Лужского оборонительного рубежа вызвала резкое недовольство Гитлера, который совершил специальную поездку в группу армий «Север» с целью подготовить план захвата Ленинграда не позднее сентября 1941 года. В беседах с военачальниками фюрер, помимо чисто военных доводов, привёл немало политических аргументов. Он полагал, что захват Ленинграда даст не только военный выигрыш (контроль над всеми балтийскими побережьями и уничтожение Балтийского флота), но и принесёт огромные политические дивиденды. Советский Союз потеряет город, который, являясь колыбелью Октябрьской революции, имеет для советского государства особый символический смысл. Кроме того, Гитлер считал очень важным не дать советскому командованию возможность вывести войска из района Ленинграда и использовать их на других участках фронта. Он рассчитывал уничтожить оборонявшие город войска.

В длительных изматывающих боях, преодолевая кризисы в разных местах, немецкие войска в течение месяца готовились к штурму города. К городу подошёл Балтийский флот со своими 153 орудиями главного калибра корабельной артиллерии, как показал опыт обороны Таллина, по своей боевой эффективности превосходящей орудия того же калибра береговой артиллерии, также насчитывающей под Ленинградом 207 стволов. Небо города защищал 2-й корпус ПВО. Наивысшая плотность

зенитной артиллерии при обороне Москвы, Ленинграда и Баку была в 8—10 раз больше, чем при обороне Берлина и Лондона.

14—15 августа немецким войскам удалось пробиться через заболоченную местность, обойдя Лужский УР с запада и, форсировав у Большого Сабска реку Лугу, выйти на оперативный простор перед Ленинградом.

В конце августа 1941 года наступление немецких войск возобновилось. Немецкие части прорвали Лужский оборонительный рубеж и устремились к Ленинграду. 8 сентября противник вышел к Ладожскому озеру, захватил Шлиссельбург, взяв под контроль исток Невы, и блокировал Ленинград с суши. Этот день считается днем начала блокады. Были разорваны все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации. Сообщение с Ленинградом теперь поддерживалось только по воздуху и Ладожскому озеру. С севера город блокировали финские войска, которые были остановлены 23-й армией у Карельского УРа. Сохранилось лишь единственное железнодорожное сообщение с побережьем Ладожского озера с Финляндского вокзала — «Дорога жизни».

29 июня, перейдя границу, финская армия начала боевые действия на Карельском перешейке. 31 июля началось крупное финское наступление в направлении Ленинграда. К началу сентября финны перешли существовавшую до подписания мирного договора 1940 года старую советско-финскую границу на Карельском перешейке на глубину до 20 км, остановились на рубеже Карельского укрепрайона. Связь Ленинграда с остальной страной через территории оккупированные Финляндией была восстановлена летом 1944 года.

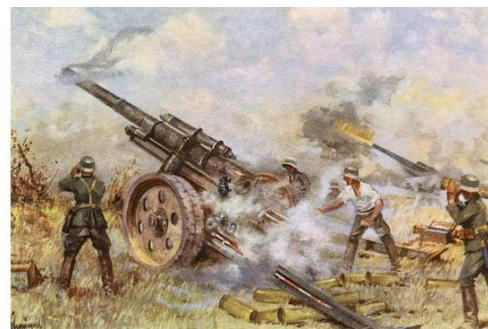

4 сентября 1941 года в ставку Маннергейма в Миккели был направлен начальник главного штаба вооруженных сил Германии генерал Йодль. Но он получил отказ в участии финнов в наступлении на Ленинград. Вместо этого Маннергейм повёл успешное наступление на севере Ладоги, перерезав Кировскую железную

дорогу и Беломоро-Балтийский канал в районе Онежского озера, блокировав тем самым маршрут для поставок в Ленинград грузов.

4 сентября 1941 года немцы начали регулярные артиллерийские обстрелы Ленинграда, хотя их решение о штурме города оставалось в силе до 12 сентября, когда последовал приказ Гитлера об его отмене.

В этот день город подвергается первым артиллерийским обстрелам со стороны оккупированного немецкими войсками города Тосно: *«В сентябре 1941 г. небольшая группа офицеров по заданию командования ехала на автомашине-полуторке по Лесному проспекту с аэродрома Левашово. Немного впереди нас шел переполненный народом трамвай. Он тормозит перед остановкой, где стоит большая группа ожидающих. Раздается разрыв снаряда, и многие на остановке падают, обливаясь кровью. Второй разрыв, третий... Трамвай разнесен в щепки. Груды убитых. Раненые и искалеченные, в основном женщины и дети, разбросаны по булыжной мостовой, стонут и плачут. Светловолосый мальчик лет семи-восьми, чудом уцелевший на остановке, закрыв лицо обеими ручонками, рыдает над убитой матерью и повторяет: - Мамочка, что они наделали...».*

6 сентября 1941 года Гитлер своим приказом (Weisung № 35) останавливает наступление группы войск «Север» на Ленинград, уже достигших пригородов города, и отдаёт приказание фельдмаршалу Леебу отдать все танки Гепнера и значительное число войск для того, чтобы «как можно быстрее» начать наступление на Москву. В дальнейшем немцы, отдав свои танки на центральный участок фронта, продолжали окружение города кольцом блокады, удаленным от центра города не более чем на 15 км, и перешли к длительной блокаде. В создавшейся ситуации Гитлер, реально представлявший себе огромные потери, которые он понес бы, вступив в городские бои, своим решением обрек его население на голодную смерть.

8 сентября солдаты группы «Север» вышли к Ладожскому озеру, захватили Шлиссельбург, взяв под контроль исток Невы, и блокировал Ленинград с суши. С этого дня началась длившаяся 872 дня блокада города. Были разорваны все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации. Сообщение с Ленинградом теперь поддерживалось только по воздуху и Ладожскому озеру.

С севера город блокировали финские войска, которые были остановлены 23-й армией у Карельского УРа. Сохранилось лишь единственное железнодорожное сообщение с побережьем Ладожского озера с Финляндского вокзала — «Дорога жизни».

Общая площадь взятых в кольцо Ленинграда и пригородов составляла около 5000 квадратных километров. На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах, то есть тоже в кольце

блокады, осталось 343 тысячи человек. Вечером 8 сентября, в 18 часов 55 минут на Ленинград обрушился невиданный ранее по ударной мощи налет вражеской авиации. Только за один заход бомбардировщиков на город было сброшено 6327 зажигательных бомб. Черные клубы дыма от 178 пожаров потянулись к небу. Начался беспрецедентный великий подвиг жителей, защитников города на Неве – 871-дневная блокада Ленинграда.

К началу блокады в городе не имелось достаточных по объёму запасов продовольствия и топлива. Единственным путём сообщения с Ленинградом оставалось Ладожское озеро, находившееся в пределах досягаемости артиллерии и авиации осаждающих, на озере также действовала объединённая военно-морская флотилия противника. Пропускная способность этой транспортной артерии не соответствовала потребностям города. В результате начавшийся в Ленинграде массовый голод, усугублённый особенно суровой первой блокадной зимой, проблемами с отоплением и транспортом, привёл к сотням тысяч смертей среди жителей.

- ❖ Эвакуация жителей города началась уже 29.06.1941 (первые поезда) и носила организованный характер. Самый первый этап эвакуации продолжался с 29 июня по 27 августа, когда части вермахта захватили железную дорогу, связывающую Ленинград с лежащими к востоку от него областями. Этот период характеризовался двумя особенностями: Нежеланием жителей уезжать из города;
- ❖ Много детей из Ленинграда было эвакуировано в районы Ленинградской области. Впоследствии это привело к тому, что 175 000 детей было возвращено обратно в Ленинград.

За этот период из города было вывезено 488 703 человека, из них 219 691 детей (вывезено 395 091, но впоследствии 175 000 возвращено обратно) и 164 320 рабочих и служащих, эвакуировавшихся вместе с предприятиями. В дальнейшем эвакуация проводилась через Ладожское озеро водным транспортом до Новой Ладоги, а затем до ст. Волховстрой автотранспортом; эвакуация авиацией; эвакуация по ледовой дороге через Ладожское озеро.

В день 8 сентября немецкие войска неожиданно быстро оказались в пригородах города. Немецкие мотоциклисты даже остановили трамвай на южной окраине города (маршрут № 28 Стремянная ул. — Стрельна). При этом советскому верховному командованию информацию о замыкании кольца окружения не докладывали, надеясь на прорыв.

В этой обстановке местное руководство подготовило к взрыву основные заводы. Все корабли Балтийского флота должны были быть затоплены. Пытаясь остановить вражеское наступление,

По словам Г. К. Жукова, *«положение, сложившееся под Ленинградом, Сталин в тот момент оценивал как катастрофическое. Однажды он даже употребил слово «беснадёжное». Он говорил, что, видимо, пройдёт ещё несколько дней, и Ленинград придется считать потерянным».*

**«Товарищу Ворошилову сдать дела фронта,
а товарищу Жукову принять...»**

ДИРЕКТИВА

Ставки ВГК командующим войсками Ленинградского и Резервного фронтов о смене командования Ленинградского фронта

Копия: начальнику управления кадров Красной

Армии

11 сентября 1941 г. 19 ч.

10мин.

1. Освободить Маршала Советского Союза товарища Ворошилова от обязанностей главнокомандующего Ленинградским фронтом!
 2. Назначить командующим Ленинградским фронтом генерала армии товарища Жукова с освобождением его от обязанностей! командующего Резервным фронтом.
 3. Товарищу Ворошилову сдать дела фронта, а товарищу Жукову принять в течение 24 часов с часа прибытия в Ленинград товарища Жукова.
- Г.К. Жуков к обязанностям командующего Ленинградским фронтом приступил с 14 сентября.

Прибыв в Ленинград Г.К. Жуков, не останавливался перед самыми жестокими мерами. В конце месяца он подписал шифрограмму № 4976 с таким текстом:

«Разъяснить всему личному составу, что все семьи сдавшихся врагу будут расстреляны, и по возвращению из плена они также будут все расстреляны». Он, в частности, издал приказ о том, что за самовольное отступление и оставление рубежа обороны вокруг города все командиры и солдаты подлежали немедленному расстрелу. Отступление прекратилось. Солдаты, оборонявшие Ленинград в эти дни, стояли насмерть. Лееб продолжал успешные действия на ближайших подступах к городу. Его целью было укрепление кольца блокады и отвлечение сил Ленинградского

фронта от помощи начавшей действия по деблокаде города 54-й армии. В конце концов, враг остановился в 4—7 км от города, фактически в пригородах. Линия фронта, то есть окопы, где сидели солдаты, проходила всего в 4 км от Кировского завода и в 16 км от Зимнего дворца. Несмотря на близость фронта, Кировский завод не прекращал работу на протяжении всего периода блокады. От завода к линии фронта даже ходил трамвай. Это была обычная трамвайная линия из городского центра в пригород, но теперь она использовалась для перевозки солдат и боеприпасов.

16 октября противник перешел в наступление. Он, форсировав р. Волхов в полосе 52-й отдельной армии в районах Грузино и Селищенского Поселка, прорвал к 20 октября оборону на ее стыке с 4-й армией. 22 октября враг захватил Большую Вишеру, а 23-го – Будогощь, создав угрозу прорыва к Тихвину. Одновременно, стремясь обеспечить фланг своей тихвинской группировки с северо-запада, противник возобновил наступление на Волховском направлении на север. Для усиления 4-й армии по приказу

Ставки ВГК в район Тихвина были направлены две стрелковые дивизии 54-й армии. С целью усиления обороны Тихвина и Волховской ГЭС с западного на восточный берег Ладожского озера силами Ладожской военной флотилии в штормовых условиях были переброшены две стрелковые дивизии и отдельная бригада морской пехоты, из резерва Ставки ВГК направлены три стрелковые дивизии, из резерва Северо-Западного фронта – одна стрелковая дивизия, а из 7-й отдельной армии – до двух стрелковых бригад. 26 октября командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал-лейтенант М.С. Хозин, а командующим 54-й армией – генерал-майор И.И. Федюнинский. Командующим Ленинградским фронтом и Краснознаменным Балтийским флотом предписывалось эвакуировать войска с островов Гогланд, Лавенсари, Сейскари, Тютерс и Бьерке, используя их для удержания района Красной Горки, Ораниенбаума и Кронштадта.

В директиве Гитлера № 1601 от 22 сентября 1941 года «*Будущее города Петербурга*» (нем. Weisung Nr. Ia 1601/41 vom 22. September 1941 «*Die Zukunft der Stadt Petersburg*») со всей определённойностью говорилось:

«2. Фюрер принял решение стереть город Ленинград с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса...

... ..

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».

Из показаний Йодля во время Нюрнбергского процесса. «Во время осады Ленинграда фельдмаршал фон Лееб, командующий группой армий «Север», сообщил ОКВ, что потоки гражданских беженцев из Ленинграда ищут убежища в германских окопах, и что у него нет возможности их кормить и заботиться о них. Фюрер тотчас отдал приказ (от 7 октября 1941 года № S.123) не принимать беженцев и выталкивать их обратно на неприятельскую территорию».

Следует отметить, что в том же приказе № S.123 было следующее уточнение: «... ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города и Ленинград. Кто покинет город против наших линий, должен быть отогнан назад огнем.

Небольшие неохраняемые проходы, делающие возможным выход населения поодиночке для эвакуации во внутренние районы России, следует только приветствовать. Население нужно принудить к бегству из города при помощи артиллерийского обстрела и воздушной бомбардировки. Чем многочисленнее будет население городов, бегущее вглубь России, тем больше будет хаос у неприятеля и тем легче будет для нас задача управления и использования оккупированных областей. Все высшие офицеры должны быть осведомлены об этом желании фюрера».

Войска 4-й армии генерал-лейтенанта В.Ф. Яковлева 27 октября остановили наступление противника в 40 км юго-западнее Тихвина, а 52-я армия – восточнее Малой Вишеры. Но в последующем противнику

удалось оттеснить части 4-й армии на направлении Грузино, Будогощь, создав угрозу не только Тихвину, но и коммуникациям 7-й отдельной и 54-й армий. Противник, отразив 1 ноября контрудар войск 4-й армии, 5 ноября возобновил наступление. Он 8 ноября захватил Тихвин, перерезав единственную железную дорогу, по которой шли грузы к Ладожскому озеру для снабжения Ленинграда. По решению И.В. Сталина 9 ноября командующим 4-й армией был назначен генерал армии К.А. Мерецков. Его войска совместно с 52-й армией нанесли контрудары по противнику и к исходу 18 ноября вынудили его перейти к обороне.

Бои под Ленинградом не прекратились, но изменился их характер. Основные бои велись на так называемом «Невском пятачке» — узкой полосе земли шириной в 500—800 метров и длиной около 2,5-3,0 км (это по воспоминаниям И. Г. Святова) на левом берегу Невы, удерживаемом войсками Ленинградского фронта. Весь пятачок простреливался врагом, и советские войска, постоянно пытавшиеся расширить этот плацдарм, несли тяжелейшие потери. Однако сдавать пятачок было ни в коем случае нельзя — иначе пришлось бы форсировать полноводную Неву заново, и задача прорыва блокады намного усложнялась. Всего за 1941—1943 годы на «Невском пятачке» погибло около 50 000 советских солдат.

Немецкие войска приступили к разрушению города массированными артиллерийскими обстрелами и бомбёжками. Особенно сильными были бомбовые и артиллерийские удары в октябре — ноябре 1941 года. Немцы сбросили на Ленинград несколько тысяч зажигательных бомб с целью вызвать массовые пожары. Особое внимание уделялось ими уничтожению складов с продовольствием, и им данная задача удалась. Так, в частности, 10 сентября им удалось разбомбить знаменитые Бадаевские склады, где находились значительные запасы продовольствия. Пожар был грандиозным, тысячи тонн продуктов сгорели, расплавленный сахар тек по городу, впитывался в землю. Тем не менее, вопреки распространенному мнению, эта бомбардировка не могла стать основной причиной

последовавшего продовольственного кризиса, поскольку Ленинград, как и любой другой мегаполис, снабжается «с колес», и продуктовых запасов, уничтоженных вместе со складами, городу хватило бы лишь на несколько дней.

Каков же был паек блокадного Ленинграда? В колхозах и совхозах блокадного кольца с полей и огородов собирали все, что могло пригодиться в пищу. Однако все эти меры не могли спасти от голода. 20 ноября — в пятый раз населению и в третий раз войскам — пришлось сократить нормы выдачи хлеба. Воины на передовой стали получать 500 граммов в сутки; рабочие — 250 граммов; служащие, иждивенцы и воины, не находящиеся на передовой, — 125 граммов. И кроме хлеба, почти ничего. В блокированном Ленинграде начался голод.

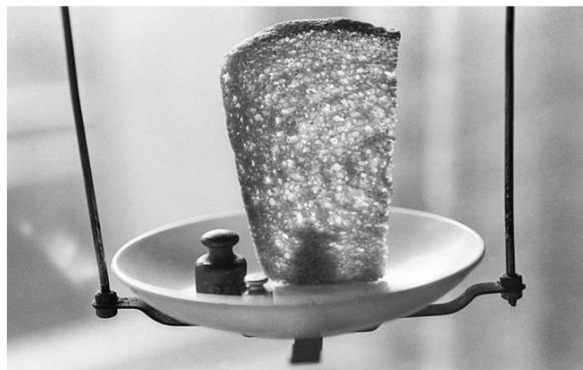
Исходя из фактически сложившегося расхода, наличие основных пищевых товаров на 12 сентября составляло (цифры приведены по данным учёта, произведённого отделом торговли Ленгорисполкома, интендантства фронта и КБФ):

- Хлебное зерно и мука на 35 суток
- Крупа и макароны на 30 суток
- Мясо и мясопродукты на 33 суток
- Жиры на 45 суток
- Сахар и кондитерские изделия на 60 суток

Нормы отпуска товаров по продовольственным карточкам, введённым в городе ещё в июле, ввиду блокады города снижались, и оказались минимальны с 20 ноября по 25 декабря 1941 года. Размер продовольственного пайка составлял:

- Рабочим — 250 граммов хлеба в сутки.
- Служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — по 125 граммов.
- Войскам первой линии — 500 граммов.

– Личного состава и военизированной охраны, пожарных команд, истребительных отрядов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находившихся на котловом довольствии — 300 граммов.

При этом до 50 % хлеба составляли практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки. Все остальные продукты почти перестали выдаваться: уже 23 сентября прекратилось производство пива, а все запасы солода, ячменя, соевых бобов и отрубей было передано хлебозаводам, для того, чтобы уменьшить расход муки.

На 24 сентября хлеб на 40 % состоял из солода, овса и шелухи, а позже целлюлозы (в разное время от 20 до 50 %).

25 декабря 1941 года были повышены нормы выдачи хлеба — население Ленинграда стало получать 350 г хлеба по рабочей карточке и 200 г по служащей, детской и иждивенческой.

С 11 февраля были введены новые нормы снабжения:

- 500 граммов хлеба для рабочих,
- 400 — для служащих,
- 300 — для детей и неработающих.

Из хлеба почти исчезли примеси. Но главное — снабжение стало регулярным, продукты по карточкам стали выдавать своевременно и почти полностью. 16 февраля было даже впервые выдано качественное мясо — мороженая говядина и баранина. В продовольственной ситуации в городе наметился перелом.

В ноябре 1941 года положение горожан резко ухудшилось. Смертность от голода стала массовой. Специальные похоронные службы ежедневно подбирали только на улицах около сотни трупов.

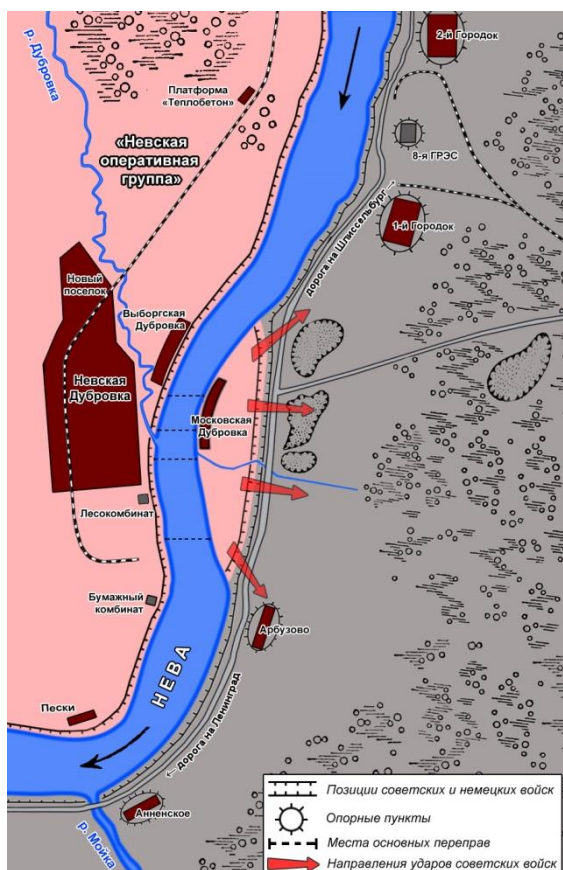
Сохранились бесчисленные рассказы о людях, падавших от слабости и умиравших — дома или на работе, в магазинах или на улицах. Жительница блокадного города Елена Скрябина в дневнике записала: *«Теперь умирают так просто: сначала перестают интересоваться чем бы то ни было, потом ложатся в постель и больше не встают. Е. А. Скрябина, пятница, 7 ноября 1941 год»*.

Число жертв голода стремительно росло — каждый день в Ленинграде умирало более 4000 человек, что в сто раз превышало показатели смертности в мирное время. Были дни, когда умирало 6—7 тысяч человек. Только в декабре умерло 52 881 человек, потери же за январь—февраль — 199 187 человек.

Помимо нехватки продовольствия, в Ленинграде катастрофически не хватало топлива. Запасы угля и нефти кончились еще в конце сентября, утвержденный горисполкомом план заготовки дров был выполнен на 1 %. В октябре жилые дома остались без электричества и центрального отопления, остановилось большинство заводов. В ноябре перестали ходить трамваи, в декабре замерзли водопровод и канализация.

Отсутствие еды, света, тепла дополняли налеты немецкой авиации и непрерывные артиллерийские обстрелы. За три осенних месяца на город обрушилось более 10 тысяч снарядов и почти 68 тысяч бомб. В результате 3840 человек погибли, около 14 тысяч были ранены. Судя по тому, что безопасной считалась южная сторона улиц, финны город не обстреливали.

Осенью 1941 года, сразу после установления блокады, советские войска предприняли две операции с целью восстановления сухопутной связи Ленинграда с остальной страной. Наступление велось в районе так называемого «синявинско-шлиссельбургского выступа», ширина которого вдоль южного побережья Ладожского озера была всего 12 км. Однако немецкие войска смогли создать мощные укрепления. Советская армия понесла большие потери, но так и не сумела продвинуться вперед. Солдаты, которые прорывали кольцо блокады со стороны Ленинграда, были сильно истощены.

Войска 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и 52-й отдельных армий, получив усиление, превосходили противника в личном составе в 1,3 раза, в артиллерии (от 76-мм и выше) в 1,4 раза, но уступали ему в танках в 1,3 раза и ещё больше в самолётах. Цель Тихвинской наступательной операции состояла в том, чтобы силами трех армий (54-я, 4-я и 52-я отдельные) при содействии Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта перейти в контрнаступление на Тихвинском направлении, разгромить главную группировку противника, восстановить линию фронта по правому берегу р. Волхов и захватить плацдармы на её левом берегу. Главный удар из района Тихвина наносила 4-я армия с

задачей соединиться в районе Киришей с войсками 54-й армии и в районе Грузино с войсками 52-й армии. Главные силы Новгородской армейской группы должны были наступать на Селище, поддерживая тесное взаимодействие с 52-й армией.

Войска переходили в наступление по мере их готовности, так как многие соединения и части понесли большие потери в ходе оборонительной операции. Наступление 10 ноября Новгородской армейской группы и 11 ноября войск 4-й армии успеха не имело. Отряд генерал-майора П.А. Иванова (подразделения 44-й стрелковой, 60-й танковой дивизий и стрелкового полка, запасной стрелковый полк), усиленный 191-й стрелковой дивизией и двумя танковыми батальонами, к 19 ноября подошел на 5 – 6 км с востока к Тихвину, где перешел к обороне. Войска 52-й армии генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова, начав 12 ноября наступление, овладели 20 ноября Малой Вишерой.

После перехода к обороне советские войска начали подготовку к новому наступлению, осуществляя перегруппировку сил и средств. На правом фланге 4-й армии на базе отряда генерала Иванова была развернута Северная оперативная группа. Левее этой группы на юго-восточных подступах к Тихвину сосредоточилась прибывшая из резерва Ставки ВГК 65-я стрелковая дивизия. На южных подступах к городу оборону занимала Оперативная группа генерал-майора А.А. Павловича (подразделения 27-й

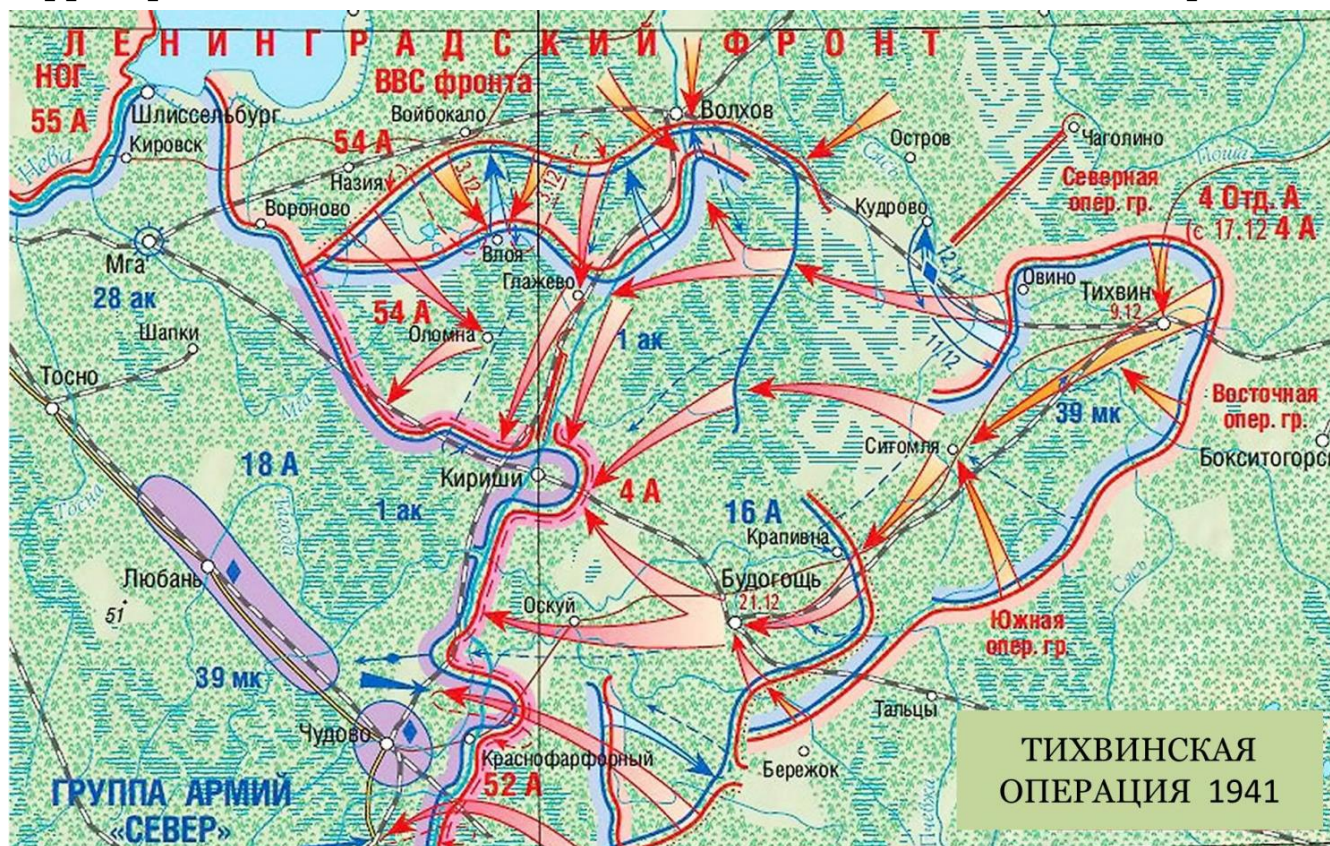
кавалерийской и 60-й танковой дивизий), а левее ее – Южная оперативная группа генерал-лейтенанта В.Ф. Яковлева (части 92-й стрелковой дивизии, подразделения 4-й гвардейской стрелковой дивизии, танковый полк 60-й танковой дивизии). В резерве командующего армией находилась одна стрелковая бригада.

Противник, воспользовавшись оперативной паузой, создал сильно укрепленную оборону в Тихвине и на его подступах. По замыслу командующего 4-й армией Северная оперативная группа и Оперативная группа генерала Павловича должны были нанести удары по сходящимся направлениям и замкнуть кольцо вокруг Тихвина. С юго-востока по городу фронтальный удар наносила 65-я стрелковая дивизия. Южной оперативной группе предстояло наступать в общем направлении на Будогощь с целью перерезать коммуникации и пути отхода противника на дальних подступах к Тихвину. Войска 54-й армии Ленинградского фронта должны были наступать вдоль р. Волхов на Кириши.

19 ноября войска 4-й армии возобновили наступление. Однако противник, опираясь на заблаговременно созданную оборону, сумел остановить их продвижение. Не имело успеха и наступление 3 декабря войск 54-й армии. 5 декабря войска 4-й армии возобновили наступление. Ее Северная оперативная группа очистила от врага правый берег р. Тихвинка и вышла на шоссейную дорогу Тихвин – Волхов. Оперативная группа генерала Павловича к исходу дня перехватила грунтовую дорогу из Тихвина на Будогощь и начала продвигаться в сторону Липной Горки. В результате создавалась угроза окружения тихвинской группировки противника. Это вынудило командующего группой армий «Север» начать ее отвод за р. Волхов. 9 декабря войска 4-й армии при поддержке 2-й смешанной авиационной дивизии и части сил 3-й резервной авиагруппы оперативной группы ВВС Ленинградского фронта освободили Тихвин. Однако основные силы тихвинской группировки врага сумели отойти на юго-запад, на Будогощь и на запад, в сторону Волхова. Войска 52-й армии, разгромив 16 декабря противника в Большой Вишере, стали продвигаться к р. Волхов. 17 декабря директивой Ставки ВГК был создан Волховский фронт (4-я и 52-я армии) под командованием генерала армии К.А. Мерецкова. Его войска к концу декабря вышли к р. Волхов, захватили несколько плацдармов на её левом берегу, отбросив врага на рубеж, с которого он начал наступление на Тихвин.

В полосе 54-й армии силами двух стрелковых дивизий (115-я и 198-я), прибывших из Ленинграда, 15 декабря был нанесен удар из района Рабочих поселков № 4 и 5 во фланг и в тыл основной группировке противника, действовавшей юго-восточнее Войбокало. Это вынудило Гитлера 16 декабря разрешить командующему группой армий «Север» отвести внутренние фланги 16-й и 18-й армий на рубеж р. Волхов и линию железной дороги, проходящей от станции Волхов на северо-запад. На следующий день части 115-й и 198-й стрелковых дивизий охватили левый фланг волховской группировки врага, а соединения 4-й армии – её правый фланг. 19 декабря войска 54-й армии освободили железную дорогу Волхов – Тихвин. 21 декабря 310-я стрелковая дивизия 54-й армии соединилась в районе р. Лынка с войсками 4-й армии. К 28 декабря соединения 54-й армии отбросили врага на железную дорогу Мга – Кириши, где встретив сильное сопротивление, перешли к обороне.

Тихвинская операция была одной из первых крупных наступательных операций Красной армии в Великой Отечественной войне. Советские войска, продвинувшись на 100 – 120 км, освободили значительную территорию, обеспечили сквозное движение по железной дороге до

станции Войбокало, нанесли тяжёлый урон 10 дивизиям противника (в том числе 2 танковым и 2 моторизованным) и вынудили его перебросить на Тихвинское направление дополнительно 5 дивизий. Потери войск 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и 52-й отдельных армий,

Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта составили: безвозвратные – 17 924, санитарные – 30 977 человек.

От Советского информбюро:

«В боях за Тихвин разгромлены 12 танковая, 18 моторизованная и 61 пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Остатки этих дивизий, переодевшись в крестьянское платье и бросив вооружение, разбежались в лесах в сторону Будогощ. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются».

16 декабря Гитлер утвердил предложение командования группы армий «Север» об отводе германских войск за реку Волхов, который предполагалось завершить к 22 декабря.

К концу декабря германские дивизии снова оказались на том рубеже, с которого они начали наступление на Тихвин. План германского командования полностью изолировать Ленинград провалился. Было восстановлено сквозное движение по Северной железной дороге до станции Войбокало, а оттуда — до перевалочной базы на Ладоге. Потери немцев были велики.

Провал немецкого наступления на Тихвин стал тяжелым ударом и для финнов. Типпельскирх пишет: *«Они надеялись, что у Ладожского озера произойдет объединение немецких и финских сил и как следствие этого — полное окружение Ленинграда, которое вскоре приведет к падению города и сделает излишним финский фронт на Карельском перешейке. Провал немецких замыслов, кроме всего прочего, ухудшил положение финнов еще и потому, что они в ожидании быстрой и решительной победы над Советским Союзом, к которой стремились всеми силами, мобилизовали всех, способных носить оружие. Это так тяжело отразилось на экономике страны, что финское командование было вынуждено уволить из армии большое количество людей и слить ряд частей».*

Борьба за Ленинград в последующие годы по-прежнему носила ожесточённый характер. Прорыв его блокады всё ещё оставался главной целью Красной армии.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОБОРОНА МУРМАНСКА 1941

Автор полковник В.А. Самардак

«Железный ветер бил им в лицо, а они всё шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?! Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг до конца перед священной матерью-Родиной». В. С. Гроссман, писатель.

В ходе Второй Мировой войны нацистская Германия в период ожесточённой борьбы с Англией оккупировала побережье Франции и всю Норвегию, создав широчайший фронт своего базирования в Европе от севера Норвегии до испанской границы. С этой базы они вели воздушными силами, подводными лодками, а так же крейсерами и линейными кораблями, используемыми для крейсерских операций, «битву за Атлантику» и «битву за Лондон».

Задолго до начала Великой Отечественной войны немцы обеспечили себе подготовленную стратегическую базу в полярном районе Норвегии— провинции Финмаркен и в Финляндии. С этой полярной базы должно было осуществиться по планам германского командования молниеносное завоевание нашего Севера. Расстояние от оккупированного нацистами

Киркенеса до стратегически важного порта Мурманск составляло всего 145 километров. Правда, географически Мурманская область была отделена от оккупированной Германией Норвегии узким перешейком финского региона Петсамо (Печенги). В сентябре 1940 года немцы договорились с Маннергеймом о свободном транзите войск через Финляндию.

К началу Великой Отечественной войны германское командование сосредоточило на северном участке советско-финляндской границы отдельную армию «Норвегия» (четыре немецкие и две финские дивизии), на южном, от озерной системы Оулуярви до Финского залива, – Юго-Восточную и Карельскую финские армии (15 пехотных дивизий, в том числе одна немецкая, две егерских и одна кавалерийская бригада) с целью захвата всего Кольского полуострова и Карелии, с выходом на линию Архангельск – Киров. Финские и немецкие войска поддерживали 5-й немецкий воздушный флот (240 самолетов) и финские ВВС (307 самолетов). Всего у советско-финляндской границы были сосредоточены 21 пехотная дивизия и три бригады немецко-финских войск. Своей ближайшей целью германо-финское командование определило: перерезать Кировскую железную дорогу и захватить Мурманск – незамерзающий порт и Полярный – военно-морскую базу Северного флота. (Мурманский морской торговый порт – морской порт, расположенный на восточном берегу Кольского залива Баренцева моря, крупнейшее транспортное предприятие города Мурманска, единственный незамерзающий порт в европейской части России).

Главной стратегической задачей противника на этом участке был захват в кратчайшие сроки города Мурманска с его незамерзающим портом, что поставило бы под угрозу существование всего советского Северного Флота.

Рейх также привлекали обширные природные ресурсы полуострова, главным образом месторождения никеля, столь необходимого для военной промышленности. Кроме того, Мурманский порт с основной частью страны соединяла Кировская железная дорога, это давало возможность получать грузы военного характера и быстро доставлять их в Центральную Россию. Поэтому, немцы планировали захватить порт и перерезать железную дорогу в кратчайшие сроки. В последующем финские войска должны были соединиться с немецкой группой армий «Север», наступавшей на Ленинград между Ладожским и Онежским озерами.

Во-вторых, Гитлера привлекали богатые природные богатства Кольской земли, и особенно месторождения никеля – металла, очень необходимого для германского военно-промышленного комплекса и экономик союзников Германии. В-третьих, эти земли интересовали финскую элиту, по их планам Кольский полуостров должен был стать частью «Великой Финляндии».

В Заполярье и Карелии, от полуострова Рыбачий до Финского залива (1200 км) оборонялись войска Северного фронта (до 24 июня 1941 г. – Ленинградский военный округ) под командованием генерала М. М. Попова. От Баренцева моря до Кестеньги располагались соединения 14-й армии (14-я и 52-я стрелковые дивизии, 42-й стрелковый корпус, имевший в своем составе 104-ю, 122-ю стрелковые и 1-ю танковую дивизии, а также 23-й Мурманский укрепленный район) генерала В. А. Фролова. Южнее 14-й армии до побережья Ладожского озера оборонялась 7-я армия (54, 71, 168 и 237-я стрелковые дивизии и 26-й Сортавальский укрепленный район) под командованием генерала Ф. Д. Гореленко. На Карельском перешейке войскам противника противостояла 23-я армия генерала П. С. Пшенникова.

Война в Заполярье началась в ночь на 22 июня 1941 года с массированных авиационных налётов на города, населённые пункты, промышленные объекты, погранзаставы и военно-морские базы. Немцы уже после оккупации Норвегии начали разрабатывать план ведения войны в Заполярье. Планирование операции начали 13 августа 1940 г. и завершили в октябре того же года. Мурманская операция (план Блау фукс или план Зильбер фукс, нем. Unternehmen Silber fuchs — «Серебряная лиса») была составной частью плана «Барбаросса». Она делилась на несколько этапов.

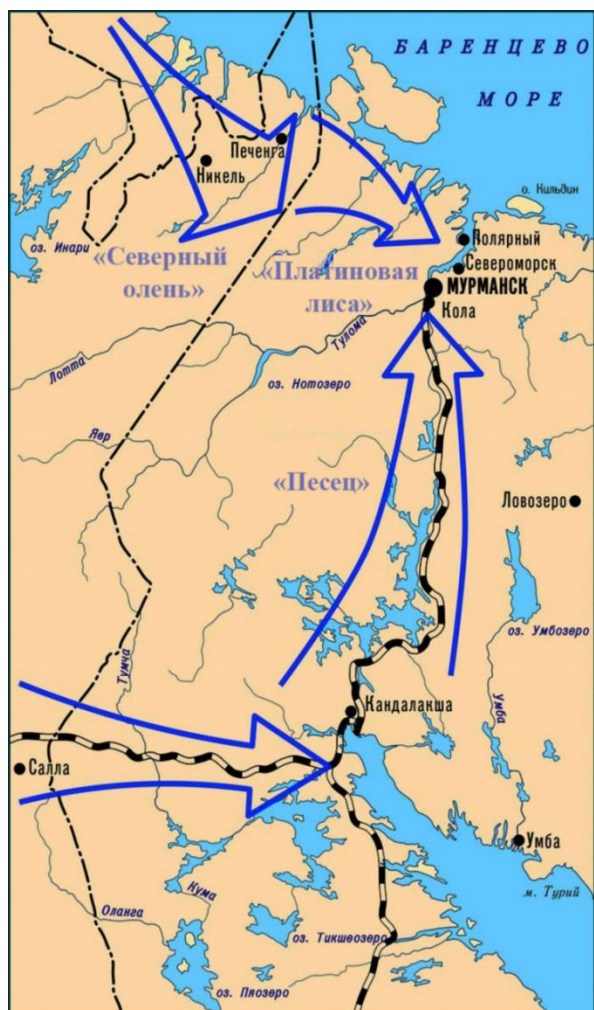

(План Блау фукс, или план Зильбер фукс — наступление германо-финских войск на Мурманском участке (протяжённость до 120 км) Северного фронта (с 1 сентября 1941 года — Карельского) в период с 29 июня по октябрь 1941 года).

Во время первого — Операция Реннтир («Северный олень») — немецкая 2-я горнострелковая дивизия и 3-я горнострелковая дивизия из состава горного корпуса «Норвегия» вторглись в район Петсамо (там располагались никелевые шахты) и захватили его.

В ночь на 22 июня к границе перебросили два полка и разведывательный батальон 14-й сд. Кроме того, успеху обороны сопутствовал фактор труднодоступной местности. 28-29 июня 1941 года начались активные боевые действия на Мурманском направлении (главный удар), силами армии «Норвегия» на мурманском направлении. Это был второй этап — операция Платинфукс (нем. *Platinfuchs* — «Платиновая лиса»), немецкие силы наступали через Титовку, Ура-Губу к Полярному (главная база Северного флота) и Мурманску. Гитлеровцы планировали захватить базы Северного флота, блокировать и захватить Мурманск, а затем выйти к побережью Белого моря и занять Архангельск. Развернулись ожесточенные сражения. Совместно с войсками Красной Армии в боях

принимали участие пограничники и корабли Северного и Краснознаменного Балтийского флотов.

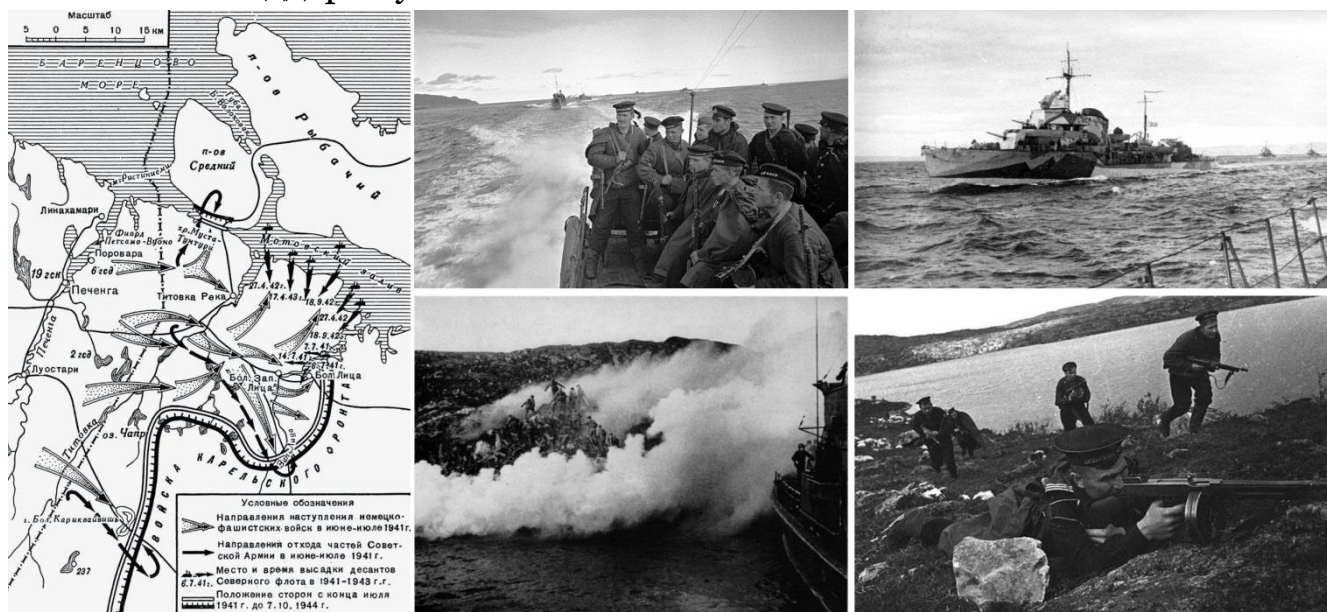

Первыми в бой с германо-финскими войсками вступили пограничники, проявляя стойкость и героизм. В течение 19 дней удерживали заставу пограничники старшего лейтенанта Н. Ф. Кайманова. Около двух вражеских батальонов окружили отважных воинов. Сгорела застава, пограничники отбили 60 атак противника. Только по приказу пограничники оставили свои позиции, вырвались из кольца и, совершив 160-км марш по лесам и болотам, вышли к своим войскам. Старший лейтенант Н. Ф. Кайманов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Имея четырехкратное превосходство в силах и средствах, противник намеревался прорвать оборону правофланговых частей 14-й армии и кратчайшим путем выйти к Мурманску.

Первыми приняли на себя удар части 14-й стрелковой дивизии, которой командовал старший батальонный комиссар М. И. Петров. Следовавшие одна за другой атаки противника разбивались о стойкость и мужество советских воинов. Командиры всех степеней личным примером вдохновляли бойцов на смелые и решительные действия. Умело организовал и отражение атак противника командир пятой роты 95-го стрелкового полка младший лейтенант П. Ф. Титов, командир пятой батареи 241-го гаубичного артиллерийского полка старший лейтенант В. С. Беляков. Уже в первые часы наступления гитлеровцы потеряли убитыми свыше 300 солдат и офицеров. Тем не менее, ценой больших потерь противник сумел продвинуться на восток на 25–30 км. Уверенно действовали подразделения и части 52-й стрелковой дивизии, которые, заняв оборону по реке Западная Лица, остановили вражеские части. Дивизия удерживала свои позиции, занятые ею 30 июля, вплоть до разгрома противника. 52-я стрелковая дивизия одна из первых на фронте

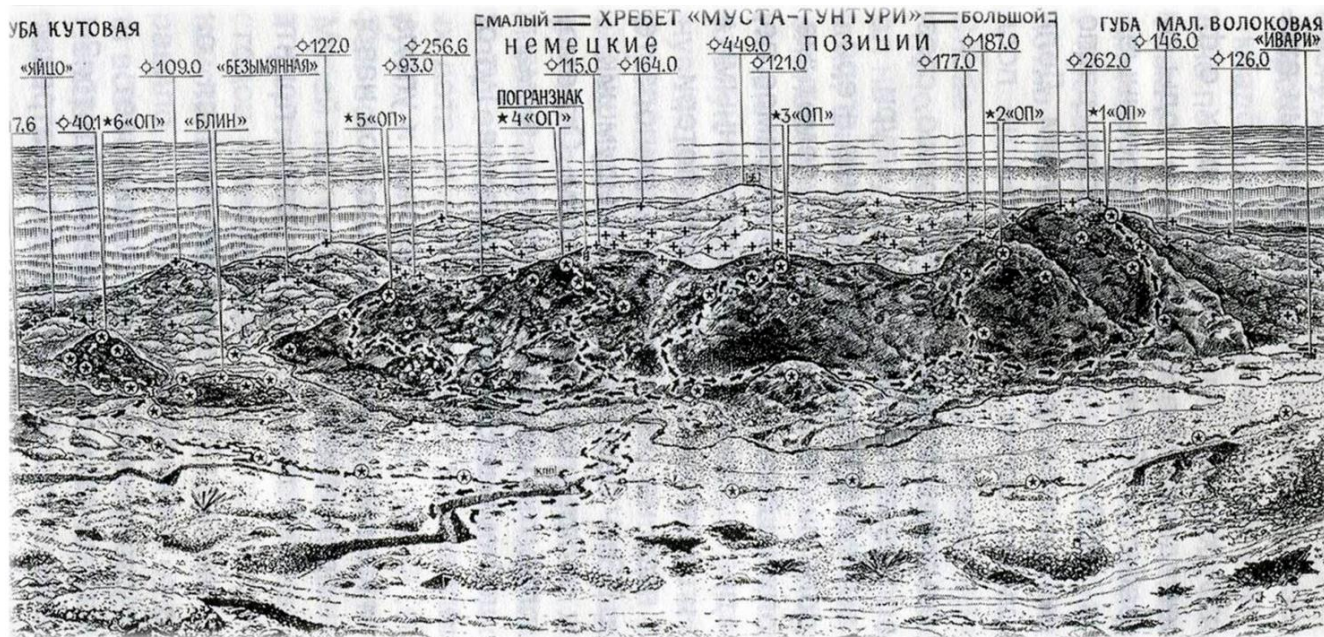
была преобразована в гвардейскую и стала 10-й гвардейской. Благодаря стойкости и мужеству воинов 14-й армии при поддержке сил Северного флота все попытки немцев захватить полуострова Рыбачий и Средний были сорваны. Большую роль в срыве замыслов немецкого командования сыграли артиллеристы Северного флота. По приказу командующего Северным флотом адмирала Головкин в помощь защитникам полуострова Средний были выделены эсминцы «Куйбышев» и «Урицкий» под командованием старшего лейтенанта С. Н. Максимова и капитан-лейтенанта А. А. Курчинина. Огнем корабельной артиллерии они обеспечили поддержку наземных войск.

В ходе второй же фазы операции собирались выполнить и третью – провести операцию «Песец» (нем. «Polar fuchs»). 2-я немецкая горная дивизия наступала на Полярное, а одна финская дивизия и одна немецкая дивизия должны были идти от Кемиярви на восток. 28 апреля на Мурманском направлении в атаку пошли 2-я и 3-я горнострелковые дивизии, 40-й и 112-й отдельные танковые батальоны. Они имели на решающем направлении 4-кратное преимущество — 95-й стрелковый полк 14-й сд не выдержал удара и отступил, сломав порядки подошедшего на помощь 325-го стрелкового полка той же дивизии. Но гитлеровцам не удалось разгромить гарнизон 23-го УРА на полуостровах Рыбачий и Средний. Гарнизон, опираясь на мощные укрепления и береговые батареи (3-х 130-миллиметровых и 4-х 100-миллиметровых орудий), отбил все атаки.

К 30 июня 52-я сд закрепились на реке Западная Лица («Долина славы») и в течение всего июля отбивала все попытки немцев форсировать водную преграду. На правом фланге держали оборону перегруппировавшиеся

части 14 сд. В сентябре оборона была усилена 186-й стрелковой дивизией (Полярная дивизия), после этого фронт на этом участке стабилизировался до 1944 года. За 104 дня боёв немцы продвинулись на 30-60 км и не решили поставленные задачи. Свою положительную роль сыграли и десанты морской пехоты Северного флота — удары во фланг противнику были нанесены 7 и 14 июля. А также «непотопляемый линкор Заполярья» — полуостров Рыбачий, на участке 23-го УРа и 135-го стрелкового полка 14-й сд гитлеровцам так и не удалось перейти за пограничный знак № 1.

Оборонительные позиции на хребте «МУСТА-ТУНТУРИ»

От Титовки и хребта Муста-Тунтури до восточного берега реки Западная Лица - это было основное направление удара немецко-финских войск, т.к. именно здесь лежала дорога на п. Полярный (база СФ) и город Мурманск.

В ходе оборонительных боев, которые продолжались с 29 июня по 20 июля, дивизии немецкого горнострелкового корпуса были обескровлены. Значителен вклад в этот успех десантных частей. Всего было высажено около 2,2 тыс. человек. Это один из крупных десантов, высаженных в тыл врага в годы Великой Отечественной войны. Удары десантников с тыла отвлекли резервы противника, предназначенные для усиления войск, действовавших против 14-й армии. Десантники вели бои до конца июля и только в первых числах августа в связи с острой нуждой в продовольствии и боеприпасах, затруднениями с эвакуацией раненых отошли с боями на северо-западное побережье губы Большая Западная Лица, где 3 августа корабли Северного флота переправили их на восточный берег, в расположение советских частей.

Второй удар в полосе 14-й армии был нанесен 1 июля на кандалакшском направлении 36-м немецким армейским корпусом и 6-й финской пехотной дивизией армии «Норвегия». В корпусе имелись 40-й и 211-й танковые батальоны особого назначения, насчитывавшие около 100 танков. Несмотря на численное превосходство, в первые дни боев враг на этом направлении успеха не имел. Только на восьмые сутки ему удалось прорваться севернее Куолаярви и создать угрозу выхода в тыл, оборонявшимся здесь частям 122-й стрелковой дивизии. Прорвав нашу оборону, 36-й немецкий армейский корпус начал развивать успех в направлении Кайлара, обходя фланги советских частей. Части 122-й дивизии по распоряжению командира 42-го стрелкового корпуса генерала Р. И. Панина начали отход и к исходу 8 июля вышли на рубеж озер Куолаярви и Апяярви, где была подготовлена вторая полоса обороны и располагалась 104-я стрелковая дивизия (без 242-го стрелкового полка). Прорвавшиеся в район 10 км восточнее Кайлара немецкие и финские части к 11 июля были не только остановлены, но и разгромлены.

Наступление на Кандалакшу 36-й немецкий армейский корпус возобновил лишь 19 августа. Нанося удары по флангам 42-го стрелкового корпуса, противник благодаря численному превосходству создал реальную угрозу окружения его войск. Положение осложнялось еще и тем, что все

наличные резервы уже были втянуты в бой. Советское командование вынуждено было отвести части и соединения 42-го стрелкового корпуса на рубеж восточнее Алакүртти. Боевые действия на кандалакшском направлении продолжались до середины сентября 1941 года. Советские войска обескровили наступающую группировку противника, а затем вынудили его перейти к обороне.

Таким образом, замысел германского командования на Севере – захватить Мурманск и перерезать Кировскую железную дорогу, провалился. Фронт в Заполярье стабилизировался до октября 1944 года, когда немецкие войска потерпели на Севере окончательное поражение.

Одновременно с наступлением противника на кандалакшском направлении по войскам 14-й армии был нанесен третий удар – на кестеньгском направлении с целью выхода на Кировскую железную дорогу в районе станции Лоухи. В ударе участвовали финские войска в составе отряда «Салвинен», дивизионной группы «И» и второго батальона 12-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии, усиленного пограничной ротой самокатчиков. Им противостояли части 104-й стрелковой дивизии.

Финны сумели прорвать оборону советских частей, но 10 июля были остановлены на реке Софьянге. Предпринятые противником попытки в 20-х числах июля форсировать реку и захватить плацдарм успеха не

принесли. Понеся большие потери, противник временно прекратил атаки. Наступление финнов возобновилось лишь 31 июля после того, как сюда с кандалакшского направления были переброшены основные силы немецкой дивизии СС «Норд» и танковой бригады. Используя явное преимущество в силах, противник прорвал оборону 242-го стрелкового полка 104-й дивизии, форсировал реку Софьянгу и захватил плацдарм глубиной 3–4 км. Отражая многочисленные атаки, советские войска вынуждены были отходить. Захватив в ночь на 8 августа районный центр Кестеньгу, противник стал угрожать непосредственно железнодорожной станции Лоухи. Бои носили ожесточенный характер, обе стороны несли большие потери.

Ставка ВГК потребовала от командующего 14-й армией активизировать боевые действия, разгромить противостоявшего противника и восстановить положение по рубежу реки Софьянги. С этой целью она передала из своего резерва 88-ю стрелковую дивизию, которая в начале августа была переброшена из Архангельска в район Кестеньги по строящейся железнодорожной ветке Сорокская – Обозерская.

Большую роль в организации отпора агрессору сыграло создание на кестеньгском направлении вспомогательного пункта управления армии во главе с начальником штаба армии полковником Л. С. Сквирским.

Части 88-й стрелковой дивизии генерала А. И. Зеленцова нанесли удар по немецко-финской группировке и остановили врага. Планы противника по захвату станции Лоухи и выходу на железную дорогу были сорваны. Командующий армией «Норвегия» генерал Фалькенхорст отдал приказ о прекращении наступления.

Вместе с частями 104-й и 88-й дивизий сражались истребительные батальоны, сформированные из жителей Карелии. У деревни Коккосалми 80 бойцов Кестеньгского и Лоухского истребительных батальонов в течение четырех часов до подхода частей Красной Армии сдерживали натиск финского отряда численностью до 400 человек. 11 августа бойцы Кестеньгского истребительного батальона, охраняя аэродром, вступили в бой с группой противника, численностью до 70 человек. После шестичасового боя финны были рассеяны, оставив на поле боя убитых и раненых.

Войска 14-й армии активно поддерживали с воздуха летчики 1-й смешанной авиационной дивизии, которой командовал полковник И. Л. Туркель, а с августа – полковник М. М. Головня. С 25 по 30 июня 1941 года по приказу Ставки ГК авиация Северного фронта, Северного и

Краснознаменного Балтийского флота нанесла удары по 39 аэродромам 5-го немецкого воздушного флота и финских ВВС на территории Северной Норвегии и Финляндии. В воздушных боях и на аэродромах было выведено из строя более 130 вражеских самолетов. Нередко летчики за

Дважды герой Советского Союза п/п-к Б.Ф. Сафонов 1941 -1942 день делали до 12 боевых вылетов. 26 июня эскадрилья 147-го истребительного авиаполка под командованием старшего лейтенанта Л. И. Иванова завязала бой с вражескими самолетами и не допустила бомбежки прикрываемого ею аэродрома. В этом воздушном бою Иванов сбил «Мессершмитт-110». На следующий день, когда противник повторил налет, отважный летчик вступил в схватку с семью вражескими самолетами «Мессершмитт-109» и в неравном бою сбил еще один самолет.

22 июля 1941 года старшему лейтенанту Л. И. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза.

1 июля одновременно с наступлением на кандалакшском направлении противник атаковал советские части и на ухтинском направлении. Здесь наступали две финские дивизии. Два полка 54-й стрелковой дивизии 7-й армии и пограничники в течение 10 дней упорно сопротивлялись близ государственной границы на реке Войнице. В середине июля финны прорвали оборону, вынудив части дивизии отойти на рубеж в 10 км западнее Ухты. Третий полк 54-й дивизии вместе с 73-м пограничным отрядом стойко противостоял натиску финских войск, имевших почти пятикратное превосходство, на ребольском направлении. Для улучшения управления отдельными частями и подразделениями, действовавшими на ребольском направлении, в конце июля была сформирована Ребольская оперативная группа (сводный 345-й стрелковый полк, 337-й стрелковый полк, горнострелковый батальон, артдивизион, минометная и саперная роты, 73-й погранотряд, рота партизан и другие подразделения) под командованием полковника Г. К. Козлова. Возобновившиеся здесь в августе бои отличались упорством и ожесточенностью. Финские части атаковали позиции советских войск по 5–9 раз ежедневно, а 7 августа было отражено 13 атак, хотя враг имел превосходство в живой силе в 4 раза, а в боевой технике — в 6 раз. Командарм генерал Гореленко перебросил сюда свой резерв — 337-й стрелковый полк. В ходе ожесточенных боев, нанеся противнику ощутимые потери, советские части отошли на реку Пижму. Противнику не удалось разгромить войска Ребольской оперативной группы и перерезать Кировскую железную дорогу в районе станции Кочкома. 10 августа Ребольская оперативная группа преобразована в 27-ю стрелковую дивизию.

Ожесточенные и длительные бои шли на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках. Финское командование намеревалось разгромить расположенные здесь советские войска и нанести удары по Ленинграду с севера, а также соединиться с немецкими войсками на реке Свирь и тем самым оказать им содействие в овладении Ленинградом. Финские войска насчитывали на 10 июля около 220 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов и 506 самолетов. Им противостояли советские 7-я и 23-я армии, имевшие 114 тыс. человек, около 2,5 тыс. орудий и минометов и 226 самолетов.

На петрозаводском и олонецком направлениях соединения Карельской армии финнов вначале вели бои с целью разведки и улучшения своего исходного положения. 2 июля, стремясь кратчайшим путем выйти к западному побережью Ладожского озера, они в районе Ристалаhti нанесли удар в стык 7-й и 23-й армий Северного фронта. Фланговые части 168-й стрелковой дивизии 7-й армии, 142-й стрелковой дивизии 23-й армии и 102-го погранотряда оказали упорное сопротивление. Но противнику все же удалось вклиниться в их оборону. Однако контратаками вторых эшелонов дивизий положение удалось восстановить.

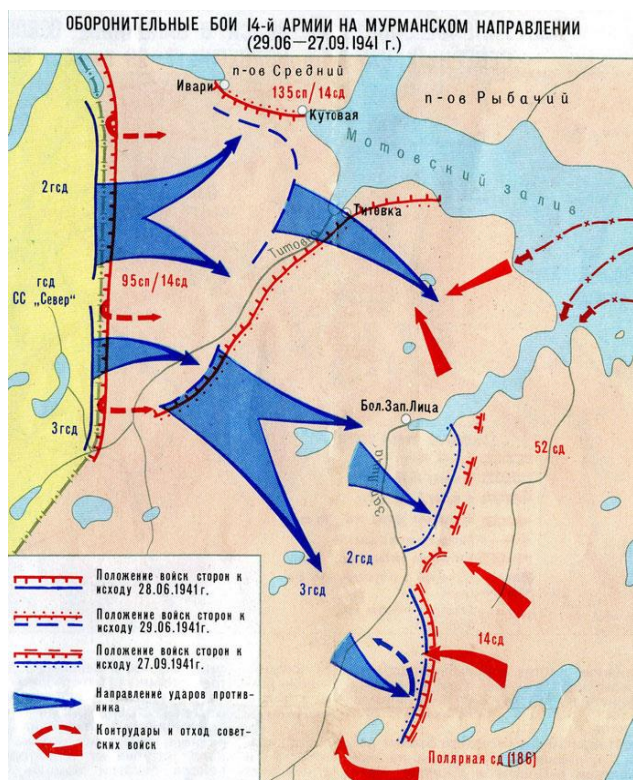
7 июля финские войска возобновили наступление. Они пытались с трех сторон охватить части 71-й стрелковой дивизии, но все их атаки были отбиты. Не добившись успеха, финское командование ввело в действие основные силы Карельской армии. После мощной, продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки 10 июля противник вновь перешел в наступление. 6-й армейский корпус, вклинившись в оборону советских войск, стал расширять прорыв в стороны флангов 71-й стрелковой дивизии. Противник сумел захватить железнодорожную станцию Лоймола, перерезав тем самым единственную железнодорожную магистраль в полосе 7-й армии, 16 июля захватил Питкяранту и вышел на Ладожское побережье.

Советские войска попали в тяжелое положение: 7-я армия оказалась расчлененной на две части. Ее войска были растянуты на фронте 240 км (западнее Ухты, Куолиisma, Сортавалы), удерживали главным образом отдельные, наиболее важные направления, узлы дорог. Чтобы исключить прорыв противника к Кировской железной дороге, командующий Северным фронтом усилил 7-ю армию несколькими отдельными стрелковыми полками и подразделениями и танковым полком. Это оказало существенное влияние на исход операций на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках. Одновременно на Ладожском озере создана военная флотилия, корабли которой оказывали поддержку советским частям, действовавшим на побережье Ладожского озера.

К середине августа 1941 года немецко-финские войска приостановили наступление на петрозаводском и олонецком направлениях.

Не достигнув успеха севернее Ладожского озера, противник развернул наступление на Карельском перешейке. 31 июля удар по 23-й армии нанесли войска финской Юго-Восточной армии. В результате ожесточенных боев противнику удалось прорвать оборону армии и 9 августа выйти к побережью Ладожского озера. Соединения 23-й армии

оказались расчлененными на три изолированные группировки. Вскоре финны сумели захватить Сортавалу, Выборг, Кексгольм и другие населенные пункты. Только в начале сентября советским частям удалось остановить продвижение финнов на рубеже Государственной границы 1939 года и не допустить соединения финских и немецких войск.

После перегруппировки своих войск финское командование 19 августа возобновило наступление на петрозаводском и олонецком направлениях. До конца августа советские части отражали удары противника. Своими активными действиями они срывали попытки противника прорвать их оборону. Финны несли большие потери. Но и силы советских частей иссякали. Северо-западнее и западнее Суоярви на 160-км участке оборонялись части 71-й стрелковой дивизии. Противник имел четырехкратное превосходство в силах и средствах. Это позволило ему

к 25 августа оттеснить советские части на рубеж севернее, восточнее и юго-восточнее Суоярви, но дальнейшее продвижение врага было задержано. Советское командование все отчетливее ощущало трудности оперативного руководства войсками, действовавшими в Заполярье и Карелии на 1600-км фронте. Поэтому Ставка ВГК 23 августа 1941 года приняла решение о разделении Северного фронта на два самостоятельных – Ленинградский и Карельский. Командующим войсками Карельского фронта назначен генерал В. А. Фролов, командовавший до этого 14-й армией. Полевое управление фронта располагалось в Беломорске. В состав Карельского фронта вошли две армии – 14-я и 7-я под командованием генералов Р. И. Панина и Д. Ф. Гореленко. Войска 14-й армии обороняли Советское Заполярье, а 7-й – вели боевые действия севернее Ладожского озера. Фронту оперативно подчинялся Северный флот.

4 сентября противник возобновил наступление на петрозаводском и олонецком направлениях. При поддержке танков и авиации финны сумели прорвать оборону частей 7-й армии в районе Тулоксы и выйти на

дорогу Видлица – Олонец. 6 сентября противник овладел Олонцом и устремился к реке Свирь, перерезав Кировскую железную дорогу. Финские части начали форсировать реку и к 21 сентября вышли на рубеж Свирьстрой, Подпорожье, Вознесенье.

К этому времени расстояние между немецкой группой армий «Север» и финскими войсками сократилось: на Карельском перешейке до 40–70 км, а восточнее Ладоги – до 180 км.

Советское командование, встревоженное выходом финских войск на реку Свирь, срочно перебросило сюда 314-ю и 21-ю стрелковые дивизии, которые очистили левый берег Свири от противника. Одновременно Ставка ВГК вывела 7-ю армию из состава Карельского фронта. Она была преобразована в 7-ю отдельную, командующим которой назначен генерал К. А. Мерецков. К концу октября армия в упорных боях стабилизировала положение на реке Свирь. Линия фронта оставалась неизменной до лета 1944 года.

К осени 1941 года стало понятно, что план молниеносной войны в Арктике сорван. В середине декабря 1941 года линия фронта в Заполярье и Карелии стабилизировалась.

Немецкому командованию не удалось достигнуть в Заполярье ни одной из поставленных целей. Несмотря на отдельные начальные успехи, немецким войскам не удалось выйти к Мурманской железной дороге ни на одном участке, а также захватить базы Северного флота, выйти к Мурманску и захватить его. В результате здесь находился единственный участок советско-германского фронта, где войска противника были остановлены уже в

нескольких десятках километров от линии советской Государственной границы, а в отдельных местах немцы даже не смогли перейти границу.

В течение пятимесячных ожесточенных оборонительных сражений советские войска, располагая ограниченными силами, измотали и обескровили немецкие и финские части и соединения. В жестоких

оборонительных боях, проявляя мужество и стойкость, советские пограничники, бойцы 14-й армии, моряки Северного флота.

Противник был остановлен на рубеже: река Западная Лица (60 км западнее Мурманска), система рек и озер (90 км западнее Кандалакши), 40 км западнее Лоухи, 10 км западнее Ухты, Ругозеро, станция Масельгская, Повенец, Онежское озеро, река Свирь. Вплоть до наступления советских войск летом 1944 года линия фронта оставалась устойчивой, и боевые действия носили здесь позиционный характер.

Почему же потерпел крах арктический блицкриг? Ведь для захвата и изоляции советского Севера морским путем от Запада в северные порты по морю и по шоссе с Ботнического побережья Финляндии были переброшены получившие специальную подготовку германские и австрийские войска, так называемые горно-егерские дивизии, и приданные им специальные части. Начав свою подготовку ещё в Баварских и Австрийских Альпах, эти егеря получили боевой опыт в Норвежской операции и, в частности, в борьбе за Нарвик. Как в прессе, так и в официальных немецких изданиях они ширококвещательно именовались «героями Нарвика» и носили специальный знак отличия.

Герои «Нарвика», избалованные предшествовавшими лёгкими победами в Норвегии, начали наступление с финской территории на советскую. При этом левый фланг немцев упирался в заливы Баренцова моря. Наступали, но продвинулись ... всего на несколько километров. Немцы хотя и имели преимущества внезапно вторгающихся частей, но сразу были вынуждены попятиться обратно и глубоко зарыться в землю. Перейдя к обороне, немцам пришлось три года просидеть на оборонительных рубежах.

Прежде всего, немцы получили от частей Красной Армии ряд поучительных уроков по организации и тактике ведения боя в заполярных условиях. Красной Армии помогала наша сухопутная и морская авиация борьбой с авиацией противника и ударами по его боевым порядкам. Флот непосредственно помогал Красной Армии перевозками морем частей и соединений, питанием их боезапасом и другими видами снабжения, флот помогал Красной Армии ударами с моря по флангу и тылу немецких частей огнём артиллерии эскадренных миноносцев и многократными высадками тактических и диверсионных десантов. Северный флот выделил на фронт ряд бригад и батальонов морской пехоты. Подвижные артиллерийские средства береговой обороны Северного флота так же привлекались для взаимодействия с артиллерией и частями Красной

Армии с целью нанесения сосредоточенных огневых ударов по немецким егерям.

По итогам Мурманской операции потери немецких войск составили 21 000 человек, а советских – более 68 000.

В сражениях за полярным кругом немцы потеряли приблизительно 100 000 солдат и офицеров, 2 000 самолетов и более 800 военных и транспортных кораблей.

С первых дней войны на Кольском полуострове было введено военное положение, Мурманская область стала прифронтовой, жизнь населения стала подчиняться нуждам военного времени. По переписи 1939 года, в области проживало более 291 тысячи человек, в годы войны на фронт был призван каждый шестой её житель, из них каждый второй – погиб в сражениях и умер от ран. В 1941 году в регионе действовало 36 промышленных предприятий, на которых в кратчайшие сроки было налажено производство оружия и боеприпасов, шлюпок и другой техники. За годы войны местная промышленность и промкооперация направили на фронт немалое количество снаряжения: печи, сани, повозки, лыжи, походную утварь, мыло, обмундирование и обувь. Оленеводческие колхозы предоставляли армии оленей, нарты, регулярно поставляли мясо.

Мурманск являлся важнейшим населенным пунктом и промышленным центром на территории советского Заполярья. Мурманск также являлся крупной военной базой для Северного флота. Стратегическое значение имела Кировская железная дорога, которая проходила через город. Кировская железная дорога связывала Красную Армию с тылом страны, находясь на расстоянии 10–50 км от линии фронта под обстрелом авиации и диверсионных групп противника

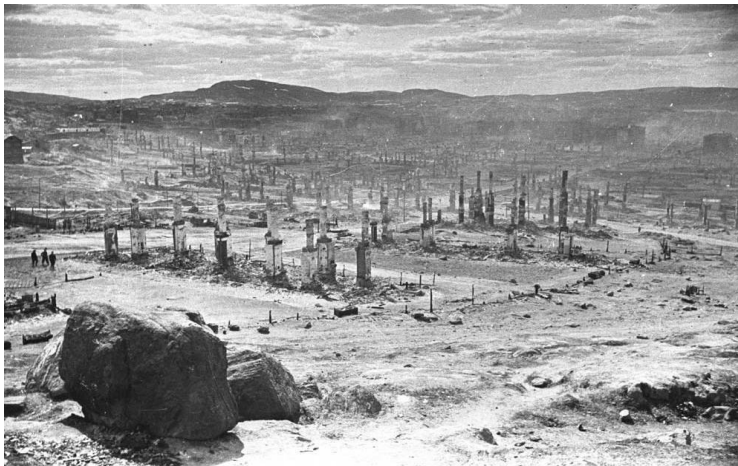
Вёлся рыбный промысел. Рыбаками за три военных года было добыто 850 тысяч центнеров рыбы, предприятиями Мурманска произведено 3,6 миллиона банок консервов и 7,5 тысячи центнеров рыбьего жира.

За весь период Великой Отечественной войны город Мурманск снарядил и отправил на фронт около 2 млн. тонн военного и продовольственного груза. Судоремонтные заводы отремонтировали и переоборудовали сотни морских судов, заводы и фабрики произвели 1 260 минометов, около 100 000 мин и 190 000 ручных гранат.

Важным транспортным центром стал торговый порт Мурманска, куда с начала 1942 года начали прибывать караваны судов союзников. За время войны в порту было разгружено более 350 судов, переработано около 2 миллионов тонн грузов. За последующие четыре года союзники СССР

поставили через мурманский порт более 4 000 танков, до 2 000 самолётов, несколько тысяч зенитных и противотанковых пушек, десятки тысяч тонн бензина, миллионы патронов. В ответ на поступающие в СССР вооружение, продовольствие и материалы союзники получили металлические руды, значительное количество платины, золота, леса и другого сырья.

Из советских городов лишь Сталинград в годы войны пострадал от бомбардировок больше, чем Мурманск. Всего же с 1941 г. по 1944 г. год на Мурманск было совершено 792 налета немецко-фашистской авиации, сброшено около 7 000 фугасных и 200 000 зажигательных бомб.

В Мурманске за период войны было разрушено и сожжено более 1 500 домов (три четверти жилого фонда), город был почти полностью разрушен, сохранилось всего несколько портовых сооружений и каменных зданий.

За мужество и стойкость, проявленные при защите Мурманска, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1986 г. Мурманску присвоено почетное звание "Город-герой".

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БИТВА ЗА МОСКВУ

ОБОРОНА ЧАСТЬ I.

Автор полковник В.А. Самардак

*"Москва, Москва! Был грозен и жесток
Врагу тобой преподанный урок!"*

Д.Г. Байрон

Перед немецкой группой армий "Центр", директивой № 35 от 6 сентября 1941 года были поставлены задачи, подготовить решающую операцию против Западного фронта, чтобы в конце сентября перейти в наступление и уничтожить противника, окружив его в районе восточнее Смоленска, в дальнейшем вести наступление в направлении на Вязьму, преследуя противника отходящего на московском направлении. В начале сентября 1941 года взятие Киева, разгром Юго-Западного фронта и успехи на ленинградском направлении обеспечило стратегические фланги немецкой армии, что позволило им приступить к подготовке наступления на Москву. Гитлер принял решение, сосредоточить основные усилия немецких войск на московском направлении с целью овладения столицей Советского Союза – Москвой. 2-я танковая группа Гудериана и другие соединения возвращались на московское направление. Битва за Москву включает в себя:

❖ Оборонительную операцию с 30 сентября по 5 декабря 1941 года проведенную советскими войсками с целью обороны Москвы.

❖ Оборонительную операцию с 30 сентября по 5 декабря 1941 года проведенную советскими войсками с целью обороны Москвы.

В ходе этой операции были проведены Вяземская, Орловско – Брянская, Можайско – Малоярославская, Калининская, Клинско Солнечногорская, Наро – Фоминская и Тульская фронтовые оборонительные операции.

❖ Наступательную операцию с 5 декабря 1941 года по 20 апреля 1942 года проведенную с целью разгрома наступающих на Москву немецко-фашистских войск.

В своих воспоминаниях, немецкий генерал Г. Блюменталь писал: *"Танковые соединения должны были двигаться сначала на восток, а затем повернуть навстречу друг другу с целью окружения Вязьмы. Полевые армии должны были повторить свою старую тактику, которая прежде всегда оказывалась успешной. Эта тактика, как говорилось выше, заключалась в окружении мелких группировок противника внутри огромного кольца окружения, создаваемого танковыми соединениями. Как только клещи сомкнутся, танковые группы, не обращая внимания на бой с окруженным противником, который, безусловно, разгорится в котле в районе Вязьмы, должны будут продолжать с максимальной скоростью двигаться на Москву".* Немецкие войска, на северо-западном направлении, не сумев достигнуть поставленной перед ними основной цели – овладения Ленинградом, блокировали город и начали переброску танковой группы на московском направлении. После Смоленского сражения, на московском направлении, немецкие войска, остановив наступление, проводили перегруппировку сил и средств, для продолжения наступления. 16 сентября немецкое командование издала директиву на осуществление решающей операции по захвату Москвы, которая получила кодовое название "Тайфун". Замысел немецкого командования, в этой операции, заключался в следующем:

– ударами сильных группировок из Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчлнить фронт обороны советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов в районе Вязьмы и Брянска, не допустив их отхода к Москве. В последующем танковые армии должны были охватить Москву с севера и юга, и во взаимодействии с наступающими на Москву с запада и с юго-запада 9-й, 4-й и 2-й армиями овладеть советской столицей.

На совещании в штабе группы "Центр", перед началом операции "Тайфун", Гитлер приказал провести подготовительные мероприятия по затоплению Москвы и ее окрестностей. На месте Москвы, по его приказу, должно быть огромное море, которое должно скрыть от цивилизованного мира столицу русского народа.

К 30 сентября, для проведения операции были подготовлены три танковые армии 2-я под командованием генерал-полковника Гудериана, 3-я под командованием генерал-полковника Гота и 4-я под

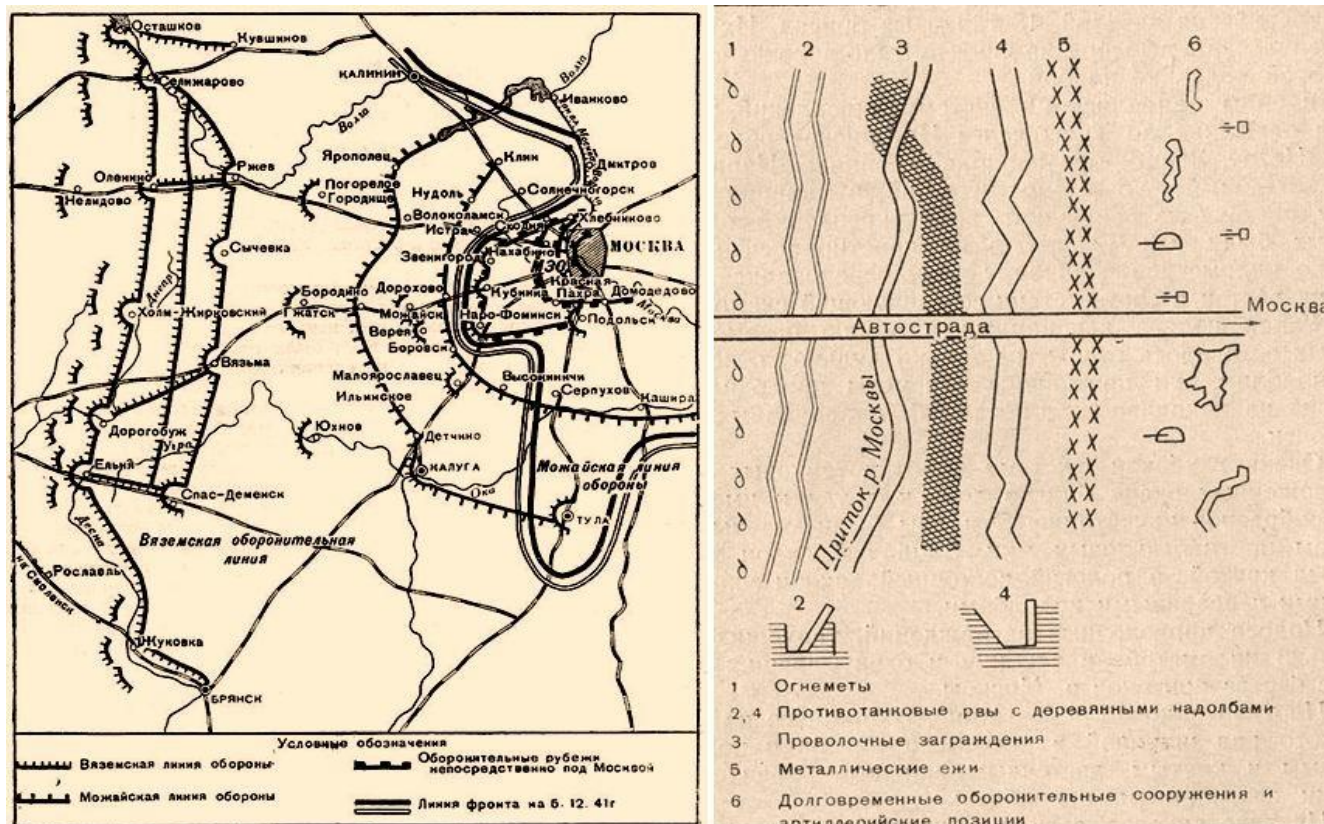
командованием генерал-полковника Гепнера (танковые группы были переименованы в танковые армии) и три общевойсковые армии 2-я под командованием, 4-я (в состав которой входил французский легион) под командованием генерал-полковника фон Клюге и 9-я под командованием генерал-полковника Штрауса. Все армии были укомплектованы личным составом и материальной частью. Группа армий "Центр", под

командованием фон Бока, к началу наступления имела в своем составе 1708000 человек, около 13 500 артиллерийских орудий и минометов, 1 700 танков и штурмовых орудий и 1 390 самолетов.

Советское командование для обороны Москвы сформировало три фронта - Западный, под командованием генерал-полковника Конева, Брянский под, командованием генерал-лейтенанта Еременко и Резервный, под командованием маршала Буденного. К началу оборонительной операции три фронта имели в своем составе 1250 000 человек, 7 600 артиллерийских

орудий и минометов (без 50 мм. минометов), 990 танков и 670 самолетов. Основные силы были сосредоточены на Западном фронте. Средняя плотность в полосе 740 км. составляла 10,5 орудий и минометов на 1 км.

В полосах некоторых армий, в зависимости от важности направления она достигала 20-22 орудий и минометов на 1 км. Средняя плотность противотанковых орудий, включая зенитные орудия, при условии, что 30% местности были танконедоступны, составляло 3-4 артиллерийских орудия на 1 км. Плотность артиллерии ведущей огонь с закрытых огневых позиций составляла 8 орудий и минометов на 1 км фронта, на отдельных направлениях она увеличивалась до 15-17 орудий на 1 км.

Невысокие плотности и недостаток боеприпасов ограничивало огневые возможности артиллерии. Недостаток средств артиллерийской разведки, отсутствие данных о противнике вынуждало прикрывать все возможные направления наступления противника и не давало возможности вести сосредоточенный огонь артиллерии для поражения противника в исходном положении для наступления и при отражении атак.

Основную часть артиллерии в армиях составляла войсковая артиллерия, части усиления, за исключением противотанковых, имели ограниченный удельный вес. Группировка артиллерии создавалась лишь в стрелковых дивизиях, находящихся на важных направлениях по числу полков первого эшелона, группа включала в себя 1 - 2 артиллерийских дивизиона.

В отдельных случаях создавались армейские или дивизионные группы ДД (Дальнего Действия), которые включали в себя от дивизиона до полка артиллерии.

Главной задачей артиллерии на московском направлении была борьба с немецкими танками. Толщина брони немецких танков, в этот период, была от 30 до 50 мм. В советской армии батальонная артиллерия имеющая 45 мм. ПТП (противотанковые пушки) обр. 1937 г. на дальности 800 м. пробивала броню 30-45 мм. при угле встречи 60 или 90 градусов, т.е. пробивала броню всех немецких танков, за исключением Т-IV, составлявших в то время, 10% танкового парка Германии и не применявшихся в массовом масштабе. Для борьбы танками Т-IV осенью 1941 года противотанковые части были укомплектованы зенитными орудиями.

В битве за Москву участвовали Калининский фронт, Московская зона ПВО, общевойсковые, артиллерийские и авиационные соединения резерва ВГК при поддержке населения Москвы и Московской области. Для обороны Москвы была создана система укреплений от Клина до Тулы, которая

проходила через Истринское водохранилище, Истру, Звенигород и вдоль течения реки Нара. Ширина оборонительного рубежа составляла 14 км. Система укреплений состояла из:

- Узкой полосы закопанных в землю огнеметов, приводимых в действие из находившихся позади них огневых точек.
- Системы противотанковых рвов, расположенных близко друг от друга и имеющих зигзагообразное начертание. Во рвах были установлены противотанковые мины. Западный склон противотанкового рва был крутым, восточный пологим и укреплялся деревянными надолбами.
- Проволочных заграждений, которые были установлены в глубину на несколько километров, и охватывали болотистые берега реки Москва.
- Противотанковых препятствий, состоящих из глубокого рва шириной в несколько метров с пологим западным и крутым восточным склоном, укрепленным низкими деревянными надолбами.
- Противотанковых заграждений состоящих из нескольких металлических ежей - сваренных кусков железнодорожных рельсов.

Зоны оборонительных сооружений (опорные пункты, ДОСы, ДЗОСы, огневые позиции артиллерии), расположенных на несколько километров в глубину.

Составной и основной частью оборонительного рубежа, на западных подступах к Москве, была Можайская линия обороны. Главная оборонительная полоса располагалась на расстоянии 120 -150 км от Москвы, по дуге с севера на юг, от Иваньковского водохранилища на р. Волга, по р. Лама, далее западнее Волоколамска и Можайска, практически, до Калуги. Она включала четыре основных укрепленных района (УР):

- Волоколамский, собственно Можайский;
- Малоярославецкий и Калужский.

Каждый укрепленный район состоял из 10 – 15 батальонных районов обороны (БРО). Общая протяженность главной оборонительной полосы более 200 км. Ко времени выхода немецких войск на линию обороны укрепления, в основном были готовы менее чем на 50%, в связи с отсутствием вооружения, в основном, они не были вооружены. Для борьбы с танками противника привлекались все артиллерийские системы, в том числе и зенитные орудия. Противотанковые и зенитные орудия располагались эшелонировано, артиллерией с закрытых огневых позиций был организован массированный огонь. 16-й армии оборонявшей Волоколамское направление, было придано шесть противотанковых полков, 5-й армии на Можайском направлении - одиннадцать, 43-й армии на Малоярославском направлении - восемь противотанковых полков и один противотанковый дивизион. Противотанковая оборона советской армии ослаблялась неправильными уставными положениями, требовавшими располагать артиллерию на танко недоступных направлениях. Получалось, что артиллерию надо располагать в стороне от направлений, где действовали танковые группировки противника.

Жуков уже в июле 1941 г. издает директиву, в которой определяет ряд принципиально новых подходов к организации противотанковой обороны. Это касалось расположения артиллерии именно на танкоопасных направлениях. Предусматривалось создание артиллерийских противотанковых опорных пунктов на первых

оборонительных позициях и в глубине обороны во главе с командиром-артиллеристом. В развитие этой директивы начальником артиллерии Красной Армии Н.Н. Вороновым были даны специальные указания, где конкретизировались вопросы организации противотанковых опорных пунктов. Тем самым было положено начало к переходу от линейной системы расположения противотанковых средств, к созданию противотанковых опорных пунктов ПТОПов на танкоопасных направлениях. На важнейших танкоопасных направлениях были созданы артиллерийские противотанковые опорные пункты и районы. Они имели от взвода до дивизиона противотанковой артиллерии (от 2-х до 12 орудий). Задача ПТОПов состояла в том, что они должны были "расчленить" массированный танковый удар противника на ряд отдельных вклинений

К концу сентября события на советско-германском фронте развивались в следующем порядке. 30 сентября началось наступление немецко-фашистских войск ударом 2-й танковой армии Гудериана, основная задача которой состояла в захвате Орла. Из районов Путивля и Шостки танковая армия нанесла удар по левому крылу Брянского фронта. Прикрывая свой правый фланг и охватывая с юга советские войска, в районе Брянска к 3-му сентября захватив Орел, 2-я танковая армия выполнила поставленную перед ней задачу. После захвата Орла 24 танковый корпус, 2-й танковой армии, вышел в тыл Брянского фронта. Часть войск 3-й и 13-й армий, оборонявшихся в районе Брянска, попали в окружение. Окруженные советские войска прекратили оборону к 17 октября. 2 октября армии группы "Центр" начали наступление против Западного и Резервного фронтов, при поддержке 2-го и 4-го воздушных флотов, 2-я и 4-я общевойсковые армии совместно с 4-й и 3-й танковыми армиями, после артиллерийской и авиационной подготовки. 3-я танковая армия нанесла удар в направлении Канютино - Холм-Жирковский, в стык между 30-й и 19-й армий.

В своих воспоминаниях командующий Западным фронтом маршал Советского Союза И.С. Конев пишет: *"Чтобы представить силу удара врага, достаточно одного примера: против четырех стрелковых дивизий 30-й армии противник ввел в сражение 12 дивизий, из них три танковые и одну моторизованную общей численностью 415 танков."*

Войска 30-й и 19-й армий проявили огромное упорство, стойко удерживали свои позиции. Но большое превосходство врага в силах вынуждало нас отходить". Немецкие 2-я и 4-я общевойсковые армии, совместно с 4-й танковой армией начали наступление на Спас - Деменском направлении против левого крыла Резервного фронта. Обойдя Рославль с обоих, сторон, начали окружение группировок советских войск, в районе Брянска и в районе Вязьмы. К 7 октября части 4-й танковой армии подошли к Вязьме. 12 октября Западному фронту были подчинены войска Можайской линии обороны. В результате энергичных мер, принятых командованием, на московском направлении был создан новый фронт обороны.

Положение войск Западного фронта, занявших оборону на Можайской линии, было очень тяжёлым. На фронте от Московского моря до Калуги в составе четырёх армий Западного фронта насчитывалось лишь около 90 тыс. чел. В этих условиях командование фронтом стремилось прочно прикрыть только важнейшие направления, ведущие к Москве: Волоколамское, Можайское, Малоярославецкое и Калужское, на которых соответственно оборонялись 16-я армия генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского, 5-я армия генерал-майора артиллерии Л. А. Говорова, 43-я армия генерал-майора К. Д. Голубева, 49-я армия генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина.

К 14 октября в окружении оказались две группы войск восточнее и южнее Брянска - 3-я, 13-я и часть 50-й армий. Севернее, в районе Вязьмы, части 4-й и 3-й танковых армий окружали группировку советских войск около Вязьмы. К 7 октября кольцо окружения практически замкнулось. 24-я и 32-я армии Резервного фронта оказались в окружении западнее Вязьмы. К 13 октября котел под Вязьмой был очищен немецкими войсками. Под Вязьмой советские войска потеряли около 6 000 артиллерийских орудий, более 1 200 танков и 66 2000 человек пленными. Выйти из окружения удалось около 85 000 человек.

3-я танковая армия 10 октября начала наступление из района Сычевка в направлении на Зубцов - Старица - Калинин. К 12 октября противник занял Лотошино и Старицу и передовыми подразделениями подошел к

Калинину. За частями танковой армии в направлении Калинина выдвигались дивизии армейских корпусов 9-й армии. На Можайском рубеже и в окружении под Вязьмой советские войска задержали противника, обеспечив время советским войскам для усиления обороны московского направления.

С целью объединения усилий войск, оборонявших Московское направление, и более четкого управления ими 10 октября Ставка ВГК приняла решение объединить войска Западного и Резервного фронтов в один Западный фронт под командованием Г.К. Жукова. На Западный фронт возлагалась задача – обороны Москвы. Немецкий генерал Г. Блюментрит так описывает действия Жукова: *"За несколько недель его войска создали глубокоэшелонированную оборону, которая проходила через лес, примыкавший к р. Нара, от Серпухова на юге до Наро-Фоминска и далее на север. Тщательно замаскированные опорные пункты, проволочные заграждения и большие минные поля теперь заполняли огромный лесной массив, прикрывавший западные подступы к столице"*.

Используя широкие бреши в обороне советских войск, немецкие войска вышла на рубеж Мценск, Калуга, Бородино, Калинин. Авиация совершала интенсивные налеты на Москву. Над Москвой нависла угроза ее захвата немецкими войсками. Для обороны Москвы начали срочно создавать оборону на рубеже Волоколамск – Можайск – Малоярославец – Калуга. На угрожающих участках строилась глубокоэшелонированная противотанковая оборона, создавались противотанковые опорные пункты и районы. Заново укомплектовывались 5-я, 16-я, 43-я и 49-я армии, создавались новые авиаполки. Из состава Западного фронта были выделены 22-я, 29-я и 30-я армии, из которых 17 октября 1941 года был создан Калининский фронт к северу от Волжского водохранилища, командующим которого был назначен И.С. Конев. Остановить

продвижение немецких войск Калининскому фронту удалось за Калинином. Используя бреши в обороне советских войск, немецкие войска вышли на рубеж Мценск – Калуга – Бородино – Калинин.

1-я немецкая танковая армия захватила Калугу. В центре немецкие войска вышли на рубеж Алексин – Можайск – Волоколамск.

На Волоколамском направлении наступал 5-й армейский корпус, который впоследствии был усилен двумя моторизованными корпусами. Основной задачей 5-й армии, командующий генерал Д.Д. Лелюшенко, было недопущение прорыва немцев на восток вдоль Можайского шоссе. Основная полоса обороны армии находилась на Бородинском поле. В центре боевого порядка заняла оборону 32-я дивизия полковника В.И. Полосухина, усиленная курсантским батальоном, и тремя артиллерийскими противотанковыми полками (121, 37-й и 421-й). Через неделю армия была усилена двумя стрелковыми дивизиями и одной танковой бригадой. Резерв армии составляли две артиллерийские батареи и рота танков Т-26. 13-го и 14-го октября атаки немцев были отбиты. 16 октября группы немецких танков подошли к переднему краю обороны частей 5-й армии. Оборона 32-й дивизии была прорвана, танки противника прорвались к НП армии, при отражении атаки командующий армии был ранен. Вместо раненого Д.Д. Лелюшенко, в этот же день, командующим армии был назначен генерал-лейтенант Л.А. Говоров. Непрерывные атаки противника в течение нескольких дней по всему фронту армии, были отражены. К 18 октября немцы, оттеснив войска 5-й армии, прорвались в Можайск.

16-я армия входящая в состав Западного под командованием фронта, генерала К.К. Рокоссовского, начальника артиллерии В. И. Казакова получив, для усиления, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два пушечных полка, два дивизиона московского артиллерийского училища, два полка и три дивизиона реактивных установок обороняла 100 км. участок фронта на Волоколамском направлении. 14 октября Рокоссовский прибыл в Волоколамск получив приказ от командующего фронтом *"... подчинив себе все войска, какие удастся обнаружить на месте, организовать оборону столицы на волоколамском направлении в полосе от Московского моря на севере до Рузы на юге"*. Для противодействия танкам противника Рокоссовский на наиболее опасных участках создал ПТОПы, имеющиеся в его распоряжении танки сосредоточил для борьбы с немецкими танками. Танкоопасные направления между дорогами и оба шоссе были заминированы. Для замедления продвижения таковых частей противника были взорваны шлюзы Истринского водохранилища. На подступах к Волоколамску заняла оборону 316-я дивизия под командованием генерала И.В.Панфилова, прибывшие в состав 16-й армии в первой половине октября 1941 года. Командир 316-й дивизии применил систему глубокоэшелонированной артиллерийской противотанковой обороны,

создал и умело использовал в бою подвижные отряды заграждения. Дивизия Панфилова совместно с приданным курсантским полком С.И. Младенцева и частями противотанковой артиллерии в течении многих дней отбивала атаки противника.

Около 85 танков, с пехотой на броне, после 40 минутной артиллерийской подготовки перешли в атаку на позиции 316-й дивизии. Танки наступали в боевом порядке, состоящим из трех линий, на фронте до 3-х км. На направлении основного удара стояла батарея старшего лейтенанта Крепского, которая открыв огонь, подожгла несколько немецких танков. Противник, во-избежание потерь, решил обойти батарею, но был встречен огнем батареи лейтенанта Пожидаева. Потеряв 25 танков, из которых 11 уничтожила батарея Крепского и 14 батарея Пожидаева, а также десятки убитых и раненных солдат и офицеров противник отступил. Утром 16 октября немцы начали наступление на левом фланге 16-й армии, против частей 316-й стрелковой дивизии, танковыми и механизированными соединениями, в направлении совхоз Балычево, Спас – Рюховское. Немцы вводили в бой сильные группы от 60 до 150 танков и штурмовых орудий, сопровождаемых пехотой при поддержке артиллерии и авиации. Основной удар был нанесен на участке 1075-го полка. Артиллерийская батарея в составе пяти противотанковых орудий подбила 10 танков. Встретив организованное сопротивление советских войск, противник отходил, после чего снова начинал наступление. В 17 часов немцы начали наступление, вводя в бой около 50 танков и моторизованную пехоту. Было подбито еще 8 танков, противник вновь отошел. Во второй половине дня, 17 октября противник, выдвинув около 100 танков, овладел населенными пунктами Красная Зорька и Федосьино, дальнейшее продвижение было остановлено огнем 4-х орудийной противотанковой батареи 525-го артиллерийского полка. Около 25 немецких танков и бронемашин вышли в тыл батареи, по противотанковой батарее нанесла удар авиация. В результате боя три орудия были подбиты, погибло 19 солдат и офицеров. 18 октября немцы начали атаку в направлении Игнатково – Жилино – Осташево и ввели в бой, против 316-й стрелковой дивизии И.В.Панфилова, полк мотопехоты и около 150 танков. Для отражения этого удара Рокоссовский выдвинул, из резерва армии 289-й

противотанковый полк (полк состоял из 5-й батареи 76-мм пушек УСВ обр. 1939 г. и батареи 25-мм зенитных пушек, всего 24 орудия) и 296-й пушечный артиллерийский полк, реактивную артиллерию. Пехота отошла, артиллерия вынуждена была вести бой без прикрытия, с танками и пехотой противника. Было подбито 29 немецких танков. Огнем противника было уничтожено 9 артиллерийских орудий и 9 тракторов. Артиллеристы понесли большие потери в личном составе. 24 октября 1941 года немцы сосредоточили в районе Волоколамска около 500 танков, но успеха не добились.

После неудачной атаки позиции противотанковых полков были подвергнуты авиационным ударам. Только на позиции 289-го полка было сброшено до 200 авиабомб. После 2-го авиационного налета немцы начали наступление. Подпустив немецкие танки на 400 - 500 метров артиллерийские батареи, одновременно открыли огонь. Артиллерия, несмотря на потери, выполнила свои задачи, подбив и уничтожив 59 танков противника. Благодаря маневру артиллерией наступление противника было остановлено. 24 октября немецкие танки при поддержке артиллерии и авиации вновь попытались прорвать оборону 1075-го стрелкового полка. Батареи 289-го противотанкового полка открыли огонь по танкам бронебойными снарядами, а по пехоте шрапнелью. Командир 3-й батареи Д. Капацына в тяжелые минуты боя сам стал за наводчика и подбил три танка противника. Командир радиотделения 5-й батареи младший сержант П. Стемасов в ходе боя заменил командира орудия и совместно с наводчиком Р. Нероновым подбил 8 танков, с наступлением темноты он с двумя трактористами вывел с поля боя уцелевшее орудие. За подвиг Стемасов был удостоен звания героя Советского Союза.

Атака немцев была отбита, бригадой было подбито 17 танков и штурмовых орудий. 25 октября противник начал обходить Спас – Рюховское через Дубосеково и Чертаново, в бой с противником вступили 4-я и 5-я батареи 289 противотанкового полка. В ходе боя было уничтожено 37 танков, но при этом потеряно 14 орудий. В связи с угрозой окружения советские части, получив приказ командования, отошли севернее. В результате всех оборонительных боев под Москвой 289-й противотанковый полк подбил и уничтожил 186 танков, уничтожил до двух полков пехоты и разбил 27

орудий противника. За умелые и героические действия полк был награжден орденом Красного Знамени, а свыше 120 человек орденами и медалями. Впоследствии полк был преобразован в 1-й гвардейский противотанковый артиллерийский полк. В боях с 16 по 25 октября 16-я армия потеряла 33 артиллерийских орудия. Рокоссовский вынужден был, обратится к командующему фронтом, получив в помощь два полка 37 мм. зенитных пушек. 16-я армия перекрыв Ленинградское и Волоколамское шоссе не дала противнику прорваться к Москве.

27 октября противник, введя в бой крупные силы танков, около 150, и пехоты, при поддержке артиллерии и авиации, овладел Волоколамском. Но захватить шоссе, идущее на Истру противник не смог. Взаимодействие стрелковых войск с артиллерией не позволили немцам пройти дальше. На этом направлении оборонялась 316-я дивизия И.В. Панфилова усиленная 525, 296 и 289 истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 38-м пушечным полком, 13-м гвардейским минометным полком. 27 октября противотанковой артиллерией было подбито 53 танка и уничтожено около полка пехоты противника.

Понеся потери, в боях под Волоколамском, немцы вынуждены были остановиться. Наши войска также понесли потери, противником было уничтожено 31 орудие и 17 тракторов. Дивизия Панфилова за месяц боев удержала свои позиции, переходя в контратаки разгромила 29-ю механизированную, 11 и 110-ю пехотные дивизии. уничтожив 9 000 солдат и офицеров противника, более 80 танков. Большое количество орудий и минометов. За образцовое выполнение боевых заданий командования, массовый героизм личного состава 316-я дивизия 17 ноября 1941 года была награждена орденом Красного Знамени, а на другой день преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Из докладов начальника артиллерии 16-й армии о действиях противотанковой артиллерии на Волоколамском направлении в октябре 1941 года.

18-28 октября 1941 г.

Секретно

В 10.30 25.10 боевые порядки 296 артиллерийского полка одновременно с направлений Дубосеково, Спас-Рюховское, Ивлево подверглись атаке противника силою до 80 танков и до одного пехотного полка. Полк открыл организованный артиллерийский огонь, как по танкам, так и по пехоте противника. В результате огня были уничтожены 16 танков и до 2-х рот

пехоты. Прорвав незначительные силы пехоты, находившейся на этом участке, танки и пехота противника вышли непосредственно на огневые позиции батарей. Личный состав орудий стал нести большие потери от автоматического и пехотного огня противника. 6 орудий полка были раздавлены танками и уничтожены их огнем. Видя бесполезность пребывания на этом рубеже, командир полка отдал приказ о выводе материальной части на южную окраину станции Волоколамск, где и перейти к обороне.

Из действий артиллерии можно сделать следующие выводы:

- 1) Артиллерия совершенно не имела потерь от танков и имела совершенно незначительные потери от авиации противника (несмотря на интенсивную бомбардировку - до 25 самолетов в день) как в личном составе, так и в материальной части до тех пор, пока не понесла тяжелых потерь от пехоты и автоматчиков противника, зашедших на фланги и в тыл боевых порядков артиллерии.
- 2) При нормальном наличии нашей пехоты для прикрытия орудий артиллерия не имела бы таких тяжелых потерь, а противник имел бы большие потери в танках и пехоте, так как при этих условиях артиллеристам не пришлось бы раздваивать своего внимания для отражения наступающей за танками пехоты, т. е. вести огонь шрапнелью на картечь.
- 3) Пехотные подразделения в силу их малочисленности не могли обеспечить фронт, фланги и даже тыл боевых порядков артиллерии. Только смелость личного состава 3-й батареи 768 артиллерийского полка противотанковых орудий и правильное решение командира и комиссара батареи обеспечили вывод материальной части и личного состава из создавшейся тяжелой обстановки для этой батареи.

Начальник артиллерии 16 армии генерал-майор КАЗАКОВ

Немецкие танки и пехота рвались к Москве, 4-я танковая дивизия немцев, 11 октября наступая на Мценск, была атакована танковой

бригадой под командованием полковника Катукова. Бригада имела на вооружении танки Т-34. Удар танковой бригады был стремительным, 4-я

танковая дивизия была уничтожена. Защитники Тулы получили время для подготовки обороны. Из этого боя Гудериан сделал следующий вывод: *«До настоящего времени мы пользовались превосходством в танках. Но отныне положение радикально изменилось»*.

Гудериан составил доклад по возникшей новой ситуации для немецкой армии и отправил его командованию группы армий в котором указал *"... явное превосходство Т-34 над нашим танком Т-IV... Я также попросил о быстром налаживании производства противотанковых орудий, обладающих достаточной пробивной силой, чтобы вывести из строя Т-34"*.

Передовые части 2-й танковой армии 29 октября, преследуя отходящие войска Брянского фронта, подошла к Туле. Город обороняла 50-я армия усиленная 702-м противотанковым и 732-м зенитным артиллерийским полками. Эти полки были основным средством противотанковой обороны Тулы.

С 29 октября по 7 ноября в боях на подступах к Туле 2-я танковая армия Гудериана потеряла от огня артиллерии около 60 танков, но Тулой не овладела. Об октябрьских боях маршал Василевский писал: *"Итоги октябрьских событий были очень тяжелы для нас. Армия понесла серьезные потери. Враг продвинулся почти на 250 км. однако достичь целей, поставленных планом "Тайфун" ему не удалось... Группа армий "Центр" вынуждена временно прекратить наступление. В этом главный итог октябрьского периода сражения за Москву"*.

К началу ноября был создан сплошной фронт обороны, проходивший по рубежу: Калинин – Волоколамск – Наро-Фоминск – Алексин – Тула – Богородицк – западнее Ефремова, Ельца – Ливен.

Для возобновления наступления на Москву немецко - фашистское командование развернуло, только в полосе Западного фронта 51 дивизию, включая 13 танковые и 4 моторизованные. На подступах к столице немецкая армия имела преимущество, пехоты в 2 раза больше, артиллерии в 2,5 раза больше, в танках в 1,5 раза больше. На направлениях главного удара превосходство в танках было 6-7 кратное.

Ставка Верховного Главнокомандования правильно оценив обстановку усилило войска. Западный фронт, в первой половине ноября фронт получил 100 000 человек, 300 танков и 2 000 артиллерийских орудий, подкрепления получили и другие фронта. Формировались три резервные армии. Часть резервов была направлена для усиления флангов советско-германского фронта – в район Тихвина, под Ленинградом на юг – в районы Ростова-на Дону, Севастополя. Для лучшего использования артиллерии по поражению живой силы противника, командующий Западным фронтом издал приказ.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

№ 065

12 ноября 1941 г.

Секретно

Боевая практика показывает, что наши артиллеристы совершенно недостаточно применяют шрапнель для поражения открытой живой силы противника, предпочитая использование для этой цели гранаты с установкой взрывателя на осколочное действие. Недооценка шрапнели может быть объяснима лишь тем, что молодые артиллеристы не знают, а старые командиры - артиллеристы забыли, что шрапнель 76-мм полковой и дивизионной пушки при стрельбе по открытой живой силе на средние дальности 4-5 км дает поражение в два раза больше, нежели граната с установкой на осколочное действие.

На этот крупнейший недочет в боевой деятельности артиллерии указал в специальном приказе, Народный Комиссар Обороны т. СТАЛИН и потребовал немедленного его устранения.

Для внедрения в артиллерийских частях широкого и умелого использования шрапнели ПРИКАЗЫВАЮ:

1. *Разъяснить командному составу и бойцам артиллерии ценные боевые свойства шрапнели как снаряда, предназначенного для поражения открытой живой силы противника, особенно губительно действующего при стрельбе на уничтожение атакующей пехоты и для самообороны против нее.*
2. *Начартдивам, командирам артиллерийских полков и отдельных дивизионов проверить командиров батарей, имеющих на вооружении 76-мм пушки, в знании ими правил стрельбы шрапнелью и, при необходимости, провести с ними практические занятия непосредственно на наблюдательных пунктах по технике ведения огня шрапнелью.*

3. Потребовать от 76-мм пушечных батарей применять шрапнель во всех случаях стрельбы по открытой живой силе противника, особенно для уничтожения атакующей пехоты, при самообороне против нее, для уничтожения наблюдательных пунктов противника, расположенных на деревьях, и для прочесывания лесных участков.

4. На должности командиров 76-мм батарей подбирать наиболее способных и подготовленных в стрелковом отношении командиров.

5. В составе боевых комплектов 76-мм батарей полковой и дивизионной артиллерии содержать не менее 20% шрапнелей. Военным советам армий о принятых мерах по выполнению настоящего приказа донести по телеграфу.

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Жуков Член
военного совета Западного фронта Булганин

Начальник штаба Западного фронта Генерал-лейтенант Соколовский

К концу октября армия Говорова занимала оборону, на расстоянии около 80 км. от Москвы, прикрывая направления вдоль Можайского шоссе и Минской автострады. В полосе армии было создано 18 противотанковых опорных пунктов, на 1 км. фронта приходилось 7 артиллерийских орудий и минометов. По приказу фронтового командования были созданы противотанковые районы в населенных пунктах, таких как Звенигород, Кубинка, Акулово и др.

Немецкое командование начало наступление 1-го декабря, в центре фронта 5-й армии. В наступление было введено до 100 танков с мотопехотой, прорвав оборону советских войск, они углубились в оборону на 10 км. И подошел к Акулово. Создалась опасность его прорыва на автостраду Минск - Москва. По мере продвижения немецких танков с юга на север вдоль шоссе Наро-Фоминск – Кубинка все более нарастала угроза выхода немецко-фашистских войск в тыл левому флангу, а затем и всей 5-й армии. На рубеже Акулово, потеряв около двадцати танков и до батальона пехоты, немецкие танки повернули, для выхода на автомагистраль Минск-Москва, на Головеньки и далее в направлении Петровское. Атаки противника, в течение 2-х дней были отбиты. В районе обороны 32-й дивизии было подбито 23 танка и захвачено 11 танков,

уничтожено около полка пехоты. В конце октября немцы захватили Скирманово и с юга подошли к шоссе Волоколамск – Искра, они могли перехватить шоссе и выйти в тыл основной группировке 16-й армии. Для ликвидации этого положения было принято решение выбить врага из Скирманово. Для решения задачи были выделены – 50-я кавалерийская дивизия, под командованием генерала И.А. Плева, 18-я стрелковая дивизия, под командованием полковника П.Н. Чернышева, танковая бригада, под командованием М.Е. Катукова, артиллерийские части и дивизионы реактивной артиллерии.

Немцы, заняв Скирманово, подготовились к обороне, врыли танки в землю, дома и сараи переоборудовали в дзоты. На юго-восточной окраине Скирманово было установлено 12 противотанковых пушек и минометные батареи.

12 ноября залпами реактивных дивизионов началась артиллерийская подготовка, в ходе которой 289-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк вел огонь прямой наводкой по танкам противника, советские войска перешли в атаку. 13 ноября 1941 года дивизион реактивных боевых машин "катюш" под командованием Героя Советского Союза капитана К. Кирсанова нанес огневой удар по вражеским войскам у деревни Скирманово.

Результат удара - 17 уничтоженных танков, 20 минометов, несколько орудий и несколько сот солдат противника. В боях за Скирманово, длившихся по 14 ноября советские войска освободили Скирманово и другие населенные пункты, разгромив 10-ю немецкую танковую дивизию. Огнем артиллерии, в Скирманово, были разрушены ДЗОСы, под обломками лежало около 600 трупов противника, уничтожено около 60 танков и много артиллерийских орудий. Были захвачены артиллерийские орудия, минометы и автомашины.

15-16 ноября немцы возобновили наступление на Москву, сосредоточив основные усилия на трех направлениях – 3-я и 4-я танковые армии, усиленные армейскими корпусами, наступали на Клин, Солнечногорск и Истру, в обход Москвы с северо-запада; 2-я танковая армия. Усиленная армейским корпусом наступала на Тулу, Сталиногорск и Каширу.

4-я полевая армия, в составе 6 армейских корпусов, наступала на Москву в центре Западного фронта. Наступление немецких подвижных войск прикрывали с севера 9-я, с юга 2-я армия. 16-я армия обороняла полосу в 70 - 80 км, а глубина обороны, на важных направлениях составляла 40 - 50 км. на 1 км. фронта имелось 8,4 артиллерийских орудий и минометов, 5 противотанковых и зенитных артиллерийских (76 мм. и 85 мм.) орудий, 4,4 танков. Плотность обороны армии на соответствовала требованиям обороны противотанковых группировок противника. Главный удар на севере наносился в полосе 30-й, 16-й армий и правого крыла 5-й армии в районе Волжского водохранилища и железной дороги Москва-Можайск. На фронте в 35 км. наступало более 100 танков противника. Около 10-12, а на отдельных направлениях до 30 и более танков на 1 км фронта.

Немцы продвигались медленно, атакуя советские войска непрерывно. Хорошо организованное взаимодействие всех родов войск не позволило противнику прорвать глубоко эшелонированную артиллерийскую противотанковую оборону 16-й армии, но под давлением превосходящих сил она вынуждена была медленно отступать. В ходе боев 30-ю армию Калининского фронта, для удобства управления, передали в состав Западного фронта. На Истринских рубежах командир 471-го пушечного артиллерийского полка, майор И.П. Азаренко возглавив артиллерийскую группу, в составе более 4-х полков, обеспечил отход частей 16-й армии на левом фланге. Четверо суток, искусно управляя огнем и маневром артиллерийской группы, он сдерживал попытки немцев овладеть городом Истра. Артиллерийская группа отражала атаки противника, ведя сосредоточенный огонь с закрытых огневых позиций и огонь прямой наводкой. 27 ноября обойдя Истру с севера немцы готовились к атаке по окружению Истры. 471-й ПАП открыл сосредоточенный огонь по противнику в районе Никулино, атака противника была сорвана, было подбито и уничтожено 17 танков, 23 автомашины с пехотой. На правый фланг 18-й дивизии ополченцев, в районе Нижне – Сляднево – Покровское наступало более 10 немецких танков. У деревни Горки противотанковое орудие 694-го истребительно - противотанкового артиллерийского полка вело огонь по наступающим 20 танкам противника. После гибели наводчика рядовой Е.А. Дыскин занял его место и подбил четыре танка.

Раненный трижды он подбил еще три танка. Получив четвертое ранение, он упал, потеряв сознание. За совершенный подвиг рядовому Е.А. Дыскину было присвоено звание Героя Советского Союза.

19 ноября 3-я батарея 289-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, оборонявшая подступы к Волоколамскому шоссе была атакована 40 танками противника. В результате боя было подбито 17 танков. К батарее лейтенанта М.Ф. Федорова прорвалось пять танков с группой пехоты, подпустив их на близкое расстояние артиллеристы расстреляли их метким огнем. Отличился в этом бою за деревню Румянцева расчет командира орудия Карандася уничтожив семь машин и два взвода пехоты, а у Истры – четыре танка, четыре машины и два взвода пехоты противника. 19 ноября 3-я батарея 289-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, оборонявшая подступы к Волоколамскому шоссе с юга, была последовательно атакована более чем 40 танками противника. В упорном бою батарея подожгла 17 танков. Подобных примеров героизма артиллеристов в ходе московского сражения было немало. Кавалерийский полк, получив задачу атаковать противника расположенного в деревне Парфенково 21 ноября. Противник, подпустив атакующих на 200-300 метров, открыл огонь, по наступавшей кавалерии, после чего контратаковал ее 80 танками и пехотой. Авиация противника начала бомбить кавалерию. Чтобы спасти кавалеристов конно - артиллерийский дивизион 17-й кавалерийской дивизии, развернувшись сходу, открыл огонь по танкам и пехоте противника. Уничтожив 35 танков и до батальона пехоты противника, артиллеристы погибли.

На южном направлении 2-я немецкая танковая армия Гудериана наступала в направлении Тулы. 18 ноября Гудериан начал наступление против 50-й армии в районе Тулы, Новомосковска в направлении на Каширу. Танковые части 2-й танковой армии заняли Сталиногорск, создав угрозу окружения Тулы. 26 ноября 3-й танковой дивизии удалось перерезать железную дорогу Тула – Москва, но 1-й гвардейский кавалерийский корпус Белова и 112-я танковая дивизия не дали немцам продвинуться дальше. На помощь был срочно переброшен 15-й гвардейский минометный полк. 27 ноября 112-я танковая дивизия, 173-я стрелковая дивизия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус нанесли удар по наступающим немцам, которые были вынуждены отступить на юг на 10-15 километров в сторону Венева. На этом участке наступления противник перешел к обороне. В район Клина, за железную дорогу, ведущую к Москве, прорвались 3-я и 4-я танковые армии. Немцы захватили Клин 23 ноября, в боях за Клин истребительно-

противотанковый полк в составе 16 орудий подбил 33 немецких танков. К 25 ноября 2-я танковая дивизия 4-й немецкой армии вышла к Красной Поляне, в 22 км северо-западнее Москвы.

В связи с отсутствием противотанковой артиллерии 16-й армии в районе Солнечногорска - Красная Поляна, по указанию Сталина, были выделены извлеченные из Мытищинского арсенала старые осадные орудия 6 дм. калибра. Орудия, участвующие в русско-турецкой войне 1867 гг. и в русско-японской войне 1904 - 1905 гг. Со складов доставили английские осколочно-фугасные снаряды калибра 6-дм (152-мм) и весом более 40 кг. Из этих орудий было сформировано несколько артиллерийских батарей тяжелой противотанковой артиллерии. Орудия не имели прицелов. Было

37 мм зенитная пушка

6 дм пушка обр.1877

152 мм СУ-14-2

130 мм СУ-100У

принято решение стрелять прямой наводкой на цель через ствол. При появлении немецких танков, около батальона, орудия открыли огонь с дистанции 500-600 метров. Снаряд, разорвавшийся рядом, с танком

переворачивал его, при попадании снаряда в башню, башню срывало и отбрасывало на десятки метров в сторону. При попадании снаряда в корпус танка, снаряд пробивал танк насквозь. Потеряв, около роты, немецкие танкисты отступили. Немецкое

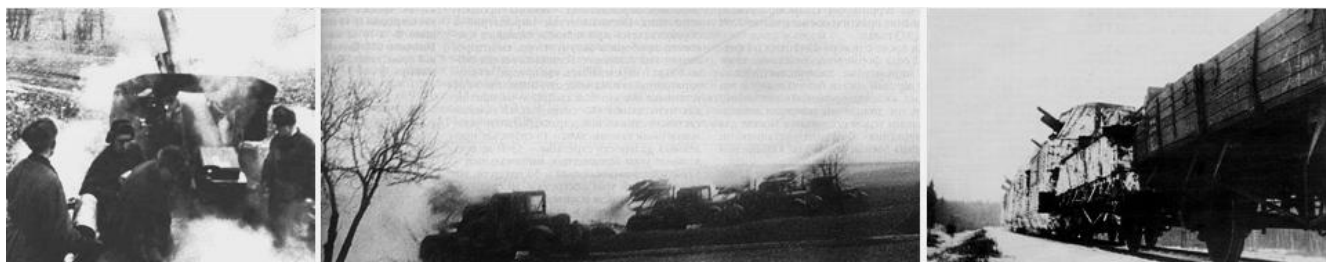
командование приняло решение продолжить наступление на другом участке силами танкового батальона. Но на этом участке немцы, попав под огонь тяжелой противотанковой артиллерии, вынуждены были отступить. В обороне Москвы принимали участие и экспериментальные самоходные артиллерийские орудия. Тяжелая самоходная установка СУ-14-2 принимал участие в отражении наступления фашистских войск, производя артобстрел на 22 километра прямо с территории полигона под Кубинкой. 130 мм опытная тяжелая самоходная артиллерийская установка СУ-100 У также принимала участие в боях под Москвой. 16-я армия под натиском 125 немецких танков вынуждена была оставить Волоколамск 27 ноября, советские войска отошли и заняв новый рубеж обороны не допускали немцев к Москве. Во второй половине дня, 29 ноября, танковые части противника захватили Красную Поляну и Димитрово. В районе Яхромы

захватив мост, через канал Москва-Волга, немцы прорвались за канал, где были остановлены передовыми отрядами 1-й армии, командующий генерал-лейтенант В.И. Кузнецов, а затем были выбиты за канал. 4-я общевойсковая армия немцев вышла в район Голицино, в 40 км от Москвы и на этом рубеже была остановлена. Сталин, опасаясь возможности артиллерийского обстрела Москвы, приказал нанести контрудар в районе Красной Поляны. Для нанесения контрудара были выделены из фронтового резерва артиллерийский полк, четыре дивизиона реактивных минометов, танковая бригада, из резерва Ставки два пушечных полка, из состава 16-й армии артиллерийский полк и два батальона пехоты. Наступление началось артиллерийской подготовкой,

после которой танки и пехота атаковали противника. К исходу дня, после ожесточенного сопротивления, немцы были выбиты из Красной Поляны и отброшены на 4-6 км. к северу.

1-го декабря после авиационной и артиллерийской подготовки противник силами 20-го армейского корпуса в составе 19-й танковой, 258-й и 292-й пехотных дивизий начал наступление вдоль Минского шоссе, стремительным ударом прорвал оборону на стыке 5-й и 33-й армии, проходящую по берегу р. Нара, и вышел на шоссе Наро – Фоминск - Кубинка. У деревни Акулово им преградила дорогу 32-я стрелковая дивизия и артиллерийский огонь 154-го гаубичного и 995-го пушечного артиллерийских полков. После трехдневного ожесточенного боя немцы захватили Акулово и продолжили движение в направлении Кубинки. По приказу командира дивизии полковника В.И. Полосухина открыли огонь реактивные минометы БМ-8-36. Об эффективности реактивных минометов старший лейтенант А.К. Постников рассказывал: *"К концу ожесточенного сражения на Акуловском поле в нашей батарее оставалась неповрежденной только одна гаубица из четырех. На наш одиночный огонь наступающие колонны противника почти не обращали внимания. Но вот на опушку леса вышла батарея БМ-8-36, для которой мы подготовили пристрелочные данные. И уже после первого ее залпа фашисты повернули назад и стали в панике отступать. Залп только четырех катюш" был равен залпу 144 батальонных минометов*".

Утром 4 декабря советские войска освободили Акулово без единого выстрела. Немцы отошли за реку Нара. О боях под Акулово командующий 4-й немецкой армии фон Клюге в своем докладе командованию группы "Центр", 3 декабря 1941 года, писал: *"Боеспособность 20-го армейского корпуса настолько упала, что в оперативном отношении он уже не имеет никакого значения..."*. В ходе боев, советскими войсками, было уничтожено 34 танка, 6 гусеничных бронетранспортера и до пяти батальонов пехоты. К 5-му декабря немецкая армия отошла назад. В результате последнего наступления на Москву, за 20 дней, немцы потеряли 155 000 человек, около 800 танков и сотни артиллерийских орудий. Восполнить потери Германия не могла, и 6 декабря Гитлер вынужден был отдать приказ о прекращении наступления на Москву. Немецкая армия не выполнила поставленной перед ней задачи – захвата Москвы.

В результате оборонительной операции советскими войсками были созданы благоприятные условия для проведения контрнаступления.

В оборонительном этапе Московской битвы советские войска понесли огромные потери: 514 338 человек — безвозвратные потери и 143 941 человек — санитарные и это без учёта потерь народного ополчения, истребительных батальонов, формирований НКВД и партизан.

В боях под Москвой немцы потеряли убитыми свыше 145 000 человек и свыше 1 500 танков, из них большая часть была уничтожена артиллерией. Советская артиллерия, взаимодействуя с другими родами войск, с честью выполнила поставленные перед ней задачи. Всего на 5 декабря 1941 года потери немецких войск на Восточном фронте составили 750 000 человек.

Командующий немецкой 2-й танковой армией Г. Гудериан так записал своё резюме: *"Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели*

серьёзное поражение, которое из-за упрямства верховного командования повело в ближайшие недели к роковым последствиям. В немецком наступлении наступил кризис, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены".

К 5 декабря 4-я и 3-я немецкие танковые армии были остановлены Красной Армией в 30 км. от Москвы.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БИТВА ЗА МОСКВУ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЬ II.

Автор полковник В.А. Самардак

В результате оборонительного сражения советскими войсками был нанесен значительный урон противнику. Оценивая сложившуюся обстановку и сложившееся соотношение сил советское Верховное Главнокомандование еще в конце ноября приступило к подготовке к контрнаступлению под Москвой, основная роль отводилась войскам Западного фронта.

Советские войска были расположены:

- северо-западнее Москвы 30-я, 20-я и 16-я армии от Московского моря до Крюково;
- на западе 5-я и 38-я армии от Крюково до Наро-Фоминска;
- от района юго-западнее Наро-Фоминска, до района южнее Тулы 43-я, 49-я, 50-я, 10-я армии и кавалерийский корпус Белова.

В состав войск Западного фронта входили 1-я, 5-я, 10-я, 16-я, 20-я, 30-я, 49-я и 50-я армии, группа войск генерал-майора П.А. Белова. В состав Калининского фронта входили 22-я, 29-я, и 31-я армии. В состав правого крыла Юго-западного фронта входили 3-я и 13-я армии. оперативная группа генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. Группировка советских войск, под Москвой, имела в своем составе около 1 100 000 человек, 7650 артиллерийских орудий и минометов, около 40 дивизионов реактивных минометов (415 боевых машин, 774 танка и 1000 самолетов. Группа армий "Центр", противостоящая советским войскам, (9-я, 4-я, 2-я, армии, 3-я и 4-я танковые группы, 2-я танковая армия) имела в своем составе 1 708 000 человек. Около 13500 артиллерийских орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов.

Западный фронт, во взаимодействии с другими фронтами в результате оборонительной операции удалось не только остановить наступление немецких войск на Москву, но и серьезно ослабить его ударные

группировки, создав условия для перехода советских войск в контрнаступление. Жуков предложил Верховному Главнокомандующему, 29 ноября, передать Западному фронту 1-ю ударную и 10-ю армии для нанесения контрудара и перехода в наступление на наиболее опасные группировки немецких войск, угрожавшим Москве с северо-запада и юго-востока.

Западному фронту были поставлены следующие задачи:

- 1-я ударная армия (генерал-лейтенант Кузнецов) должна была, после развертывания в районе Дмитров - Яхрома, нанести всеми силами удар во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями в направлении на Клин и далее в общем направлении на Теряеву Слободу;
- 20-я армия из района Красная Поляна - Белый Раст, во взаимодействии с 1-й ударной армией и 16-й армией, наносит удар в общем направлении на Солнечногорск и далее на Волоколамск;
- 16-я армия, во взаимодействии с другими армиями, своим правым флангом наступает на Крюково и далее в зависимости от обстановки;
- 10-я армия, во взаимодействии с 50-й армией, наносит удар в направлении Сталиногорск-Богородицк, и далее продолжая наступление южнее Упы.

По плану Ставки одновременно с Западным фронтом в наступление должны были переходить левофланговые армии Калининского фронта (22-я, 39-я, 29-я, 31-я армии) и правофланговые армии Юго-Западного фронта (3-я, 13-я армии и фронтовая группа) и Северо-Западного (3-я ударная и 27 армия). Ставка Верховного Главнокомандования на основе обобщения выработала директиву "О действиях ударными группировками и артиллерийском наступлении". В котором определялись периоды артиллерийского наступления, задачи артиллерии по периодам и способы их решения. В наступательном периоде московской битвы советская артиллерия насчитывала около 7200 артиллерийских орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии, но трудности, по обеспечению артиллерии боеприпасами заставило фронтовое командование экономно расходовать боеприпасы.

Войска фашистской Германии под Москвой, перед советским контрнаступлением, в группе армий "Центр" вместе с военно-воздушными силами насчитывали 1 708 тыс. человек. Советские же войска обороняющие Москву имели к этому времени 1 100 человек. *"Несмотря на передачу нам дополнительно трех армий, – пишет Г. К. Жуков, – Западный фронт не имел численного превосходства над противником*

(кроме авиации). В танках и артиллерии превосходство было даже на стороне врага. Это обстоятельство явилось главной особенностью контрнаступления наших войск под Москвой".

Калининский и Юго-Западный фронты даже на направлениях главных ударов уступали противнику в силах и средствах.

В состав 16-й армии, к началу контрнаступления, входило - 7 дивизионных артиллерийских полков, 15 артиллерийских полков резерва Верховного Главнокомандования, было придано 7-м дивизионов реактивной артиллерии. Всего 900 артиллерийских орудий и 70 реактивных установок (БМ-13).

Советское контрнаступление началось в ночь с 4 на 5 декабря, в районе Красная Поляна, Льялово, Крюково, не прекращая боя, советские войска из обороны перешли в наступление.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ СООТНОШЕНИЕ СИЛ			
СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА		ВЕРМАХТ	
 ЛИЧНЫЙ СОСТАВ 1 100 тыс.	СООТНОШЕНИЕ	ЛИЧНЫЙ СОСТАВ 1 708 тыс.	
 ОРУДИЙ И МИНОМЕТОВ 7 562	1 : 1,8	ОРУДИЙ И МИНОМЕТОВ 13 500	
 ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ 774	1 : 1,5	ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ 1 170	
 САМОЛЕТОВ (боевых) 1 000	1,6 : 1	САМОЛЕТОВ (боевых) 615	

6 декабря 1941года по радио прозвучала радостная весть, диктор Ю.Б. Левитан объявил: "6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и

поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся громадные потери!". В районе Крюково наступала 8-я гвардейская дивизия усиленная 17-й стрелковой бригадой и 44-й кавалерийской дивизии, двумя пушечными артиллерийскими полками и двумя дивизионами реактивных минометов. После трехдневных боев 8 декабря, бросая оружие и технику, немцы отступили на запад. В боях за Крюково советские войска захватили около 60 танков, 120 автомобилей, много оружия и боеприпасов. В селе Каменка было захвачено два 300 мм. артиллерийские орудия, предназначавшихся для обстрела Москвы. Форсировав канал, Москва – Волга с востока в направлении на Клин советские войска атаковали левый фланг танковой армии генерала Рейнгарда в районе южнее волжских озер. Одновременно была атакована 4-я танковая армия, расположенная южнее. Удар был нанесен также из района Москвы в западном направлении, вдоль шоссе Московской дороги Москва – Смоленск по стыку 4-й танковой и 4-й общевойсковой армий.

В контрнаступлении полностью использовать возможности дальнобойной артиллерии советские войска не могли из-за отсутствия корректировочно-разведывательной авиации и малого количества подразделений инструментальной разведки. Время на подготовку артиллерии отводилось недостаточно. Подготовка атаки осуществлялась короткими огневыми налетами на поражение живой силы и огневых средств, противника на переднем крае. Огонь на разрушение и уничтожение вели лишь орудия прямой наводкой. В результате из-за ограниченного количества боеприпасов, слабой разведки оборона противника вскрывалась не полностью, артиллерия противника и его противотанковые средства недостаточно надежно подавлялись советской артиллерией и в результате атаки советских танков часто не имели успеха и войска несли потери. В первой половине декабря войска Красной армии освободили Истру, Солнечногорск, Клин. Во второй половине декабря были освобождены Калинин (Тверь), Волоколамск и Старица.

Продвижение советских войск на 60-120 км. в южном и юго-западном направлении обеспечила возможность железнодорожного сообщения между Северо-Западным и западным стратегическими направлениями. Советские войска подошли к Ржеву, заняв позиции для наступления с севера на Вязьму. Наступление в направлении Вязьмы было неудачным. 33-я армия под командованием М.Г. Ефремова была окружена и уничтожена полностью при прорыве окружения. Не желая сдаваться в плен, Ефремов застрелился. Известно, что нашедшие его тело немцы

похоронили генерала с воинскими почестями, отдав должное его храбрости.

Войска Калининского фронта не смогли полностью выполнить задачу и овладеть Ржевом из-за недостатка сил и средств, а также вследствие недочетов в организации наступления. Ржевско-Вяземский плацдарм немцам удалось удержать. С него они продолжали угрожать Москве. Южнее Москвы Красная армия продвинулась на запад более чем на 100 км, освободила Калугу и Сухиничи, заняв позиции для наступления на Вязьму с юга. На центральном участке был освобожден Можайск.

Войска Калининского и Северо-Западного фронтов успешно наступали на Велиж и Великие Луки. Совместно с наступлением на Московском направлении советские войска перешли в наступление на участках других фронтов. К 10 декабря войска 10-й армии, в ходе боев пройдя 70 км. подошли к реке Дон, освободив 11 декабря Сталиногорск, 13 декабря Епифань и к 16 декабря вышла на рубеж реки Упа. К 12 декабря 50-я армия вышла также на рубеж реки Упа, 16 декабря на этот же рубеж вышла группа войск Белова. 20 декабря советские войска подошли к городу Калуга, 30 декабря Калуга была освобождена. 2-я танковая армия Гудериана потерпела поражение и на широком фронте была отброшена за реку Ока. Опасаясь окружения своих войск под Тулой, немецкое

командование приказало отвести войска с этих рубежей. Продвинувшись более чем на 100 км. советские войска устранили угрозу наступления на Москву с юга.

Войска Волховского фронта провели успешное наступление в районе Тихвина, войска Южного фронта провели наступление под Ростовом-на-Дону, войска Северо-Западного фронта окружили немецкую группировку в районе Демянска, войсками Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом был захвачен плацдарм в Крыму в районе Керчь-Феодосия.

В ходе контрнаступления под Москвой, закончившегося в январе 1942 года немцы были отброшены от Москвы на 100-250 км, была ликвидирована опасность окружения Тулы. Было освобождено свыше 11000 населенных пунктов и города Калинин, Клин, Истра, Калуга, Малоярославец.

Районы Подмосковья были практически усеяны трупами и фашистской боевой техникой. Ефрейтор Алли Шахнер (полевая почта 0882) писал своей сестре: *«Чувствую себя теперь препаришиво в этой ужасной России. За это время я пережил страшные вещи. Под нажимом русских началось наше отступление. Просто вспомнить о нём не решаюсь. То, что здесь совершили с нами, словами описать невозможно. Преследуемые русскими на земле и с воздуха, рассеянные, окружённые, мы мчались назад по четыре – пять автомобилей в ряд. Много, очень много машин вынуждены мы были бросить. Я со своим товарищем тоже оставил нашу машину и топал дальше пешком без пищи и сна. Русские беспрестанно атакуют нас, чтобы отбросить ещё дальше. Народ здесь сражается фанатически, не останавливаясь ни перед чем, лишь бы уничтожить нас...»*.

Чтобы остановить паническое бегство, находившийся в бешенстве Гитлер пошел на жесткие меры. Был издан приказ, который чем-то напоминал сталинский "Ни шагу назад". Солдатам и офицерам вермахта было запрещено отступать под страхом расстрела, а в случае необходимости требовалось сражаться до последнего. Кроме того, Гитлер приказал использовать тактику выжженной земли, уничтожая перед наступающими советскими войсками населенные пункты. Фактически города, которые не были до конца разрушены во время наступления немецкой армии, были обречены на уничтожение. Выполнять этот план немцы успевали не

всегда, но первые следственные акты о злодеяниях захватчиков были составлены уже тогда.

Кроме этого в немецком командовании последовал целый ряд кадровых перестановок.

19 декабря был отстранён от должности главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич, командование армией принял на себя лично Гитлер. В тот же день генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок был смещён с поста командующего группой армий «Центр», на его место был назначен ранее командовавший 4-й армией генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге. Командующим немецкой 4-й армией был назначен генерал горных войск Л. Кюблер. Но изменить ситуацию не удалось.

Контрнаступление под Москвой в январе 1942 г. переросло в общее зимнее наступление Советской Армии. Оно развернулось на фронте протяженностью 2 000 км и продолжалось до апреля 1942 г. За это время захватчики были изгнаны с территории общей площадью 150 000 кв. км. В ходе зимнего наступления советские войска разгромили около 50 дивизий врага.

Признав свое поражение и оценив, что война с Советским Союзом приняла затяжной порядок, противник вынужден был перейти к стратегической обороне, почти на всем протяжении советско-германского фронта. В январе-феврале 1942 года советские войска вынуждены были перейти к обороне. К.К.Рокоссовский писал: "... ..победа в этой грандиозной битве, развернувшейся на огромном пространстве, в которой участвовали войска трех фронтов, будет началом коренного поворота в ходе всей войны". По количеству участников битвы за Москву она не может, сравниться ни с одним сражением 1-й и 2-й мировых войн, с обеих сторон участвовало свыше 7 000 000 человек. Потери в живой силе и технике были огромными, убитыми в Московском сражении, с советской стороны - 1 284 600 человек; с немецкой - 615 000. Из 4-х танковых дивизий армии Гепнера только в одной сохранилось 15 танков, под командованием Гудериана осталось 40 боеспособных танков. В составе армейской артиллерии 4-й полевой армии, перед наступлением советских

войск, было: 48 тяжелых гаубиц, 36 минометов, 48 - 105 мм. и 8 - 150 мм. пушек, 84 штурмовых орудий и 252 тяжелых и легких тракторов. После наступления осталось 5 тяжелых гаубиц, 17 - 105 мм. и 2 - 150 мм. пушек, 12 штурмовых орудий и 22 трактора. Генерал Гюнтер Блюментрит писал: *"Кампания в России, а особенно ее поворотный пункт Московская битва, нанесла первый сильнейший удар по Германии, как в политическом, так и военном отношениях. На Западе, то есть в нашем тылу, больше не могло быть и речи о столь необходимом нам мире с Англией"*. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер, после битвы под Москвой, озабоченный огромными потерями оружия в декабре 1941 года поставил задачу промышленности: *"Возобновление в максимальном количестве производства легких полевых гаубиц, тяжелых полевых гаубиц, ...тяжелых пехотных артиллерийских орудий"*. Из дневника Гудериана: *"Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными, Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства верховного командования повело в ближайшие недели к роковым последствиям"*. Жалобы гитлеровских генералов на грязь, распутицу, а затем на сильные морозы были необоснованны.

Г.К. Жуков писал: *"Конечно, и погода и природа играют свою роль в любых военных действиях. Правда все это в равной степени воздействует на противоборствующие стороны"*. Раймонд Картье в книге *"Тайны войны"* изданной в 1946 году пишет: *" – битва за Москву была кульминационным пунктом всей войны. Германские силы, наступавшие на Москву, – армии Гудериана, Рейнгардта и Гепнера - представляли собой тот страшный боевой таран, который в 18 дней раздавил Польшу и в один месяц Францию. Это была чудесная элита, не только в смысле машин, но, главным образом, людей. В течение двух лет она была исключительным орудием побед Гитлера. История наполеоновских войн представляет такую же картину, как и история гитлеровских кампаний"*. Начальник штаба армии США Дж. Маршалл охарактеризовал победу под Москвой так: *"Это было стратегическим поражением германских вооруженных сил... поворотным пунктом всей*

войны". Начало упадка армии Гитлера также определенно известно: в битве под Москвой был развеян миф о непобедимости вермахта, произошел полный и окончательный крах стратегии "молниеносной войны". 16 декабря 1941 г. журнал "Стар": *"История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили "молниеносную войну", но и сумели обратить противника в бегство"*.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

"Роковые решения".	Нью-Йорк, 1956.
Московский рабочий. Битва за Москву. В. И.	Москва, 1966.
Казаков "Артиллеристы в боях под Москвой".	
К. К. Рокоссовский "На московском стратегическом направлении".	
Г.К Жуков "Воспоминания и размышления".	Москва, 1970.
С.М. Штеменко "Генеральный штаб в годы войны".	Москва, 1975.
Рейнгардт К. "Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42."	Москва, 1980.
"Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых".	Москва, 1998
Гудериан Г. "Воспоминания солдата".	Смоленск, 1999.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗА 1941 год

Автор полковник В.А. Самардак

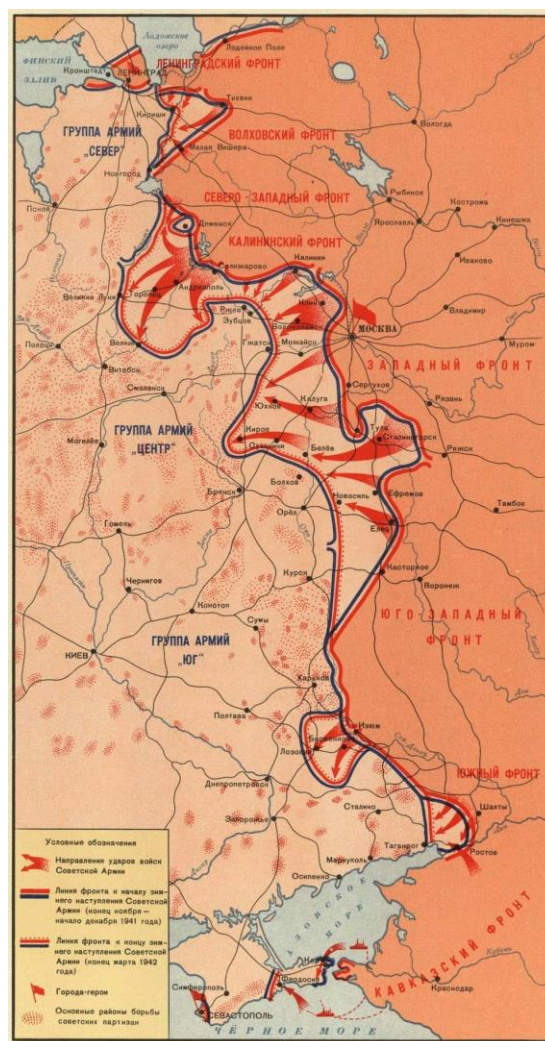
«Война - это великое дело для государства. Война - это корень жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять».

Сунь-цзы.

В ходе ведения Великой Отечественной войны 1941 год стал годом ужасающих неудач для Советского Союза. Начальный период войны был самым трудным в борьбе Советского Союза с фашистскими захватчиками. Его последствия длительное время определяли условия и характер военных действий на советско-германском фронте.

Великое, видится только на расстоянии. Восемьдесят лет спустя историки могут судить о тех событиях с достаточного расстояния, судить и сравнивать с другими событиями других эпох. Теперь, восемьдесят лет спустя, людям новой эпохи трудно представить весь ужас и все отчаяние этой борьбы – трудно представить апокалипсис 1941 года. Советские солдаты сражались с непобедимой армией, обладавшей новым оружием – сражались и выстояли до того момента, когда им на помощь пришла сама природа. Окруженные французы и поляки мирно сдавались в плен, пишет английский историк Роберт Киршоу *«Русские же предпочитали сражаться до конца»*.

Новые знания позволяют нам объяснить то, что прежде вызывало недоумение – странные ошибки политических деятелей; удивительные победы вермахта и его роковое поражение под Москвой. Но самое главное, она позволяет осознать суть событий – осознать величие подвига народа,

который остановил непобедимых завоевателей, обладавших новым оружием.

Начальный период Великой Отечественной войны был самым трудным в борьбе Советского Союза с фашистскими захватчиками. Его последствия длительное время определяли условия и характер военных действий на советско-германском фронте.

Советские войска в ходе стратегической обороны стойко отражали натиск противника и сами наносили мощные контрудары. С каждым месяцем их сопротивление усиливалось, совершенствовалось искусство организации оборонительных боев и сражений. Это лишало противника возможности вести наступление в запланированных им темпах.

Если в первые три недели войны немецкие войска продвигались в среднем по 20–30 км в сутки, то с середины июля по 7 августа этот темп снизился до 3,5 –8,5 км. В период с 8 августа до середины сентября продвижение противника стало еще более медленным. Во время наступления на Москву в октябре – ноябре фашистские войска продвигались в среднем по 2,5–3 км в сутки, а в первых числах декабря были вынуждены прекратить наступление. В сентябре враг был остановлен у стен Ленинграда, а в конце ноября – у Ростова.

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ОБОРОНА КИЕВА

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

ОБОРОНА МУРМАНСКА

ОБОРОНА МОСКВЫ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ

РАЗГРОМ ВЕРМАХТА ПОД МОСКВОЙ

В ожесточенных оборонительных боях и сражениях летом и осенью 1941 г. советские воины проявили невиданную стойкость и мужество, массовый героизм и самоотверженность. Упорная оборона Бреста и Киева, Одессы и

Севастополя, Смоленска и Тулы, Москвы и Ленинграда золотыми страницами вошла в славную летопись истории Советского государства. В июле – ноябре 1941 г. 15 наиболее отличившихся полков и дивизий были награждены орденами Ленина и Красного Знамени. Первыми из них удостоились высоких правительственных наград: 99-я стрелковая дивизия – ордена Красного Знамени; 17-й мотострелковый полк 17-й танковой дивизии и 355-й стрелковый полк 100-й стрелковой дивизии – ордена Ленина. За славные боевые подвиги в этот труднейший период войны орденами и медалями были награждены свыше 31 тыс. бойцов, командиров и политработников, а 128 особо отличившихся воинов и партизан получили почетное звание Героя Советского Союза. 179 лучших частей и соединений были преобразованы в гвардейские.

В ходе приграничных сражений и в дальнейших оборонительных сражениях на территории страны с 22 июня по 4 декабря и в ходе контрнаступления под Москвой по 7 января 1942 года немецкие войска вторглись в пределы страны на глубину от 850 до 1 200 км, блокировали Ленинград, находились в опасной близости к Москве, захватили Харьков, большую часть Донбасса и Крыма. Гитлеровцами были оккупированы Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, почти вся Украина, ряд областей Российской Федерации и часть Карело-Финской Республики. Территория, занятая врагом, превышала 1 500 000 кв. км. На ней перед войной проживало 74 500 000 человек.

Было захвачено около 300 военных заводов. Две трети производства алюминия, меди, марганца важных для военной отрасли. Объем валовой продукции СССР упал в 2,1 раза. Потеряна треть железнодорожных путей. Страна лишилась трети обрабатываемых пахотных земель, в итоге количество хлеба и мяса на душу населения снизилось вдвое.

В первые два месяца войны советские войска понесли крупные потери, больше всего потерь падает на противотанковую артиллерию 80%. К концу года в войсках осталось одна треть от общего количества орудий имеющихся в Советской Армии к началу войны. Потери танковых войск с 22 июня по 31 декабря составило 72,7 %.

Безвозвратные и санитарные потери Вооружённых сил СССР с 22 июня по 31 декабря 1941 года составили 4 473 820 человек, из них убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате происшествий 806,2 тыс., пропали без вести и попали в плен 2 335,5 тыс., ранены, контужены, заболели, обморожены – 1 336,1 тыс. человек.

Миллионы советских граждан оказались в оккупации. Сотни тысяч погибли на фронтах Отечественной войны или томились в гитлеровских

концентрационных лагерях. В период оккупации погибло более 13 684 тыс. советских граждан. Из них преднамеренно истреблены – 7 420 370

В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ, МОЛДАВИИ,

В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:, ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЧАСТИ РОССИИ.

человек, погибли на принудительных работах в Германии – 2 164 313 человек, умерли от жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни) – 4 100 тыс. человек.

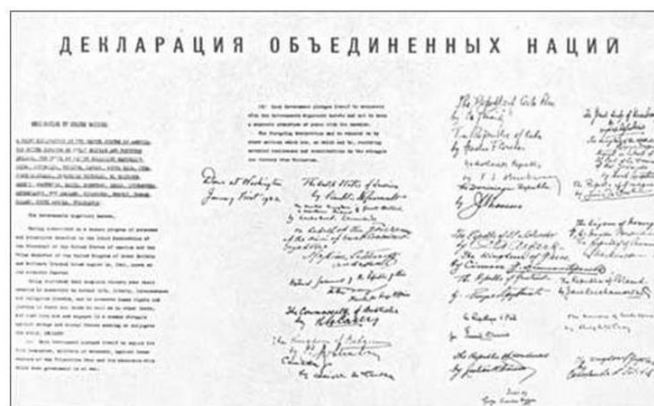
В конце 1941 года стало окончательно ясно, что Третий рейх не может выиграть войну собственными силами и чисто военными средствами, но его руководству все еще казалось, что посредством умелой дипломатии и мудрой, взвешенной стратегии еще можно было теоретически добиться «ничейного результата».

В ходе стратегической обороны Советские Вооруженные Силы нанесли противнику огромный урон, который почти в три раза превышал общие потери Германии во всех военных кампаниях на Западе: в Польше, Западной, Северо-Западной Европе и на Балканах. Только сухопутные войска вермахта с июня по ноябрь 1941 г. потеряли на советско-германском фронте убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 750 000 человек, почти 500 000 ранеными. Потери немецкой авиации с 22 июня по 10 ноября составили здесь 5 180 самолетов, 50% танков. В течение пяти с половиной месяцев Советская армия разгромила 26 вражеских дивизий и 13 бригад. Свой резерв (24 дивизии) главное командование германских сухопутных сил полностью израсходовало еще до 1 октября.

Для замены войск, разгромленных на советско-германском фронте, гитлеровское командование было вынуждено до декабря 1941 г. перебросить с запада 21 дивизию и 15 бригад, авиационные, зенитно-артиллерийские и другие соединения и части. Немецкие войска не смогли взять столицу. План молниеносной войны был разрушен. В ходе битвы были освобождены Московская, Тульская, часть Калининской области. Противник перешел к стратегии затяжной войны. Неудачей этого периода была попытка прорвать блокаду Ленинграда. Ударная армия Волховского фронта была разгромлена.

План «Барбаросса», основывавшийся на идее молниеносного разгрома СССР, в самом начале войны дал серьезную трещину. Руководители вермахта допустили грубый просчет в оценке боеспособности и возможностей Советских Вооруженных Сил.

Провалились также авантюристические расчеты агрессоров на внешнеполитическую изоляцию СССР. Благодаря дальновидной внешней политике партии, ее программе, выражавшей надежды и чаяния свободолюбивых народов мира, Советский Союз в самом начале войны приобрел союзников. 1 января 1942 г. представители 26 государств подписали Декларацию Объединенных Наций. Все они обязались

использовать свои экономические и военные ресурсы для борьбы против Германии, Италии, Японии и присоединившихся к ним стран, а кроме того, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с государствами фашистского блока.

Великая Отечественная война не закончилась зимой 1941-1942 годов. Понадобилось еще много времени, прежде, чем советские войска ценой новых невероятных усилий создали танковые корпуса, подобные немецким, и научились воевать. Но это была уже другая история – история других подвигов и других сражений.

Опыт 1941 г. и сегодня имеет уникальное значение. Великая Отечественная война вскрыла глубинные пласты жизненно важных проблем, решение которых обеспечило победу Советского Союза. Но надо помнить, что опыт прошлого требует непрерывной творческой проработки и практического применения только с учетом всей совокупности происшедших после войны и происходящих сейчас изменений.